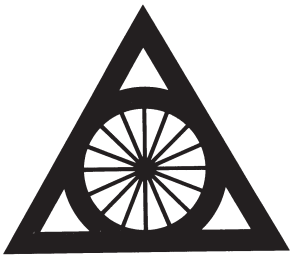
Свами Вивекананда

ПРОДВИНУТЫЙ КУРС ФИЛОСОФИИ ЙОГОВ

переводы с английского
Я. К. Попова

под редакцией и с комментариями
Йога Раманантаты

Нижний Новгород

Издатель Москвичев А. Г.
2020 год

Настоящая публикация подготовлена к печати Йогом Раманантатой.
В издании сохранены характерные особенности
авторской орфографии, пунктуации и стиля.

УДК 294.527
ББК 84.41
КТК 001
С 24

Свами Вивекананда
С 24 Продвинутый курс Философии Йогов. Курс лекций / пер. Попова Я. К. под редакцией и с комментариями Йога Раманантаты. Н. Новгород: А. Г. Москвичев, 2020. — 428 с.

ISBN 978-5-6044589-1-4

Сборник работ великого индусского проповедника и Учителя человечества Свами Вивекананды (1863–1902 гг.) по Джньяна-Йоге и Раджа-Йоге – бесспорно, одна из самых лучших и необходимых книг о йоге и самопознании.

Джньяна-Йога начинается с утверждения, что слабый человеческий ум, занятый созерцанием иллюзий, никогда не разрешит загадки жизни, что такая задача требует лучшего орудия, специально приспособленного к её решению. Поэтому вместе с изучением принципов, лежащих в основе вещей, Йога требует особой работы по воспитанию ума. Сознание человека подготавливается к созерцанию и сосредоточению, к умению мыслить в новых категориях, в непривычном направлении и на новых планах, связанных не с внешними аспектами вещей, а с их фундаментальными принципами.

ISBN 978-5-6044589-1-4

© Москвичев А. Г.,
издание, оформление, 2020
© Йог Раманантата,
редакция, комментарии, 2020

СИЛА ИЛЛЮЗИИ И МОГУЩЕСТВО САМОПОЗНАНИЯ

(*ПРЕДИСЛОВИЕ РУССКОГО ИЗДАТЕЛЯ*)

В жизни нашей есть много вещей, которые представляются благами в глазах тех, кто видит одно только настоящее и не знает законов, управляющих Вселенной.

Чем бы мы ни занимались в жизни, куда бы мы ни пошли, что бы ни случилось с нами в пути, всегда и везде всякое внешнее событие будет нам лишь поводом для встречи с самими собой, со своими неразрешёнными проблемами. Поступки наши, хорошие и дурные, влияют на всю нашу дальнейшую судьбу. Люди не желают признавать этого, но это закон природы. Это совершается. Всё в этом мире устроено так, что всякое зло, нами содеянное, рано или поздно обращается против нас, и чем позже, тем хуже; и всякое добро, нами сотворённое, рано или поздно возвращается к нам, и чем позже, тем лучше. Поэтому всякий творящий зло − палач самому себе, а заблуждающийся − свой тюремщик. Все мелкие и крупные проблемы нашей жизни, в конечном счёте, сводятся к одной-единственной великой проблеме: незнанию себя.

Проблему самопознания, обсуждаемую сегодня, я предпочитаю рассмотреть с трёх сторон: говоря об иллюзии, о ложной идентификации и реальной, т.е. не мнимой, подлинной собственности.

Особенность мыслящего существа, в отличие от произрастающего и бегающего, заключается в его глубоком убеждении по поводу того, что наличествующая данность нуждается в объяснениях. Полагать, будто данность есть нечто в объяснениях не нуждающееся – признак детскости ума. Почему? Потому что необходимое условие для возникновения иллюзии таково, что её жертва должна принимать иллюзию за реальность. Мы все **загипнотизированы** действительностью, которая в действительности (т.е. *на самом деле*) недействительна.

Да, главная беда человечества в том, что оно находится во власти иллюзии, а стало быть, пребывает в невежестве, подчиняется неправде и лжи и занимается самообманом.

Почему оно так делает? Да потому, что его это устраивает. Это устраивает всех и каждого, потому что целью всех людей в целом и каждого человеческого индивида в отдельности является погоня за чувственными, а значит, мимолётными и иллюзорными удовольствиями. Ничто более ясно не говорит о непроходимом невежестве человечества. И грустно, и больно, и стыдно говорить об этом. Из-за того, что людям так привычно лгать, у них извращена способность различать правду и ложь, истину и заблуждение, добро и зло.

Увы, глупость или пошлость, сказанная куклой, которая у всех на виду, сулит больший барыш, чем суждения мало кому известного мудреца. Поэтому в нынешнюю годину остервенелого царствия Маммоны* антропологические знания находятся в крайнем упадке, ведь никто из толстосумов, равно как и среднестатистический гражданин, вкусы и интересы которого набивают информационным торгашам их карманы, таковыми материями не интересуются.

Все бегут, спешат, торопятся, наступают друг другу на ноги, словно у людей только и заботы что о том, как бы поспеть куда-то вовремя, обогнать кого-то на долю секунды или на долю дюйма. Радио и реклама повсюду, вплоть до уборных. Вы просыпаетесь под их болтовню, потому что во всех квартирах радио и телевизор надрываются с раннего утра до глубокой ночи. Всё это преследует вас в собственном доме, у соседей, на улице, во всех магазинах, в учреждениях, в кафе и даже – когда вы спускаетесь в метро или садитесь в такси или поезд. Оно орёт как резаное, требует, приказывает, уговаривает, поучает, вставляет вам в уши клинья! Радио постоянно бубнит вам свою нудную, очень точно

---

* Маммона (обычно пишется со строчной буквы и с одним «м» – мамона, что неправильно) – в «Новом Завете» злой дух, разжигающий в людях пагубную страсть к богатству и наживе. *(Й.Р.)*

отщёлкиваемую, преступно-примитивную мелодийку – всегда одну и ту же, идущую сквозь вас и не остающуюся (*по счастью!*) в вашей памяти. Миллионы разноцветных лампочек с вечера и до утра выплясывают какие-то замысловатые световые картинки, рассчитанные на самое незатейливое детское воображение и любопытство.

И ради чего всё это? Вся эта суета, шум и грязь? Что может нам дать такая цивилизация? – вот вопрос, которым следует задаться.

Если внимательно, глубоко, непредвзято всмотреться в суть того, что на протяжении истёкших полутора столетий именуется «прогрессом», понять основные тенденции и перспективы этого процесса, то станет ясно, что комфорт − вот, собственно, и всё, что нам может дать современная цивилизация. Душа же человека в этих условиях обречена страдать и маяться, потому что не просто проблемы её игнорируются, но и само существование её всерьёз не признаётся. Ей отведено всего лишь призрачное бытие: в жизни сей она не более, чем словесная абстракция, простой символ, которым можно играть как и прочими словами.

Но душа каждого − это не игрушки. Ибо душа у человека есть, это нечто до ужаса реальное. Её можно предать, купить, продать, променять. Её можно отравить или спасти. У каждого из нас есть душа.

И человек способен погубить собственную душу. Это чудовищно реально, это сегодня происходит почти на каждом шагу. Но что пользы человеку приобрести весь мир, если он теряет собственную душу?

Роковая ошибка современных мироощущения и философии состоит в том, что они пренебрежительно относятся к личности человека и рассматривают всё с позиции коллективов и общества. Между тем, реальным кирпичиком духовного мироздания является отнюдь не какое-то общество, сообщество, но именно индивид. Как приход каждого из нас в этот мир был индивидуален, так индивидуален и его уход из него, индивидуальна участь и

программа каждого впоследствии, а коллективы, стада и стаи тут ни при чём.

Смысл жизни − не удовольствие, не наслаждение и даже не счастье, но самосовершенствование. В этом великая тайна жизни. И лишь достигнув определённых степеней совершенства, человек может стать и счастливым. Люди же нимало не думают о совершенствовании, стремятся к одному лишь наслаждению, хлопочут над глупым или бесполезным, и потому безысходно несчастны.

Уклад современной жизни таков, что люди целиком погружены в материальные дрязги, тем самым они считают вопрос о смысле жизни вполне для себя решённым: смысл её в занятиях, которыми они занимаются − и баста! Чистота души и жизнь вечная, для них, − фантазии, которыми тешат себя «неудачники». Те же, кого вещи эти интересуют, вполне довольствуются шаблонными и поверхностными объяснениями, которые предлагает им та или иная официальная религия, та или иная разрешённая или запрещённая секта, основанная или руководимая, как не раз уже выяснялось, мошенниками, кои без зазрения совести эксплуатируют свои обрывочные знания, украденные ими из оккультных источников, для далеко не благовидных целей.

Беда людей в том, что они слишком серьёзно принимают навязываемые им обстоятельства, начинают слишком серьёзно играть навязываемые им роли и никогда не бывают самими собой. Если б только они умели держаться последнего, то глупый фарс, в который их постоянно втягивают, так никогда бы и не начался.

Право, глядя на ничтожный уровень запросов, убогость умственных горизонтов и на более чем скромные духовные достижения так называемого «среднего» человека, составляющего массу современного человечества, поневоле начинает казаться, не слишком ли многого Мы требуем и ждём от этого земного человека. Наши предложения ему не равнозначны ли тому, как если бы Мы вдруг взяли и подошли к орангутангу и, положа руку ему на плечо,

спросили его, глядя в глаза: «Слушай, друг, чего же ты это книжки-то не читаешь?»

Засилье вздорной наукообразности и ложной науки привело к тому, что нынешняя думающая часть человечества охотно и вполне серьёзно изучает такие вопросы, как катары желудка у инфузорий или профилактика перелома ног у тараканов и блох и предпочитает эти «исследования» размышлению о глубоких тайнах души человеческой. В итоге интеллигенция даже не знает, есть ли у человека душа и склоняется к бездумному утверждению того, что её нет, и потому с достойной последовательностью изучает всякий недостойный вздор и предаётся унизительной глупости.

«Познай самого себя!» – эти слова дельфийской прорицательницы стали смыслом жизни для Сократа, величайшего мудреца всех времён и народов. И, по мысли Платона, его гениального ученика, «человек, посвятивший себя этим исследованиям, занят в жизни делом, не заставляющим раскаиваться». Хотя завет Сократа и лёг во главу угла всего здания европейской цивилизации, но сколько-нибудь серьёзного развития и претворения в жизнь он не получил.

«Человек! Ты сам − последняя из всех тайн» − вот что должно стать нашим девизом сегодня. Проникновение в наш собственный внутренний мир является единственной и узкой дверью к истине. Никакого другого пути к этому, безусловно, не существует.

Если пристально смотреть в себя, то обнаружишь, что смотришь в бездну, а она, как известно, начинает всматриваться в того, кто вглядывается в неё. Так задаются вопросы и получаются ответы.

Самопознание и забота о душе являются главной задачей человека, основной целью его жизни, как здешней, так и последующей. Что может для человека быть важнее знания самого себя? Ни дела житейские, ни удовольствия, ни какая бы то ни было деятельность не могут сравниться со знанием себя, ибо это − основа основ, ибо это − знание добра и зла; ибо это − выход из царства теней и иллюзий.

Самопознание − единственный источник счастья. Оно ведёт к совершенству и свободе. Вы можете искать свободу, но каким образом вы её приобретёте, если вы стали рабом страха и земных условий? Вы − часть Божества. Почувствуйте и поймите это: ваши узы спадут, и вы станете свободны.

Претензии официальной науки, официальных философий и религий на знание истины – это толкования слепца о природе, качестве и свойствах солнечного света и будут оставаться таковыми, пока человек не исполнит дело самопознания.

Вот мы, наконец, подошли к проблеме ложной идентификации.

Встречаются два человека, долго друг друга не видевших, и каждый про себя отмечает по поводу другого: «Как он постарел! Как изменился!» или «Как он прекрасно выглядит!» И каждый, рассуждая таким образом, даже не замечает представшей перед ним проблемы, не понимает и не видит, сколь ошибочно расставлены здесь акценты.

Каждый человек сегодня, даже верующий или знающий, машинально идентифицирует себя со своим телом. Такое вот самопознание. Задай я сейчас вопрос любому из вас, здесь сидящих: «Что такое человек? Вот вы, г-н Иванов, чем вы являетесь? Что вы такое?», и, я уверен, никто сначала не поймёт, о чём идёт речь, потом поймёт не то, не совсем то или совсем не то. И, наконец, после наводящих вопросов уразумев, о чём спрашивают, сильно изумится и скажет: «Я – это я: моя голова, мои руки и ноги». И так далее, т.е. здесь подразумевается *физическое тело*.

А между тем всякий оккультист знает: ничем не поколебимая уверенность большинства людей в том, что человек есть тело, нелепа и наивна, как семь смертных грехов. Она вполне соответствует уровню самосознания животных, но совершенно неуместна у человека и недостойна его.

Тело не есть сам человек. Человек есть душа или Истинное «Я». Тело – это только *вещь*, вверенная человеку во временное пользование, а потому отожествлять человека с телом − самое

непролазное невежество, грубейшая ошибка. Вот она – главная оккультная истина для начинающих. Вот исходный пункт для всякого исследователя, вставшего на путь реального знания.

Утверждать, что человек есть не душа, а тело, это всё равно, что утверждать, будто тело его не есть тело, но покрывающая его одежда. Каждому принадлежит лишь то, что есть он сам. Человек есть душа, стало быть, только душа и принадлежит человеку.

Мы, таким образом, подошли к проблеме собственности.

Категория собственности имеет несколько уровней. Первый уровень – человеку принадлежит душа; душа, таким образом, – его принадлежность. Тело принадлежит не человеку, оно принадлежит душе. Тем самым тело для человека – принадлежность его принадлежности (это второй уровень собственности). Одежда не принадлежит душе, она принадлежит телу; стало быть, для души одежда – принадлежность её принадлежности (это третий уровень собственности). Обилие одежды, богатство, всевозможные материальные предметы, движ*и*мость и недвиж*и*мость ещё более далеки от души, а значит, и самого человека, и т.д. Первый уровень собственности – действительный, т.е. подлинный, остальные – опосредованные и всё более мнимые. Такова оккультная иерархия ценностей.

Человеку, чтобы вступить в бессмертье ещё при этой жизни, необходимо научиться видеть себя не в изменчивом *теле*, но в нетленном *духе*, необходимо перестать отожествлять себя с телом, но отожествлять себя единственно с духом. Ему необходимо каждую минуту своего существования понимать и помнить то, что тело его, со всеми его органами, есть не *он сам*, а всего лишь его *орудие*, которым он пользуется, пока оно в исправном состоянии, и которое он, по мере своих сил, поддерживает в этом исправном состоянии, но которое он оставит после того, как оно не сможет больше служить ему орудием. Пониманье всего этого жизненно важно для человека, оно обеспечивает его действительный прогресс в жизни этой и подводит его к жизни иной, совершенно к ней подготовленным.

Сказанным, собственно, можно и ограничиться, так как его достаточно, чтобы возбудить в ваших умах плодотворные размышления, которые приведут к не подлежащим каким-либо сомнениям выводам.

Но педантам этого, разумеется, мало, им охота ещё сосчитать по пальцам, сколько тел имеет душа, помимо физического. Ни в коей мере не стремлюсь удовлетворять подобное любопытство. Во-первых, потому, что задачей оккультизма является не праздное умствование, а нравственное развитие и совершенствование человека. И, во-вторых, потому, что разные школы оккультизма так и не определились до сего дня в вопросе о том, сколько же тел имеет душа, помимо физического. Тем не менее, не вызывает сомнения, что их несколько, как минимум – пять: эфирное, астральное, каузальное, ментальное и спиритуальное, из которых эфирное и астральное являются лишь более тонкими двойниками физического, причём эфирное тело служит связующим звеном между физическим и астральным телами и как и первое относится к физической плоскости.

Вместе с тем, такое влиятельное направление, как карденизм, или спиритизм Аллана Кардека, обходится вообще одним – периспритом, – в триаде «тело-перисприт-душа», и этого вполне довольно, чтобы разрешить все философские, религиозные, научные и моральные трудности и противоречия.

Ключом для отмыкания антропологической тайны являются Йога и Спиритизм. Учение Духов служит стержнем, к которому должна прирастать ткань и плоть всех антропологических знаний. Это единственно верная, истинная точка отсчёта, идя от которой мы можем решить все антропологические проблемы и, как минимум, недвусмысленно уразуметь, *что* такое человек, в чём его смысл и цель.

Следует помнить, что весь этот скорбный мир − лишь последствие наших дурных коллективных мыслей, и вся наша личная судьба − последствие наших мыслей индивидуальных. Мысли суть вещи, воплощающиеся в мире видимом из мира

невидимого, подобно тому как духи, воплощаясь в мире видимом, делаются земными людьми.

В конце концов, когда человек последует совету Дельфийского оракула и действительно познает самого себя, то он, в частности, перестанет смотреть на себя как на тело, ибо поймёт, что он − дух. Но постарайтесь и сегодня усвоить себе простую и ясную мысль, как выражена она, насколько я знаю, у Прокла: «Homo est anima utens corpore tanquam instrumento». − «Человек есть душа, пользующаяся телом как орудием».Поэтому от себя могу сказать: spiritorum philosophiam nescire – hoc est semper puerum esse.

Предисловие к настоящей книге лучше всего закончить так:

Человек никогда не умирает, он лишь покидает эту землю − *наш материальный мир*. «Если бы только, *хоть на мгновение*, наши зрение, слух и осязание сделались несравненно более совершенными, то мы убедились бы, что смерть не разрушает и не уничтожает человека, но лишь делает его − *для нас* − невидимым, неслышимым и неосязаемым».

Ом рамаханата

Всякая душа потенциально божественна.

Цель жизни состоит в проявлении в себе этой божественности путём подчинения своей внутренней и внешней природы.

Достигайте этого трудом, молитвой, психическим управлением или философией – одним из этих способов, несколькими из них или всеми – и вы достигнете духовной свободы. В этом вся сущность религии; учения, догматы, обряды, книги, храмы, уставы – всё это только второстепенные детали.

Свами Вивекананда

ДЖНЬЯНА–ЙОГА

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Прежде чем разбирать темы данного курса лекций, давайте всё-таки коснёмся принципиального вопроса, на котором, с точки зрения йогов, покоится вся теория религии.

Великие умы человечества, по всей видимости, сходятся на мысли, получившей подтверждение и со стороны современных научных исследований: человек есть плод и проявление некоего абсолютного состояния, которое предшествовало нашему нынешнему относительному состоянию, и наше движение вперёд является возвращением к Абсолюту. Если так оно и есть, то неизбежно возникает вопрос: что лучше, Абсолют или состояние относительности? Нет недостатка в тех, кто утверждает, будто наше нынешнее состояние и есть то лучшее, что возможно для человека. Крупнейшие мыслители современности придерживаются мнения, что человеческая личность есть конкретное выражение непроявленного бытия и что, стало быть, индивидуальное существование выше Абсолюта. В их представлении Абсолют лишён всяких качеств, это – нечто бесчувственное, бесформенное и безжизненное; испытывать счастье мы можем только в этой жизни, а потому должны дорожить ею.

Рассмотрим также и другие представления. Существует, например, стародавнее убеждение, что человек и после смерти остаётся неизменным, но его положительные качества сохраняются навеки, тогда как дурные исчезают. Из этого следует логичный вывод, что окружающий мир и является целью для человека. Будучи перенесён на более высокий уровень и освобождён от зла, этот мир получает наименование «рая». Эта теория достойна малого ребёнка и нелепость её самоочевидна, равно как и её полная несостоятельность. Не может быть добра без зла, как не может быть и зла без добра. Жить в мире, где всё есть добро, а зла нет – такое представление древние индийские мыслители называют «воздушной грёзой».

Ряд философских школ новейшего времени выдвинули и другую теорию: человеку суждено постоянно совершенствоваться и развиваться, постоянно стремясь вперёд и никогда не достигая конечной цели. Нелепа и эта теория при всей её мнимой стройности: не существует движения по прямой, движение всегда циклично. Если вы бросите камень в пространство, то – при условии, что он не встретит никаких препятствий и что вы проживёте достаточно долго, – камень возвратится прямо к вам в руки. Прямая, продолженная в бесконечность, обречена превратиться в окружность. Вот почему нелепа идея о том, что человек будет вечно итти всё вперёд и вперёд и никогда не остановится.

Отклоняясь немного от темы, могу заметить, что теория циркулярности лежит в основе этического постулата, согласно которому человек не должен ненавидеть, но должен любить. Согласно современной теории электричества, энергия, выходя из динамо-машины, в ней же завершает свой цикл. И точно так же циклично действуют любовь и ненависть: оне неизменно возвращаются к своему источнику. А потому воздержитесь от ненависти, ибо ненависть, исходящая от вас, в конечном счёте к вам же и возвратится. Если же вы излучаете любовь, то любовь вернётся к вам, завершив свой круг. Действие этого закона незыблемо: вся ненависть, зародившаяся в сердце человека, рано или поздно непременно возвращается к нему, равно как и всякое побуждение любви.

Несостоятельность теории вечного прогресса можно доказать и на более конкретных примерах, ибо всё земное в конце концов приходит к разрушению. К чему приводят все наши старания и надежды, наши страхи и радости? Ведь всё заканчивается смертью. Нет ничего более верного, чем смерть. Что означает тогда вечное движение по прямой, нескончаемый прогресс? Лишь на определённое расстояние можно продвинуться, потом же начинается возвращение к исходной точке. Из небесных туманностей рождаются звёзды и планеты и снова обращаются в небесные туманности. Растение тянет соки из земли, чтобы потом возвратить их земле. Всё сущее в этом мире возникает из атомов

и в атомы превращается вновь. Не может быть, чтобы тот же самый закон действовал поразному в разных местах. Закон един, в этом нет сомнения, и нельзя предположить, что закон природы неприменим к мыслительной деятельности человека. Мысль тает и возвращается к своим истокам. Желаем мы того или нет, нам предстоит возвращение к началу, а оно именуется Богом, или Абсолютом. Мы все вышли из Бога, и мы должны возвратиться к Богу, и не имеет значения, как мы называем его: Бог, Абсолют или Природа. «Из Кого вышла вся вселенная, в Ком всё рождённое живёт, к Нему всё возвращается». Это – непререкаемый факт. Природа действует по единым законам: происходящее в одной сфере повторяется в миллионах сфер. Что происходит с планетами, то же произойдёт с Землёй, с людьми и со всем живым. Огромная волна есть могучее единство и сопряжение малых волн, возможно, миллионов малых волн; жизнь вселенной – сочетание миллионов крохотных жизней, а смерть вселенной – сочетание множества смертей миллионов крохотных существ.

И всё-таки, следует ли считать возвращение к Богу более высокой ступенью или нет? Философия Йоги твёрдо даёт утвердительный ответ на этот вопрос. Йоги утверждают, что земная жизнь человека – это вырождение, шаг назад. Не существует на свете религии, которая бы рассматривала земную жизнь как совершенство, все говорят, что вначале человек был превосходен и чист, затем он становится всё хуже и хуже, и так будет продолжаться до тех пор, пока ухудшение не достигнет предела, после которого человек, завершая круг, вновь устремится к совершенству. Как бы низко ни пал человек, он должен в конечном счёте опять возвыситься и возвратиться к своему истоку, который и есть Бог. Вначале человек вышел из Бога, на промежуточной стадии он был человеком, в конце он опять возвращается к Богу. Таково дуалистическое объяснение цикла. Монистическая точка зрения утверждает, что человек есть Бог и к Богу он движется. Но если наша земная жизнь лучше, то почему, позвольте вас просить, в ней столько бед и ужасов и почему она конечна? Если земная жизнь – возвышенная форма существования, почему она кончается? Как может быть высшим

состоянием состояние разложения и вырождения? Почему положение вещей должно быть столь дьявольским, столь неудовлетворительным? Его можно оправдать, только если рассматривать как промежуточное, как ступень к более высокому уровню существования, как неизбежный путь к возрождению. Заройте семя в землю, оно в ней распадётся, чтобы из распада родилось прекрасное дерево. Душа также должна пройти через распад, чтобы стать Богом. Из этого следует, что чем скорее завершится состояние, которое мы зовём «человеческим», тем лучше. Может быть, стоит выйти из этого состояния, совершив самоубийство? Ни в коей мере, это лишь испортит дело. Терзая себя и проклиная мир, мы не найдём выхода. Мы не можем миновать «юдоль скорби», но чем скорее мы её пройдём, тем лучше. Надо постоянно помнить, что земная жизнь человека не является его высшим состоянием.

Гораздо труднее понять, что высшее состояние – Абсолют – не есть, вопреки опасениям многих, существование, подобное жизни амёб или минералов. Думать так – опасное заблуждение. Такие мыслители полагают, будто существуют лишь два состояния жизни: минеральное и мыслительное. Но откуда они взяли, что бытие ограничено двумя состояниями? Нет ли чего-то ещё, намного превосходящего мысль? Мы не можем видеть световые волны низкой степени колебаний, но с увеличением интенсивности оне делаются видимыми для нас. Когда эта интенсивность ещё более возрастает, оне опять исчезают для нас, и мы воспринимаем такой свет как тьму. Но равнозначны ли оне – тьма в начале и тьма в конце? Разумеется, нет, оне так же различны, как два полюса. Равнозначно ли безмыслие камня безмыслию Бога? Конечно, нет. Бог не мыслит; Он не рассуждает. Зачем? Разве есть нечто не известное Ему, о чём Он должен бы рассуждать? Камень *не может* мыслить, Бог *не* мыслит – в этом разница. Философы, ужасающиеся перед лицом перспективы выхода за пределы мысли, не видят ничего за этими пределами.

Существуют состояния бытия за пределами, досягаемыми мыслью, состояния, намного превосходящие мысль. Начала религиозной жизни появляются за пределами интеллекта. Оставив позади и мысль, и интеллект, вы делаете первый шаг к Богу, а это –

начало жизни. То, что мы обычно называем жизнью, на самом деле является лишь её зачаточной стадией.

Но здесь возникает такой вопрос: где доказательства, что состояние за пределами мысли и разума превосходит их?

Ответов на него сразу три. Во-первых, все великие люди мира – куда более великие, чем те, кто знаменит своим многословием, люди, изменявшие мир и никогда не помышлявшие о корысти – все как один утверждают, что земная жизнь есть лишь маленький отрезок пути к Бесконечности вне её. Во-вторых, великие люди не просто рассказали об этом миру, но и указали путь, так что каждый может последовать за ними. В-третьих, иного пути просто нет. Нет иных объяснений. Само собой разумеется, что не существует более высоких состояний, поэтому зачем мы бесконечно ходим по кругу?

Как объяснить мир? Если мы не можем двигаться дальше, если нам не о чем больше спрашивать, наше знание в таком случае будет ограничено чувственным миром. Именно это называется агностицизмом. Но какие у нас основания доверять свидетельству наших органов ощущений? Настоящим агностиком был бы только тот, кто остановился бы посреди улицы и умер. Коли разум – единственное, что существует, то почему не быть нигилистом? Человек, объявляющий себя агностиком во всём, кроме денег и славы, – не настоящий человек. Кант убедительнейшим образом доказал, что мы не в силах заглянуть за мощную стену, именуемую *разумом*. Однако индийская философская мысль начинает именно с этой точки, отваживается на поиск и отыскивает нечто, превосходящее разум, в чём содержится и единственное объяснение смысла земной жизни. Вот в чём ценность изучения того, что выведет нас за границу нашего мира.

«Ты Отец наш, и ты перенесёшь нас через океан невежества».* Вот это и есть наука религии. И ничто иное ею быть не может.

Автор

---

* Под дуализмом Вивекананда понимает вероучения, обосновывающие такое отношение верующего к Богу, когда Бог является чем-то внешним по отношению к человеку. Он мыслится как «Высшее» в сравнении с человеком существо, как моральный управитель вселенной. Под такое понимание подпадают иудаизм, христианство и ислам. *(Й.Р.)*

Глава Первая

МАЙЯ И ИЛЛЮЗИЯ*

Почти все вы слышали слово *майя*. Обычно его употребляют для обозначения обмана чувств, иллюзии, очарования. Я нахожу подобное его употребление неправильным, а так как выражаемое им понятие составляет одну из основ, на которых строится Веданта, то, чтобы в дальнейших моих лекциях не быть непонятым, я остановлюсь на нём несколько дольше и попрошу у вас немного терпения.

В литературе «Вед» слово *майя* сначала используется действительно в смысле иллюзии. Мы находим там такую, например, фразу: «Индра через свою *майю* принимал различные формы». Здесь слово *майя* явно выражает нечто как бы магическое. Но в то время, когда создавались эти тексты, теория *майи* ещё не была разработана, а затем в течение долгого времени это слово вообще не встречалось, хотя идея, им выражаемая, продолжала развиваться. Позже возникает вопрос: «Почему мы не можем знать тайн Вселенной?» – и ответ на него: «Потому что занимаемся пустыми разговорами и удовлетворяемся чувственными предметами, а также потому, что увлекаемся желаниями и закрываем от себя действительность, словно неким туманом». Здесь слово *майя* не используется, но проскальзывает идея о том, что причиной нашего незнания является нечто вроде тумана, заслоняющего от нас истину. Значительно позже, в одной из «Упанишад», слово *майя* опять появляется; но к этому времени значение его уже подверглось значительным изменениям. Предлагались и отвергались разные его толкования, пока наконец выражаемая этим словом идея не установилась окончательно. В

---

* «Джньяна-Йога» составлена из записей выступлений Свами Вивекананды в Нью-Йорке зимой 1895-96 гг. *(Й.Р.)*

«Шветашватара-Упанишаде» мы читаем: «Знай, что природа – это *майя*, а разум, управляющий *майей*, – Сам Господь».*

До великого Шанкарачарьи индийские философы употребляли это слово в разных значениях. Теорией майи занимались отчасти и буддисты, и у них это понятие получило значение, очень близкое к тому, что теперь называется идеализмом. Среди буддийских философских школ была одна, совершенно не признававшая существования внешнего мира. Она считала его иллюзией и называла *майей*. Отсюда и получило начало употребление этого слова в смысле, указанном в первых строках настоящей главы. Но майя Веданты в последней форме развития этого учения – не идеализм и не реализм, и даже не теория. Она служит простым обозначением того, что представляем собой мы и всё, нас окружающее. Как я уже говорил, умы, создавшие «Веды», упорно стремились к открытию и исследованию принципов бытия. Их задача состояла в том, чтобы проникнуть

* Джньяна-Йога исходит из положения о тождестве индивидуальной души человека с Высшей Реальностью. Поэтому в Джньяна-Йоге путь выхода человека из мира соотносится с его же собственным *правильным* мышлением. Человек, которому «свойственно заблуждаться», не понимает своей собственной природы, соотносит и отождествляет себя со своим телом. Ему мнится, будто он «действует» в здешнем мире и наслаждается плодами своих дел и поступков или страдает за совершение недолжных и преступных деяний. Но, с точки зрения Высшей Реальности (а стало быть, в этом и состоит истина), в мире всё *иллюзорно*, в том числе и человеческая деятельность и результаты этой деятельности. Высшая Реальность существует сама по себе, она не затронута действием. Так ветер, по мысли индуса, колеблет воду в кувшине, где отражается солнце, но колыхание солнечного отражения не затрагивает само солнце. Задача человека, таким образом, так подготовить свой ум, чтобы он мог преодолеть эту *завесу заблуждения*. Только тогда, в акте наитивного прозрения, он сможет осознать, что он един с Высшим, что нет ни самости, ни желания, служащих причинами его дел и поступков. И такое озарение означает, что он познал Наивысшее и что ему уже больше нет нужды когда-либо возрождаться в человеческом теле. (*Й.Р.*)

в самую сущность вещей, и у них не было времени заниматься подробностями или ожидать, пока оне будут разработаны; их как бы влекла всё вперёд и вперёд какая-то высшая сила и не давала им остановиться. Поэтому во всех «Упанишадах» мы на каждом шагу встречаем главные положения, вполне соответствующие положениям, установленным впоследствии так называемой современной наукой, тогда как второстепенные подробности в них часто ошибочны. Там мы находим, например, идею об эфире, составляющую основание одной из позднейших научных теорий, и идея эта является в форме гораздо более развитой, чем та, которую она получила до сих пор у современных учёных. Но это касалось лишь теоретических принципов; когда же авторы «Упанишад» хотели показать применение этих принципов, они совершали массу ошибок. В ведической литературе, а именно в «Брахманах», мы находим теорию всюду проникающего жизненного принципа, различные проявления которого составляют всю жизнь Вселенной. В «Самхитах» есть длинный гимн пране, проявляющейся в форме жизни. Некоторым из вас, может быть, будет интересно узнать, что в философии «Вед» есть также теории возникновения жизни на Земле, очень похожие на предлагаемые некоторыми новейшими учёными. Так вы, конечно, знаете, что существует теория, согласно которой жизнь на Землю была принесена с других планет; в «Ведах» же некоторые философы говорят, что она принесена с Луны.

Эти ранние философы были очень решительны в обращении с принципами и удивительно смелы в предложении широких обобщений. В разрешении вопросов о тайнах Вселенной, которое они старались получить исследованием внешнего мира, они достигли всего, что только было возможно. Где их принципы оказываются недостаточными, там и специальные исследования новейшей науки не могли подвинуть вопрос ни на один шаг к разрешению. Если теория эфира не могла в древнее время разрешить вопроса о тайнах Вселенной, то и современная разработка в подробностях этой теории не приблизила нас к истине.

Если теория всепроникающего жизненного принципа оказалась неудовлетворительной, как теория возникновения Вселенной, то она не стала лучше и теперь, при разработке её подробностей, так как подробности не могут изменить принципа. Этим я хочу сказать, что в исследовании общих принципов бытия индусские мыслители были также смелы, а в некоторых случаях и гораздо смелее, чем современные. Формулируя основные принципы, они пришли к некоторым более широким обобщениям, чем те, к каким приходили как до них, так и после них. Скажу больше: у них есть некоторые теории, к которым новейшая наука ещё должна подойти, может быть, даже не как к строго обоснованным теориям, а только как к гипотезам. Например, они не только выработали в общих чертах теорию мирового эфира, но пошли дальше и предположили, что ум представляет собой не что иное, как более тонкий вид эфира. Всё это, однако, не разрешило вопроса о том, что такое мы и что такое окружающий нас мир. На этот вопрос теперь обычно отвечают: наше знакомство с миром и нами самими только начинается; подождём несколько тысячелетий, и вопрос будет разрешён. Нет, говорит ведантист, никакое познание внешнего мира никогда не даст ответа на этот вопрос. Разум ограничен, а выйти за его пределы невозможно. Человеческий разум не может отрешиться от понятий времени, пространства и закона причинности. Как ни один человек не может выйти из своей кожи, так никто не может выйти за пределы, определённые для него и всех нас законами времени и пространства. Любая попытка разрешить вопрос о причинности, времени и пространстве бесполезна, потому что сам вопрос уже заключает в себе признание существования этих трёх принципов, а это совсем не доказано. Что же говорит о существовании мира Веданта? Она говорит, что этот мир не имеет существования безусловного, но существует относительно, существует по отношению к моему уму, вашему уму и умам всех остальных существ. Мы воспринимаем этот мир посредством наших пяти чувств, а если бы у нас было шестое чувство, мир представлялся бы нам чем-то совсем иным. Если бы у нас появилось ещё какое-

либо чувство, он опять показался бы нам другим и т.д. Поэтому мир не имеет абсолютного, неизменного, вечного существования, независимого от определённых способов его восприятия. Нельзя, однако, сказать, что он вообще не существует, так как мы его видим, ощущаем, живём в нём и действуем на него и посредством его. Поэтому Вселенная, как мы её воспринимаем, и существует и не существует. Явное противоречие.

Переходя от отвлечённых вопросов к обыкновенным повседневным мелочам нашей жизни, мы видим, что и вся наша жизнь сплошь состоит из противоречий, из смешения существований и несуществований. То же противоречие и в нашем знании. Кажется, что человек может узнать всё, если только как следует захочет. Но раньше, чем сделает несколько шагов, он встречает несокрушимую стену, через которую проникнуть не может, видя, что все его действия заключаются внутри круга, из которого выйти невозможно. Даже в вопросах, наиболее близких и значимых для него, которые день и ночь тревожат его и требуют разрешения, он оказывается бессильным, потому что не может подняться выше уровня своего разума; и хотя желание достигнуть этого прочно заложено в нас, мы знаем, что лучшее, что мы можем сделать, – это сдерживать и останавливать себя в этом стремлении.

Каждое побуждение нашего сердца постоянно влечёт нас к эгоистичным поступкам, и в то же время какая-то высшая сила предупреждает нас, что хорошо только бескорыстие. Каждый ребёнок рождается оптимистом.

Ему снятся золотые сны. В юности его оптимизм ещё больше усиливается. Молодой человек с трудом верит, что существуют такие вещи, как упадок сил, разрушение, смерть. Увы, приходит старость, и жизнь обращается в груду развалин. Грёзы разлетаются, и в старости человек становится пессимистом. Так переходим мы от одной крайности к другой, получая постоянно безжалостные удары судьбы, не зная, куда она ведёт нас, и не замечая, что мы её рабы. Это напоминает мне знаменитую песнь в «Лалитавистаре», биографии Будды. Будда родился, говорится в этой книге, чтобы

спасти человечество, но среди роскоши дворца он забыл о своём предназначении. Чтобы пробудить в нём воспоминание, явились ангелы и спели ему песнь, припев которой был: «Мы плывём по реке существования, которая есть постоянное изменение, не имеющее ни остановки, ни отдыха». Такова жизнь всех нас, идущих всё вперёд и вперёд, не зная передышки. Что же нам делать? Человек, у которого вдоволь еды и питья – оптимист. Он просит не говорить ему о нищете; она его пугает. Не говорите ему о горестях и страданиях мира. Идите к нему и скажите, что всё прекрасно. «Да», – скажет он, – я обеспечен: посмотрите на меня – у меня хороший дом, я не думаю ни о холоде, ни о голоде. Не рисуйте же мне этих ужасных картин. Если есть другие, которые умирают от холода и голода, идите к ним и проповедуйте им, что это в порядке вещей». Но вот другой человек, жизнь которого прошла в ужасных страданиях. Он не хочет и слышать о чём-нибудь хорошем, о чём-нибудь прекрасном и радостном. «Пугайте всех, – говорит он. – Почему другие будут смеяться, когда я плачу? Я должен заставить всех плакать вместе со мной, так как я несчастен, и единственно, что меня может утешить, это мысль о том, что и все другие тоже несчастны». Так мы совершаем наш путь среди оптимизма и пессимизма.

Кроме того, существует ещё нечто подавляющее – смерть. Весь мир идёт к смерти. Всё умирает. Все наши успехи, всё, чем мы гордимся, наши реформы, наша роскошь, наше богатство, наши науки – всё имеет один конец – смерть. Что всё кончается смертью, в этом никто не сомневается. Города возникают и исчезают, государства создаются, процветают и распадаются, планеты разрываются и рассыпаются в пыль, уносимую атмосферами других планет. Это продолжается с безначальных времён. А где же конец? Конец всего – смерть. Смерть – конец жизни, красоты, богатства, могущества и добродетели. Умирают святые, умирают и грешники; умирают короли, умирают и нищие. Все идут к смерти, и всё-таки продолжается эта ужасная привязанность к жизни; мы не можем отделаться от неё. Это *майя*.

Мать заботливо растит своего ребёнка. Вся её душа, вся жизнь в нём. Ребёнок вырастает, и из него получается грубое животное, которое каждый день бьёт свою мать. Но её привязанность к нему не ослабевает, и когда разум наконец пробуждается в ней, она подавляет его мыслью о любви. Она не думает о том, что это совсем не любовь, а нечто другое, овладевшее её чувствами, какие-то путы, которые, как бы ни старалась, она не может стряхнуть с себя. И это *майя*.

Все мы стараемся добыть «золотое руно». Каждый думает, что именно он овладеет им; но как мало его в мире! Всякий разумный человек видит, что его шансы добыть это руно очень малы, что его шансы – один на двадцать миллионов, и всё-таки никто не может удержаться от борьбы за него, хотя большинство никогда ничего не достигает. Это тоже *майя*.

Смерть день и ночь ходит крадучись по земле, а мы думаем, что будем жить вечно. Однажды спросили царя Юдхиштхиру, что представляет собой самую удивительную вещь в мире? И царь отвечал: «Каждый день вокруг нас умирают люди, а каждый думает, что он никогда не умрёт». Опять *майя* – страшное противоречие в нашем уме, нашем знании, нашей жизни и во всём нас окружающем. Везде это ужасное противоречие; удовольствие, следующее за страданием, и страдание – за удовольствием.

Появляется реформатор и хочет устранить существующее зло. Но прежде чем он устранит небольшую его часть в одном месте, в другом окажется в двадцать тысяч раз больше зла. Старый дом разваливается; вы поправите одну его стену – разрушение распространится на другую. Наши проповедники в Индии восстают против бедствий, приносимых овдовевшим индусским женщинам запретом на вторичное замужество, а на Западе величайшим несчастьем для женщины считается не выйти замуж. Помогайте вдовам в одной стране, потому что оне несчастны; помогайте не вышедшим замуж в другой – оне тоже несчастны. Это похоже на застарелый ревматизм: если вы прогоните его из головы, он перейдёт в спину, выгоните из спины – бросится в ноги.

Одни люди становятся богаче других, и положение в обществе, образованность и культура делаются их достоянием. Знание, также обширное и великое, культура, такая прекрасная, переходят в руки немногих избранных. Страшно подумать! Являются реформаторы и делят всё поровну. Если на время массы и станут от этого несколько счастливее в смысле матерьяльного благосостояния, то с дальнейшим ростом культуры это счастье опять исчезнет. Малейшая частица счастья, которым мы наслаждаемся, сопровождается где-нибудь в другом месте равным количеством несчастья. В молодости люди могут не замечать этого, но для того, кто пожил довольно долго и достаточно упорно боролся, это ясно. Таково действительное положение вещей. И это *майя*.

Такое положение оказывается постоянно везде и во всём, и найти разрешение вопроса о том, почему это так, невозможно. На этот вопрос нельзя ответить, потому что невозможно его логически сформулировать. В нём нет ни как, ни почему. Мы не можем остановиться на нём достаточно долго, чтобы ответить на него; не можем ни на один момент удержать его, он ежеминутно ускользает от нас. Мы похожи на заведённую машину. Что же нам делать? Можно стараться воздерживаться от бескорыстия, от стремления приносить добро ближним, но даже и в этом мы делаем только то, что вынуждены; мы не можем поступать самовольно. В настоящую минуту я должен стоять перед вами и читать вам лекцию, а вы вынуждены сидеть и слушать; не делать этого мы не можем. Затем вы пойдёте домой; одни с мыслью, что чему-то научились, другие – что слушали человека, болтавшего вздор; я тоже уйду, думая, что учил вас. И это *майя*.

Итак, майя – это утверждение существующих фактов этой Вселенной и её деятельности и их глубокого, неразрешимого противоречия. Люди обычно пугаются, когда им говорят о них такое, но мы должны быть смелее; скрывать факты не значит найти лекарство. Заяц, преследуемый собаками, прячет голову в землю и считает себя в безопасности, и мы, думая найти убежище

в оптимизме или пессимизме, похожи на этого зайца. Но это не лекарство.

Против теории майи существуют возражения, исходящие, как вы увидите, от *тех, кто пользуется от жизни большей частью благ*. Здесь, в Англии, трудно быть пессимистом, и все говорят, что мир удивительно совершенствуется. Но для каждого из нас мир таков, каковы мы сами. Говорят, что христианство – самая лучшая религия и в доказательство указывают на удивительное богатство христианских наций. Но это плохое доказательство. Ведь богатство этих наций основано на несчастье других народов, на ограблении их; и если бы оно зависело от религии, то допустив, что весь мир стал христианским, эти нации должны были бы обеднеть, так как не осталось бы никого, кого они могли бы грабить. Очевидно, такое доказательство само себя разбивает. Животные живут за счёт растений, люди за счёт животных или, что ещё хуже, за счёт друг друга: сильный за счёт слабого. Это присутствует везде и всегда вокруг нас; и это *майя*.

Нам каждый день говорят, что со временем, в будущем, всё будет хорошо. Хотя это более чем сомнительно, но, допустив даже, что это так, почему же это будущее достигается таким дьявольским способом? Почему добро получается таким скверным путём, а не путём добра? Почему в моих настоящих страданиях меня должно утешать то, что мои потомки в каком-то будущем веке будут счастливы? Это тоже *майя*, и объяснения ей нет.

Мы часто слышим, что одним из отличительных признаков эволюции служит уменьшение зла и что вследствие этого в будущем останется в мире только добро. Эти речи очень приятно слышать; оне удовлетворят наше тщеславие или, по крайней мере, тщеславие тех, кто получил от мира достаточно благ, кто не раздавлен колёсами этой, так называемой эволюции. Для них и им подобных это действительно хорошо и удобно. А то, что масса обыкновенных людей страдает, – стоит ли об этом заботиться? Пусть другие умирают, о них незачем думать. Прекрасно! Но беда в том, что это рассуждение от начала до конца ложно. Оно, во-

первых, считает доказанным, что сумма проявляющегося в этом мире добра и зла – величина постоянная. Во-вторых, делает ещё более сомнительное допущение, что вследствие так называемой эволюции количество добра увеличивается, а зла – уменьшается, и значит, настанет время, когда всё зло исчезнет и останется только добро. Это легко говорить, но можно ли доказать, что количество зла уменьшается? Не с таким же ли основанием можно сказать, что оно всё время возрастает? Возьмите дикаря, живущего в лесу, ничего не знающего об интеллекте и его развитии, не умеющего читать и никогда не слышавшего о такой вещи как письменность. Если его тело проткнут штыком, он после этого выздоровеет, тогда как гораздо более культурный человек, получив ни улице царапину, может умереть. Машины делают всё дёшево, создают прогресс и эволюцию, но оне же подавляют миллионы людей, чтобы сделать одного богаче остальных, а всю массу человеческих существ обратить в рабов. Это существующий порядок вещей.

Человек-животное признаёт только физические удовольствия; его страдания и радости зависят от его органов чувств. Если у него нет достаточно еды или что-нибудь случится с его телом, он тотчас же становится несчастным. Счастье и несчастье для него начинаются и кончаются в его чувствах. Но как только человек начинает развиваться, как только его умственный горизонт расширяется, количество его несчастий также попутно увеличивается. Дикарь в лесу не знает, что такое ревность, не знает, что значит быть привлечённым к суду, не знает материальных затруднений, не знает похвал и осуждений общества, не знает постоянной, в течение дня и ночи, тирании, на которую способна людская злоба, забирающаяся в тайники каждого сердца. Он не знает, что человек со всей его бесполезной образованностью, со всей его гордыней может стать в тысячу раз больше зверем, чем любое животное. Таким образом, когда мы освобождаемся от исключительного господства чувств, мы развиваем в себе большие способности к наслаждениям, но в то же время и дополнительные причины страданий, так как наша нервная организация становится

более утончённой и чувствительной. Мы видим, что в любом обществе человек неразвитый придаёт очень мало значения оскорблениям, а если и чувствует боль, то разве что при палочных ударах, тогда как джентльмен не может вынести даже одного грубого слова, до того утончилась его психика. Его способность страдать увеличилась вместе с разнообразием доступных ему удовольствий. Увеличивая нашу способность чувствовать себя счастливым, тем самым мы увеличиваем и нашу способность страдать, и, по моему мнению, если способности к наслаждениям возрастают в арифметической прогрессии, то способности к несчастью увеличиваются в прогрессии геометрической. Те, кто родился в лесу, мало зависят от общества, тогда как мы, ушедшие далеко вперёд, знаем, что чем больше мы развиваемся, тем больше чувствуем на себе его гнёт, и трудно сказать, не оттого ли получается три четверти наших сумасшедших. Это *майя*.

Мы видим, таким образом, что понятие майи не предлагается как теория для объяснения мира. Оно представляет собой лишь утверждение того факта, что в самом основании нашего существования есть противоречие; что куда бы мы ни пошли, мы должны пройти через это ужасное противоречие: где есть добро, там должно быть и зло, а где зло, там должно быть и добро; за жизнью всегда, как тень, следует смерть; все, кто смеётся сегодня, будет завтра плакать, и кто теперь плачет, будет потом улыбаться. И это положение вещей не может быть изменено. Конечно, мы можем вообразить в будущем существование такого места, где будет только добро и вообще не будет зла, где мы будем только радоваться и никогда не будем плакать, но грёза эта невозможна по самой природе вещей, так как условия везде и всегда останутся теми же. Где есть сила, заставляющая нас улыбаться, там сторожит также и сила, приносящая слёзы. Где есть сила, дающая нам счастье, там подле нас прячется сила, делающая нас несчастными.

Таким образом, философия Веданты не является ни оптимистичной, ни пессимистичной. Она принимает вещи такими, каковы оне суть, признавая факт, что этот мир есть

смешение добра и зла, счастья и несчастья. Увеличьте одно, и вместе с этим увеличится другое. Мир никогда не будет абсолютно хорошим, потому что в самом выражении этой идеи заключается противоречие. Но он также не может быть и совершенно плохим. Веданта путём анализа открывает великую тайну, что добро и зло вовсе не существуют как отдельные самостоятельные вещи. Нет вещи в нашем мире, которую вы можете назвать абсолютно хорошей, и нет такой вещи, которая только плоха. То же явление, которое сегодня кажется хорошим, завтра может оказаться дурным. Та вещь, которая причиняет горе одному, может быть причиной радости другого; огонь, обжигающий ребёнка, может сварить пищу голодному; нервы, приносящие ощущение боли, приносят и чувство удовольствия. Остановить зло поэтому можно только одним способом – останавливая также и добро. Другого способа нет. Чтобы остановить смерть, мы должны остановить и жизнь. Жизнь без смерти и счастье без несчастья заключают в самих своих определениях противоречие и не могут быть осуществимы, так как в каждом случае оба они – проявления одной и той же вещи. То, что я считал хорошим вчера, я не считаю таковым сегодня. Когда я оглядываюсь назад, на всю мою жизнь, и вспоминаю те идеи, которые владели мной в разные времена, я всё больше в этом убеждаюсь. Одно время моим идеалом была езда на паре быстрых лошадей; теперь мне не надо этого. В то время, когда я был ребёнком, я думал, что буду совершенно счастлив, если выучусь готовить любимое лакомство. Потом я думал, что было бы счастьем иметь жену и детей и много денег. Над всем этим ребяческим вздором я теперь смеюсь. Веданта говорит, что настанет такое время, когда, оглянувшись назад, мы будем смеяться над нашими прежними идеалами, заставляющими нас бояться потерять свою индивидуальность.

Каждый хочет сохранить возможно дольше своё тело. Существует мнение, будто мы были бы очень счастливы, если б могли сохранить его на бесконечное время, но наступит день, когда мы и над этим будем смеяться. Если таков порядок вещей, то мы

попадаем в безнадёжное противоречие, что нет ни существования, ни несуществования, но есть смешение их обоих; нет ни счастья, ни несчастья, но то и другое вместе. Тогда какая же польза от Веданты и всех прочих наших религий и философий? А прежде всего, какая польза в делании добра? Этот вопрос неизбежно приходит на ум, и люди постоянно спрашивают: «Если таково положение вещей, что, как бы вы ни старались делать добро, зла остаётся столько же и, сколько бы вы ни старились нести счастье, горы страдания в мире не уменьшаются, то какая польза делать что бы то ни было?» Ответ на это, во-первых, тот, что если единственный способ чувствовать себя счастливым заключается в труде для уменьшения страдания других, то вам и не остаётся ничего другого. К этому выводу раньше или позже приходит каждый. Образованный человек открывает это раньше, невежественный позже; глупому открытие это обходится дороже, умный заплатит за него меньше. Во-вторых, хотя мы знаем, что никогда не наступит время, когда Вселенная будет полна счастья и в ней совсем не будет несчастья, тем не менее надо стараться содействовать этому. И хотя бы при этом несчастье и увеличилось, мы должны делать своё дело. Обе эти силы, счастье и несчастье, будут содействовать жизни Вселенной, пока не наступит время, когда мы пробудимся от нашего сна и перестанем строить замки из песка, чем мы сейчас только и занимаемся. Это мы должны усвоить, и для этого нам потребуется много, много времени.

Веданта говорит, что Бесконечное видимо как конечное. В Германии на этом основании пытались построить философскую систему,* и такие же попытки делаются даже теперь в Англии.

Основное положение всех этих философских учений, если их проанализировать, состоит в том, что Бесконечное старается выразить себя в этой Вселенной, и должно наступить время, когда оно наконец достигнет своей цели, т.е. всё без остатка перейдёт

---

* Речь идёт об обьективном идеализме немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля (1770-1831), который выстроил всеобъемлющую систему развития Абсолютной Идеи путём её развёртывания. *(Й.Р.)*

в проявленное, или, другими словами, Бесконечное истощится, перейдя в конечное.* Здесь прекрасно использованы слова: *бесконечное*, *проявленное*, *выражение*, но человек, привыкший мыслить логически, может спросить, на каком же основании можно утверждать, что конечное может быть Бесконечным, например, единица двадцатью миллионами таких же единиц? Абсолютное и Бесконечное, став Вселенной, должно быть ограничено, потому что всё постижимое чувствами, умом или рассудком должно по необходимости быть ограниченным. И выходит, что ограниченное равно неограниченному. Это явная бессмыслица, и потому такое невозможно.

Веданта же говорит: верно, что Абсолют или Бесконечное стремится выразить себя в конечном, но придёт время, когда Он увидит, что это невозможно, и пробьёт отбой. Этот отбой и будет действительным началом религии. Отречение – порог религии. Для современных людей трудно подумать об отречении. По словам американцев, я, говоря об отречении, похож на человека из мира, который в течение последних пяти тысяч лет был мёртв и похоронен. То же, быть может, скажут и английские философы. И тем не менее в жизни верен только один призыв: отрекись! Отрекись! Напрягайте, как хотите, ваш ум, делайте всё возможное, чтобы найти другой способ разрешения этих противоречий, и всё-таки вы их не разрешите, пока ваш ум не проснётся от долгого и ужасного сна. Время это, наконец, наступит, ребёнок бросит свои игрушки и начнёт плакать, чтобы мать взяла его. Он найдёт, что

---

* Согласно учению древнеиндийской философии, мироздание существует в двух состояниях: проявленном, т.е. воплощённом в конкретные формы – рупа *(санскр.)* и это вся материальная Вселенная, и непроявленном – арупа *(санскр.)*, не воплощённом в формы и представляющем собой скорее некую идею бытия. Таково приблизительно и учение древнегреческого философа Платона. Так именно трактуют этот вопрос материалисты, над чем и иронизирует здесь Вивекананда. Мы, оккультисты, понимаем это иначе и, разумеется, гораздо глубже, но нам ничего здесь не остаётся, как только отослать вас за выяснением этих материй ко всем прочим нашим работам. *(Й.Р.)*

«желание не удовлетворяется исполнением его, но ещё больше усиливается пламя, когда в него льют масло». Таковы все попытки удовлетворения чувств и ума, все наслаждения, на которые способна человечески душа. Все они ничего не стоят; они в майе, в тенетах, которые мы не в состоянии разорвать. Мы можем без конца бегать взад и вперёд внутри их, не находя выхода, и, борясь за крупицу наслаждения, будем всегда встречать массу подавляющего нас несчастья. Как ужасно такое положение вещей! Представляя его себе, я не могу не прийти к заключению, что теория майи – положение, что всё в этом мире майя – даёт лучшее и единственное объяснение жизни. Какая масса бедствий существует в ней! Разные нации и расы пытались устранить их разными средствами, но все встречали одни и те же затруднения, и ни одной не удалось достигнуть успеха. Если в одном месте зло сокращалось до минимума, то в другом месте его нагромождалось ещё больше. Так продолжается и теперь. Индусы, борясь с прелюбодеянием, ослабили своих детей слишком ранними браками, которые, практикуясь долгое время, привели расу к вырождению, хотя никто не станет отрицать, что браки в детском возрасте уменьшают в народе безнравственность. Итак, заботясь о нравственности нации, мы были вынуждены ослаблять силы населения этими ужасными детскими браками. Но разве европейцы застрахованы от этого? Нисколько. Чистота – это жизнь нации. Разве вы не видите из истории, что первым признаком умирания народа является безнравственность? Когда она появляется, конец нации близок. В чём же наконец разрешение вопроса? Если родители выбирают для своих детей мужа и жену, зло так называемой свободной любви сокращается, но в жизни молодых людей остаётся слишком мало поэзии. Дочери Индии, например, гораздо более практичны, чем сентиментальны. Но и самостоятельный выбор супруга самими юношами и девушками тоже немного приносит счастья обоим. В общем, индийские женщины счастливы; едва ли кто в Индии слышал о ссоре мужа с женой, тогда как в Соединённых Штатах, где свобода в этом отношении наибольшая, едва ли найдётся

хоть одна счастливая семья. По крайней мере, число несчастных браков там так велико, что превосходит всякое описание. Да не меньше их и в Европе. Что же из этого следует? Прежде всего то, что идеалы индивидуализма не приносят счастья. Все мы добиваемся его, но прежде чем достигаем сколько-нибудь в одном отношении, нас постигают несчастья в другом. Стоит ли тогда делать добро? О да! И с бóльшим усердием, чем пока вы этого не знали. Это знание уничтожит наш фанатизм. Англичанин не станет больше осыпать бранью индуса, говоря: «О, этот проклятый индус, как он обращается со своими женщинами...» Он научится уважать обычаи чужих наций. Будет меньше фанатизма и больше духовности. Фанатики не могут трудиться. Они утрачивают три четверти энергии. Трудится тот, кого зовут уравновешенным, спокойным, практичным. Исступлённые фанатики немного сделают. Способность работать увеличится вследствие понимания действительного положения вещей, так как при этом будет больше терпения. Вид несчастий и зла не выведет нас из равновесия и не заставит гоняться за призраками. Когда мы будем знать, что мир может развиваться только таким путём, у нас появится терпение. Если допустить, например, что все люди стали добрыми, останутся ещё животные, которые должны стать людьми и пройти через те же испытания, а за ними и растения.*

Мы знаем наверняка, что мощная река течёт к океану и что плывущие в ней куски соломы и обломки разбитых судов, как бы ни стремились вернуться назад, в конце концов, хотят они или нет, все будут принесены в этот бесконечный океан. Также и в жизни, со всеми её радостями и горестями, улыбками и слезами, верно

* По учению древнеиндийской философии, эволюция низших форм жизни в высшие осуществляется путём метампсихоза, т.е. перевоплощения, которое проходит в своём развитии высшее, неуничтожимое духовное начало любого создания во Вселенной. Так, духовное начало растения, пройдя определённый цикл развития, воплощается в животную форму, душа же животного на следующем этапе эволюции воплощается в человеческое существо и т.д. Этому же учит и Спиритизм – см. «Книгу Духов» Аллана Кардека. *(Й.Р.)*

одно, что она течёт к океану бесконечности и вопрос только во времени – когда именно вы и я, растения и животные, и каждая частица где бы то ни было существующей жизни будет принесена в бесконечный океан Жизни, Свободы и Бога.

Позвольте мне ещё раз сказать, так как эта ошибка часто повторяется, что принципы Веданты не заключают в себе ни оптимизма, ни пессимизма. Веданта не утверждает, что весь этот мир – зло, но и не говорит также, что он весь – добро. Она утверждает, напротив, что наше зло не более важно, чем наше добро, и наше добро имеет не больше ценности, чем наше зло. Оба они – части одного целого. Таков мир, и, зная его природу, мы должны терпеливо трудиться. Но вы спросите: зачем, для чего трудиться? Если таково действительное положение вещей, то что же мы можем сделать? Почему не сделаться агностиками? Современный агностик ведь также находит, что разрешения вопроса нет, или, как мы говорим в Индии, нет выхода из-под этого покрывала майи. Поэтому удовлетворимся тем, что есть и будем наслаждаться жизнью. Но это опять заблуждение, страшное и в высшей степени нелогичное. Заблуждение в том, что тот, кто ставит вопрос таким образом, очевидно, понимает под окружающей нас жизнью только физическое бытие. В этом даже лучшие из нас тогда мало чем отличаются от животных. Но я уверен, что среди нас нет ни одного человека, живущего лишь своими чувствами: для нас (присутствующих на лекции и читателей) она представляет собой нечто значительно большее. Наши чувств и мысли – также части нашей жизни, и разве стремление к идеалу, к совершенствованию не наиболее важная составная часть целого? По мнению агностика, мы должны принимать жизнь такой, как она есть. Но она включает в себя наши личные радости и горести, наши идеи и чувства, и прежде всего неустанный поиск идеала, стремление к совершенству, составляющее основу жизни. Агностик принимает за жизнь всё существующее, минус этот последний элемент, и так как он приходит к заключению, что способ её улучшения не может быть найден, то он отбрасывает все его поиски. Но мы должны быть

свободны в этом отношении и потому не можем быть агностиками и смотреть на мир их глазами.

Итак, майя ведантиста – это Природа, Вселенная. Все религии, от самой примитивной до наиболее возвышенной, представляют собой попытки выйти из этой майи. Выражаются ли оне в мифологии и символах, в историях богов и ангелов, демонов и домовых, святых и ясновидцев, великих людей или пророков или в отвлечённостях философии, все оне имеют одну цель – стремление вывести нас за пределы майи, открыть нам нечто, что выше её. Одним словом, все оне стремятся к свободе. Сознательно или бессознательно, человек чувствует себя связанным, и что он – не то, чем хотел бы быть. Это приходит ему на ум, как только он начинает замечать мир вокруг себя. Он сразу видит, что он в рабстве, что внутри его есть что-то, что хочет улететь туда, куда тело последовать не может. Даже в самых примитивных религиозных системах, в которых умершие предки и другие духи – большей частью свирепые и жестокие – стерегут дома своих друзей и очень любят кровопролития и крепкие напитки, даже там мы находим одно общее побуждение – свободу. Человек, поклоняющийся богам, видит в них прежде всего бóльшую свободу, чем в себе самом: если дверь заперта, это для богов ничего не значит; они проходят сквозь стены, физические преграды не представляют для них никаких препятствий. Эта идея свободы растёт, пока не придёт к понятию Одного Личного Бога, неподвластного ограничениям майи.

Я словно бы слышу голос, более значительный, чем мой, и чувствую, как будто мы слушаем обсуждение этого вопроса древними индусскими мудрецами в их лесных обителях. И, несмотря на то, что даже самый старейший и святой не пришёл к решению этой проблемы, вдруг встаёт юноша и заявляет: «Слушайте, дети бессмертия! Вы, живущие в высших сферах! Я нашёл путь! Есть путь из этого мрака, и этот путь постижение Того, Кто выше мрака!»

В той же «Упанишаде» говорится, что мы окружены майей и что это ужасно, так как пробиться сквозь неё невозможно. Если человек скажет: «Позвольте мне сесть на берегу этой реки и подождать, пока вся её вода из неё не вольётся в океан, чтобы я мог перейти её вброд», то он будет так же умён, как и тот, кто говорит, что будет трудиться, пока мир не станет хорошим, чтобы после этого он мог наслаждаться результатами своего труда. Ни то ни другое не случится. Истинный путь – не с майей, но против неё. Это то, что мы должны усвоить. Мы рождены не помощниками природы, но её соперниками. Мы – хозяева цепей, но стараемся заковать в них самих себя. Природа говорит: «Откуда появился этот дом? Я не давала тебе его; иди и живи в лесу». Человек отвечает на это: «Нет, я построю дом и буду бороться с тобой» – и действительно строит дом. Вся история человечества – история постоянной борьбы с так называемыми законами природы, и в конце концов побеждает человек.

Обращаясь к внутреннему миру, мы видим, что и там происходит та же борьба. Между человеком-животным и духовным человеком, между светом и тьмой. И здесь человек выходит победителем. Он как бы пробивает себе дорогу из Природы к Свободе.

Итак, мы понимаем теперь, что такое майя, и знаем, что философы Веданты нашли, что выше майи есть нечто не подвластное ей и что, если мы поднимемся туда, где находится это нечто, то и сами будем выше майи. Эта идея, в том или ином выражении, составляет основу всех религий. Но в Веданте она представляет собой лишь начало религии, а не конец. Идея личного Бога, Творца и Вседержителя Вселенной, Правителя майи или природы, согласно идеям «Вед», не конец, а только начало. Эта идея развивается до тех пор, пока ведантист не находит, что Тот, Кто казался ему находящимся вне человека, на самом деле живёт в нём самом. Это Тот, Кто свободен, но думает, что он связан.

* * *

Глава Вторая

ЧЕЛОВЕК ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ И КАЖУЩИЙСЯ

Велико доверие человека к своим чувственным впечатлениям, и тем не менее в жизни как отдельных людей, так и целых рас наступает время, когда, каким бы действительным они ни считали тот мир, в котором живут, у них невольно появляется вопрос: действительно ли всё это существует? Даже к человеку, который не находит времени задавать себе подобные вопросы, каждая минута которого занята какими-либо удовольствиями, даже к нему рано или поздно приходит смерть, и он принуждён бывает спросить: «Действительно ли всё это было?» Религия начинается и кончается этим вопросом. Уже в отдалённой древности, у которой нет письменной истории, в таинственных сумерках мифологии, когда занималась тусклая заря цивилизации, мы находим тот же вопрос: «Что станется со всем этим? Что из него реально?»

Одна из наиболее поэтических «Упанишад», «Катха-Упанишада», начинается вопросом: «У нас спорят о том, что будет с человеком, когда он умирает. Одни утверждают, что он уничтожается навсегда, другие настаивают, что он продолжает жить. Кто из них прав?» Ответы давались разные. Вся область метафизики, философии и религии полна ответами на этот вопрос. Но были стремления и затушевать его, подавить пытливость ума, спрашивающего: «Что же дальше? Что реально?» Пока, однако, существует смерть, все эти попытки будут одинаково безуспешны. Мы можем толковать сколько угодно, что не находим дальше ничего, и утверждать, что все наши надежды и желания ограничиваются настоящим, можем усиленно стараться заключить себя в тесные рамки наших чувств, но хотя бы всё извне помогало в этом и весь мир соединился, чтобы помешать нам перейти за пределы настоящего, вопрос «Действительно ли смерть – конец всего, за что мы держимся как за самое реальное из всех реальностей, как за

самое существенное из всех сущностей?» – будет возникать вновь и вновь. В момент смерти мир уходит от нас и исчезает, и, подойдя к краю этой пропасти, за которой расстилается бесконечная зияющая бездна, каждый ум, как бы он ни был твёрд, отшатнётся и спросит: «Да действительно ли это так? Действительно ли надежды всей жизни, созданные мало-помалу энергией великих умов, исчезают в одну секунду? Неужели оне не имели никакого основания?!» На этот вопрос необходимо ответить. Время не ослабляет его значения, но скорее усиливает. Кроме того, у всех нас существует стремление к счастью. Мы гонимся за всем, что может сделать нас счастливыми, и следуем за чувствами, безумно приводящими нас к внешнему миру. Если вы спросите, реален ли мир, у молодого человека, пользующегося в жизни успехами, он ответит утвердительно, считая его вполне реальным. Но этот же молодой человек через несколько лет, испытав, как счастье постоянно ускользает от него, скажет, что жизнь иллюзия. Он видел, что его желания неисполнимы, что, куда бы он ни шёл, везде натыкается на несокрушимую стену, через которую не может перейти, что результатом каждой деятельности чувств является реакция. Все преходяще: наслаждение и страдание, роскошь и богатство, сила и слабость, даже сама жизнь, всё одинаково мимолётно.

Человеку остаётся два пути. Один – заявить вместе с нигилистами, что всё – ничто, что мы ничего не знаем и ничего не можем знать ни о прошлом, ни о будущем, ни даже о настоящем. Следует помнить, что тот, кто отрицает прошлое и будущее и признаёт только настоящее, просто сумасшедший, так как столь же нелогично отрицать существование отца и матери и признавать существование только ребёнка. Отрицая прошедшее и будущее, необходимо отрицать и настоящее. Это будет чистый нигилизм, но я никогда не видел человека, который хотя бы в течение одной минуты был последовательным нигилистом, болтать же можно всё что угодно. Другое положение состоит в поисках объяснения, в стремлении найти среди этого вечно меняющегося и исчезающего мира что-нибудь реальное, постоянное, неизменное. Есть ли что-

нибудь подобное в нашем теле, в этой совокупности материальных частиц? Это был вопрос, разрешение которого искали на протяжении всей истории человеческого ума. В истории древних времён мы находим проблески света, которые становились доступны человеческим умам. Там мы видим людей, которые даже в то время смогли заглянуть за пределы своего тела и нашли нечто, хотя и очень похожее на тело, но всё же отличное от него, гораздо более цельное, более совершенное и остающееся даже тогда, когда тело разрушается.

В гимне «Ригведы», обращённом к богу Огня при сжигании тел умерших, мы читаем следующие слова: «О, Огонь, возьми его нежно в свои объятия; дай ему совершенное светлое тело и отнеси его туда, где находятся отцы, где нет больше горестей, где нет больше смерти». Эту самую идею вы встретите в каждой религии и с ней другую, в высшей степени замечательную. Во всех без исключения религиях, облечены ли их идеи в мифологию, или выражены ясным языком философии, или прекрасными образами поэзии, везде принимается, что человек в его настоящем состоянии представляет собой инволюцию, вырождение того, чем он ранее был. Что человек теперь – вырождение прежде бывшего человека, это единственное ясное положение, вытекающее из всех писаний и мифологий. Оно составляет основную мысль истории грехопадения Адама в еврейских писаниях и постоянно повторяется в священных книгах индусов, в грёзах о периоде, который они называют «веком истины», когда ни один человек не умирал, если сам не хотел умереть, когда он сохранял своё тело столько, сколько хотел, и его ум всегда был твёрд и ясен. В этом веке не было ни смерти, ни зла, ни бедности; настоящее же состояние – извращение того, Совершенного. Рядом с этим мы везде находим историю о потопе. Эта история уже одна указывает, что настоящие времена считаются испорченными по сравнению с прежними. Мир всё больше и больше развращался, пока потоп не уничтожил большую часть человечества, после чего опять началось его улучшение. Теперь мы медленно карабкаемся вверх,

чтобы опять достигнуть прежнего состояния чистоты. Все вы знаете историю потопа, как он описан в «Ветхом Завете». Та же история распространена у древних вавилонян, египтян, китайцев и индусов.

Рассказывают, что древний мудрец Ману молился на берегу Ганга, когда к нему подплыл маленький пескарь, прося защиты. Ману посадил его в стоящий перед ним горшок с водой и спросил: «Чего ты хочешь?» Пескарь сказал, что он ищет убежища, так как его преследует большая рыба. Ману отнёс его домой, но к следующему утру тот стал таким большим, что занял весь сосуд, и сказал он Ману: «Я не могу больше жить в этом горшке». Хозяин поместил его в чан, но на следующий день и чан уже не вмещал его, и он объявил, что не может дольше оставаться в чане. Ману пустил его в реку, но к следующему утру рыба заполнила всю реку и Ману выпустил её в океан. Тогда рыба заявила своему спасителю: «Ману, Я Создатель Мира и принял этот вид, чтобы прийти к тебе и предупредить, что намерен потопить мир. Ты должен построить ковчег и поместить в него своё семейство и по паре всякого рода животных. Из воды поднимется утёс. Привяжи к нему ковчег и, когда вода спадёт, спустись на землю и насели её». Земля была опустошена потопом, но Ману спас своё семейство, по паре всякого рода животных и семена всяких растений, а когда наводнение прекратилось, он сошёл и населил землю, и мы все называемся «man», потому что произошли от Ману.*

Человеческий язык представляет собой стремление выразить во внешних символах находящуюся внутри нас истину. Ребёнок, речь которого состоит из неопределённых и непонятных звуков, делает попытку, я в этом вполне уверен, выразить в них самую высокую философию; только у ребёнка нет ни органов, ни средств для выражения. Язык самого глубокого философа и выражения ребёнка различаются только в степени, а не в роде. То, на что мы

---

* *Манн* по-немецки, *мэн* по-английски, как известно, «человек» и в то же время «ман» – это санскритский корень, означающий «мысль» и «способность думать». (*Й.Р.*)

теперь смотрим как на выражения в высшей степени логичные и математически правильные, отличается от мистического языка мифологии древних только в степени. Все одинаково заключают в себе великую идею, которая, так сказать, силится найти для себя выражение. В древней мифологии часто встречается настоящая суть истины, а за современными изящными и отшлифованными фразами, приходится с грустью сказать, часто нет ничего, кроме бессмыслицы. Поэтому мы не должны отбрасывать что бы то ни было только потому, что оно облечено в форму мифологии и не похоже на понятия какою-нибудь учёного новейшего времени.

Если мы смеёмся над религиями, потому что большинство из них требуют верить известным вещам на том основании, что это сказал такой-то пророк, то должны ещё больше смеяться над современными, так называемыми образованными людьми. В девятнадцатом веке, если человек цитирует Моисея, Будду или Христа, над ним смеются, но назовите тем же людям имя Гексли, Тиндаля или Дарвина, и всё, что сказали последние, они проглотят без доли сомнения. «Это сказал Гексли» – и для многих этого совершенно достаточно. Вот такая свобода мысли! Древняя вера была религиозным суеверием, а новая – научное суеверие, но в первом и через первое мир получал великие духовные истины, а во втором и через второе – только разврат и алчность. В этом только между ними и разница.

Вернёмся, однако же, к мифологии. Во всех её историях мы находим одну главную идею: человек представляет собой лишь бледное отражение того, чем он когда-то был. Новейшие исследования, повидимому, решительно отвергают это. По мнению эволюционистов, человек развился из моллюска, и потому то, что говорит о нём мифология, не может быть верно. Но в индийской философии существует идея, могущая примирить эти мнения. Индийская мифология содержит в себе так называемую теорию цикличности, согласно которой любой эволюционный процесс происходит в форме волны, подъём и падения в нём чередуются: то, что было гребнем, в следующий момент становится впадиной,

и наоборот. Такое движение совершается в течение целых циклов. Даже исходя из посылок современных исследований, становится очевидным, что человек не может представлять собой только совершенствование. Всякая эволюция предполагает возможность инволюции. Любой современный учёный скажет нам, что из машины вы можете получить только такое количество энергии, какое ранее вложили в неё, что ничто не может быть произведено из ничего. Стало быть, если человек – совершенный человек, человек-Будда, человек-Христос – только эволюция моллюска, то моллюск – инволюция Будды. Если это не так, то откуда же произошли эти великие личности? Что-либо не может произойти из ничего. Таким образом, мы примиряем священные писания с современной наукой. Та энергия, которая медленно проявляется, проходя через разные фазы развития, пока не станет совершенным человеком, не может произойти из ничего. Она должна существовать где-то раньше, и если моллюск или протоплазма есть тот самый отправной пункт, до которого вы можете проследить эту энергию, тогда эта протоплазма так или иначе должна заключать в себе все дальнейшие возможности эволюции.

В настоящее время много спорят, составляет ли совокупность материальных частиц, которую мы называем телом, причину появления силы, называемой душой или мыслью, или тело – проявление последних. Все религии мира учат, что тело – проявление силы мысли, а не наоборот. Но современные школы считают, что то, что мы называем мыслью, есть просто результат действия определённой части машины, называемой телом. Если мы согласимся с идеей о том, что душа, или мысль, или как бы вы её ни называли – произведение машины, результат физических и химических соединений материи, составляющей тело, у нас всё же останется вопрос: что же тогда образует тело? Какая сила соединяет все его частицы в данной форме? Что это за сила, могущая брать материю из всей массы её и придавать ей одну форму для моего тела, другую для тела другого человека и т.д.? Что производит всё это бесконечное разнообразие? Сказать, что

сила, называемая душой, – только результат особого соединения частиц материи, называемого телом, значит, ничего не сказать. Как это соединение произошло? Где была сила, которая его произвела? Если вы предположите существование ещё какой-нибудь другой силы как причины этих соединений и скажете, что душа, которая проявляется только в соединении с известной массой материи, сама результат соединения, – это не ответ.

Принимать теорию следует только ту, которая объясняет если не всё, то большую часть фактов и не противоречит другим известным фактам. Более логично предположить, что сила, которая воздействует на материю и образует из неё тело, – та самая, которая проявляется через это тело. Говорить, что мысли, проявляющиеся через тело, являются результатом расположения его молекул и вообще не имеют независимого существования, – бессмыслица. Никакая сила, развиваемая материей, не может быть силой мысли. Скорее можно доказать, что не существует то, что мы называем материей, так как оно – только некоторое состояние силы. Можно сказать, что твёрдость, плотность и другие его свойства суть результаты движения. Масса воздуха, движущаяся с достаточно большой скоростью, оказывается более плотной, чем стол. Неосязаемая атмосфера, движимая со скоростью урагана, скручивает и ломает стальной прут; такую видимую твёрдость даёт ей простое движение. Таким образом, понятно, что неприметный и нематериальный эфир, получивший вихревое движение, может принять полное сходство с самой материей. Рассматривая вопрос с этой точки зрения, легко доказать, что то, что мы называем материей, в действительности не существует; противоположное же не может быть доказано. Но что же тогда представляет собой та сила, которая проявляется в теле? Всем нам ясно, что, чем бы она ни была, она берёт частицы материи и образует из них такую форму как человеческое тело. Никто другой не сможет создавать тела для вас или для меня. Я никогда не видел, чтобы кто-нибудь за меня ел. Я должен сам принимать и усваивать пищу, формируя из неё различные ткани тела, кровь, кости. Что же это за таинственная сила, действующая в нас?

Идеи о прошлом и будущем, повидимому, пугают человека. Многим оне кажутся пустыми теоретическими рассуждениями. Возьмём поэтому настоящее. Что такое та сила, которая действует в нас теперь? Мы видели, что во всех писаниях древности на источник этой силы смотрели как на светоносное существо, имеющее тело, похожее на материальное, но продолжающее существовать даже после разрушения последнего. Позже, однако, выступает на сцену более высокая идея, что такое тело не может представлять собой чистой силы. Всё, что имеет форму, должно быть само результатом соединения частиц и требует чего-то другого за собой, что приводило бы его в движение. Таким образом, это светоносное тело, требуя для своего существования чего-то, что не есть оно само, должно требовать и для своей деятельности чего-то другого. Это нечто, называемое душой, или по-санскритски *Атманом*, посредством внутреннего светоносного тела действует на внешнее, плотное. Светоносное тело принимается за вместилище ума, Атман же выше этого тела, но и не ум; он направляет ум и через него – тело. У вас один Атман, у меня другой, и каждый из нас имеет отдельного Атмана и отдельное тонкое тело, через которое мы и действуем на внешнее тело. Что же такое Атман? Это душа человека, которая не тело и не ум, и какова его природа? Об этом было много споров, послуживших к возникновению разных философских школ. Я попробую изложить вам некоторые заключения, к которым оне пришли относительно Атмана.

Различные системы философии единогласны в том, что Атман, чем бы он ни был, не имеет ни формы, ни границ и потому должен быть всюду присутствующим. Время и пространство получают начало в уме. Закон причинности не может существовать без времени. Без идеи последовательности не может быть идеи причинности. Поэтому время, пространство и причинность находятся в уме, а так как Атман выше ума и бесформен, то он должен быть также вне времени, пространства и причинности. Если же он вне времени, пространства и причинности, то он должен быть бесконечен. Затем следует самое высшее заключение

нашей философии: Бесконечных не может быть два. Если душа бесконечна, то она должна быть только одна, и идея о разных душах, т.е. что вы имеете одну, я – другую и т. д., невозможна. Действительный (реальный) человек есть бесконечный, всюду присутствующий Дух, и притом он только один; кажущиеся же люди только неполные отражения этого единственного действительного человека. Итак, все мифологии верны в том смысле, что видимый человек, как бы он ни был велик, только тусклое отражение действительного человека, который скрыт за ним. Действительный человек, *дух*, будучи выше как причины, так и следствия и не связанный временем и пространством, должен быть свободен. Он никогда и ничем не был и не может быть связан. Только кажущийся человек – отражение действительного – ограничен временем, пространством и причинностью и потому несвободен или, по выражению некоторых наших философов, кажется несвободным, но на самом деле свободен. Таково действительное состояние наших душ – вездесущность, духовная природа и бесконечность, которыми мы уже обладаем. Каждая душа бесконечна, и потому не может быть речи о её рождении или смерти.

На одном экзамене преподаватель, задавая детям разные вопросы, между прочим, спросил: «Почему Земля не падает?» Большинство детей молчало, некоторые отвечали, что она не падает вследствие притяжения, но одна бойкая девочка ответила вопросом: «Да куда же она могла бы упасть?» И в самом деле, вопрос учителя не имел смысла, куда бы Земля могла упасть? Ей некуда ни подниматься, ни падать, так как в бесконечном пространстве нет ни верха, ни низа; они существуют только относительно. Где может быть место, откуда бы приходило и куда уходило бы бесконечное? Когда человек перестаёт думать о прошлом и о том, что его ожидает в будущем, когда он отбрасывает всякую мысль о теле, потому что тело, будучи ограничено, приходит и уходит, тогда он поднимается до высшего идеала. Действительный человек не тело и не ум, так как даже последний развивается или деградирует, но дух, который выше их и один, живёт вечно. Тело

и ум – только названия ряда сменяющих друг друга явлений; это – реки, в которых каждая частица воды постоянно течёт вперёд, хотя на каждую находящуюся перед нами совокупность этих частиц мы смотрим как на ту же самую реку. Каждая частица нашего тела постоянно меняется; ни одно тело не остаётся тем же самым в течение нескольких минут; но сплошной ряд впечатлений, оставляемых им в уме, заставляет нас смотреть на него как на то же самое. То же справедливо и относительно ума: в один момент он чувствует себя счастливым, в другой – несчастным; в один момент сильным, в другой – слабым. Это вечно меняющийся водоворот. Он не может быть духом, потому что тот бесконечен: изменение же может быть только в ограниченном.

Сказать, что бесконечное изменяется, бессмыслица. Вы и я, как тела, можем двигаться, и каждая частица в этой Вселенной находится в состоянии постоянного движения; но вся Вселенная в совокупности, как одно целое, не может ни двигаться, ни изменяться. Движение всегда относительно. Я двигаюсь относительно этого стола или какого-либо другого предмета; каждая частица Вселенной может переменить место относительно других частиц. Но вся Вселенная, как одно целое, относительно чего она может двигаться! Ведь, кроме неё, нет ничего. Таким образом, Бесконечное-Единое неизменяемо, недвижимо, абсолютно и одно реально. Наша реальность поэтому состоит в Абсолютном, а не в ограниченном.

Думать, что мы маленькие, ограниченные, постоянно изменяющиеся существа, значит, повторять старое заблуждение, как бы это ни казалось удобным. Вы действуете во всех вещах, двигаетесь всеми ногами, говорите всеми устами, живёте во всех сердцах; вы – Всеведущее, всюду присутствующее Существо. Слыша это, люди пугаются: они всё повторяют, что не должны терять свою индивидуальность. Но я хотел бы знать, что такое человеческая индивидуальность? У мальчика нет усов; с возрастом у него появляются усы и борода. Если его индивидуальность заключается только в теле, она теперь потеряна. Если я лишаюсь

глаза или руки, моя индивидуальность, если она состоит в теле, нарушена. Пьяница не должен бросать пьянство, чтобы не утратить своей индивидуальности. Из боязни этого никто не смеет изменять своих привычек. Но позвольте сказать вам, что никакой индивидуальности нет ни в чём, кроме Беспредельного. Это единственное состояние, которое не меняется; всё остальное изменяется постоянно. Наша индивидуальность не может заключаться и в памяти. Представьте себе, что я получил удар по голове и забыл своё прошлое. Что тогда? Значит ли это, что я потерял свою индивидуальность, уничтожился? Я не помню два или три года моего детства, и если память и существование – одно и то же, значит, всё забытое не существовало. Следовательно, ту часть моей жизни, которую я не помню, я не прожил. Это очень странное понятие об индивидуальности. В действительности мы ещё не индивидуумы. Мы только стремимся к индивидуальности, к истинной природе человека, к Беспредельности. Живёт только тот, кому принадлежит Вселенная; и чем больше мы сосредоточиваем нашу жизнь на таких ограниченных предметах как наше тело, тем мы ближе к смерти.

Мы действительно живём только в те моменты, когда наша жизнь в других, во Вселенной; когда же мы сосредоточиваемся на этой маленькой жизни – это смерть, настоящая смерть. Вот почему появляется и страх смерти. Страх этот может быть побеждён только тогда, когда человек ясно видит, что, пока во Вселенной есть хоть одна жизнь, живёт и он сам. «Я во всём, в каждом теле. Я во всём живущем. Я Вселенная, вся она – моё тело. Как я могу умереть, пока остаётся хотя бы одна частица её! Кто говорит, что я умру? Ты – Он! О, моя душа, ты Он!» Тогда человек утрачивает страх смерти, становится бессмертным.

Смешно говорить о бессмертии ничтожных, постоянно меняющихся вещей. Один древнеиндийский философ утверждал: только дух индивидуален, потому что только он бесконечен; бесконечное не может быть разделено, не может быть раздроблено на части. Он остаётся вечно тем же неделимым, индивидуальным

человеком, действительным человеком. Кажущийся человек представляет собой только стремление выразить, проявить индивидуальность, которая выше его, и развитие человека не касается его духа. Те изменения, которые происходят перед нами, когда злой становится добрым или когда, как любите вы утверждать, животное становится человеком, происходят не в духе. Представьте, что между вами и мной стоит экран, заслоняющий вас от меня, и в этом экране есть маленькое отверстие, через которое я могу видеть некоторых из вас, сидящих напротив меня. Предположите затем, что это отверстие становится всё больше и больше. По мере того как оно увеличивается, сцена передо мной раскрывается, а когда отверстие сравняется по величине с экраном, я буду видеть всех вас. В этом случае вы нисколько не изменились, остались теми же, чем были и раньше. Просто расширилось отверстие, и вы стали видимы. То же происходит и с духом. Вы в духе свободны и совершенны, но ваша истинная природа остаётся скрытой от глаз, и видна лишь ничтожная частица целого.

Что представляют собой эти идеи о религии и Боге, а вместе с ними и поиски будущего? Почему человек старается искать Бога? Почему у всех народов, во всех состояниях общества человек ищет где-то совершенный идеал – в человеке, в Боге или в чём-либо другом? Потому что эта идея живёт внутри нас. Это бьётся ваше собственное сердце, только вы не знаете этого и принимаете его за что-то постороннее. Это Бог внутри вас побуждает вас искать Его, воочию познать Его. После долгих поисков здесь и там, в храмах и церквах, на земле, на небе и во всех направлениях мы возвращаемся наконец назад, заканчивая круг в точке, от которой отправились, – назад к нашей собственной душе и находим, что Тот, Кого искали по всему свету, к Кому обращались с молитвами и слезами в храмах и церквах, на Кого смотрели как на тайну всех тайн, скрытую за облаками, что Он был ближе всего к нам, что это наше собственное «Я», сущность нашей собственной жизни, наше тело и наша душа. Я – Ты и Ты – Я! Такова ваша собственная природа. Удостоверьтесь в ней, проявите её. Вы не

сделались чистыми; вы уже были чисты. Вам нет надобности совершенствоваться; вы совершенны уже теперь. Вся природа похожа на экран, закрывавший собой действительность. Каждая ваша хорошая мысль, каждое доброе дело – это как бы снятие покрывала, чтобы за ним могли обнаружиться Беспредельность и Бог. В этом вся история развития человека. Чем тоньше становится покрывало, тем сильнее видимый за ним свет будет сиять своей собственной сущностью, потому что сиять – в его природе. Его нельзя знать, и мы напрасно стремимся узнать его разумом. То, что познаваемо, не может быть тем, что оно есть, так как оно – вечный субъект.

Знание ограничено. Знать значит объективировать; Он же вечный субъект. Он всегда присутствует во Вселенной. Он – ваше Я. Как можем мы знать то, что мы уже есть! Каждый человек есть Он и стремится выразить Его различными способами. Почему так много кодексов этики? В чём объяснение систем нравственности? Во всех них основная идея одна, только выраженная в разных формах. *Идея эта – желание делать добро другим*. Самый высший руководящий человечеством мотив есть милосердие ко всем людям, ко всем животным. Но оно, во всех его различных формах не есть ли выражение вечной истины: «Я – это Вселенная; вся эта Вселенная – одно». Если нет, тогда в чём же мы должны искать основание милосердия? Почему я должен стараться делать добро ближним? Что меня побуждает к этому? Интуитивное сознание тождественности всего, симпатия ко всему. Самое чёрствое сердце чувствует иногда своё единство с остальными существами. Даже человек, который приходит в ужас, когда ему говорят, что так называемая индивидуальность – это заблуждение, что недостойно цепляться за эту призрачную индивидуальность, даже этот человек скажет вам, что в *совершенном самоотречении основание всей нравственности*. Но что такое совершенное самоотречение? Самоотречение значит отречение от призрачного «я», от всякого эгоизма. Идея о «я» и «моём» – *аханкара* и *мама* – результат прошлого суеверия, и чем больше это настоящее «я» удаляется,

тем более проявляется в своём полном блеске Действительное «Я». Самоотречение – это центр, основание, суть всякого нравственного учения, и, знает ли об этом человек или нет, весь мир медленно приближается к нему, осуществляя его в большей или меньшей мере. Только большинство человечества делает это бессознательно. Пусть же оно поступает сознательно, пусть приносит в жертву своё «я», зная, что оно не настоящее «Я», а только уменьшенное его отражение. Теперешний человек представляет собой только один проблеск той бесконечной дальности, которая скрыта за ним, одну искру того бесконечного огня, который есть Всё; истинная же его природа – сама Беспредельность.

Какова, однако, польза, следствие, результат такого знания? В нынешнее время мы вообще всё измеряем пользой, проще говоря, числом фунтов, шиллингов и пенсов. Но по какому праву кто бы то ни было может требовать, чтобы истина оценивалась на деньги или выгоды? Предположите, что пользы нет, разве истина от этого уменьшится? Полезность – не доказательство истины. И тем не менее в этом знании заключается громадная польза. Каждый добивается счастья, но большинство ищет его в вещах преходящих и нереальных. *Ещё никто и никогда не находил счастья в чувствах или чувственных удовольствиях; счастье может быть найдено только в духе*. Стало быть, самая высшая польза для человечества состоит в том, чтобы найти духовное счастье.

Следующее, что необходимо помнить, – это, что незнание – мать всех несчастий, и что думать, будто Беспредельное может жаловаться и плакать, что Оно конечно, – высшая степень невежества. Верх невежества состоит в том, что бессмертный, вечно чистый дух считает себя маленьким умом, маленьким телом. Это заблуждение – причина всякого эгоизма. Как только я смотрю на себя как на маленькое тело, хочу сохранить его, помогать ему содержать его в довольстве даже за счёт других тел, я тотчас становлюсь отдельным от других, а как скоро является идея об отделённости, она открывает дверь злодеяниям и ведёт ко всяким несчастьям. Польза в том, что, *если хотя бы маленькая часть*

человеческих существ отбросит сегодня свой эгоизм, свою узость и ничтожность, эта земля завтра станет раем. Машинами же и улучшениями, основывающимися на материальном знании, такой результат никогда достигнут не будет; они только увеличат несчастья, как масло, подлитое в огонь, усиливает пламя. Без знания духа материальное знание только прибавляет огонь, давая в руки эгоистов лишние возможности забирать себе то, что принадлежит другим, делая их более способными жить за счёт жизни других, вместо того чтобы отдавать им свою жизнь.

Другой вопрос: практично ли это? Может ли знание духа осуществиться в современном обществе? Но позвольте сказать: *истина не обязана преклоняться перед каким бы то ни было обществом, древним или современным. Общество должно преклониться перед истиной или умереть*. Любые сообщества и любые существа должны основываться на истине, но истина не должна приспосабливаться к ним. Если такая высокая истина как бескорыстие не может осуществляться в обществе, то лучше бросить это общество и уйти в лес. Этим человек проявит своё мужество. Есть два рода мужества. Первый состоит в том, чтобы при необходимости уметь броситься ни пушечное жерло. В этом отношении тигр и волк смелее человека. Но есть другой род смелости, духовный. Царь-завоеватель совершил нашествие на Индию. Его учитель попросил его найти несколько индийских мудрецов. После долгих поисков он нашёл очень старого человека, сидящего на камне. Царь поговорил с ним немного, остался очень доволен его рассуждениями и попросил его пойти с ним в его страну. «Меня совершенно удовлетворяет этот лес». «Я царь всего мира. Я дам тебе деньги, почести, богатство». – «Меня не интересуют эти вещи». – «Но, – сказал царь, – если ты не пойдёшь, я велю убить тебя». Старик расхохотался: «Вот самая глупая фраза, когда-либо тобой сказанная. Ты не можешь меня убить. Меня не может ни иссушить солнце, ни сжечь огонь, и никакое оружие не может меня убить, так как я нерождённый, бессмертный, всемогущий, вездесущий, вечно живущий дух».

Во время восстания 1857 года был один Свами Садху, великая душа. Солдат-магометанин нанёс ему смертельную рану. Солдата схватили мятежники, привели к Садху и предложили убить его. Но монах повернулся к нему, сказав: «Брат, ты – Он», и испустил дух. Это тоже мужество. Зачем толковать о вашей физической силе и указывать на ваши западные учреждения, если вы не можете согласовать ваше общество с истиной, устроить его так, чтобы в нём нашлось место для высочайшей истины? Что значат ваши хвастливые рассуждения о вашей силе и величии, если ваше первое и последнее слово об истине: «Это непрактично». Разве практичны только фунты, шиллинги и пенсы? Если так, то почему вы хвастаете вашим общественным устройством? То общество самое великое, в котором самые высшие истины оказываются наиболее практичными. И если общество ещё не приспособлено к осуществлению в нём высших истин, сделайте его таким. Сделайте его таким, если можете, и чем скорее, тем лучше. Воспряньте духом, осмельтесь верить в истину, осуществлять истину! Мир нуждается в нескольких сотнях смелых мужчин и женщин. Конечно, истинно мужественным быть очень трудно, в животной же храбрости тигр и волк, одарённые ею от природы, вам не уступят, и крошечный муравей далеко превзойдёт вас. Но к чему говорить без конца об этой физической храбрости? Проявляйте храбрость человека, который радостно встречает смерть, утверждает, что он дух и что во всей Вселенной нет руки, которая могла бы его убить, нет грома, могущего его поразить, нет огня, могущего сжечь его; храбрость того человека, который смеет знать истину и осуществлять её в жизни. Это свободный человек, истинная душа. И такое бесстрашие можно проявлять и в нынешнем, и в каком угодно обществе.

«Атмана надо сначала слушать, потом думать о нём и, наконец, созерцать его».* Современное общество слишком уж склонно много говорить о труде и порицать всякую мысль. Труд – вещь очень хорошая, но он не более как результат мысли. Слабое проявление энергии, начавшееся в мысли, вытекает через

* Цитата из «Брихадараньяка-Упанишады». (*Й.Р.*)

мускулы, и это называется работой. Где нет мысли, там не будет и работы. Поэтому наполняйте сознание высокими мыслями, высшими идеалами и имейте их перед собой день и ночь. Это принесёт в результате огромные достижения. Не говорите о вашей греховности, но внушайте вашему сознанию, что вы чисты. Мы загипнотизировали себя мыслью о своём ничтожестве и о том, что рождены и должны умереть, и потому живём в постоянном страхе.

Одна беременная львица, отправляясь на охоту увиделся стадо овец. Она бросилась на них, и это усилие стоило ей жизни. Родившийся при этом львёнок остался без матери. Овцы взяли его на своё попечение и выкормили его. Он вырос среди них, питался, как оне, травой, блеял, как оне, и хотя сцелался взрослым львом, но по своим стремлениям и потребностям, а также по поведению был совершенной овцой. Прошло некоторое время, и вот другой лев подошёл к стаду, и каково же было его удивление, когда он увидел собрата-льва, подобно овцам, убегающего при приближении опасности. Он хотел подойти к нему но, как только немного приблизился, овцы убежали, а с ними и лев-овца. Второй лев стал следить за ним и однажды, увидев его спящим, подбежал к нему и сказал: «Проснись! Ведь ты лев». – «Нет! – заблеял тот в страхе. – Я овца». Он не поверил и продолжал блеять. Тогда пришедший лев потащил его к озеру и сказал: «Смотри! Вот наши отражения, моё и твоё». Овца-лев взглянул прежде на льва, потом на своё отражение в воде, и в тот же момент у него появилась мысль, что он сам – лев. Он перестал блеять, и раздалось его рыкание. Вот и я говорю вам: вы львы, а не овцы. Вы – души чистые, беспредельные, совершенные. Могущество всей Вселенной в вас. «Зачем ты плачешь, мой друг? Для тебя нет ни рождения, ни смерти. Зачем ты плачешь? Для тебя нет ни болезней, ни страданий. Ты подобен бесконечному небу; по нему могут пробегать разноцветные облака, поиграют немного и исчезнут, но оно всегда то же самое, вечно голубое». Применим эти слова к себе.

Почему мы видим зло? В лесу стоял пень. Ночью проходил вор и решил, что это полицейский. Пришёл туда же юноша,

чтобы встретить свою возлюбленную, и, увидев пень, в темноте подумал, что это она. Проходил мимо ребёнок, наслушавшийся историй о привидениях, и, увидев пень, начал плакать и кричать, что это привидение. А всё время это был только пень! Мы видим мир таким, каковы мы сами, то, что у нас внутри, мы видим вне нас. Положите на стол мешок с золотом и оставьте в этой комнате ребёнка. Если придёт вор и возьмёт золото, будет ли знать ребёнок, что оно украдено? У ребёнка в душе нет наклонности к воровству, и он не увидел вора и вне себя. Не говорите о порочности мира и его грехах. Плачьте, что вы сами всё ещё вынуждены видеть порочность. Плачьте, что вы не можете не видеть везде греха, и если хотите помочь миру не осуждайте его. Не ослабляйте его ещё больше. Что такое грех и что такое несчастье, как не результаты слабости? Людей с детства учат, что они грешны и слабы. Мир постоянно ослаблялся такими мыслями. Учите же его, напротив, что даже самые незначительные в проявлении люди – прекрасны, что все они – дети бессмертия. Пусть положительная, сильная, целебная мысль с самого детства входит в их сознание.

Отбросьте ослабляющие, парализующие идеи. Будьте сами открыты для великих мыслей. Говорите вашему собственному уму: «Я – Он! Я – Он!» Пусть это день и ночь звучит в вашем уме, подобно песне, и даже на пороге смерти твердите: «Я – Он!» В вас сосредоточены беспредельные силы мира. Это истина. Гоните суеверие, до сих пор омрачавшее ваш ум. Будьте смелы. Знайте истину и осуществляйте её. Цель может быть далека, но проснитесь! Воспряньте! Боритесь и не останавливайтесь до тех пор, пока не достигнете цели.

* * *

Глава Третья

И СНОВА О ЧЕЛОВЕКЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМ И КАЖУЩЕМСЯ

С тех пор как человек начал думать, он постоянно устремляет свой взор вперёд, стремится заглянуть в будущее. Он хочет знать, куда он идёт, где очутится после того, как его тело разрушится. Предлагались разные теории, системы экспликации, и все оне одна за другой были отвергнуты, и это будет продолжаться всегда, пока существует человек, пока он думает. В каждой из этих систем есть доля истины, и во всех них масса неверного. Я постараюсь изложить вам суть результатов исследований, которые проводились в этом отношении в Индии; попытаюсь согласовать различные мнения по этому предмету, возникавшие время от времени у индийских философов, попробую объединить результаты, добытые как психологами, так и метафизиками, а если окажется возможным, то и те, к которым пришли современные учёные.

Задача всей философии Веданты заключалась в отыскании единства. Индусский ум не заботится о частностях, он всегда ищет общего, больше того, всеобщего. «Что есть то, при знании чего, становится известным и всё остальное?» Это наш единственный вопрос. Все наши усилия направлены к отысканию того, знание чего делает для нас понятной всю Вселенную, подобно тому, как знание состава одного комка глины даёт понятие о составе всего сделанного из глины. К этому направлены все наши поиски.

По мнению мыслителей-ведантистов, вся Вселенная состоит из одного вещества, которое они называют *акаша*. Всё нас окружающее, всё, что мы воспринимаем зрением, обонянием, осязанием или вкусом, всё это только дифференцированное проявление этой акаши, тонкой и всепроникающей первичной материи. Всё, что мы описываем как твёрдое, жидкое или газообразное, все формы, образы, тела – земля, солнце, луна, звёзды – всё состоит из этой акаши.

Под чьим же воздействием на акашу из неё образовалась Вселенная? Рядом с акашей существует всеобъемлющая сила. Всё, что во Вселенной обнаруживается как сила, – притяжение, отталкивание и даже мысль представляет собой лишь проявления этой единой силы, называемой индусами *праной*. Прана, действуя на акашу, создаёт Вселенную. В начале цикла прана как бы спит в бесконечном океане акаши; она существует, но бездеятельна. Затем под её воздействием океан акаши приходит в движение, и из него выделяются все небесные системы: группы солнц, лун и звёзд и Земля с её человеческими существами, животными и растениями. Таким образом, согласно мыслителям-ведантистам, все проявления силы состоят из праны, материя же во всех её формах – сгущённая акаша. Когда цикл кончается, всё, что мы называем твёрдым, переходит в следующую, более тонкую форму, в жидкость, жидкости превращаются в газы, газы – в ещё более тонкие и простые состояния, и так далее, пока всё не обратится опять в первоначальную акашу, а всё, называемое движением, притяжением и отталкиванием, не перейдёт постепенно в первичную прану. После этого в течение некоторого долгого периода прана спит, а затем опять просыпается, производит всевозможные формы, и, когда новый цикл приходит к концу, всё опять успокаивается.

Таким образом, процесс творения представляет как бы ряд волн, или, по выражению современной науки, бывает статическим в течение одного периода и динамическим в течение другого. Одно время он остаётся потенциальным, в другое – становится активным. Это чередование продолжается вечно. Сказанное до сих пор известно и новейшей науке, и дальше этого физические исследования итти не могут. Но это не всё; исследование на этом остановиться не могло. Пока вся Вселенная сведена к двум составным элементам, к материи и энергии, или к тому, что древние философы в Индии называли *акаша* и *прана*, но мы не нашли ещё то Одно, что даёт знание всего остального. Следующий шаг должен был заключаться в отыскании начала в обеих. И

дальнейшее исследование привело к заключению, что эти два элемента произведены ещё более высшей сущностью, которую назвали мыслью, космическим *махатом*. Мысль – это всюду распространённое проявление существования, более тонкое, чем акаша и прана, на которые она кажется разделённой. Вначале существовала мировая мысль, затем она проявилась, изменилась и развернулась в две – акашу и прану, сочетаниями которой и произведена вся Вселенная.

Теперь мы перейдём к психологии. Когда я смотрю на вас, ощущение в*и*дения передаётся мне глазами и от них переносится чувствующими нервами мозгу. Но внешние глаза не органы зрения, они только внешние орудия. Если действительный орган, находящийся в мозгу и получающий там ощущение, разрушен, то, хотя у меня и есть два глаза, я не буду видеть. Ваше изображение на ретине моих глаз может быть безукоризненно, а я всё-таки вас не увижу. Поэтому орган не то, что орудия, или глаза, а должен находиться за ними. То же следует сказать и обо всех других ощущениях. Нос не орган обоняния, а только орудие, орган же позади него, в мозгу. Для каждого чувства мы имеем, во-первых, орудие, внешнюю часть физического тела, а позади него, в том же теле, орган. Но и этого недостаточно.

Предположим, что я говорю вам и вы слушаете меня очень внимательно. В это время раздаётся звон колокольчика, но вы его не слышите. Что при этом произошло? Колебания воздуха достигли вашего уха, произвели сотрясение вашей барабанной перепонки, и впечатление передано слуховым нервом в мозг. Почему же вы не слышали звона? Если весь процесс, включая и передачу впечатления мозгу, закончен, почему вы не слышали? Потому что чего-то ещё недоставало. Прежде всего ваш ум не был соединён с органом слуха, а если ум разобщён с органом, то, какие бы новости орган ни принёс ему, сознание их не получит. Ум может получить известие только тогда, когда сообщён с органом. Но и это ещё не всё. Орудия могут принести ощущение, органы могут получить его, ум может быть сообщён с органом, и всё-таки восприятие

не будет полным. Необходим ещё один фактор: нужна реакция в уме, при которой только и является знание. То, что находится вне меня, как бы посылает в мой мозг сведения о текущих событиях, там их получает ум и представляет интеллекту, который относит их к соответственным группам раньше полученных впечатлений и посылает назад ряд реакций, с которыми и наступает восприятие. Здесь, таким образом, уже проявляется воля. Состояние ума, при котором происходит реакция, называется *буддхи*, или интеллект. *

Но и это ещё не всё. Остаётся ещё одна ступень. Представим себе, что мы имеем камеру и перед ней экран, и я хочу отбросить на этот экран какое-нибудь изображение. Что я должен сделать? Я должен направить через камеру лучи света так, чтобы они ушли на экран и были там собраны в группы. Очевидно, экран, на котором предполагается получить картину, должен быть неподвижен, потому что лучи, которые я направляю, должны сойтись на нём группами, расположенными в требуемом, строго определённом порядке, что будет невозможно, если экран движется. То же требуется и в случае ощущения, которое наши органы, получив внутри нас, передают уму и которое ум в свою очередь представляет интеллекту. Процесс

* Чтобы яснее понять разницу между тем, что Свами называет «умом» *(манас)* и «интеллектом» *(буддхи)*, будет полезно пояснение, которое даёт философия Санкхья. В пруд падает камень. Удар камня приводит воду в состояние сильного колебания, которое распространяется в глубину и затем отражается назад, вверх, в форме отчётливых кругов. Представим себе, что пруд состоит из *читты*, или материи ума. Эта читта, приведённая, подобно воде при ударе камнем, в состояние грубого колебания, соответствует манасу, или уму; более же глубокое и тонкое состояние читты, в которое колебание проникло, но где реакция ещё не наступила и присутствует только потенциально, называется буддхи, или интеллектом. Реакция в воде обнаруживается рябью или определённой формы кругами, в умственной же материи – восприятием. Приведённое здесь объяснение принадлежит Капиле, создателю философии Санкья, которая предшествовала Буддизму. Все последующие индусские мыслители приняли его за основное положение совершенно так, как Западная наука принимает принципы Ньютона. (*Примеч. Свами Сарадананды*)

не может быть закончен, если нет чего-нибудь постоянного, какой-нибудь, так сказать, поверхности, на которой могла бы образоваться картина чего-нибудь, на чём могли бы соединиться все различные впечатления. Что же объединяет изменяющееся целое, представляющее собой наше существо? Что сохраняет единство этого с каждым часом меняющегося движения? На чём все наши различные впечатления собираются, устанавливаются и образуют объединённое целое? Мы пришли к заключению, что это должно быть нечто неподвижное относительно тела и ума, некий индивидуум, в котором приносимые умом и интеллектом ощущения помещаются, группируются и образуют одно целое. Это нечто, этот индивидуум называется душой человека.

Итак, мы видим в человеке тело и ум, и позади ума нашли душу. Во Вселенной выше акаши и праны есть только Мировой Разум, а за ним есть также Мировая Душа, называемая Богом. Эта Мировая Душа при развёртывании становится Всемирным Разумом, который затем развёртывается в прану и акашу. Происходит ли то же и у отдельного человека? Создаёт ли и у него душа – ум, а ум – тело? Другими словами, составляют ли его тело, ум и душа три разные сущности или они только различные состояния одного и того же единого существа? Первый шаг к разрешению этого вопроса уже нами сделан. Мы знаем, что у человека есть внешнее тело и позади него органы, ум, интеллект и душа. Для начала допустим, что душа нечто отдельное от тела и даже от ума. Относительно этого мнения религиозного мира делятся: учения, известные под общим названием *дуалистических*, принимают, что находящаяся позади интеллекта душа качественна, обладает разными изменяющимися свойствами и что чувства наслаждения, удовольствия и страдания принадлежат ей; *недуалисты*, напротив, не признают за душой никаких свойств, говорят, что она бескачественна.

Я рассмотрю сначала учение дуалистов и попытаюсь представить вам их взгляд на душу и её судьбу, затем противоположную систему и, наконец, постараюсь найти ту гармонию, к которой нас приводит недуализм. Первые говорят,

что так как душа отлична от ума и тела и не состоит из акаши и праны, то она должна быть бессмертна. Но почему должна? Что мы понимаем под смертью? Под смертью мы понимаем просто разложение. Разложение возможно только для таких вещей, которые представляют собой результат соединения. Всё составленное из двух или трёх частей, должно рано или поздно разложиться, т.е. умереть; то же, что не результат соединения, не способно к разложению, или, другими словами, умереть не может. Только оно бессмертно, только оно существует вечно. Оно и создано, так как всё созданное есть соединение. Никто никогда не видел, чтобы что-нибудь было создано из ничего; всё, что мы знаем, представляет собой соединение в новых формах вещей, уже существовавших раньше. Если это так, то душа человека, как простой элемент, должна была существовать от вечности и будет вечно существовать. Даже лишившись тела, душа будет продолжать жить. Согласно ведантистам, когда тело перестаёт жить, жизненные силы человека сосредоточиваются в его уме, ум обращается в прану, прана входит в душу человека, и душа выходит из тела, как бы одетая в то, что они называют тонким, умственным, или духовным телом – называйте его как хотите. В этом теле находятся *самскары* человека. Что такое эти самскары? Ум похож на озеро, и каждая мысль подобна волне в нём. Как в озере волны поднимаются, падают и исчезают, совершенно так же и в материи ума постоянно возникают и затем исчезают волны мысли. Исчезают оне не навсегда, но только становятся всё тоньше и тоньше и затем остаются, готовые по первому зову воспрянуть. То, что мы называем воспоминанием, не что иное, как вызывание в форме волны некоторых мыслей из числа перешедших в это тонкое состояние. Таким образом, каждое сделанное нами дело и даже всё, что мы думали, прочно сидит в нашем уме. Всё это там, только в тонкой форме. Когда человек умирает, вся сумма полученных им при жизни впечатлений остаётся в его уме и продолжает действовать на тонкую материю. Душа, облечённая этими впечатлениями и тонким телом, покидает плотное тело,

и её дальнейшая судьба определяется равнодействующей всех сил, представляющих собой различные впечатления. Согласно «Упанишадам», для души существует три рода предназначений.*

Те, кто уже достиг значительного духовного развития, следуют по направлению солнечных лучей и попадают в так называемую Солнечную сферу. Через неё они приходят в Лунную сферу, а из неё – в сферу Света. Здесь они встречают другую душу, уже совершенную, которая ведёт нового пришельца вперёд, в самую высшую из всех сфер, называемую Брама-Лока, или сфера Брамы,

* Здесь Свами старается изложить текст «Упанишад» по-английски. Чтобы пояснить ход мыслей самого Свами по этому предмету, уместно привести извлечение из его письма, написанного вскоре после этой лекции. Он пишет: «Дуалисты утверждают, что душа после смерти переходит в Солнечную сферу, оттуда в Лунную и оттуда в Электрическую, откуда её провожает Пуруша в Брама-Локу. Адвайтисты считают, что душа (*джива*) никуда не уходит, все же эти сферы, или слои, Вселенной – только чрезвычайно разнообразные продукты акаши и праны; самый низший и наиболее плотный – Солнечная сфера, состоящая из видимой Вселенной, в которой прана является физической силой, а акаша – чувственной материей. Следующая область, окружающая Солнечную сферу, называется Лунной сферой (хотя она не имеет никакого отношения к видимой луне) и служит обителью богов. В ней прана проявляется в виде психических сил, а акаша – в виде *танматраса*, или тонкой материи. За ней находится Электрическая сфера, или состояние, в котором прана почти не отличается от акаши и представляет собой не то силу вроде электричества, не то материю. Дальше идёт Брама-Лока, где нет уже ни праны, ни акаши, но обе оне превратились в умственную материю, или первичную энергию. Здесь джива наполняет всю Вселенную, как *самашти*, или вся совокупность мирового ума, махата. Это Пуруша, абстрактная мировая душа, но не Абсолют, так как в ней есть ещё множественность. Затем джива вполне наконец объединяется, достигая того единства, которое и есть её конечная цель. Адвайтизм говорит, что все эти состояния не более как видения, возрастающие последовательно перед дживой, которая сама остаётся невидимой. Появление (*шришти*) и исчезновение этих видений происходит одинаковым образом, только первое значит возвращение (души) в прежнее состояние, а второе – выход из него». (*Примеч. Свами Сарадананды)*

где душа достигает всеведения и всемогущества и становится почти так же могущественна и всезнающа, как Сам Бог. В этой сфере, согласно воззрениям дуалистов, она остаётся навеки, а по мнению недуалистов, сливается при конце цикла со Вселенной. Следующий класс людей, творивших добрые дела из эгоистических побуждений, результатами совершённых ими добрых дел приводится после смерти в так называемую Лунную сферу, где находятся разные небеса; здесь они приобретают тонкие тела и свойства богов и живут, наслаждаясь, в течение долгого периода небесным блаженством. Когда же этот период оканчивается, старая карма возвращается к ним, и они попадают опять на землю. Они спускаются, говорят дуалисты, через все упомянутые области в сферу воздуха и облаков и, наконец, достигают земли с дождевыми каплями. Попав на землю, они прицепляются к какому-нибудь зерну, которое случайно съедает человек, способный снабдить их материалом для нового тела. Последний класс, порочные люди становятся после смерти привидениями или демонами и живут где-то между лунной и земной сферами. Одни из них стараются причинять вред людям, другие относятся к ним дружелюбно. Прожив в этих условиях некоторое время, они опять попадают на землю и становятся животными, а затем освобождаются и возвращаются опять на землю же в виде людей, получая таким образом ещё раз возможность путём труда достигнуть спасения.

Земля называется Карма-Бхуми, сфера кармы. Только на ней человек отрабатывает свою карму; в состояниях же богов, привидений, демонов и животных, когда он испытывает следствия совершённых им на земле добрых или дурных дел, или, как говорят, получает за них награду или наказание, новая карма не вырабатывается.

Особенно хорошая или, напротив, очень плохая карма приносит плоды скоро. Например, если человек всю жизнь делал много зла и совершил только несколько добрых дел, последствие этих добрых дел проявляется немедленно, а затем наступает очередь для последствий дурных поступков.

Люди, общий характер жизни которых был негативен, но которые совершили несколько очень хороших или великих дел, становятся богами и наслаждаются божественным могуществом, пока сила их добрых дел не истощится. Затем они возвращаются на землю людьми, чтобы загладить старое зло. Те же, чья жизнь состояла почти сплошь из дурных поступков, равно как совершившие страшные злодеяния, примут тела привидений и демонов, и только по истощении причинённого ими зла немногие добрые дела, ими совершённые, сделают их опять людьми. Путь к Брама-Локе, из которой нет больше падения или возврата, называется Дэвойяна, т.е. путь к Богу, а путь в небеса – Питрийяна, или путь к отцам. Человек, таким образом, согласно философии Веданты, самое великое существо во Вселенной, и земля или мир труда – самое лучшее место в ней, потому что в нём человеку представляется наибольший выбор средств стать совершенным. Ангелы и боги, или как бы вы их ни называли, должны стать людьми, если хотят быть совершенными, так как человеческая жизнь представляет собой великое средоточие самых удивительных для этого возможностей.

Дальше мы приходим к другому роду философии. Буддисты отрицают всю только что приведённую мной теорию души. «Какая польза, говорит буддист, – предполагать нечто как субстрат или основу тела и ума? Почему не позволить мысли итти дальше? Зачем принимать кроме организма, состоящего из ума и тела, ещё третью сущность, называемую душой? Разве самого организма недостаточно для его объяснения?» Эти аргументы очень сильны, и рассуждение вполне правильно. В целях опытного наблюдения мы можем считать, что организм служит достаточным объяснением себя самого, так, по крайней мере, многие думают. Зачем тогда мы будем предполагать существование души как субстрата, как чего-то, что не ум и не тело, но основание обоих! Остановимся на этом положении. Примем, что существуют только ум и тело. Тело, как мы знаем, есть название постоянно меняющегося потока материи. Ум – название постоянно меняющегося потока мыслей

или сознания. Что же производит их кажущееся единство? Говорю «кажущееся», потому что в действительности единства в них нет. Это то же, как если я возьму горящий факел и буду его быстро вращать перед собой. Вы увидите огненный круг, но круга тут никакого не будет, а будет только ряд последовательных положений факела, оставляющий в глазах впечатление круга. Так же нет действительного единства и в теле. Это масса материи, постоянно бегущей вперёд, и назвать одним можно только всю массу этой материи, но не меняющиеся её части. Нет единства и в уме; каждая мысль его отлична от всех прочих мыслей, и только бегущий поток их производит иллюзию единства. Итак, нет никакой надобности в третьей сущности; общее явление тела и ума – это всё, что есть в действительности. За ним нет ничего.

Некоторые секты и школы усвоили в последнее время эту буддийскую идею и утверждают, что она их собственное новое открытие. В большей части направлений буддийской философии основная идея заключалась в том, что этого мира совершенно достаточно и нет никакой надобности искать какой-то особой причины его. Они говорят: эта материальная Вселенная – всё, что существует; зачем придумывать ещё что-то для её объяснения? Всё есть совокупность качеств, зачем ещё нужна какая-то гадательная сущность? Идея о сущности вытекает из быстрой смены качеств, а вовсе не из чего-то неизменного, существующего поверх них. Мы видим, как поразительны некоторые из этих аргументов, и они легко находят поддержку в обыкновенном жизненном опыте человечества; ведь в самом деле, ни один из миллиона людей не может, не в состоянии думать о чём-либо, кроме явлений. Для огромного большинства человечества природа кажется изменяющейся, вращающейся, соединяющейся и перемешивающейся массой изменений. Очень немногие схватывают позади неё проблеск спокойного моря; для нас же Вселенная представляется только изборождённой волнами. Таким образом, есть два мнения: одно – что за умом и телом есть некая неизменяемая и неподвижная сущность, и другое – что во

Вселенной нет такой вещи, как неподвижность и неизменяемость, что всё – изменение и, кроме изменения, нет ничего. Это разногласие устраняется, когда мы поднимаемся до следующей идеи, принадлежащей недуалистической философии.

Эта философия заявляет, что дуалисты правы, предполагая позади всего нечто, как неизменяющийся задний план. Она говорит, что мы не можем понимать изменение, не имея чего-нибудь неизменного, что можно было бы ему противопоставить; что понимать изменяемое можно, только думая о менее изменяемом, а это в свою очередь покажется нам более изменяемым по сравнению с чем-либо другим, которое изменяется ещё меньше, и т. д., пока не придём к тому, что должны будем принять нечто никогда и нисколько не изменяющееся. Вся сумма явлений должна была существовать раньше в состоянии непроявленном, спокойная и молчаливая, вследствие равновесия противоположных сил или, что то же, когда никакая сила не действовала, так как силы действуют только тогда, когда происходит нарушение их равновесия. И Вселенная всегда стремится вернуться опять к состоянию равновесия. Заявляя, что есть нечто неизменяемое, дуалисты совершенно правы, но их утверждение, что это неизменяемое не тело и не ум, а что-то отличное от обоих, неверно. Также и буддисты, пока говорят, что вся Вселенная – ряд постоянных изменений, совершенно правы, так как пока я отличен от Вселенной, пока стою в стороне и смотрю на неё как на нечто проходящее передо мной, пока есть две вещи – зритель и видимая вещь, до тех пор всегда будет казаться, что Вселенная – одно из изменений, меняющееся постоянно в течение всего времени.

Но истина в том, что в этой Вселенной есть как изменение, так и неизменяемость. Нет того, чтобы душа, ум и тело представляли три отдельных сущности, но все они представляют один организм, состоящий из этих трёх. Одна и та же вещь кажется теперь телом, потом умом и затем чем-то, что выше тела и ума, но только не всеми тремя в одно и то же время. Тот, кто видит тело, не видит в это время ума; видящий ум не видит того, что он называет душой,

а для того, кто видит душу, тело и ум исчезают. Видящий только движение никогда не видит абсолютного покоя, а для того, кто видит абсолютный покой, исчезает движение. Верёвку принимают иногда за змею. Тот, кто, смотря на верёвку, видит змею, не видит верёвки, а когда иллюзия пропадает и он смотрит на верёвку, змея исчезает.

Есть только одна всеобъемлющая сущность, и она одна кажется многообразием. Эта Сущность, Душа, или «Я», представляет собой всё, что существует во Вселенной. На языке недуалистов, Она – Брахман, кажущийся многообразным вследствие разных имён и форм. Посмотрите на волны в море. Ни одна волна не отделена от моря. В чём же причина, что оне кажутся отличными от него? В названии и форме. Если отбросить имя и форму останется только море. Также нет различия и во Вселенной. Вся она – Одна Единая Сущность, кажущееся же многообразие создаётся только именем и формой. Как в каждой освещённой солнцем капле воды получается точное изображение солнца, так Душа, «Я», Единая Сущность Вселенной, отражаясь во всевозможных каплях, носящих разные имена и формы, кажется различной. На самом деле она Одна. Нет ни «я», ни «Вы»; это всё Одно. Всё – или «я», или «Вы». Идея о двойственности ложна, и всё наше представление о Вселенной неверно. Когда наступит правильное понимание и человек увидит, что нет множества, а есть только Одно, он поймёт, что он сам – Вселенная. «Я – это Вселенная, как она теперь существует, со всеми её постоянными изменениями; Оно выше всяких перемен, выше всех качеств, вечно совершенное, вечно блаженное».

Поэтому есть только один Атман, одно «Я», вечно чистое, вечно совершенное, неизменяющееся и неизменяемое. Оно никогда не меняется, и все изменения во Вселенной – только как бы грёзы этого одного «Я». Его имена и формы рисуют все эти грёзы. Форма создаёт отличие волны от моря. Но представьте, что волна улеглась: осталась ли форма? Нет, она исчезла. Существование волны вполне зависит от существования моря, но существование моря совсем не зависит от существования волны. Форма остаётся

только до тех пор, пока есть волна, но когда волна теряет форму, она не может остаться и исчезает. Имя и форма – причина того, что называется *майя*. Это майя делает нас индивидуальными, заставляет одного казаться отличным от другого. Но она сама не имеет существования. О майе нельзя сказать, что она существует. Нельзя сказать, что существует форма, потому что она зависит от существования других объектов, но нельзя и сказать, что её не существует, раз мы видим, что она производит все эти различия. Согласно философии Адвайты, майя или неведение, или имя и форма, или, как её называют в Европе, время, пространство и причинность, есть часть, маленькая частица одной Бесконечной Сущности, внушающая нам идею о множественности Вселенной, тогда как в действительности Вселенная – Одно.

Пока человек думает, что есть две сущности, он ошибается, узнавая же, что она только Одна, становится прав. Это ежедневно доказывается как в физическом, так в умственном и духовном планах. Сегодня я показал вам, что вы и я, так же как солнце, луна и звёзды, – только имена различных скоплений материи, постоянно меняющих место и вид. Частица энергии, которая несколько месяцев назад была в солнце, теперь может быть в человеческом теле, завтра – в теле животного, а послезавтра – в растении. Она будет вечно переходить из одной формы в другую, потому что все эти формы не что иное, как непрерывная, бесконечная масса материи, разделённая только названиями и формами. Одно место её называется солнцем, другое – луной, третье – звёздами, следующее – человеком, следующее – животным, следующее – растением и т.д. С другой точки зрения, эта самая Вселенная есть океан мысли, в котором каждый из нас представляет точку, называемую отдельным умом. Вы, я и каждый человек – всё это умы, и сама Вселенная, с точки зрения знания, когда глаза освобождены от иллюзии и ум стал чистым, кажется непрерывным абсолютным Существом, вечно чистым, неизменным, бессмертным. Что же тогда остаётся от учения дуалистов о конечной судьбе мира и человека, по которому, когда человек умирает, то переходит

на небо или в ту или другую сферу, а очень порочные люди становятся привидениями, животными и т.д.? Никто никуда не переходит, говорят недуалисты. Как вы можете куда-нибудь переходить, когда вы бесконечны? Где место, в которое вы могли бы идти? Как маленькая девочка сказала о Земле: «Куда же Земля может упасть?» – так и недуалист говорит о душе: «Куда она может пойти?» Самый вопрос о рождении и смерти, с его точки зрения, бессмыслица. Кто приходит и кто уходит? Где вас нет? Где то небо, в котором бы вы уже не находились? «Я» человека вездесуще, куда оно может итти? Где его нет, куда бы оно пошло? Оно уже всюду. Таким образом, весь этот детский бред, это ребяческое заблуждение относительно рождения и смерти, о небе и высшем и низшем мирах для совершенного человека исчезают немедленно, а для почти совершенного – после того, как ему будут показаны разные сцены вплоть до Брама-Локи. Заблуждения остаются только у людей невежественных. Как же случилось, что весь мир верит в рождение и смерть и в путешествие на небо?

Представим себе, что я читаю книгу. Страница за страницей прочитывается мной и перевёртывается. Что же изменяется, кто приходит и уходит? Не я, но книга. Вся природа – это книга, открытая перед душой. Глава за главой прочитывается и перевёртывается, и постоянно, от времени до времени, открываются новые сцены. Одна прочитывается и перевёртывается, является другая, но душа вечно остаётся той же самой. Меняется природа, но не душа человека. Душа никогда не изменяется. Рождение и смерть – в природе, а не в вас. Невежда обманывается, думая, что движется солнце, а не Земля; совершенно как мы, думая, что умираем мы, а не природа. В обоих случаях это галлюцинации. Галлюцинация относительно рождения и смерти совершенно того же рода, как та, которую мы испытываем, сидя в железнодорожном поезде, когда думаем, что движутся поля, а не поезд.

Когда люди обладают известным складом ума, принадлежат к тому же плану существования, они видят сущность как Землю, солнце, луну, звёзды; и все того же плана видят то же самое.

Но кроме нас могут быть миллионы существ других планов существования. Им все представляется иначе, и они никогда не увидят нас, а мы не увидим их. Мы видим только тех, кто имеет тот же склад ума, т.е. находится на одном с нами плане. Только те музыкальные инструменты отвечают друг другу, которые имеют одинаковый строй. Таким образом, если колебания, называемые человеческими вибрациями, изменятся, люди не будут видны больше, вся человеческая Вселенная исчезнет и вместо неё перед нами окажется другая сцена, явятся, может быть, боги и божеская Вселенная, а может быть, для порочного человека – дьяволы и дьявольская Вселенная, но всё это будет только различным видом той же одной Вселенной. Эта самая Вселенная, видимая с человеческого плана как земля, солнце, луна, звёзды и все прочее, с плана пророка будет видима желающими попасть на небо как небо, тем же, кто мечтает попасть на небо, к Богу, сидящему на престоле, и стоять там, славословя Его, после смерти представятся видения того, что было в их уме; эта самая Вселенная изменится для них в обширное небо со всякого рода крылатыми существами, летающими вокруг, и богами, сидящими на тронах. Все эти небеса создание самого человека. Адвайтист находит, что всё, что говорит дуалист, верно, но что оно произведение его собственной фантазии. Все эти сферы, дьяволы, боги, перевоплощения и переселения – всё это мифология, выдумки, так же как и вся человеческая жизнь. На это обыкновенно отвечают: «Мы не должны считать это мифологией – только это и верно». В такое заблуждение люди постоянно впадают. Они прекрасно понимают, когда другие вещи называются выдумками, но никогда не согласятся применить то же название к их собственным положениям. Всё, как оно кажется, конечно выдумки, но самая большая ложь в том, что люди считают себя телами, которыми они никогда не были и никогда не могут быть.

Молясь Богу, мы всё время молимся нашему собственному скрытому «Я». Самая худшая ложь, какую мы когда-нибудь говорили себе, – это что мы родились грешниками или злыми

людьми. Только тот, кто сам грешник, видит грешника в другом. Злой смотрит на Вселенную как на ад, более добрый видит в ней небо, тогда как совершенные существа знают, что она – Бог. У последнего покрывало спадает с глаз, и он видит, что его зрение изменилось – дурные сны, мучившие его целые годы, исчезли, и он, считавший себя человеком, богом или дьяволом и думавший, что живёт в низших или высоких сферах, на земле или на небе и т.п., видит, что на самом деле он вездесущ, что время в нём, а не он во времени, все небеса в нём, а не он в небе, и все боги, которым он молился, – в нём. Он видит, что сам был создателем богов, демонов, людей и растений, животных и камней; и истинная природа человека восстаёт перед ним, раскрытая, более высокая, чем небеса, более совершенная, чем Вселенная, более бесконечная, чем бесконечное время, более вездесущая, чем вездесущий эфир. Только таким образом человек становится бесстрашным и свободным, все его заблуждения прекращаются, и все горести и страхи исчезают навсегда.

Для него нет более рождений и смерти; уходит страдание и с ним наслаждение; земля исчезает и с ней – небеса, тело и ум; вся Вселенная как бы переходит в потенциальное состояние. Постоянные движения, стремления и борьба сил прекращаются, и то, что проявлялось как сила и материя, как борьба природы, как сама природа, как небо и земля, растения, животные, люди и ангелы, – всё превращается в бесконечную, непрерывную, неизменную сущность, и человек видит, что составляет с этой сущностью одно. «Как разноцветные облака, проходя по небу, остаются на нём секунду и исчезают», совершенно так же проходят перед душой все эти видения земель, небес, луны, богов, удовольствий и страданий: все они уходят, оставляя одно бесконечное, голубое, неизменное небо. Небо никогда не меняется; меняются только облака; мы же ошибочно думаем, что меняется небо. Так же, только по недоразумению, мы считаем себя нечистыми, ограниченными, отдельными. В действительности человек – Одна Единая Сущность.

Возникают два вопроса. Во-первых, можно ли убедиться в этом? Ведь это только теория, философия, но можно ли убедиться на практике, что эта теория верна? Да, можно. В этом мире и теперь живут люди, у которых иллюзии навсегда исчезли, и это достижимо и для других. Что же, достигнув такого состояния, люди тотчас же умирают? Не так скоро, как мы думаем. Два колеса, соединённых общей осью, вращаются вместе. Если я буду держать одно колесо и перерублю ось, то колесо, которое я держу, остановится, но в другом ещё сохранится живая сила, и прежде чем упасть, оно будет некоторое время вращаться. Чистое и совершенное существо – душа – это одно колесо, а внешнее преходящее явление тела и ума – другое; они соединены осью деятельности, кармой. Знание – это топор. Он разрубит связь между обоими, и колесо – душа остановится, перестанет переноситься с одного предмета на другой, перестанет жить и умирать, перестанет считать, что она – часть природы и имеет нужды и желания, и увидит себя совершенной и ничего не желающей. Но в другом колесе – колесе тела и ума – останется живая сила прежних действий, и оно будет жить, пока эта живая сила не истощится. Тогда тело и ум уничтожатся, и душа станет свободной. Больше для неё уже не будет хождения на небо и обратно, ни даже в Брама-Локу и другие высшие сферы, так как куда и откуда она могла бы перемещаться? Человек, достигший в этой жизни такого состояния, для которого хотя бы на одно мгновение изменился вид мира и стала видна действительность, называется *живой свободой*. Цель последователя Веданты достигнуть такой живой свободы.

Однажды я путешествовал по Западной Индии, в пустынной местности, на берегу Индийского океана. День за днём я шёл пешком по пустыне и каждый день с удивлением видел прекрасные озёра, окаймлённые деревьями, отражения которых дрожали в воде. «Какое великолепие! – думал я. – И это называют пустыней!» Почти месяц я странствовал, видя эти чудные озёра и растительность. Но в один день у меня явилась сильная жажда, и я захотел напиться. Я направился к одному из этих прекрасных озёр, но когда приблизился к нему, оно исчезло с быстротой молнии. С

такой же быстротой в моём уме блеснула мысль: «Это был мир, о котором я раньше знал только из книг». Вместе с этим я подумал, что ведь целый месяц видел этот мираж и не догадывался. На следующее утро я продолжил своё путешествие. Опять появилось озеро, но теперь я уже знал, что оно ненастоящее. То же бывает и в этой Вселенной. Все мы путешествуем в воображении по этому мирку, видя его изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год и не зная, что видим только мираж. В один день он исчезает, но затем появляется опять; тело наше остаётся под влиянием прежней кармы, и мираж возвращается. Обманчивое представление об этом мире будет возвращаться и овладевать нами всё время, пока мы связаны кармой; мужчины и женщины, растения и животные, наши привязанности и обязанности – всё будет возвращаться, но не с прежней силой. Силой приобретённого знания сила кармы будет сломана и её яд утрачен. Она преобразуется, так как вместе с ней будет появляться мысль, что теперь мы знаем её и понимаем огромную разницу между действительностью и миражом. Мир уже не будет тем, чем он был для нас прежде. Но в этом есть и опасность.

Во всех странах мы видим людей, считающих себя последователями этой философии и заявляющих: «Я выше добродетели и порока, а значит, не связан никакими нравственными законами и могу делать всё что хочу». Да и в вашей стране можно встретить людей, которые утверждают: «Я ничем не связан; я сам – Бог; предоставьте мне делать то, что я хочу». Но это неверно. Душа действительно не подчинена никаким физическим, умственным и нравственным законам. В законе – рабство, вне закона – свобода. Это правда, что свобода – прирождённое право души, её природа, что она просвечивает через все покровы материи в форме кажущейся свободы человека. В каждый момент нашей жизни мы чувствуем, что свободны, что не можем ни жить, ни говорить, ни дышать без того, чтобы не чувствовать, что свободны. Но в то же время всегда остаётся подспудная мысль, что мы похожи на машины, а вовсе не свободны. В чём же тогда истина? Не чистое ли заблуждение эта

идея о свободе? Одна часть людей считает заблуждением идею о свободе, другая идею о рабстве. Кто же прав?

Человек действительный не может не быть свободным; он становится связанным только тогда, когда входит в мир майи, имени и формы. Свободная воля – название неправильное. Как воля может быть свободна? Воля начинает существовать не раньше того, как истинный человек становится рабом. Воля человека связана, но то, что проявляет эту волю, вечно свободно; и даже в состоянии рабства, которое мы называем человеческой жизнью, или божеской жизнью, или жизнью в небесах, или на земле, в нас всё-таки остаётся воспоминание о свободе, которая составляет наше божественное право, за которое все мы сознательно или бессознательно боремся.

Когда человек достигает свободы, как он может быть связан каким бы то ни было законом? Никакой закон во Вселенной не может связать его, потому что сама эта Вселенная принадлежит ему. Он сам – Вселенная. Про него можно сказать только, что он – Вселенная или что для него нет Вселенной. Как же может он думать о подобных вещах, как пол, страна и прочая? Как может говорить: «Я мужчина, я женщина, я ребёнок?» Не ложь ли это? Узнав истину, как может он говорить, что то составляет право мужчины, а это – право женщины? Никто не имеет никаких прав, так как никто даже не существует отдельно от остальных. Нет ни мужчин, ни женщин; душа вечно бесполая, вечно чистая. Ложь говорить, что я мужчина или женщина или принадлежу к той или другой стране. Весь мир моё отечество, вся Вселенная принадлежит мне, потому что я одет ею, как моим собственным телом. И однако же мы видим людей, отстаивающих эти теории и в то же время творящих дела, которые нельзя назвать иначе, как скверными. А если мы спросим их, почему они так поступают, они ответят, что мы заблуждаемся, так как они не делают ничего дурного. Где основания, по которым можно судить, что хорошо и что дурно? Основания следующие: хотя добро и зло – условные проявления души, но зло – более внешняя, и добро – более внутренняя оболочка действительного человека, действительного «я».

Если человек не проникнет через слой зла, он не достигнет слоя добра, и если не пройдёт через оба слоя, не достигнет сущности «я». Пока дурные побуждения не вполне переработаны, пока прежняя нечистота не вполне истреблена, человек не может познать истину на собственном опыте. Когда же истина им постигнута, при нём остаются только позитивные впечатления прошлой жизни, только положительная жизненная сила. Если такой человек продолжает жить в теле и трудиться, он трудится только ради добра, его уста произносят только благословение, его руки делают только добрые дела, в его уме возникают только хорошие мысли. Он весь – живое благословение. Такой человек, куда бы он ни пошёл, будет способен одним своим присутствием превратить самых порочных людей в святых. Если он даже не скажет ни слова, его появление среди людей будет счастьем для человечества. Могут ли такие люди делать какое-нибудь зло? Могут ли они совершать дурные поступки?

Вы должны помнить, что между убеждением и простой болтовнёй разница, как между двумя полюсами. Говорить может каждый, даже попугай; но разговор одно, а убеждение – совсем другое. Философские учения, концепции, доказательства, книги и теории, церкви и секты и тому подобные вещи хороши каждая сама по себе; но когда появляется убеждение, подкреплённое собственным опытом, они теряют всякое значение. Географические карты нужны, но когда вы своими глазами увидите изображённую на них страну и потом взглянете на карту, какие разные впечатления вы получите! Совершенно так же те, кто путём опыта убедился в истине, не нуждаются в логических умозаключениях и прочей интеллектуальной эквилибристике, чтобы понять её. Для них их жизнь как бы сгустилась и стала более чем осязаемой. Мудрецы Веданты говорят: «Совершенно так же, как держа плод в руке и глядя на него, вы говорите: «Вот он, здесь», так и те, кто на опыте познали истину скажут: «Вот Я». Вы можете спорить с ними годы, но они будут только улыбаться и относиться ко всем вашим словам как к детскому лепету. Они познали истину и спокойны.

Представьте, что вы побывали в какой-нибудь стране, и вот приходит к вам человек и старается доказать, что такой страны никогда не существовало. Он может продолжать свои доказательства до бесконечности, но приведёт вас только к заключению, что самое подходящее для него место – дом умалишённых. Человек познавший говорит: «Все людские толки об их маленьких религиозных системах – детский лепет; истинная сущность, душа религии, – это познание на практике». Религию можно познать опытом, но готовы ли вы к этому? Хотите ли этого? Если вы действительно постараетесь, вы достигнете такого практического познания и только тогда будете истинно религиозным. Пока же вы не достигли такого познания, вы ничем не отличаетесь от атеиста. Атеист, по крайней мере, искренен, а в человеке, который говорит, что верит, но никогда не пробует убедиться в вере на опыте, нет искренности.

Что же следует за приобретением опытного познания? Предположим, что мы убедились в единстве Вселенной, в том, что мы – Единое Бесконечное Существо, «Я»; что это «Я», которое проявляется во всех различных феноменальных формах. Что же затем станется с нами? Не сделаемся ли мы бездеятельными, не спрячемся ли в углу, и не будем ли сидеть там и ждать смерти? Какую пользу принесёт наше познание миру? Опять этот старый вопрос! Прежде всего, какое право имеет кто-нибудь спрашивать, какую пользу принесёт это миру? Что под этим понимается? Ребёнок любит лакомства и, видя, что вы занимаетесь исследованиями, допустим, в какой-нибудь области электричества, спрашивает вас: «Можно ли на то, что вы делаете, купить пирожное?» – «Нет», – отвечаете вы. «Тогда какая от этого польза?» Также разумно и рассуждение взрослых: «Какая польза от этого миру? Даст ли оно ему деньги? ... Нет? Тогда какая от него польза?» Но опытное религиозное познание приносит миру и бесконечную пользу. Люди боятся, что, когда достигнут его, узнают, что есть только Одно, то источник любви иссякнет, они утратят всё, что любят, и оно исчезнет для них не только в этой жизни, но и в будущей. Они воображают, что выдающиеся деятели мира заботились о самих

себе, а не о мире. Но человек любит только тогда, когда находит, что действительный предмет его любви не какая-нибудь низменная, ничтожная смертная вещь, когда видит в нём не комок праха, но самого Бога. Жена больше полюбит своего мужа, если будет считать его самим Богом, муж будет больше любить жену, если узнает, что её сущность божественна. Та мать больше всего любит своих детей, которая смотрит на них как на самого Бога, тот человек будет любить своего величайшего врага, который знает, что этот его враг сам Бог. Человек будет любить святого, о котором знает, что он – Бог, но будет любить также и самого грешного из людей, если знает, что сущность этого грешного человека – также Он, Господь. Тот двигает мир, для кого его маленькое я умерло, а на его месте стоит Бог. Для него вся Вселенная будет преображённой. Всё болезненное и горестное для него исчезнет, всякая борьба прекратится. Эта Вселенная, вместо того чтобы быть тюрьмой, в которой мы каждый день боремся и соперничаем из-за куска хлеба, станет для нас театром. Как прекрасна будет тогда Вселенная! Только такой человек имеет право воскликнуть: «Как прекрасен этот мир!»

Благой результат, даваемый миру таким познанием, таков, что, если бы человечество узнало сегодня хотя бы маленькую частицу этой великой истины, весь мир изменился бы и вместо борьбы и ссор наступило бы царство мира. Те грубые побуждения, которые заставляют нас противодействовать всякому другому, исчезли бы навсегда из мира. Исчезли бы навеки соперничество, ненависть, зависть и зло. Тогда на земле стали бы жить боги, и земля стала бы раем. Какое зло могло бы быть на ней, когда боги играли бы с богами, боги работали бы с богами и боги озаряли бы любовью богов? Вот какая бесконечная польза была бы от этого божественного познания. Оно изменило бы и преобразило всё, что мы видим в обществе. Вы не думали бы больше о человеке как о злом, и в этом был бы первый успех. Вы больше не насмехались бы над бедным мужчиной или женщиной, которые сделали ошибку. Добродетельная женщина не смотрела бы свысока и с презрением на ту, которая вынуждена итти на панель, так как и в ней она видела бы Самого Бога. Вы не думали

бы больше о ревности и наказании. Всё это исчезло бы, и любовь, великая идеальная любовь стала бы настолько могущественна, что не нужно было бы ни верёвки, ни кнута, чтобы надлежащим образом направлять человечество в его развитии.

Если одна миллионная часть живущих в этом мире мужчин и женщин просто сядет и будет говорить себе: «Все вы – Бог; вы – люди, животные, все Живые существа – все вы проявление одного живого Божества!» – то весь мир изменится за полчаса. Вместо того чтобы сеять повсюду ненависть и испускать потоки зависти и злых мыслей, люди всех стран думали бы: «Всё это Он; Он всё, что мы видим и чувствуем». Как можете вы видеть зло, если в вас самих нет зла? Как можете видеть вора, если его нет в глубине вашего собственного сердца; как можете видеть разбойника, если сами неразбойники? Будьте сами добрыми, и всё то для вас исчезнет. Вся Вселенная таким образом изменится. В этом польза общества; в этом цель всей человеческой организации.

Эти идеи были продуманы и разработаны философами Индии в древние времена. По разным причинам, вроде односторонности учителей и покорения страны иноземцами, оне не могли распространиться, но оне остаются великими истинами, и всегда, когда были осуществляемы человеком, этот человек становился божественным. Теперь наступает время, когда эти мысли распространятся по всему миру. Вместо того чтобы быть запертыми в монастырях и заключёнными в философских книгах, доступных лишь образованным людям, вместо того чтобы быть исключительным достоянием сект и немногих учёных, идеи эти будут рассеяны по всему миру и станут собственностью святого и грешника, мужчин, женщин и детей, образованных и необразованных. Оне проникнут в окружающую нас атмосферу, и самый воздух, которым мы дышим, будет говорить нам при каждом вдыхании: «Ты – Тот». И вся Вселенная, с её мириадами солнц и лун, в один голос провозгласит: «Ты есть Тот!

* * *

Глава Четвёртая

МАЙЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БОГЕ

Мы видели, что идея майи, составляющая одно из основных учений Адвайта-Веданты, встречается в зародыше уже в самхитах, в которых мы находим также в той или иной форме все идеи, получившие окончательное развитие в «Упанишадах». Большинство из вас теперь ознакомились с идеей майи и знаете, что это слово иногда неправильно переводится словом «иллюзия». Такой перевод неудачен и неправилен. Понятие майя не выражает собой также никакой теории, оно просто является утверждением фактов, как они существуют во Вселенной. Чтобы вполне усвоить его значение, надо обратиться к самхитам и проследить развитие этого понятия с самого его зародыша. Мы видели, как появилась идея о *дэвах*. Вначале *дэвы* были просто могущественными существами и ничего больше. Большая часть из вас приходили в ужас, читая в древних писаниях греков, евреев, персов и других, что древние боги делали иногда вещи крайне, на наш взгляд, отвратительные. Читая эти книги, мы совершенно забываем, что живём на исходе XIX века, а эти боги были существа, в которых верили тысячи лет назад, и забываем также, что люди, поклонявшиеся им, не находили ничего несообразного в их характерах, ничего страшного в описываемых таким образом богах, потому что они сами были очень похожи на них. Можно заметить, что это один из важнейших уроков, которые нам даёт жизнь. Судя о других, мы всегда судим о них согласно нашим собственным идеалам. Но этого не должно быть. Каждого следует судить по его идеалам, а не по идеалам других. В отношениях с нашими ближними мы постоянно впадаем в эту ошибку, и, по моему мнению, огромное большинство наших споров и ссор происходит по той простой причине, что мы всегда стараемся судить о богах, идеалах и побуждениях других по нашим собственным идеалам и побуждениям. Под влиянием определённых

условий я могу поступить известным образом и, если вижу, что другой делает то же, заключаю, что и он действует по тому же побуждению, упуская из виду, что тот же самый результат мог получиться вследствие тысячи совершенно других причин. Можно совершать то же действие, что и я, по побуждению, совершенно отличному от моего. Таким образом, обсуждая древние религии, мы не должны смотреть ни них с той точки зрения, с которой теперь склонны судить других, но должны, так сказать, представить себе стиль жизни и менталитет тех времён.

Понятие о жестоком и безжалостном Иегове «Ветхого Завета» приводит многих в содрогание. Но почему? Какое они имеют право считать, что Иегова древних иудеев должен согласовываться с условными понятиями о Боге настоящего времени? Мы не должны забывать, что после нас будут люди, которые могут посмеяться над нашими идеями о религии и Боге, так же как мы смеёмся над идеями древних. Но через все эти понятия проходит золотая нить единства, и цель Веданты заключалась в том, чтобы распутать эту нить. «Я – та нить, на которую нанизаны все эти идеи, из которых каждая подобна жемчужине», – говорит Господь Кришна, и дело Веданты – установить существование этой связующей нити, как бы несообразны, отвратительны и даже ужасны ни казались отдельные идеи по сравнению с современными понятиями. Следует помнить, что в то время, когда эти идеи устанавливались, оне вполне гармонировали с тогдашними понятиями и не были более отвратительны, чем нынешние идеи для нас. Оне кажутся отвратительными только тогда, когда мы оторвём их от прежних условий и применим к нашим настоящим. Всё это прошло, умерло и исчезло. Подобно тому, как древний иудей развился в ловкого и оборотистого современного еврея, а древний ариец – в интеллектуального индуса, так же выросли и Иегова, и дэвы. Наша громадная ошибка в том, что мы замечаем эволюцию поклонников Бога, но упускаем из виду эволюцию их понятий о Боге. Он не пользуется у нас тем же вниманием, как его поклонники. Вы и я, как представители идей, выросли, но боги, будучи также

представителями идей, эволюционировали попутно. Это вам может показаться странным. Вы скажете: «Как может вырасти Бог?» Но в строгом смысле не растёт и человек. Дальше вы увидите, что действительный человек, стоящий позади видимых его проявлений, недвижим, неизменяем, чист и совершенен, таким же образом и за составленным нами представлением о Боге – нашем собственном создании – стоит действительный Бог, никогда не меняющийся, вечно чистый, неизменный. Проявления же всегда изменяются, всегда только отчасти открывают действительность, которая скрыта за ними. Когда понятие начинает больше обнаруживать стоящий за ним факт, говорят, что оно прогрессирует; если же оно больше скрывает факт, говорят, что оно идёт вспять. Итак, по мере того как мы растём, растут и боги. С точки зрения здравого смысла, как мы, развиваясь, раскрываем себя, так точно раскрывают себя и боги.

Теперь мы в состоянии понять теорию майи. Один из вопросов, на который пытаются дать ответ все религии мира, – почему во Вселенной такой беспорядок? Почему существует во Вселенной зло? Мы не встречаем этого вопроса при самом начале возникновения религиозных идей, потому что первобытному человеку мир не казался несообразным. Условия, в которых он находился, не были негармоничными. Тогда не было столкновения различных мнений, не было антагонизма между добром и злом. Была только борьба в собственном сердце человека между чем-то, что говорило «да», и чем-то, говорившим «нет». Первобытный человек был человеком побуждения. Любую мысль, которая приходила ему в голову, он тотчас же переносил в свои мускулы, никогда не останавливаясь для обдумывания и не пытаясь удерживаться от выполнения побуждения, которое явилось у него. То же было и относительно богов, создаваемых также побуждением. Является Индра и разбивает полчища демонов; Иегове нравится один человек и не нравится другой. Почему? Никто не знает, так как привычки спрашивать тогда не было, и всё, что бы ни делали боги было правильно. Ещё не было понятия о

добре и зле. Дэвы проделывали многое, что по нашим понятиям было скверно; Индра и другие боги то и дело совершали ужасные вещи, но поклонявшимся Индре не приходила в голову мысль о безнравственности, и они никогда ни о чём не спрашивали.

С развитием нравственных идей началась борьба. В человеке появилось особое чувство, носящее у разных народов и на разных языках различные названия, но действующее как сдерживающая сила. Побуждения человеческого сердца могли быть голосом Бога, или результатами прежнего воспитания, или тем и другим, но, как бы мы их ни называли, действие их одно и то же. Одно побуждение нашего ума говорит: «Делай», но за ним раздаётся голос: «Не делай». В нашем уме есть серия идей, постоянно стремящихся проявиться чувственным путём, но за ней, хотя, может быть, и слабый, голос говорит: «Не стремись к внешнему». Для этого явления в санскритском языке есть два прекрасных слова: *правriти* и *ниврити*, развёртывание и свёртывание. Развёртыванием обозначаются все наши действия. Религия начинается свёртыванием, словами «не делай». Если нет сдерживающего начала, религии ещё не существует. И это «не делай» начинается самопроизвольно. Людские идеи растут, как вы видите, назло грубым, задорным богам, которых почитают те же люди.

В сердце человечества родилась маленькая искорка любви. Она была очень мала и даже теперь ещё невелика. Сначала она относилась к племени, обнимая почти всех его членов, и бог или боги, которых племя почитало, любили только это одно племя. Таким образом, каждый бог был богом-покровителем племени, и члены племени иногда считали себя потомками этого бога, подобно тому, как члены правящих династий в разных странах считают себя прямыми потомками богов – основателей династии. В древние времена были и есть даже теперь люди, претендующие на то, чтобы быть потомками не только этих богов, но также солнца и луны. В старых санскритских книгах вы можете прочесть о великих героях-царях из солнечной и лунной династий. Они

были первыми почитателями солнца и луны и постепенно пришли к мысли, что сами являются потомками бога солнца, бога луны и т.п. Когда эти идеи начинают развиваться, появляется зародыш любви, смутная идея об обязанностях по отношению друг к другу, маленькая общественная организация, и немедленно возникает вопрос: «Как можем мы жить вместе без снисходительности и терпения? Как может человек жить с другим – хотя бы одним человеком, – не подавляя иногда своих побуждений, не останавливая себя, не удерживаясь от поступков, к совершению которых его побуждает ум? Всё общественное устройство основано на идее о сдержанности, и все мы знаем, что мужчины и женщины, которые не научились терпеть и уступать друг другу, ведут самую плачевную жизнь.

Когда зарождается этика или, что то же, идея о сдержанности, проблеск высшей религии озаряет человеческий разум. Старые боги, свирепые, дерущиеся, пьянствующие, объедающиеся, которым самое большое удовольствие доставляли запах жареного мяса и возлияние крепких напитков, – такие боги оказались несоответствующими новым эпохам. Индра, например, иногда так напивался, что падал на землю и начинал издавать нечленораздельные звуки. Такие боги не могли быть более терпимы. В обществе возникла мысль исследовать мотивы действий, и сами боги были призваны на допрос. Какое основание было у такого-то и такого-то бога сделать то или другое? И разумного основания не оказывалось. Поэтому люди отказались от своих богов или, правильнее, выработали более высокие идеи о богах. Они собрали вместе все те действия и свойства богов, которые не могли гармонировать с их новым идеалом самообуздания, и соединили также те, которые были понятны и гармоничны, обозначив всю совокупность последних именем Дэва-Дэва, или Бог богов Вселенной. Бог, чтобы ему поклонялись, не мог быть больше только символом силы; от него требовалось уже нечто большее. Теперь он стал нравственным богом, любящим человечество и делающим ему добро. Но идея о боге всё же

осталась; только его нравственное значение, а следовательно, и могущество увеличились. На него стали смотреть не только как на самое могущественное существо во Вселенной, но также и как на самое нравственное.

По мере того как понятие о богах расширялось, увеличивались и затруднения, которые требовалось разрешить. Если качества богов возрастали в арифметической прогрессии, то вопросы вырастали в геометрической. Трудность объяснения поведения Иеговы была очень небольшая в сравнении с трудностью объяснения мотивов бога Вселенной. И до настоящего дня остаётся неразрешённым вопрос: «Почему Всемогущий и Вселюбящий Бог, управляющий Вселенной, допускает в ней столько ужасающей несправедливости? Почему должно быть настолько больше страданий, чем счастья, и настолько больше порока, чем добродетели?» Мы можем закрыть глаза на эти вещи, но всё же остаётся факт, что этот мир отвратителен, что в лучшем случае он не что иное, как Танталов ад. Мы живём здесь с сильными побуждениями к чувственным наслаждениям и ещё более сильными мечтами о них и не имеем ничего для их удовлетворения. В нас поднимается волна, увлекающая нас против воли вперёд, но как только мы делаем шаг, на нас обрушивается удар. В нашем уме возникают побуждения, далеко превосходящие пределы наших чувственных идеалов, но, желая их осуществить, мы никогда не увидим их реализованными. С другой стороны, всё окружающее постоянно подавляет нас, нанося удары, грозящие сокрушить нас, но если мы отбросим все идеалы и отдадимся исключительно борьбе за выживание, наше существование станет существованием животных, мы унизим себя и развратимся. Таким образом, ни один из этих путей не ведёт к счастью. Несчастье – удел человека, довольствующегося чисто материальной жизнью, но в тысячу раз более несчастна судьба того, кто во имя истины и высших идеалов осмеливается выделяться из толпы и требовать чего-то высшего, чем чувственные удовольствия. Всё это факт, и нет ему никакого объяснения. Но Веданта указывает выход. Вы, вероятно, не забыли, что в этих лекциях я не раз упоминал о фактах,

которые могут испугать вас. Запомните же, продумайте и усвойте теперь то, что я сейчас скажу вам; в конце концов это возвысит вас и сделает способными понять истину и жить в ней.

Это факт, что наш мир – Танталов ад, мы ничего не знаем о Вселенной и в то же время не можем сказать, что вообще ничего не знаем. Я не могу сказать, что эта цепь (указывая на часовую цепочку) существует, но когда я думаю о ней, то знаю, что она существует, хотя это, может быть, и иллюзия моего ума. Я, может быть, всё время вижу сны. Может быть, мне грезится, что я беседую с вами и что вы слушаете меня. Никто не может доказать, что это не так. Само существование моего ума, может быть, иллюзия, так как никто никогда не видел своего ума; и всё-таки мы считаем существование его доказанным. То же самое и относительно всего прочего. Я не считаю несомненным существование моего тела и в то же время не могу сказать, что оно не существует или что оно не моё. Таким образом, мы стоим между знанием и незнанием, в таинственной полутьме, где истина смешивается с заблуждениями, но где именно они встречаются – никто не знает. Мы бродим среди грёз, наполовину спящие, наполовину бодрствующие, проходя всю нашу жизнь в тумане. Это участь каждого из нас. Это судьба любого чувственного знания, любой философии, всей нашей хвалёной науки. Такова Вселенная!

Обо всём, что вы называете материей, умом, духом или чем хотите, так как вы можете давать им какие угодно названия, мы не можем сказать, что они есть и в то же время не можем сказать, что их нет; не можем сказать, что все они – одно, и не можем сказать, что они – многое. Эта вечная игра света и тьмы – многообразная, неразборчивая, неясная, неделимая, заставляющая вещи казаться фактами, и в то же время не фактами, всегда кажущаяся реальностью и заставляющая нас верить, что мы бодрствуем и в то же время спим, – называется *майя*. Она – простое утверждение факта. Мы рождаемся в майе, живём, думаем и грезим в ней. В ней мы философы и религиозные люди, дьяволы и даже боги. Расширьте любую вашу идею, насколько можете, направляйте её

всё выше и выше, называйте её бесконечной или какими хотите именами, и всё-таки эта идея будет в майе. Иначе и быть не может. Всё человеческое знание – только обобщение майи, только усилие узнать её, как она есть в действительности. Это дело *нама-рупы*, имени и формы. Всё, что имеет форму, всё, что вызывает в уме идею, – все в майе. Немецкие философы говорят, что все подчинено законам времени, пространства и причинности. Но всё это тоже в майе.

Вернёмся немного назад, к ранним идеям о Боге, и посмотрим, что сталось с ними. Мы прежде всего замечаем, что при настоящем положении вещей идея о некоем существе, вечно любящем нас, – употребляя слово «любовь» в нашем собственном смысле – вечно бескорыстном и всемогущем и в то же время управляющем этой Вселенной, невозможна. Чтобы высказать эту идею о личном Боге, требовалась смелость поэта. Поэт спрашивает: «Где ваш справедливый смысл и милосердный Бог? Разве Он не видит, как погибают миллионы миллионов его детей, в форме людей и животных, не могущих прожить ни одного мгновения, не убивая при этом других существ? Можете ли вы вдохнуть хоть один раз воздух, не уничтожив тысячи жизней? Вы живёте потому, что миллионы умирают. Каждый момент вашей жизни, каждое ваше дыхание смерть тысяч, каждое ваше движение – смерть миллионов. Каждый кусок, который вы едите, – смерть других миллионов. Почему же они должны умирать?» Есть старый софизм: «Они такие низкие существа». Может быть. Но мы в этом не уверены. Кто знает, кто более велик – муравей ли по сравнению с человеком или человек по сравнению с муравьём? Кто докажет то или другое? Не потому ли человек выше, что он может строить дома и изобретать машины? Но тот же аргумент, с таким же успехом можно употребить и иначе: так как муравей не может построить дома и изобрести машину, то поэтому он более велик. В одном случае не больше основания, чем в другом.

Оставляя даже этот вопрос в стороне, признавая несомненным, что это очень низкие существа, почему они должны

умирать? Если они очень низки, то имеют ещё больше права на жизнь. Они более склонны к физическим проявлениям и потому сильнее, чем вы и я, чувствуют удовольствие и боль. Кто из нас может есть с тем же увлечением, как собака или волк? Наша энергия не в чувствах; она в разуме и духе. У собаки же вся душа в чувствах, она сумасшествует, увлекается, наслаждается вещами так, как мы, человеческие существа, не можем и мечтать, и её физические страдания пропорциональны её наслаждениям.

Количество наслаждения измеряется той же мерой, как и количество страдания. Если удовольствие испытывается животным гораздо сильнее, то и чувство боли животного в тысячу раз сильнее, чем то же чувство у человека. И они должны умирать! Несомненно, что боль и страдания, испытываемые животными, в тысячу раз больше, чем у человека, и мы всё-таки убиваем их, не смущаясь их страданиями. Это – *майя*.

Если мы допустим, что есть личный Бог, подобный человеческому существу, который сотворил как человека, так и животных, то так называемые объяснения и теории, пытающиеся нас уверить, что зло ведёт к добру неудовлетворительны. Пусть получится двадцать тысяч хороших вещей, но зачем оне должны произойти непременно из зла? Следуя этому принципу я могу перерезать другому горло, потому что это доставит удовольствие моим пяти чувствам. Это не основание. Почему же добро должно происходить из зла? Этот вопрос требует ответа, а ответ на него невозможен, и индийская философия должна была признать это.

Веданта была самой смелой из всех религиозных систем. Она ни перед чем не останавливалась. Но у неё было и преимущество. В Индии не было никаких жреческих сообществ, которые бы старались уничтожить всякого, кто пытался говорить истину. Там всегда была абсолютная свобода в религии. В Индии гнёт предрассудков лежал на обществе, которое на Западе теперь очень свободно. В Индии не было свободы в социальном отношении, но в религиозном была полная. Здесь человек может одеваться как хочет и есть что хочет, и никто ему не запретит и ничего не

скажет; но пусть он попробует пропустить обедню, и г-жа Гренди тотчас набросится на него. Прежде чем думать об истине, он должен тысячу раз подумать о том, что скажет общество. В Индии, наоборот, если человек пообедает с не принадлежащим к его касте, на него обрушится всё общество со всей своей подавляющей силой и так или иначе сокрушит его. Если он вздумает одеться не так, как одевались века назад его предки, он погиб. Я слышал об одном человеке, который был исключён из касты только за то, что прошёл несколько миль, чтобы посмотреть на железную дорогу. Зато в религии мы свободны; у нас терпят атеистов, материалистов, буддистов и людей, проповедующих религиозные мнения самые неожиданные и ужасные. У самого входа в храм, наполненный богами, брамин, будь сказано к его чести, позволил даже материалисту взойти на ступени и порицать богов.

Я помню одного моего знакомого, известного американского учёного, который восхищался, читая историю Будды. Но ему не нравилась его смерть потому, как он говорил, что тот не был распят. Что за дикая идея! Чтобы быть великим, человек должен быть умерщвлён! В Индии таких идей никогда не было. Великий Будда ходил по стране, отвергая наших разных богов и даже единого Бога, Творца Вселенной, и говоря, что всё это неправда; и тем не менее он умер своей смертью в глубокой старости. Он жил восемьдесят пять лет, пока не обратил в свою веру половину страны.

У нас были чарваки, проповедовавшие самые ужасные вещи, такой грубый и откровенный материализм, который даже в девятнадцатом столетии вы не осмелились бы провозглашать на ваших улицах. Но чарвакам позволяли проповедовать в разных храмах и городах, что религия – просто выдумки духовенства, что ««Веды» представляют собой собрание слов и писаний глупцов, мошенников и дьяволов и что нет ни бога, ни вечной души. Если есть душа, говорили они, почему она не приходит после смерти назад, привлекаемая любовью своей жены и детей? Их идея заключалась в том, что если есть душа, то она должна и после смерти любить

и желать хороших вещей для еды и изящной одежды. И никто не подвергал чарваков преследованиям за их взгляды.

Таким образом, в Индии всегда господствовала величественная идея религиозной свободы, величественная потому, что свобода – первое условие духовного развития. Это следует всегда помнить. То, чему вы не даёте свободы, никогда не вырастет. Идея, что вы можете помогать росту других, всегда направляя их, руководя ими и сохраняя по отношению к ним роль учителя, – чистая нелепость, опасная ложь, замедляющая в этом мире рост миллиардов человеческих существ. Дайте людям свет свободы. Это единственное условие роста.

В нашей стране мы пользуемся полной свободой в духовном отношении, и оттого даже теперь у нас вы встретите громадную силу религиозной убеждённости. Вы обеспечиваете свободу в социальном отношении и имеете совершенное общественное устройство, мы не предоставили никакой свободы проявлению социальных чувств, и наше общество корчится в судорогах. Но вы не давали свободы в религиозных вещах. Огнём и мечом вы поражали её, и в результате получилось, что в европейском уме религия заглохла и выродилась. В Индии мы должны снять кандалы с общества, а в Европе – с духовного развития. Когда мы придём к убеждению, что позади всякого развития – духовного, нравственного и общественного – есть единство, что все они – одно целое и что религия должна обнимать общество, охватывать всю нашу повседневную жизнь, тогда начнётся быстрый прогресс. Такое убеждение есть религия в полном значении этого слова. Из объяснений Веданты вы поймёте, что все ваши науки – также проявления религии, так же как и всё, что существует в этом мире.

Мы видим, что все различные науки могли быть созданы только при свободе мировоззрения и что в прежнее время были два мнения, постепенно выросших из Веданты: одно, о котором я только что говорил вам, направление материалистов или отрицателей, и другое, позитивное по своей сути, к рассмотрению которого мы и перейдём. Вот ещё один в высшей степени удивительный факт, с

которым можно встретиться в каждом обществе. Представьте себе, что в обществе обнаружилось какое-нибудь злоупотребление. Тотчас найдётся компания людей, которые начнут преследовать нарушителей карательными мерами, причём сами нередко превратятся в фанатиков. Их вы найдёте во всяком обществе, и женщины, как особенно импульсивные по природе, часто присоединяются к ним со своими воплями. Каждый фанатик, начинающий отвергать что-нибудь, находит всегда последователя, потому что разрушать легко; даже сумасшедший может разбить что угодно, но ему очень трудно что-нибудь создать. Такие общества отрицателей существуют во всех странах в той или другой форме, и они думают, что способны исправить этот мир только силой отрицания и обнаружения зла. Они приносят некоторую пользу со своей точки зрения, но гораздо больше приносят вреда, потому что ничто не делается в один момент. Социальное устройство создавалось не в один день, и произвести изменения значит устранить причины негативных явлений.

Предположим, что существует какое-нибудь зло. Простым отрицанием вы ничего не сделаете. Вы должны направлять ваши усилия на источник, корень зла и прежде всего найти его причины; тогда всё следствие исчезнет само собой. Все же вопли не приведут ни к чему, кроме несчастий. В Индии всегда были люди другого рода, сердца которых были полны сочувствия и которые понимали, что мы должны искать глубинные причины несовершенства. Это были великие святые. Все великие учителя мира заявляли, что они пришли не разрушать, но дополнять. Долго этого не понимали, думали, что те просто не осмеливались говорить и делать то, что считали правильным. Но это не так. Фанатики плохо понимают бесконечную силу любви, которая была в сердцах этих великих мудрецов. Они смотрели ни всех людей как на своих детей, были действительными отцами, действительными богами, полными бесконечного милосердия, симпатии и терпения к каждому, действительно готовы были терпеть и переносить. Они знали, сколько ещё нужно расти обществу, и терпеливо, медленно,

уверенно шли вперёд, применяя свои лекарства, не преследуя и не пугая людей, но осторожно и ласково ведя их за собой шаг за шагом. Таковы были мудрецы, создавшие «Упанишады». Они хорошо знали, что старые идеи о Боге не согласовались с ушедшими вперёд нравственными идеалами нового времени, превосходно понимали, что часть истины или, скорее, зародыш её, есть даже в идеях атеистов, но знали также, что те, кто хочет разорвать связующую нить, думают строить новое общество на воздухе и наверняка потерпят неудачу. Мы никогда не создаём ничего нового, но только изменяем положение вещей; семя же вырастает в дерево само.

Итак, мы должны осторожно и терпеливо направлять энергию общества к истине, дополняя истину существующую, а не стараясь создавать новую. Таким образом, вместо того, чтобы отвергать старые идеи о Боге как несоответствующие современности, создатели «Упанишад» начали с поисков того, что в этих старых идеях было рационального, и результатом явилась философия Веданты. От старых божеств и от монотеистического Бога, Правителя Вселенной, они приходили ко всё высшим и высшим идеям о Божестве и в том, что называется Безличным Абсолютом, нашли объединение всей Вселенной.

Кто видит в этом мире многообразия Одного, проникающего его весь, кто в мире смерти находит Одну Бесконечную Жизнь и в этом бесчувственном и невежественном мире видит один источник света и знания, тому принадлежит вечный мир – «никому другому, никому другому».

* * *

Глава Пятая

МАЙЯ И СВОБОДА

«Мы приходим, неся за собой облака славы», – говорит поэт. Не может быть, однако, спора, что далеко не все мы приходим в облаках славы, а многие приносят с собой только чёрные туманы. Да и приходим-то мы не по желанию, а посылаемся сюда как бы на поле битвы, чтобы сражаться. Приходим в этот мир с плачем, хотим или нет, чтобы, как умеем, проложить путь через бесконечное жизненное пространство, и продвигаемся вперёд, пока не придёт смерть и не унесёт нас с поля битвы – кто знает? – победителями или побеждёнными. Это – *майя*.

Надеждой переполнено детское сердце. В раскрывающихся глазах ребёнка мир представляется золотым видением; выше его желаний для него нет ничего. Увы, с каждым шагом вперёд природа, подобно несокрушимой стене, преграждает ему дальнейший путь. Он может бросаться на эту стену без конца, стараясь пробиться, но чем больше он живёт на свете, тем дальше от него оказываются его идеалы, пока не наступит смерть, которая, может быть, будет освобождением. И это – *майя*.

Вот человек науки. Он жаждет знания. Он готов на любые жертвы, на любую борьбу. Он продвигается вперёд, открывая один секрет природы за другим, раскрывая тайны самых глубочайших её недр. А для чего? К чему всё это? Почему мы венчаем его славой? За что он приобретает известность? Разве природа не бесконечно больше, чем может знать кто-нибудь из нас, человеческих существ? Но, скажете вы, природа тупа и бесчувственна. Зачем же копировать тупое и бесчувственное? Природа может бросать громовые стрелы любой величины и на любое расстояние. А если человек в состоянии скопировать ничтожную частицу этого, мы осыпаем его похвалами, прославляя до небес. Но почему? Почему мы должны хвалить его за воспроизведение природы, которую

сами называем тупой и бесчувственной? Сила притяжения может разрывать в куски величайшие массы, и всё-таки она неразумна. Что хорошего в том, чтобы подделывать неразумное? А мы всё-таки все стремимся к этому. И это – *майя*.

Чувства увлекают за собой человеческую душу. Человек ищет счастья там, где его нельзя найти. В течение бесконечных веков нас учат, что всё это ничтожно и напрасно, но мы никак не можем усвоить этого; да этому научиться и невозможно иначе, как на собственном опыте. Мы делаем попытки, но получаем взамен удары. Научит ли хоть это нас? Нет, и это не научит. Подобно мотыльку, бросающемуся в пламя, мы снова и снова бросаемся к нашим чувствам в надежде найти в них какое-нибудь удовольствие, снова и снова возвращаемся к ним с обновлённой энергией и так продолжаем до тех пор, пока не умрём, искалеченные и обманутые. И это – *майя*.

То же и с нашим разумом. Пытаясь разрешить тайны Вселенной, мы не можем перестать спрашивать, мы должны дойти до того, чтобы не оставалось ничего неизвестного. Но, сделав несколько шагов, наталкиваемся на стену безначального и бесконечного времени, через которую не можем перебраться. Несколько шагов дальше, и перед нами стена безграничного пространства, которую нельзя перейти. И всё заключено в непреложные границы причин и следствий, выхода из которых нет. Всё же мы делаем усилия, стараемся. И это – *майя*!

При каждом вдохе, при каждом биении нашего сердца и при каждом движении мы думаем, что свободны, и в тот же самый момент видим, что несвободны, что мы – связанные природой рабы, что наше тело и ум, все наши мысли и все наши чувства – всё сковано. И это – *майя*.

Нет на свете матери, которая бы не думала, что её дитя – гений, самый необыкновенный ребёнок, какой только когда-либо рождался. Она страстно любит своё дитя. Вся её душа в нём. Ребёнок вырастает и может стать пьяницей и негодяем, который, может быть, дурно обращается со своей матерью. Но чем хуже его

обращение, тем больше растёт её любовь к нему. Мир хвалит мать за материнское чувство, мало думая о том, что это – один из видов рабства, от которого она не может освободиться. Она тысячу раз сбросила бы с себя эту цепь, но не может и увенчивает её венком из цветов, называя любовью. И это – *майя*.

Таковы мы все в этом мире. Однажды Нарада сказал Кришне: «Господи, покажи мне майю». Прошло несколько дней, и Кришна предложил Нараде совершить с ним путешествие в пустыню. Пройдя несколько миль, он сказал: «Нарада, я хочу пить, не можешь ли принести мне воды?» – «Подожди немного, я пойду достану её», – ответил Нарада и ушёл. Неподалёку была деревня; он пришёл туда и постучал в дверь ближайшего дома. Она открылась, и на пороге показалась прекрасная молодая девушка. При виде её он тотчас забыл, что его учитель ждёт воды и, может быть, умирает от жажды, забыл всё и стал разговаривать с девушкой. Весь этот день он не вернулся к учителю. На следующий день он опять пришёл в тот же дом и встретился с девушкой. Разговоры перешли в любовь. Он просил отца девушки выдать её за него; они поженились и заимели детей. Так прошло двенадцать лет. Его тесть умер; он наследовал его имущество и жил очень счастливо в своём доме, окружённый женой, детьми, земельными владениями, хозяйством и прочая. Но вот случилось наводнение. Однажды ночью река поднялась, вышла из берегов и затопила всю деревню. Дома начали рушиться, люди и животные тонули, и всё уносилось стремительным потоком. Нарада должен был бежать. Одной рукой он вёл жену другой – одного из детей; второй ребёнок сидел у него на плечах. Так он пытался перейти вброд страшный разлив.

Течение оказалось, однако, слишком сильным, и едва он сделал несколько шагов, как ребёнок, сидевший у него на плечах, упал, и его унесло потоком. Нарада испустил крик отчаяния и, стараясь спасти этого ребёнка, выпустил из руки того, которого вёл; и этот тоже погиб. Наконец жена, которую он изо всей силы прижимал к себе, чтобы спасти хоть её, была оторвана от него потоком, и он один был выброшен на берег. С рыданиями упал он

на землю и стал горько жаловаться. Вдруг он почувствовал лёгкое прикосновение и услышал: «Где же вода, дитя моё? Ты ушёл ведь, чтобы принести мне воды, и я жду тебя уже около получаса». – «Получаса?» В эти полчаса он пережил целых двенадцать лет и столько событий! И это – *майя*. Так или иначе мы все в ней. Это положение вещей в высшей степени сложное и трудное для понимания. Что же оно показывает? Нечто очень ужасное, что признавали во всех странах, чему учили везде и чему верили только немногие, потому что, не испытав это на собственном опыте, этому нельзя поверить.

Приходит всеобщий мститель – время, – и ничего не остаётся. Он проглатывает грех и грешника, короля и крестьянина, красавца и урода и не оставляет ничего. Всё стремится к одной цели – разрушению. Наше знание, наши искусства, науки – всё стремится к концу всего – к уничтожению. Ничто не может остановить этого стремления, никто не в состоянии повернуть его назад хотя бы на мгновение. Мы можем стараться забыться, подобно тому как люди в поражённом чумой городе пробовали создать забвение в пьянстве, танцах и других развлечениях. Все мы также стараемся делать то же. Но разрушение не прекращается. Как же выйти из этого тягостного положения?

Предлагалось два совета. Самый распространённый, всем известный – следующий: «Да, всё это верно, но не думайте об этом. Убирайте сено, пока светит солнце, как говорит пословица. Пользуйтесь теми немногими удовольствиями, какие вам доступны, делайте, что можете, не обращайте внимания на отрицательную сторону жизни и смотрите только на положительную, обещающую надежду». В этом есть доля правды, но и большая опасность. Правда в том, что таким образом у нас останется стимул к деятельности; надежда и положительный идеал всегда служат в жизни хорошим побуждением. Опасность же та, что в один прекрасный день вы прекратите в отчаянии борьбу. Это может случиться с каждым, кто говорит: «Принимайте мир, как он есть, сидите смирно и по возможности удобно и довольствуйтесь своей нищетой, а

получая удары, говорите, что это не удары, а цветы. А когда вас будут использовать как раба, утверждайте, что вы свободны. Говорите эту ложь денно и нощно другим и собственной душе, так как это единственная возможность жить». Это называется житейской мудростью, и никогда её не было в мире больше, чем в девятнадцатом столетии, потому что никогда раньше удары судьбы не были более чувствительны, чем в настоящее время, никогда соперничество не было острее и никогда люди не были так жестоки к своим ближним, как теперь. Вот почему такое утешение и предлагается. Теперь оно рекомендуется особенно настойчиво, хотя всегда и оказывается несостоятельным. Мы не можем скрыть падаль под розами: розы скоро завянут и тление обнаружится в ещё худшем виде. Так бывает и с жизнью: мы можем стараться прикрыть её гноящиеся язвы золотыми одеждами, но наступит день, когда эти одежды распахнутся и язвы обнаружатся во всём их безобразии.

Неужели же нет никакой надежды? Верно, что мы все рабы майи, что все родились в майе и живём в майе, но разве нет из неё выхода? Что все мы несчастны, что этот мир настоящая тюрьма, что даже так называемая «увлекательная красота», ум и интеллект – только тюрьмы, – всё это истины, известные уже много веков. Не было ни одной человеческой души, которая бы иногда не чувствовала этого, сколько бы это ни отрицали. Старые люди чувствуют это сильнее, потому что в них накопился опыт всей жизни и они не так легко могут быть обмануты природой. Ложь майи не в состоянии их сильно обмануть. Что же в таком случае? Неужели нет даже надежды? Мы знаем, что при всех этих фактах, среди горестей и страданий, даже в этом мире, где жизнь и смерть синонимы, даже здесь, через все века, в каждой стране и в каждом сердце звучит голос: «Моя майя божественна, она создана определёнными свойствами, и освободиться от неё очень трудно. Но тех, кто пришёл ко Мне, Я сделаю способными переплыть реку жизни»... «Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас». Этот голос слышится,

когда кажется, что всё потеряно, когда надежда исчезает, когда вера в свои силы разбита, когда всё, кажется, рушится и жизнь становится безнадёжно погубленной. Тогда слышится этот Голос, и это называется религией. С одной стороны, таким образом имеется смелое, полное надежд утверждение о том, что настоящая жизнь – бессмыслица, что она – майя и что из майи нет выхода. С другой стороны, практичные люди говорят нам: «Не ломайте себе голову над всяким вздором вроде религии и метафизики, живите, не мучаясь вопросами. Этот мир, конечно, скверен, но берите из него лучшее, что можете». Говоря прямо, это значит: «Ведите жизнь лицемера, живите ложью и постоянным обманом, скрывая, насколько можете, все пороки жизни. Накладывайте одну заплату на другую, пока всё не будет потеряно и ваш ум не станет массой лохмотьев». Это то, что называется практичным взглядом на жизнь. Но позвольте вам сказать, что те, кто удовлетворяется лохмотьями, никогда не приходят к религии. Религия начинается со страшной неудовлетворённости настоящим положением вещей и нашей собственной жизнью, с ненависти, интенсивной ненависти ко всякого рода лохмотьям, с беспредельного отвращения к обману и лжи. Только тот может быть религиозным, кто смеет открыто сказать то, что сказал великий Будда, сидя под деревом Бодхи, когда ему тоже пришла эта практичная идея, когда, открыв суетность мира и не находя ещё выхода из него, он почувствовал искушение отказаться от искания истины и вернуться назад к прежней жизни иллюзий, к называнию вещей ложными именами, к обманыванию себя и других. Но Будда был гигантом духа, он победил искушение и сказал: «Лучше смерть, чем растительное существование невежды; лучше умереть на поле битвы, чем вести жизнь потерпевшего поражение». Эти слова – основа религии. Когда человек принимает такое решение, он на верном пути, на пути к Богу. Такое решение – первая побудительная причина стать религиозным. «Я хочу прорубить себе дорогу к познанию истины через преграждающую её скалу или потерять жизнь в поисках её, потому что на этой стороне всякая надежда познать истину с каждым днём больше и больше

исчезает». Вчерашний прекрасный, полный надежд юноша сегодня становится опытным мужем и знает, что все наши надежды, радости и наслаждения умрут, как цветы при завтрашнем морозе; на той же стороне – чудо победы над всем злом жизни, и даже над самой жизнью, и возможность стать победителем Вселенной. Поэтому те, кто осмеливается делать попытки одержать победу, овладеть истиной, религией, те – на верном пути. Это то, что проповедуют «Веды»: «Не отчаивайся! Путь очень труден. Итти по нему то же, что итти по лезвию бритвы. И всё же не отчаивайся. Проснись, встань и найди идеал, найди цель!»

Все проявления религии, в какой бы форме они ни явились человечеству, имеют одно главное основание – проповедь свободы, проповедь выхода из этого мира. Они никогда не имеют в виду примирить мир и религию, но рассекают гордиев узел и устанавливают собственные идеалы, а не компромисс между религией и миром. Это проповедует всякая религия, и задача Веданты заключается в том, чтобы согласовать все их стремления, найти общее основание как высочайшей, так и самой примитивной из них. То, что мы называем высочайшей философией, и то, что считаем грубейшим суеверием, имеет один общий отправной пункт – стремление найти средство выйти из этого мира. Большинство учений указывает, что средство это заключается в помощи кого-то, кто вне этой материальной Вселенной, кто сам не связан законами природы – одним словом, кто свободен. Несмотря на всё различие мнений относительно природы этого свободного деятеля, так как были бесконечные споры, Бог ли это или не Бог, личный ли это Бог, т.е. разумное существо, подобное человеку, и если да, то следует ли его считать мужского, женского или среднего рода, – несмотря на почти безнадёжные противоречия, мы всё-таки в различных системах находим золотую нить единства, связывающую их. В нашей философии эта золотая нить прослежена и мало-помалу открыта нашим взорам. Первый шаг этого исследования состоял в обнаружении общего всем религиям основания – в открытии, что все религии представляют условие к достижению свободы.

Удивительная вещь, что среди всех наших радостей и печалей, нашей борьбы и затруднений мы думаем, что настойчиво идём к свободе. Был поставлен практический вопрос: «Что такое эта Вселенная! Откуда она появилась, куда движется?» Ответ дан такой: «В свободе она возникла, в свободе остаётся и в свободу после долгого существования растворится». От этой странной идеи вы не можете отделаться; ваши собственные действия, самая ваша жизнь были бы спутаны без идеи о свободе, без мысли, что мы свободны. Каждый момент природа доказывает нам, что мы рабы, а не свободные люди, но одновременно у нас появляется идея: «А всё же я свободен». На каждом шагу майя сбивает нас, так сказать, с ног и показывает, что мы связаны, но одновременно с этим ударом, с чувством, что мы связаны, является другое чувство, что мы свободны. Что-то внутри нас уверяет нас, что мы свободны. В осуществлении этой свободы, в её проявлении мы встречаем почти неодолимые затруднения и, несмотря на это, что-то внутри настаивает: «Я свободен! Я свободен!» И если вы исследуете все религии мира, принимая религию не в самом узком смысле, то найдёте везде идею, что человек свободен. Вся жизнь общества также состоит в провозглашении принципа свободы, и все волнения и перевороты в нём всегда представляют собой стремление к осуществлению этого принципа. Каждый, знает ли он о том или нет, слышал голос, говорящий: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обременённые». Может быть, не на одном и том же языке и не в той же форме речи, но так или иначе этот голос, призывающий нас к свободе, всегда был с нами. Мы родились с этим голосом, и он составляет побудительную причину всех наших действий, и все мы стремимся к свободе, все следуем этому голосу, сознаём мы это или нет. Подобно деревенским детям, привлекаемым играющим на волынке музыкантом, мы все, сами того не сознавая, увлекаемся музыкой этого голоса. Почему мы нравственны, как не потому, что следуем этому голосу? И не только человеческая душа, но все создания, от самого низшего атома до самого великого гения, слышат этот голос и стремятся

следовать ему. Мы видим всех их в этой борьбе, соединяющимися с другими, сталкивающими других с их пути, соперничающими и содействующими друг другу. В этой борьбе – жизнь со всеми её радостями, стремлениями, страданиями и удовольствиями, а также и смерть. Вся Вселенная, как мы её видим, не что иное, как результат бессознательного стремления отвечать на этот голос. Это то, что мы в действительности делаем, и в этом цель природы.

Что же от этого происходит? Как только вы услышали голос и поняли его призыв, всё видимое изменяется. Тот мир, который раньше был ужасным полем битвы майи, теперь стал чем-то другим, чем-то лучшим, более прекрасным. Нам уже нет надобности проклинать природу, говорить, что мир ужасен, что всё тщетно; нечего больше жаловаться и плакать. Как только мы услышали этот голос, для нас стала понятна причина всей этой борьбы, всех этих схваток соперничества, жестокости, всех этих радостей и удовольствий; мы увидели, что всё это в порядке вещей, потому что посредством него мы создаём себе путь к этому голосу, которым призываемся, сознаём ли это или нет. Вся человеческая жизнь, таким образом, есть стремление проявить свободу. Вся природа, включая и само солнце, землю, вращающуюся вокруг солнца, и луну вращающуюся вокруг земли, есть движение к этой цели. «Ради этой цели сияет солнце и луна; ради этой цели дуют ветры и гремит гром, для той же цели бродит неслышными шагами смерть». Всё одинаково стремится к ней. К ней идёт святой и грешник, щедрый благотворитель и самый низкий скряга, величайший деятель, кругом сеющий добро, и отъявленный лентяй; и никто из них не может остановиться. Один оступается на этом пути чаще, чем другой, и его мы называем слабым, другой реже – это человек сильный. Хорошее и дурное не две разные вещи, но одно и тоже, и разница между ними не в роде, а только в степени. Итак, если деятельность всей Вселенной только проявление силы свободы, то, применяя это заключение к предмету нашего специального исследования религии, находим, что вся религия состоит также из одного утверждения свободы. Возьмём

самую низшую форму религии, в которой поклоняются предкам или жестоким и свирепым богам. Чему обязана происхождением идея о почитании этих богов и предков? Мысли, что они выше природы и не связаны, подобно нам, майей. Понятие о природе у людей, чтущих таких богов, конечно, очень слабое, и их боги обладают свойствами, соответствующими такому понятию. Человек не может пройти сквозь стену комнаты, не может более как на секунду отделиться от земли, летать по воздуху и принимать другой вид; боги же, которым поклоняется грубый человек, могут проходить сквозь стены, летать по воздуху и изменять свой вид. В философском смысле это значит, что они выше природы, как её знает поклоняющийся, т.е. эти способности указывают на их свободу. У тех, кто поклоняется более высоким существам, мы находим то же самое утверждение свободы. По мере того как взгляд на природу расширяется, расширяется также и понятие о душе, и мы приходим к тому что называется монотеизмом, где мы имеем майю, или эту природу, и также кого-то, кто выше всей майи и кто даёт нам надежду освободиться от неё. Там, где впервые появляются монотеистические идеи, начинается Веданта.

Философия Веданты требует дальнейших разъяснений. Она говорит, что идея о Душе высшей, чем майя, и независимой от неё, о Том, Кто влечёт нас к себе и к Кому мы все прокладываем себе путь, что идея эта очень хороша, но что понятие о Нём, хотя прямо и не противоречит разуму, недостаточно ясно, что представление о Нём туманно и темно. Последователь Веданты хочет того, о чём говорит ваш гимн: «Ближе к Тебе, мой Боже!» Этот гимн вполне подходит к ведантисту, только он изменил бы в нём одно слово и сказал бы: «Ближе ко Мне, мой Боже!» Цель очень далёкая, находящаяся вне природы и влекущая всех нас к себе, переносится, не делаясь менее возвышенной, всё ближе и ближе, пока не окажется совсем рядом с нами: Бог в небе становится Богом в природе, Бог в природе – Богом внутри храма, в нашем теле; Бог, живущий в этом храме, становится самим храмом, и Тот, Кого мудрецы искали во всех этих местах, становится душой и телом

человека, откуда и исходят последние слова, могущие научить нас. Веданта говорит, что голос, который вы слышали, говорил правду, но вы ошиблись в направлении, по которому он доходил до вас. Тот идеал свободы, о котором вы слышали, верен, но вы думали, что он находился вне вас, и в этом была ваша ошибка. Переносите его всё ближе и ближе к себе, пока не увидите, что он всегда был внутри вас, был сущностью вашего «Я». Свобода была вашей собственной природой, и майя никогда в действительности не связывала вас. Природа никогда не имела над вами власти. Как испуганное дитя, вы думали, что она душит вас, и освобождение от неё было вашей целью.

Но мы должны не только понимать эту свободу умом, но ощущать её гораздо более определённо, чем воспринимаем этот мир. Тогда мы будем свободны. Тогда и только тогда исчезнут все недоумения, будут успокоены все тревоги сердца и исправлены все заблуждения; тогда исчезнет иллюзия множественности, и природа и майя, вместо того чтобы быть ужасными безнадёжными грёзами, как теперь, станут прекрасными, и наша земля из тюрьмы, какой она является сейчас, превратится в театральную сцену. Все опасности, помехи и страдания будут как бы обожествлёнными и обнаружат свою истинную природу, находящуюся в скрытом состоянии позади всего и составляющую сущность всех вещей, то Одно, которое все оне представляют и которое есть Он, моё собственное истинное «Я».

* * *

Глава Шестая

АБСОЛЮТ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ

В философии Адвайты наиболее трудным вопросом, постоянно поднимавшимся и остающимся неразрешённым, даже если вы над ним думали всю жизнь, остаётся следующий. Каким образом Бесконечный, Абсолют, становится конечным? Рассмотрим этот вопрос и для большей ясности прибегнем к помощи схемы:

A. Абсолют
B. Вселенная
C. Время, пространство, причинность

Абсолют (A) стал Вселенной (B). Под Вселенной здесь понимается не только материальный мир, но также мир ментальный, духовный, небо, земля и всё существующее. Ум есть название ряда изменений, тело название другого ряда изменений и т.д., и все эти изменения вместе составляют Вселенную.

Главная идея Адвайты та, что Абсолют, рассматриваемый через время, пространство и причинность, представляется Вселенной. Время, пространство и причинность подобны стеклу через которое виден Абсолют, и когда мы смотрим на Него снизу, Он представляется в виде Вселенной. Из этой схемы видно, что там, где Абсолют, нет ни времени, ни пространства, ни причинности. Времени не может быть, так как там нет ни ума, ни мысли; пространства – также, потому что там нет никакого внешнего изменения, а то, что вы называете побуждением и причинностью, тоже не может существовать там, где есть только Одно.

Мы должны понять и запечатлеть в уме, что то, что мы называем причинностью, начинается, если позволено так выразиться, после, а не раньше перерождения Абсолютного в

феноменальное, наша же воля, желания и все наши свойства являются после него. Шопенгауэр неправильно излагает Веданту, стараясь во всём искать волю. Он ставит волю на место Абсолюта. Но Абсолют нельзя представлять как волю, так как воля нечто изменяющееся, феноменальное, а выше линии, проведённой над (С) – временем, пространством и причинносгью, не может быть никакого изменения, никакого движения; движение, хотя бы и выражающееся в мысли, может начаться только под этой линией. А по ту сторону черты нет воли, и она не может быть причиной Вселенной. Даже в наших собственных телах мы видим, что воля – причина не всех движений. Когда я двигаю стул, то ближайшая причина движения, конечно, воля, приводящая в действие мои мышцы. Об этом не может быть спора. Но та же сила, которая подвинула стул, приводит в движение также сердце, лёгкие и прочая уже без посредства воли. Раз это та же самая сила, то она становится волей только тогда, когда поднимается на план сознательности и называть её волей раньше неправильно. Это производит массу путаницы в философии Шопенгауэра.*

Есть санскритские термины: *праджна* и *самвит*. Они в этом отношении удачнее, так как включают в себя все состояния ума; это общие названия всех умственных состояний. Под ними разумеется всё относящееся к уму. В английском языке я не знаю ни одного слова, равнозначного им. Они означают не сознательность

---

* А. Шопенгауэр (1788-1860) – немецкий философ-волюнтарист. В идеалистической линии «Упанишад» он находил параллели и видел подтверждение своему основному философскому принципу: мир являет собой представление. Он не считал данную теорию своим собственным открытием, называя её «коренным положением философии Вед», хотя понимание Абсолюта у Шопенгауэра (воля) и в «Упанишадах» (чистое сознание) различно. Стоит привести его слова о значении индийской философии: «Во всём мире нет занятия столь возвышающего и столь благодетельного, как изучение «Упанишад», кроме изучения их в оригинале (сам Шопенгауэр читал их в переводе на латинский, так как иного в ту пору ещё не существовало, – *Й.Р.*). Это изучение было утешением моей жизни и будет утешением при смерти». (*Й.Р.*)

или состояние, предшествующее сознательности, но своего рода сущность всех умственных изменений.

Посмотрим, почему мы задаём вопросы. Падает камень, и мы спрашиваем, почему он упал? Этот вопрос возможен вследствие предположения, что всему, что случается, всякому движению предшествует нечто другое. Я должен просить вас хорошенько уяснить себе, что когда бы мы ни спрашивали, почему что-нибудь произошло, мы устанавливаем предположение, что всё, что случается, имеет своё почему; другими словами, что ему предшествует что-то другое. Это предшествование и последование и есть то, что мы называем законом причинности. Поэтому всё нас окружающее, всё, что мы можем видеть, ощущать или слышать, всё в этой Вселенной есть поочерёдно и причина и следствие. Оно – причина некоторых вещей, происходящих после него, и следствие тех, которые произошли раньше. Это так называемый закон причинности, составляющий одно из установившихся наших верований. Мы верим, что каждая частица во Вселенной, чем бы она ни была, имеет связь со всем мирозданием.

Было много споров о том, как возникла эта идея. В Европе есть школа философов-интуитивистов, которые считают эту идею прирождённой человеческому уму; другие находили, что она выведена из опыта, но вопрос этот так и не был решён. Дальше мы увидим его решение, предлагаемое Ведантой.

Мы должны прежде всего понять, что вопрос «почему?» сам уже предполагает допущение, что всему нас окружающему предшествуют некоторые вещи и за всеми ими будут следовать другие. Другое верование, заключающееся в этом вопросе, то, что ничто во всей Вселенной не существует отдельно, что на всё действуют вещи, находящиеся вне его; что всё во Вселенной находится во взаимной зависимости от всего прочего. Какую же несообразность мы делаем, спрашивая: «Что было причиной Абсолюта?» Ведь чтобы задать этот вопрос, мы должны ранее предположить, что Абсолют также зависит от чего-то другого и связан чем-то другим. Употребляя слово «Абсолют» в этом

значении, мы сводим его к уровню природы, тогда как выше линии, отделяющей его от природы, нет ни времени, ни пространства, ни причинности, но всё – Одно и выше ума. У Того же, что существует само по себе, у Одного, не может быть никакой причины. То, что свободно, не может иметь причины; иначе Оно не было бы свободно. Поэтому сам вопрос: «Почему Бесконечное стало конечным?» – бессмыслица, фраза, сама себе противоречащая.

Оставляя тонкости рассуждения в стороне и обращаясь к логике простого здравого смысла, мы, желая узнать, как Абсолют стал относительным, приходим, с другой точки зрения, к тому же самому результату. Предположим, что мы знаем ответ; останется ли тогда Абсолют самим собой или нет? Без сомнения, нет: он ведь стал относительным, ограниченным пределами нашего ума. Всё, что находится в пределах нашего ума, мы знаем, но того, что вне его пределов, знать не можем. Если Абсолют ограничен пределами нашего ума, он уже не Абсолют, он стал конечным. Поэтому знать Абсолют – выражение, само себе противоречащее. Вот почему на этот вопрос не получалось ответа, так как если бы он был получен, никакого Абсолюта не было бы. Бог, которого познали, больше не Бог. Он стал конечным, подобно одному из нас или любому предмету Он не может быть известен, но всегда остаётся Единым, Непознаваемым. Адвайта, однако, говорит, что этот Неизвестный более чем познаваем. В этом необходимо разобраться.

Вы не должны думать, что Бог непознаваем в том смысле, который имеют в виду агносгики. Моё знание о стуле, например, выражается словами: «он мне известен»; о том же, что находится за эфиром и существуют ли там люди, я не знаю и говорю, что это мне неизвестно и непознаваемо. В этом смысле слова «известен» и «неизвестен», «познаваем» и «непознаваем» к Богу неприменимы: Он и неизвестен, и известен, и потому о Нём говорится, что Он неизвестен и непознаваем не в том смысле, как о неизвестных и непознаваемых вещах. Наше знание о Боге гораздо больше, чем о каком-либо предмете, потому что только в Нём и через Него мы можем знать всякий предмет. Он – истинная сущность знания, и

вне Его мы ничего знать не можем. Он – всемирное «Я», сущность нашего «я», а мы не можем знать что-нибудь иначе, как в этом «я» и через это «я». Все мы знаем только в Брахмане и через Брахмана. Бог бесконечно ближе к нам, чем любой предмет, и вместе с тем бесконечно выше. «Он неизвестен и не неизвестен, но бесконечно выше того и другого, и выше нашего «я». Кто мог бы жить хотя бы одну секунду кто мог бы хотя бы секунду дышать, если бы Он, Благословенный, не наполнял Собой эту Вселенную? В Нём и через Него мы дышим, в Нём и через Него существуем».

Это не значит, что Он где-то находится и заставляет мою кровь циркулировать по телу, но значит, что Он – Сущность всего, Душа моей души. Никоим образом нельзя сказать, что мы Его знаем. Чтобы знать что-нибудь, его надо прежде всего объективировать, поставить, так сказать, вне себя. Вспоминая, например, какой-нибудь предмет или лицо, мы объективируем их, проецируя из себя. Всякое воспоминание, все предметы, которые я видел и знал, все картины или впечатления всех вещей находятся в моём уме, и когда я стараюсь вспомнить их, первое моё действие состоит в проектировании их вовне. Но этого нельзя сделать относительно Бога, потому что Он – самая сокровенная сущность нашей души, и мы не можем, так сказать, выделить Его из себя. Самые священные слова в Веданте следующие: «Он – суть твоей души, Он – истина, Он – я. Ты – Тот, о Шветакету!» Это именно то, что разумеется под «Ты – Тот». Вы не можете описать Бога какими-нибудь другими словами. Все стремления дать ему определения, назвать Его Отцом, братом или самым дорогим другом, будут попыткой объективировать Его и потому невозможны. Он вечный субъект всего. Я субъект этого стула: я вижу его; совершенно так же Бог – Вечный субъект моей души. Как можете вы объективировать Его, сущность вашей души, Действительность всех вещей?

Повторяю ещё, Бог непознаваем и не непознаваем, но нечто бесконечно высшее и одно с вами. То, что одно с нами, – непознаваемо и не непознаваемо, но совершенно то же, что моё «я» по отношению ко мне или ваше «я» по отношению к вам. Вы

не можете знать ваше собственное «я», не можете выделить его и сделать предметом, на который могли бы смотреть со стороны, так как не можете отделить себя от него. Оно и не непознаваемо, потому что вы не можете объективировать себя и, следовательно, не можете сказать, что оно непознаваемо. Но что вам, в сущности, более известно, чем вы сами? Бог – предмет нашего познания в этом же смысле. Таким образом, Бог ни известен, ни непознаваем, но бесконечно превосходит и то и другое; Он – сущность всего «Я».

Итак, мы видим, во-первых, что в самом этом вопросе есть противоречие и, во-вторых, что идея Адвайты о единстве Бога предполагает указанный выше род единства, т.е. что мы не можем объективировать Его, так как живём и движемся в Нём независимо от того, знаем ли это или нет. Всё, что мы делаем, мы делаем в Нём и через Него.

Затем остаётся вопрос, что такое время, пространство и причинность? Слово «адвайта» обозначает полное отсутствие двойственности, т.е. наличие только одного, а не двух. Предполагается, что есть Абсолют, проявляющийся через время, пространство и причинность, – как многое. Могло бы поэтому казаться, что существуют два начала: Абсолют и майя, или совокупность времени, пространства и причинности. Положение о том, что существуют эти два начала, кажется неопровержимым. Но Адвайта отвечает, что двойственности не существует. Во-первых, о времени, пространстве и причинности нельзя сказать, что они имеют независимое существование. Время, безусловно, зависимо оно изменяется от состояния нашего ума. Иногда во время одного сна человек воображает, что прожил несколько лет; в другое время месяцы пролетают как секунды. Итак, время вполне зависит от умственного состояния. Идея о времени иногда совсем исчезает, а потом возвращается. То же самое и с пространством: мы не можем сказать, что оно именно такое, каким мы его себе представляем. Оно недоступно определению и не может оставаться отдельно от всего прочего. То же и относительно причинности. Во времени,

пространстве и причинности мы находим одну особенность – они не могут существовать отдельно от остальных вещей. Попробуйте думать о пространстве, которое не имеет ни цвета, ни границ и никакой связи с вещами, в нём находящимися, о чисто отвлечённом пространстве. Вы не в состоянии этого сделать. Вы вынуждены представлять его между двумя границами или между тремя предметами. Чтобы иметь какое-либо существование, пространство должно быть связано с каким-нибудь другим предметом. То же и со временем. Нет такой вещи, как идея об отвлечённом времени; мы должны иметь два обстоятельства: одно – предшествующее и одно последующее, которые можно связать идеей времени. Время зависит от двух последовательных обстоятельств, так же как пространство всегда зависит от двух внешних и одновременно существующих предметов. Идея причинности в свою очередь требует как времени, так и пространства. Особенность всех трёх, что они не имеют независимого существования, не имеют даже такого существования, как стул или стена. Они окружают всё, но не имеют реального существования. Это тени, которые нельзя схватить; и всё же нельзя сказать, что они не существуют, так как мы видим, что только при посредстве их всё в этой Вселенной проявляется, и только соединение их трёх производит все разнообразные формы. Они подобны теням, сопровождающим все вещи. Их можно сравнить также с волнами. Волна – тот же океан, и тем не менее мы знаем, что она – волна и отличается от океана. Что же делает эту разницу? Имя и форма; идея в уме и форма в воде. Можем ли мы думать о форме волны как о чём-то отдельном от океана? Конечно, нет. Идея о ней всегда связана с идеей об океане. Когда волна улеглась, форма исчезает, и всё же эта форма не была иллюзией. Пока существует волна, форма также существует, и вы не можете не видеть её. Это – майя. Вся Вселенная есть, так сказать, особая форма в океане Абсолютного; и вы, и я, солнце и звёзды, и всё остальное – не что иное, как множество разных волн в этом океане. Но что отличает одну волну от другой? Только форма. Форма же это – время, пространство и причинность.

Они постоянно ставят преграды на нашем пути, а мы стараемся освободиться от них.

Обратите внимание на теорию эволюции. Каковы её основные факторы? С одной стороны, огромная потенциальная сила стремится к самовыражению, а с другой – окружающие условия удерживают её и не позволяют реализовываться. В целях борьбы с окружающим эта сила постоянно создаёт новые тела. Маленькая амёба принимает в этой борьбе другую форму и побеждает некоторые препятствия, затем вырабатывает другие тела и преодолевает другие препятствия, до тех пор пока не станет человеком. Если мы доведём эту последовательность до конца, то придём к заключению, что должно наступить время, когда та сила, которая сначала была в амёбе и потом постепенно развивалась, победит все препятствия, которые ей ставит природа, и освободится от всего её окружающего. Эту идею метафизика выразила бы так: каждое действие имеет две составные части: одна – субъект и другая – объект. Например, я могу чувствовать себя несчастным, потому что другой человек ругает меня. Здесь обе эти части. Но в чём состоит стремление всей моей жизни? Сделать себя настолько сильным, чтобы победить воздействие на меня окружающего, так, чтобы меня могли ругать сколько угодно, а я не реагировал на это. В этом заключается способ, которым мы стараемся победить. А что такое нравственность? Придание субъекту силы противостоять искушениям. Таким образом, если верно, как говорит ваша наука, что человеческое тело станет со временем приспособлено к окружающему, то из этого логически вытекает заключение, что настанет время, когда душа победит всё её окружающее и достигнет Абсолютного, так как природа конечна. Это и есть то, чему учит Адвайта.

Нам остаётся ещё выяснить, откуда мы знаем, что природа конечна? Это можно узнать только путём метафизики. Природа – это Бесконечность, Абсолют, проявленный в пределах нас окружающего, и потому она ограничена, а следовательно, и конечна. Значит, должно наступить время, когда мы победим её.

Как же достигнуть этой победы? Изменить условия объективного окружающего мы не можем; надо, очевидно, найти другой способ. Что остаётся делать, например, маленькой рыбе, спасающейся от своих врагов, находящихся в воде? Как она может достичь победы над окружающими её опасностями? Только улетая в воздух и становясь птицей. Рыба ничего не изменяет ни в воде, ни в воздухе изменение происходит только в ней самой. Изменение всегда субъективно, и победа над природой во всех областях эволюции достигается изменением в самом субъекте. Применяя это к религии и нравственности, мы увидим, что победа над злом достигается также изменениями субъекта. В субъективной стороне человека система Адвайты и черпает свою силу. Толковать о зле и несчастьях – бессмыслица, потому что они не существуют вне нас. Если я не склонен к проявлениям гнева, он никогда не овладеет мной; если неподвластен ненависти – никогда её не почувствую. Это процесс, которым достигается победа посредством субъективной стороны – совершенствованием самого субъекта. Таким образом, Адвайта – единственная религия, которая согласуется с современными исследованиями как в физической, так и в нравственной области и даже несколько опережает их, и именно поэтому она имеет такое сильное влияние на умы современной науки. Исследователи находят, что старые дуалистические теории для них недостаточны, что оне не удовлетворяют требованиям их разума. Адвайта же соответствует им. Человек должен не только иметь веру, но и быть разумным в своей вере. Заставить его принимать всё на веру значило бы сделать его сумасшедшим. Одна дама прислала мне как-то свою книгу, в которой было сказано, что я должен всему в ней написанному верить. Там говорилось, что души или чего-либо в этом роде нет, но есть боги и богини на небе, с которыми лучами света соединены все наши головы. Откуда она узнала всё это? По её словам, она была вдохновлена свыше и хотела, чтобы я всему этому также поверил. Когда же я отказался, она ответила: «Вы, должно быть, очень дурной человек, и из вас ничего хорошего выйти не может».

В конце девятнадцатого века невозможно считать, что верны только наши фантазии или религия наших предков, все же остальные религии, исходящие из других источников, ложны. Подобная точка зрения показала бы только слабость нашего ума. Я не хочу этим сказать, что такая слабость встречается только в вашей стране; она есть везде, и в моём отечестве больше, чем где бы то ни было. У нас это произошло потому, что Адвайту никогда не допускали к народу. Сначала она была достоянием отшельников, которые унесли её с собой в леса, почему её и называли *лесной философией*. Но потом благодаря Богу явился Будда, который стал проповедовать её массам, и буддизм распространился по всей стране.

Эта философия дважды спасала Индию от материализма. Первый раз перед самым появлением Будды, когда широко распространился материализм, похожий на современный, но гораздо хуже его. Теперь можно, пожалуй, и меня назвать материалистом, потому что я, как и материалисты, верю в существование Одного. Только они это Одно называют материей, а я – Богом. Материалисты считают, что все наши надежды, религии и всё прочее произошло из одной материи, я же говорю, что всё это получилось от Единого Брахмана. В Индии в то время, о котором я говорю, был материализм не другого рода, более примитивный и грубый, который проповедовал: «Ешь, пей и веселись; нет ни Бога, ни души, ни неба. Религия – это выдумки обманщиков-жрецов». Нравственность этого материализма состояла в том, что, пока живёшь, надо стараться жить счастливо – развлекайся, хотя бы занимая для этого деньги и никогда не думай об отдаче долгов. Такой материализм распространился в Индии настолько, что даже теперь он носит название народной философии. Вот тогда-то Будда и вынес из лесов Веданту, дал её народу и спас Индию. Через тысячу лет после смерти Будды подобное же положение вещей повторилось. Масса мужчин и женщин разных рас, населявших в это время Индию, приняла Буддизм и была очень предана его философским идеям. Но большинство народа стояло тогда на слишком низкой

ступени развития и было подвержено всякого рода суевериям; благодаря этой философии оно, однако, стало нравственным. Но это продолжалось недолго. Понемногу люди вернулись к своим прежним богам, дьяволам, домовым и лешим, и из Буддизма в Индии получилась самая ужасная смесь. После этого материализм восторжествовал опять с его распущенностью в высших классах общества и суевериями в низших. Тогда явился Шанкарачарья и восстановил философию Веданты. Он нашёл, что это единственный способ спасти Индию от нравственной неурядицы. Вначале он изложил Веданту в форме рационалистической философии, так как аргументы «Упанишад» были очень туманны. Будда максимально развил нравственные аспекты этой философии, Шанкарачарья разработал её интеллектуальную сторону и в обновлённом виде представил человечеству.

Совершенно такой же материализм существует теперь у вас, и спасение Европы ещё раз зависит от того, будет ли найдена для неё религия, способная оказать влияние на человеческий разум. Такая религия должна быть основана на идее о недуализме, или единстве всего, и о Безличном Боге, и она появляется всегда в тот момент, когда прежние религии утрачивают своё влияние и начинает преобладать неверие. Вот почему теперь эта религия уже начала распространяться в Европе и Америке. К этому остаётся прибавить только одно.

В древних «Упанишадах» много поэзии: писавшие их были великими поэтами. Вы помните, вероятно, слова Платона, что вдохновение приходит в мир через поэзию; и кажется, что риши «Упанишад» были поэтами, ниспосланными человечеству именно с целью сообщить в поэзии самые высочайшие истины. Они никогда не проповедовали, не философствовали, не писали – из их души исходила настоящая музыка. В Будде мы имеем великое, объемлющее весь мир сердце и бесконечное терпение; он создал практическую религию и принёс её в каждую хижину. В Шанкарачарье мы находим огромную интеллектуальную силу, освещавшую всё ярким дневным светом. Теперь мы нуждаемся в

том, чтобы яркий свет разума Шанкарачарьи соединился с сердцем Будды, с этим сердцем безграничной любви и милосердия. Это ещё более возвысит Адвайту, и она будет признана высочайшей философией. Самые высокие интеллектуальные рассуждения найдут в ней место рядом с удивительной любовью; наука и религия встретятся и подадут друг другу руки; то же сделают поэзия и философия. Такова должна быть религия будущего, и, стремясь содействовать её созданию, мы можем быть уверены, что она удовлетворит представителей всех времён и всех профессий. Размышляя об этом, вы, может быть, сами найдёте, что это единственный путь, на который может окончательно вступить современная наука, тем более что она уже почти наткнулась на него. Когда ваши выдающиеся учёные говорят вам, что всё есть проявление одной силы, то не думаете ли вы, что эта сила и есть тот самый Бог, о Котором вы слышали в «Упанишадах»? «Как один огонь, входя во Вселенную, проявляет себя в разных формах и всё-таки его остаётся бесконечно больше, совершенно так же одна Душа проявляет себя в разных душах, но ещё непроявленной её остаётся неизмеримо больше».

Разве вы не видите, как наука ведёт людей к одному и тому же? Индусы изучили ум путём метафизики и логики. Европейцы исходили из внешней природы. Но как те, так и другие пришли к одному результату. Исследуя природу ума, мы пришли к Единству, Всемирному Одному, самой сокровенной Душе всех вещей, Сущности и Реальности всего, к Вечно Свободному, Вечно Блаженному и Вечно Существующему. А теперь наука о материи привела нас к Тому же Единству, к тому Одному, проявлением Которого являются все эти формы и силы, представляющие собой совокупность всего существующего. В этом объединении религии и науки путь человечества к нравственности, а следовательно, и к свободе, так как путь к свободе лежит через нравственность, а безнравственность всегда ведёт к рабству.

Другая особенность системы Адвайты состоит в том, что она уже в самых первоначальных своих положениях не стремится к

опровержению чужих религий, но смело заявляет: «Не тревожьте веры даже тех, кто вследствие своего невежества привязан к низшим формам богопочитания». Наша философия учит – не нарушать ничьего спокойствия, но каждому помогать подниматься всё выше и выше. Если верно наше заявление о том, что проповедуем Бога, Который есть совокупность всех вещей во Вселенной, то наше учение должно включать в себя всех. Всемирная религия, цель которой удовлетворять каждого, должна проповедовать не такого Бога, Который может быть признан только частью человечества, но такого, Которого могут признать все. Эта идея не проведена ясно ни в какой другой системе, хотя все одинаково стремятся достигнуть такой общей всему миру формы и всех объединить в себе. Части существуют только для того, чтобы стремиться стать одним целым.

Адвайта с самого начала не проявляла никакого антагонизма к различным сектам, существовавшим в Индии. Там теперь значительное большинство состоит из реалистов, потому что реалистические идеи более соответствуют слаборазвитым умам, которым оне дают очень удобные, естественные и здравые объяснения, как справедливо говорят дуалисты, но Адвайта не спорит с ними. Дуализм считает, что Бог Вселенной обитает где-то в небесах, вне Вселенной, а Адвайта признаёт, что Бог Вселенной есть собственная душа человека и что богохульство называть Его каким-либо именем, указывающим на Его отдалённость от человека. Адвайтисты говорят: «Как можно заявить, что Бог в небесах или в другом месте? Всякая подобная идея ужасна. Он может быть только ближе всего самого близкого к нам, и ни в одном языке нет слов для выражения этой близости, кроме слова Единство». Как дуалистов пугает идея адвайтистов и они считают её богохульством, совершенно так же адвайтистов страшит идея дуалистов, и они восклицают: «Как смеет человек объективировать Его?» Но адвайтисты понимают положение дуалистов и не спорят с ними. Адвайтисгы говорят: «Дуалисты совершенно правы, так как, со своей точки зрения, они видят только часть истины и, пока видят

именно так, должны находить многое, а не Одно. Бог, видимый только в части Вселенной, всегда будет казаться находящимся вне души. Это необходимость, присущая точке зрения дуализма». Адвайтисты знают, что дуалисты, каковы бы ни были недостатки их теорий, все стремятся к той же цели, что и они, и потому не спорят и не ссорятся с ними. В этом они совершенно отличаются от дуалистов. Дуалисты во всём свете верят в Личного Бога, представляя Его как человека, только большего, чем обыкновенный человек, и считают, что Бог, как и люди, которые кого-то любят, а кого-то – нет, способен любить одного и не любить другого. Это вы встретите у всех древних народов. Любая этническая группа или народ считают: «Мы и никто другой – любимцы Бога. Если вы с раскаянием и смирением примете нашу религию, то также войдёте в Его милость». Некоторые дуалисты, однако, гораздо суровее, они утверждают, будто только немногие предназначены к спасению, остальные же могут сколько угодно ползать на коленях и плакать, но не удостоятся Его милости.*

Я прошу вас указать мне хотя бы одну дуалистическую религию, которая бы не отличалась такой исключительностью. Отсюда естественно следует, что они должны бороться и ссориться с последователями других вероисповеданий, что постоянно и делают. Дуалисты всегда пользуются расположением толпы, играя на тщеславии, свойственном необразованным людям. Без сомнения, оно бывает иногда свойственно и образованным, но не так часто. Дуалисты думают, что нельзя быть нравственным, если у вас нет Бога, стоящего с палкой в руке и всегда готового наказать вас. Как появляются подобные идеи? Очень просто. Представьте себе, что нам читала бы лекции о нравственности лошадь, одна из искалеченных извозчичьих кляч, которую всегда подгоняли кнутом и которая привыкла двигаться только при этом условии. Если бы она заговорила о человеческой нравственности, то, наверно, сказала бы: «Люди в Лондоне должны быть очень безнравственны,

* Намёк, прежде всего, на евреев с их «исключительностью» и «богоизбранностью». (*Й.Р.*)

так как их не бьют постоянно кнутом». Совершенно так же считают и дуалисты. Невежественные массы, обычно склонные к дуализму, в течение тысячелетий во всех странах постоянно подвергались наказаниям, и у них укоренилась идея, что без страха наказания невозможно спасение. Само же спасение заключается в отсутствии такого страха. Один пастор в Англии говорил мне: «Как это у вас, в вашей религии, нет дьявола? Да этого быть не может!»

С другой стороны, мы видим, что самые лучшие и великие люди, какие только рождались в мире, всегда придерживались высоких безличных представлений о Боге. Человек, влияние которого распространяется на миллионы и в течение тысячелетий продолжает приносить добро, говорит в «Новом Завете»: «Я и Отец – Одно». Этот Человек не был дуалистом, но так как массы не могли видеть ничего выше, чем Личный Бог, то из милосердия к ним он учил их: молитесь Ему, как вашему Отцу в небесах, а когда придёт время, вы увидите, как и я, что «Я в вас и вы во Мне, и что вы можете быть Одно с Отцом так же, как Я и Отец – Одно».

В Индии был великий Будда, никогда не признававший дуалистических идей, и массы называли его атеистом, материалистом – и кем только не называли, – хотя он готов был пожертвовать своим телом даже ради несчастного животного. Этот человек привнёс самые высокие нравственные идеи, какие когда-либо были у какого-либо народа. Везде, где есть кодекс нравственности, есть и луч света, изошедший от этого Человека. Мы не можем заключить великие сердца мира в тесные границы и удержать их там, особенно в настоящее время человеческой истории, когда интеллектуальное развитие достигло степени, о которой даже не мечтали сто лет назад, а волна научного знания поднялась на высоту, о которой никому не снилось и пятьдесят лет назад. Загнать людей силой в узкие границы личных выгод невозможно, если вы не развратите их до состояния животных, не сделаете их массой, не способной думать. Что теперь необходимо, так это объединение самой высокой интеллектуальности с самым широким сердцем. Ведантисты говорят, что бесконечная

любовь и бесконечное знание составляют одно с бесконечным существованием, и они не придают Богу никаких атрибутов, кроме трёх, а именно: что Он есть Бесконечное Существование, Бесконечное Знание и Бесконечное Блаженство, и что эти три составляют Одно. Существования без знания и любви не может быть. Не может быть также знания без любви, и любви – без знания. Нам недостаёт гармонии Существования, Знания и Бесконечного Блаженсгва, и наша цель – совершенствование Существования, Знания и Блаженства, но не одностороннее развитие. Мы хотим гармонии. И так как совместить интеллект Шанкарачарьи с сердцем Будды вполне возможно, то я верю, что все мы можем достигнуть этой цели, и молюсь о её достижении.

* * *

Глава Седьмая

МАКРОКОСМ

Прекрасны цветы, нас окружающие, прекрасно утреннее восходящее солнце, прекрасны бесчисленные переливы красок в природе. Прекрасна вся природа, и человек любовался ей с самого начала своего присутствия на земле. Величественны и грандиозны горы, гигантские стремительные реки, бегущие в океан, необозримые пустыни, почти бесконечное море, звёздное небо – всё вокруг нас прекрасно, всё внушает благоговение и восхищение. Вся та масса существования, которую мы называем словом «природа», действовала на человеческий ум с незапамятных времён. Она производила впечатление на человеческую мысль, и как реакция этого впечатления возникали вопросы: «Что это? Откуда оно?» Уже в самых первых строках древнейших книг человечества – «Вед» – мы встречаем те же вопросы: «Откуда это? Кто создал эту природу в то время, когда не было ни чего бы то ни было, ни ничего, и мрак покрывался мраком? Как она создана? Кто знает эту тайну?» И те же вопросы стоят перед нами и теперь! Миллионы раз делались попытки ответить на них, но и до сих пор они ждут ещё ответа. Это не значит, что все ответы были неудачны; напротив, в каждом из них была доля истины, и эта истина с течением времени всё накапливалась и будет накапливаться и в дальнейшем. Я попробую представить вам свод ответов, собранных мной у древних индийских философов, в сравнении с современными знаниями человечества.

В ответах их на этот древнейший из древних вопросов мы находим указание на то, что кое-что по этому предмету уже в то раннее время было известно. Так, слова «Когда не было ни чего бы то ни было, ни ничего» показывают, что люди тогда уже знали о существовании периода, когда этот мир не существовал; знали, что было время, когда не существовали ни небесные

светила и планеты, ни Земля с её морями и океанами, реками и горами, деревнями и городами, растениями, животными, птицами и людьми. Но верно ли это? Попробуем проследить, как пришли к такому заключению. Посмотрим, что человек постоянно видит вокруг себя. Возьмём, например, растение. Оно выходит из семени, поднимается медленно из-под земли, растёт, становится иногда огромным деревом и потом умирает, оставляя только семя. Затем повторяется тот же круг: семя прорастает, становится деревом и оставляет после себя опять семя. Или посмотрите на бабочку, как она выходит из куколки, превращается в прелестное насекомое, живёт и умирает, оставляя новые яйца, семена будущих бабочек. То же самое видим у всех животных и у человека. Всё начинается с яйца или зародыша, т.е. некоторых тонких форм, растёт и в течение определённого времени развивается, а затем выделяет из себя прежнюю тонкую форму и погибает. Капля дождя, в которой играет солнечный луч, выделяется из океана в форме пара, поднимается высоко в воздух и достигает вершины горы, там обращается в снежинку, затем опять в воду и потом течёт за тысячи миль назад, к родному океану. То же происходит и со всем, что окружает нас в природе. Даже величайшие горы образованы глетчерами и реками, которые медленно, но неустанно дробят их, обращают в песок, а затем увлекают этот песок в океан и осаждают на дне, где он становится твёрдым, как скала, и, нагромождаясь слой за слоем, становится в будущих веках опять горами. Эти горы опять разрушаются, и прежний круг повторяется снова: огромные горы образуются из песка и обращаются опять в песок. То же происходит со звёздами и всеми небесными телами. Наша Земля произошла из туманности и, становясь всё холоднее и холоднее, образовала уплотнённую форму, на которой мы живём. Она будет продолжать охлаждаться до тех пор, пока не умрёт, а затем, разбитая в куски, обратится в пыль и вернётся к своей первоначальной форме – туманности. Такие изменения происходят на наших глазах каждый день. Они продолжаются с незапамятных времён, и в этом состоит история человека, история природы, история всей жизни.

Если верно, что природа однообразна в своей деятельности – а никакой опыт до сих пор не противоречил этому – если верно, что тот же способ, каким образуется маленькое зерно песка, действует и в создании гигантских солнц, звёзд и всей этой Вселенной, если верно, что весь этот космос построен по тому же плану что и отдельный атом, если верно, что тот же закон господствует во всём мире, тогда – как давно сказано в «Ведах», – зная один ком глины, мы будем знать природу всей глины, которая есть во Вселенной. Тогда, если мы возьмём одно маленькое растение и изучим его жизнь, мы поймём жизнь всех растений; если станем наблюдать движение в одном зерне песка, узнаем секрет образования планеты. Применяя этот метод изучения к каждому из явлений, находим, что везде происходит то же или почти то же самое. Горы образуются из песка и обращаются в песок, воды рек осаждаются из пара и превращаются в пар, растения вырастают из семени и оставляют после себя семя, звёзды, солнце и планеты образуются из туманностей и обращаются в туманности, и человек развивается из зародыша и оставляет только зародыш. Чему же это нас учит? Тому, что проявление, или более плотное состояние, всегда следствие, а более тонкое состояние причина. Уже Капилой, великим отцом всей философии, тысячи лет назад было показано, что разрушение означает возвращение к первопричинам. Если этот стол разрушится, он только вернётся к своим причинам, к тем тонким формам и частицам, которые, соединившись, образовали форму называемую столом. Когда умирает человек, он возвращается к элементам, составившим его тело; если умрёт земля, она вернётся к составным частям, которые образовали её форму. Вообще то, что называется разрушением, есть возвращение назад к причине. Отсюда заключаем, что следствие то же, что причина, а не нечто, отличное от неё. Оно то же самое, только в другой форме. Материалы, из которых сделан этот стол, причины, а стол – их следствие, и все причины находятся в нём. Этот стакан – следствие, имеющее свои причины, и эти причины присутствуют в своём следствии. Некоторое количество материала, называемого

стеклом, плюс сила рук работника – вот две причины: орудие и материал. Обе оне соединились, чтобы произвести форму, которая называется стаканом, и обе в ней находятся. Сила, придавшая стеклу форму стакана, присутствует в нём как сила сцепления, без которой частицы распались бы; материал в нём также налицо; всё же вместе – только проявление этих тонких причин в новой форме. И если этот стакан разбит в куски, сила, которая была в нём в форме сцепления, уйдёт и соединится со своими составными частями, а частицы стекла возвратятся к бесформенному состоянию и останутся в нём, пока не будут переработаны в новые формы.

Таким образом, мы видим, что следствие никогда не отличается от причины. Оно – только воспроизведение последней в более плотной форме. Дальше мы узнаём, что все различные формы, которые мы называем растениями, животными или человеком, повторяются бесконечно, то возникая, то исчезая. Семя производит дерево, дерево разрушается и становится семенем; вновь появляется в виде другого дерева, опять гибнет, оставляя другое семя, и т.д. без конца. Дождевая капля катится с горы к океану, поднимается от него в виде пара, идёт к горе и опять падает в реку. Так, в подъёмах и падениях, проходит целый цикл. И это происходит со всеми жизнями и со всем существующим, со всем, что мы можем видеть, слышать или воображать. Всё, что в пределах нашего знания, происходит, таким образом, подобно вдыханию и выдыханию воздуха в человеческом теле. Всё сущее продолжается в форме, подобно волне, вздымающейся и опускающейся, опять вздымающейся и опускающейся, и т.д. Вследствие однообразия в этом отношении всей Вселенной этот закон, очевидно, должен применяться во всех её областях. Весь космос должен когда-то разложиться в свои причинные формы: солнце, луна, звёзды, Земля, тело человека и его ум, и всё, из чего состоит Вселенная, должно распасться на свои более тонкие причины, разрушиться и исчезнуть. Но всё, из чего они составлены, будет продолжать жить в состоянии тонких форм, из которых потом образуются земля, солнце, луна, звёзды и прочее.

Относительно возникновения и исчезновения жизни следует учесть ещё один факт. Семя происходит от дерева и затем делается само деревом, но не сразу. Оно должно переждать период покоя, или, вернее, период очень тонкой непроявляющейся деятельности, – должно некоторое время работать под поверхностью земли, разложиться и как бы выродиться, и только после вырождения для него наступит период возрождения. Вся Вселенная должна также в течение некоторого периода существовать в тонкой форме, невидимая, непроявленная, – в том состоянии, которое называют хаосом, или началом создания, – и только после этого она может опять проявиться как новое творение. Весь период – проявление одной волны, её обращение в более тонкую форму и пребывание в этом состоянии до нового проявления – называется по-санскритски *кальпа*, или цикл. В течение каждого такого цикла вся Вселенная повторяется: от безграничного космоса до самой маленькой частицы материи в ней всё движется в виде указанных выше волн.

Теперь мы подошли к вопросу чрезвычайно важному, особенно в настоящее время. Мы видели, что тонкие формы развиваются в плотные очень медленно, только постепенно становясь всё плотнее и плотнее. Видели также, что причина – то же, что следствие, та же причина, только воспроизведённая в другой форме. Отсюда следует, что Вселенная не могла произойти из ничего. Ничто не может быть без причины, и сама причина должна находиться в следствии, в его более тонкой форме. Из чего же тогда произошла Вселенная, какой мы её видим? Из предшествовавшей тонкой Вселенной. А из чего произошёл человек? Из предшествовавшей тонкой его формы. Из чего произошло дерево? Из тонкой формы, называемой семенем, в котором находится уже целое дерево и из которого оно выходит в проявление. Таким же образом Вселенная, какой мы её знаем, сотворена из той же самой Вселенной, существовавшей в её тонкой форме. Теперь она проявляется, но опять вернётся в тонкую форму и затем снова проявится. Мы видим, что более тонкие формы медленно развиваются и становятся всё плотнее и плотнее, пока не достигнут известного предела, а когда достигнут его,

поворачиваются вспять и опять становятся всё тоньше и тоньше. Этот последовательный переход из тонких форм во всё более и более плотные в новейшее время назван эволюцией. Мы видим её ежедневно, и ни один разумный человек не станет спорить с эволюционистами. Но мы должны отметить одну вещь, а именно, что каждой эволюции предшествует инволюция. Семя – отец Дерева, но другое дерево было отцом семени. Семя – это тонкая форма, из которой получается дерево, но другое дерево было формой, заключавшей в себе это семя, и всё дерево находилось в последнем.* Ничто не происходит из ничего, но дерево выходит из семени, и известные семена производят только известные деревья, а не какие-либо другие. Таким образом, мы видим, что причиной дерева было известного рода семя, в котором уже заключалось всё это дерево.

Целое человеческого существа было в зародышевой протоплазме, которая мало-помалу развёртывалась; целое же настоящей Вселенной было когда-то свёрнутым в космической тонкой Вселенной. Всё присутствует в своей собственной причине, в своей более тонкой форме. Поэтому теория эволюции, или постепенного развёртывания этих проявлений во всё более и более плотные формы, совершенно верна, только всякой эволюции предшествует инволюция. Так, маленькая клетка, из которой потом развернётся большой человек, уже теперь – свёрнутый большой человек, и из неё он проявится и развернётся в эту большую форму. Если эволюционисты признают это, то нам не о чем будет спорить с ними, так как дальше мы увидим, что, приняв это положение, они, вместо того чтобы разрушать религию, станут её преданными защитниками. Итак, ничто не создано в том смысле, что оно произошло из ничего. Всё существовало в течение всей вечности и будет вечно существовать. Но процесс этого существования имеет форму чередующихся волн, представляя собой то возвращение к более тонким формам, то проявление в плотных. Так инволюция и

---

* Так индийская философия решает извечно коварный вопрос: что было раньше – яйцо или курица? (*Й.Р.*)

эволюция во всей природе постоянно сменяют друг друга. Целое Вселенной, прежде чем проявиться, было свёрнутым, а теперь развёртывается во всевозможные формы, чтобы опять затем свернуться. Возьмём, например, жизнь маленького растения. Единство ему дают две вещи: рост, или развитие, и увядание, или смерть. Эти объединяющие причины и составляют жизнь растения. Рассматривая жизнь в настоящее время как одно звено в цепи эволюции, мы можем считать всю серию звеньев, начиная с протоплазмы и кончая наиболее совершенным человеком, одной жизнью. Здесь человек представляет одно звено, а, как говорят эволюционисты, разные формы обезьян, четвероногих, затем низших животных и растений – другие звенья. Возвращаясь к самым маленьким частицам, с которых начинается эволюция жизни, и принимая всю серию за одну жизнь, приложим к ней только что открытый нами закон – что каждая эволюция предполагает инволюцию чего-то, существовавшего раньше. Мы найдём при этом, что вся серия, начиная с самых низших и кончая самыми высшими, до совершенного человека, должна быть инволюцией чего-то другого. Тут возможен вопрос – инволюцией чего? Что здесь инволюционировало? Эволюционист скажет вам, что, конечно, не Бог, что идея о Боге ложна. На вопрос: «Почему?» – он ответит: «Потому что, хотя вы утверждаете, будто разум уже присутствовал при создании Вселенной, мы каждый день видим, что разум в процессе эволюции появляется значительно позже. Он есть у человека и у высших животных, которых мы считаем разумными; но мир существовал миллионы лет, прежде чем эти существа появились». Не пугайтесь того, что они говорят, но примените открытый нами закон. Дерево выходит из семени и возвращается в семя, земля образуется из своей причины и оканчивается той же причиной, и это происходит со всеми вещами; начало и конец всего всегда один и тот же. Что же представляет собой конец всей нашей серии? Мы знаем, что если мы можем найти начало, то можем найти и конец; и, обратно, найдя конец, найдём и начало. Итак, возьмём всю эволюционирующую серию,

от протоплазмы на одном конце и до совершенного человека – на другом, и будем на неё смотреть как на одну вещь. На конце серии мы видим совершенного человека. Вначале он, очевидно, был тем же самым. Протоплазма, таким образом, представляла инволюцию самой высшей разумности; другого заключения сделать нельзя. Но эта свернувшаяся разумность есть то, что постепенно затем развёртывается, пока не станет проявляться в самом совершенном человеке. Это может быть доказано с математической точностью. Действительно, если закон сохранения энергии верен, вы не можете извлечь из машины ничего, чего раньше не вложили в неё. Работа, которую вы получаете от паровой машины, совершенно точно равна энергии, вложенной вами в машину, в форме воды и угля – ни на волос больше, ни на йоту меньше. Работа, которую я произвожу теперь, представляет собой совершенно точно ту силу, которую я вложил в себя в форме воздуха, пищи и других компонентов. К имеющимся в экономии природы материи и силе не может быть приложено и от них не может быть отнято ни малейшей частицы, ни одного пудо-фунта. Раз это так, то откуда взялся разум совершенного человека, если его не было в протоплазме? Если его там не было, то он должен был появиться вдруг, получиться из ничего, что, конечно, абсурд. Отсюда необходимо следует, что как все другие существа кончают тем, чем начали, и только одно время инволюционируют, а другое эволюционируют, совершенно так же и совершенный, свободный человек, человек-Бог ставший выше законов и всего в природе, не имеющий более нужды проходить через цепь последовательных рождений и смертей – «человек-Христос», как его называют христиане, «человек-Будда» буддистов и «Свободный», по выражению Йоги – развившись из клетки протоплазмы и составляя конец эволюционирующей серии, несомненно, находился свёрнутым в той же клетке протоплазмы.

Вернёмся теперь ко Вселенной. Что, по нашему мнению, должно быть её концом? Она развилась из Разума, и последнее, чем закончится её эволюция, будет тот же Разум. Эволюционисты считают разум последним звеном в порядке создания, а значит, он

должен быть и первым звеном, т.е. его причиной. Таким образом, *последняя из теорий о Вселенной подтверждает древнюю теорию намеренности её создания, разумного приспособления всех её элементов*. Мы расходимся во мнениях с современными материалистами только в том, что, признавая разум последним продуктом в порядке создания или эволюции, вместе с тем утверждаем, что если он последний, то должен быть также и первым. Материалист скажет: «Прекрасно; но ведь прежде чем появился человек и какое бы то ни было разумное существо, прошли миллионы лет, и в это время не было разума». На это мы ответим: тогда не было *проявленного разума*, но *разум непроявленный* существовал, и так как конец создания есть разум, проявляющийся в совершенном человеке, то и началом творения должен был быть тот же разум. Вначале он был свёрнутым, а в конце развернулся. Сумма его, действующая в настоящее время во Вселенной, должна быть равна сумме разума, находившегося в свёрнутом состоянии в непроявленной Вселенной. Этот всемирный Космический Разум и есть то, что мы называем Богом. Называйте его какими хотите именами, но это не ослабит верности положения, что началом всего был этот бесконечный Космический Разум. Существуя вначале в своих тонких формах, он стал потом тем самым разумом, который теперь действует и развивается, пока не проявится в виде совершенного человека, «человека-Христа», «человека-Будды», и затем опять вернётся назад к своему первоисточнику. Вот почему все писания говорят: «В Нём мы живём, движемся и существуем». Вот почему все они проповедуют, что мы пришли от Бога и идём к Богу. Не смущайтесь философскими терминами; если слова пугают вас, вы не годитесь быть философами. Итак, *Космический Разум есть то, что теологи называют Богом*.

Меня часто спрашивали: «Зачем вы употребляете это устаревшее слово – Бог?» Потому что оно самое лучшее слово, какое только можно было придумать. Все страстные желания, все радости и надежды человечества сконцентрированы в этом слове. Его невозможно и не следует изменять. Великие святые, гигантские

души, установившие это слово, знали его сущность и вполне понимали его значение. Но когда это слово проникло в общество и его стали употреблять невежественные люди, оно утратило всё своё величие. Слово «Бог» перешло к нам от незапамятных времён, и с ним связано всё великое и святое, всё, что обозначается словосочетанием «всемирный разум». Думаете ли вы, что мы должны его оставить, потому что несколько глупцов говорят, что оно неправильно? Придут другие и скажут: «Используйте термин, который я придумал», другие предложат свои варианты. И если мы будем слушать их всех, не будет конца придумыванию глупых названий. Пользуйтесь старыми словами, но пользуйтесь ими разумно, очищая свой ум от суеверий и давая себе ясный отчёт в том, что под этими словами и древними выражениями понимается. Если вы усвоили то, что понимается под силой закона ассоциации, вы должны знать, что с этими словами связано бесконечное число величественных идей огромной силы, что они употреблялись миллионами человеческих душ и что миллионы людей почитали эти слова и называли ими всё самое высокое и лучшее, всё разумное и достойное любви, всё, что есть великого и высокого в человеческой природе. Таким образом, они пришли к нам, наполненные силой всех этих ассоциаций, и не могут быть отброшены. Если бы я пытался убедить вас, только утверждая, что Бог создал Вселенную, это не имело бы смысла и ни к чему не привело бы; но мы пришли к Нему, к Древнему Одному путём долгих усилий. Мы нашли, что сущность космической энергии, известной как материя, мысль, сила, разум, или называйте её как хотите, есть только проявление Космического Разума, или, как мы будем называть его, Всевышнего Господа. Всё, что вы видите, чувствуете или слышите, всё, что есть во Вселенной, всё это Его создание, или, выражаясь несколько правильнее, Его проявление, а ещё точнее – Сам Бог. Это Он, что светит как солнце и звёзды; Он – наша мать-земля, Он океан. Он приходит в благотворных дождях; Он – воздух, которым мы дышим, и Он – то, что действует как сила нашего тела. Он – речь и тот, который говорит. Он – человек

объясняющий и Он же – слушающая аудитория. Он – платформа, на которой я стою. Он – свет, дающий мне возможность видеть ваши лица, Он – всё. Он – материал и творческая причина этой Вселенной, и Он – то, что, свёрнутое вначале в самой маленькой клетке, развивается и является на другом конце (эволюции) как Бог. Он нисходит и становится самым низшим атомом, а затем, медленно обнаруживая свою истинную природу является самим собой. В этом тайна Вселенной. «Ты – человек, Ты – женщина, Ты – сильный мужчина, гордый своей юностью, Ты – старик, ковыляющий на своих костылях. Ты – во всём. О Господи! Ты – всё!».* В этом единственное разрешение тайны Космоса, могущее удовлетворить человеческий разум. Одним словом, мы рождены в Нём, в Нём живём и в Него, наконец, возвратимся.

* * *

* «Шветашвара-Упанишада» (IV, 3).

Глава Восьмая

МИКРОКОСМ

Человеческий ум имеет естественную склонность познавать; он постоянно стремится, так сказать, выйти за пределы тела и войти в соприкосновение с предметами познания посредством органов чувств. Чувства эти устремляются на внешние предметы: глаз смотрит на них, слух слушает, осязание ощущает. Поэтому и самые ранние вопросы, на которые человек требовал ответа, касались внешнего мира. Он искал разрешения тайн неба, звёзд, земли, рек, гор, океана; и во всех древних религиях мы находим следы того, как человеческий ум, сначала ощупью, составлял представления об окружающем его. У него были боги неба, облаков, дождя, рек; всё внешнее, что мы называем теперь явлениями и силами природы, олицетворялось им в богах или посланниках неба. По мере того, как вопросы углублялись, внешние явления перестали удовлетворять человеческий ум, его энергия направилась внутрь, и вопросы коснулись наконец души человека. От макрокосма она отразилась внутрь, к микрокосму; от внешнего мира – в мир внутренний. От анализа внешней природы человек перешёл к анализу своего собственного «я» и внутренней сущности всего мира. Это могло произойти только с наступлением высшего состояния цивилизации, более глубокого понимания природы и более высокой степени умственного развития.

Предметом нашей нынешней беседы будет внутренний мир человека.

Сколько миллионов раз и в скольких странах возбуждался этот вопрос! Короли и учёные, богатые и бедные, святые и грешники, все время от времени спрашивали: есть ли в мимолётной человеческой жизни что-нибудь постоянное, неуничтожающееся? Нет ли в человеке чего-нибудь продолжающего жить после того, как его внешняя форма – тело – превратится в горсть праха? Нет ли

чего-нибудь, переживающего огонь, который сжигает тело? И если есть что-нибудь, какова его судьба, откуда оно приходит и куда уходит? Эти вопросы постоянно поднимались, и пока человеческий ум будет мыслить, до тех пор они будут снова и снова повторяться. И это не потому, что на них не было дано ответов; напротив, ответы давались во все времена, и чем дальше, тем всё основательнее становились. В сущности, ответ был дан ещё тысячи лет назад, а после этого он только повторялся и выражался более понятно для нашего разума. Поэтому мне остаётся только повторить тот же ответ, и я не имею ни малейшей претензии пролить на этот всеобъемлющий вопрос какой-либо новый свет. Я пытаюсь только изложить вам на современном языке мысли древних об этой старой истине, передать в простой форме идеи философов, выразить мысли ангелов и Бога так, чтобы оне могли быть поняты ограниченным человеческим умом. Дальше мы увидим, что эта задача выполнима, так как Божественное Существо, от Которого исходили эти идеи, присутствует в человеке, а Существо, создавшее мысли, конечно, поймёт их и после своего проявления в человеке.

Вот я смотрю на вас. Как много нужно, чтобы я мог вас видеть. Во-первых, глаза. Если во всех прочих отношениях моя организация совершенна, но у меня нет глаз, я не буду в состоянии видеть вас. Таким образом, первая необходимая вещь – обладание глазами. Но глаз недостаточно, если за ними нет действительного органа зрения, так как глаза не органы, они только орудия зрения, орган же позади них, это – нервный центр в мозгу. Если этот центр повреждён, человек может иметь пару самых превосходных глаз и всё же ничего не будет видеть. Итак, вторая необходимая вещь – нервный центр, действительный орган зрения. То же следует сказать и обо всех прочих наших чувствах. Внешнее ухо – только орудие, приносящее внутрь звуковые колебания; оно должно принести их к центру, или органу слуха. Но и этого недостаточно. Бывает иногда, что вы сидите, внимательно читая книгу, и в это время часы бьют двенадцать, а вы и не слышите боя. Здесь налицо: и звук, и ухо, и орган слуха; колебания воздуха достигли вашего уха,

и ухо передало их нервному центру, но вы всё-таки не слышите. Чего же недостаёт? Недостаёт третьего условия – присутствия ума. Итак, первая необходимая вещь – внешний инструмент, вторая – передача ощущения инструментом органу и затем – соединение органа с умом. Если ум не соединён с органом, внешнее орудие и орган могут получить ощущение, но мы не будем сознавать этого. Ум, в свою очередь, также только орудие; он должен принести ощущение ещё дальше и передать его интеллекту, чтобы тот определил, что ему принесено. Но и этого ещё недостаточно. Интеллект должен перенести ощущение дальше и представить его со своим определением тому, что управляет телом, – человеческой душе, царю, сидящему на троне, от которого затем исходит приказание: «Делай это» или «Не делай этого». Приказание идёт в обратной последовательности – к интеллекту, уму, органам и внешним орудиям. Это и составит полное восприятие.

Орудия находятся во внешнем, плотном теле, но ум и интеллект вне его. Они составляют то, что в индийской философии называется *тонким*, а в христианской теологии *духовным* телом человека. Они гораздо тоньше, чем плотное тело, но ещё не душа, которая выше их. Внешнее тело по прошествии нескольких лет погибает; всякая ничтожная причина может повредить и разрушить его. Тонкое тело не так легко разрушимо; но и оно то ослабевает, то бывает сильнее. Мы видим, что, когда тело сильно, и ум становится ясным; у стариков его сила иногда слабеет. Некоторые лекарства, медицинские средства и всякие внешние воздействия влияют на него, и вообще ум отвечает контрреакцией на внешний мир. Как тело то прогрессирует, то приходит в упадок, совершенно так же и у ума бывают периоды силы и слабости. Поэтому ум – не душа, так как душа – нечто нетленное и не может испытывать ни ослабления, ни разрушения. Но откуда мы знаем всё это? Как можем мы знать, что есть что-то даже за нашим умом? Знание само светит, само познаёт себя и, представляя собой ядро и основание интеллекта, не может принадлежать тонкой и мёртвой материи. Никогда ещё не существовало такой материи, которая в своей сущности

заключала бы интеллект. Никакая тёмная или мёртвая материя не может познавать себя. Всякую материю освещает разум. Этот зал существует только благодаря разуму, создавшему его. Тело не может светить собственным светом; если бы оно было таким, то таким оставалось бы и в мёртвом человеке. Ни ум, ни духовное тело не имеют собственного света – в них нет сущности разума. То, что способно светить собственным светом, не может уничтожиться. Заимствованный свет может приходить и исчезать, но то, что само является светом, неизменно. Но может ли что-нибудь вызвать, уничтожить или сколько-нибудь ослабить светимость того, что само является светом? Мы видим, что луна темнеет и опять становится светлой, и знаем, что она светится только заимствованным светом солнца. Если кусок железа положить в огонь, то он накалится и начнёт испускать свет; но этот свет слабеет и исчезает, потому что он заимствован. Уменьшение возможно только для того света, который заимствован, а не составляет своей собственной сущности. Мы видим, таким образом, что тело, внешний человек, не имеет света в своей сущности; оно не обладает светимостью, не может познавать само себя. То же самое и ум. Из чего это следует? Из того, что ум слабеет, дряхлеет, бывает силён в одно время и слаб в другое; из того, что всё может влиять на него. Свет, которым светит ум, не принадлежит ему. Но кому же он принадлежит? Тому, в ком он не заимствован и не отражён, но чью сущность он составляет. Будучи сущностью некоего существа, этот свет не может угасать или изменяться в силе. Он принадлежит душе, которая сама свет. Душа не знает, но сама – знание, не существует, но сама – существование, не счастлива, но сама – счастье. То, что счастливо, заимствовало это счастье; в нём это качество лишь отражается. То, что имеет знание, получило это знание; это свет заимствованный. То, что имеет относительное существование, не существует само по себе, но отражает существование чего-то другого. Везде, где есть различие между веществом и качеством, качество только отражено в веществе. Но душа не имеет ни Знания, ни Существования, ни Блаженства как своих свойств – всё это её сущность.

Но нас опять могут спросить: «На каком основании мы берём на себя смелость утверждать всё это? Почему считаем, что душа есть знание, блаженство, существование или что она в своей сущности самосветящаяся? Почему нельзя сказать, что её светимость – результат заимствованного света, подобный светимости тела, заимствованной от ума?» Мы видели, что, пока присутствует ум, тело светится; но, как только ум покидает его, светимость тела исчезает. Если ум уходит от моих глаз, я могу смотреть и ничего не увижу; если он уйдёт от моих ушей, вы можете говорить сколько угодно, а я не услышу ни одного слова, и то же будет со всеми другими чувствами. Таким образом, мы видим, что светимость тела не его собственная, но заимствованная от ума. То же справедливо и относительно светимости ума. Всё из внешнего мира влияет на него; малейшее воздействие, ничтожное повреждение мозга изменяет его. Светимость ума не может быть его собственной, так как мы видим во всей Вселенной, что то, что составляет сущность, никогда не изменяется. Но почему не сказать, что светимость души, её блаженство и знание также заимствованы? Потому что тогда не будет конца подобным вопросам. В самом деле, от кого может душа заимствовать свет? Если мы скажем, что от какой-нибудь другой души, то тот же вопрос может быть повторён опять, относительно этой второй души, и так далее до бесконечности. Мы должны будем остановиться наконец на чём-то, у чего свет незаимствованный, и логичнее всего остановиться на первом звене, где мы нашли светимость, и не идти дальше.

Таким образом, мы видим, что человеческое существо составлено, во-первых, из внешней оболочки, тела, во-вторых, из тонкого тела, состоящего из ума и интеллекта, ощущений и сознания, и, наконец, из скрытого за ними истинного «Я» человека. Мы видим также, что все качества и способности плотного тела заимствованы от ума, а качества и способности тонкого тела, или ума, – от души.

Относительно души, естественно, приходится сделать следующее заключение. Даже материальный мир не произошёл

из ничего, а тем более не могла произойти из ничего душа. Следовательно, она существовала всегда; не могло быть времени, когда она не существовала. Если бы такое время было, если бы душа когда-нибудь не существовала, откуда бы тогда взялось время? Ведь чувство времени находится в душе и является только тогда, когда душа направляет свою силу на ум и ум начинает думать. Когда не было души, не было, конечно, мысли, а без мысли нет времени. Как можно поэтому говорить, что душа существует во времени, когда само время существует только в душе? Для души нет ни рождения, ни смерти; она только открывает себя в этих фактах. Она медленно и постепенно проявляется в разных формах, начиная от более низких и до высших, и на разных ступенях выказывает своё величие. Воплотившись в одно тело, она действует на него посредством ума, охватывает им внешний мир и научается понимать его, а использовав и истощив его, переходит в другое и т.д.

Теперь мы подошли к интересному вопросу известному под названием «перевоплощения души». Публика приходит иногда в ужас от этой идеи, и предрассудок людей в этом отношении настолько силён, что даже наиболее здравомыслящие из них скорее поверят, что они произошли из ничего, и затем с чисто женской логикой постараются создать теорию, что, происходя из нуля, они будут существовать вечно, чем допустят возможность перевоплощения. Те, кто произошли от нуля, конечно, и останутся нулями; но ни вы, ни я и никто из здесь присутствующих не произошёл от нуля и в нуль не обратится. Мы существовали от вечности и будем вечно существовать, и ни под солнцем, ни над ним нет силы, которая могла бы лишить меня существования или сделать нулём. Идея о перевоплощении не только не заключает в себе ничего страшного, но, безусловно, необходима для нравственного благосостояния человеческой расы. Она представляет собой единственное логическое заключение, к которому люди могут прийти. Если вы должны существовать вечно, то должны были вечно существовать и в прошлом. Иначе быть не может.

Я попробую ответить на некоторые возражения, обычно выставляемые против этой теории. Хотя многие из вас могут находить эти возражения очень глупыми, мы всё-таки должны ответить на них, так как знаем, что иногда самые разумные люди бывают способны предлагать в высшей степени неразумные идеи. Ведь совершенно верно сказано, что ещё не было такой бессмысленной идеи, для защиты которой не нашлось бы философов.

Первое возражение такое: «Если перевоплощение существует, то почему мы не помним наших прошлых жизней?» На это мы ответим:

А всё ли мы помним в нашей настоящей жизни? Многие ли помнят, что делали, когда были детьми? Ни один из вас не помнит своего раннего детства, и если бы ваше существование зависело от памяти, то на основании вашего возражения следовало бы заключить, что вы не существовали, когда были детьми, потому что не помните себя в это время. Говорить, что наше предыдущее существование было бы возможно лишь при условии, что мы помним о нём, – чистейшая бессмыслица. Почему мы должны помнить наше прошлое? Ведь прежнего мозга уже нет, он разложился на составные части, и в этой жизни создан новый мозг. К этому мозгу перешёл только общий результат, итог впечатлений, оставленных в нас нашими прежними жизнями, и с этим итогом наш ум вселился в новое тело. Я, стоящий здесь перед вами, представляю собой результат всего бесконечного прошлого, бывшего в моей жизни. Какая мне необходимость помнить всё это прошлое? Слыша высказывание кого-нибудь из древних мудрецов или пророков, который воочию увидел истину, наши современники заявляют: «Да это сумасшедший!». Но скажите им, что так считает Гексли или Тиндаль, и они ответят: «А, тогда это должно быть верно» – и всё примут за несомненную истину. Вместо древнего суеверия они создают суеверия новые, на место старых пап религии, они возвели на престол непогрешимости новых пап науки.

Итак, мы видим, что это возражение, основанное на памяти, несостоятельно, а оно почти единственное, серьёзно выставляемое

против этой теории. Но хотя для подтверждения этой теории и не требуется воспоминания о прошлых жизнях, мы тем не менее в состоянии утверждать, что существуют подтверждённые факты подобных воспоминаний. В той же жизни, в которой вы достигнете духовного освобождения, каждый из вас вспомнит всё прошлое и только тогда и станет свободным. Лишь тогда вы поймёте, что этот мир был всего только сном; только тогда непосредственно увидите, что вы здесь всего лишь актёры, а мир – ваша сцена; только тогда вас как громом поразит мысль о тщете привязанностей; только тогда вся эта жажда удовольствий и боязнь расстаться с жизнью и с этим миром исчезнут навеки. Тогда ваш ум увидит ясно, как при свете дня, сколько раз всё это уже существовало для вас; сколько миллионов раз вы уже были отцами и матерями, сыновьями и дочерьми, мужьями и жёнами, родственниками и друзьями, богатыми и бедными, сколько раз всё это приходило к вам и сколько раз уходило; как часто вы были на гребне волны и как часто погружались на дно отчаяния. Когда память восстановит перед вами всё это, тогда и только тогда вы воспрянете духом и улыбнётесь в ответ на враждебность этого мира. Только тогда вы вспомните всё и скажете: «Мне нет до тебя дела, смерть. Чем можешь ты устрашить меня?» Только тогда вы победите смерть, когда узнаете, что она не имеет над вами власти. И это время настанет для всех.

Есть ли какие-нибудь доказательства, какие-нибудь разумные основания в подтверждение учения о перевоплощениях души? До сих пор мы приводили только отрицательные положения, показав, что опровергающие его доводы несостоятельны. Но есть ли положительные доказательства в его пользу? Есть, и очень веские. Без перевоплощения было бы невозможно знание. В моём уме всё, мной раньше испытанное, хранится в виде отдельных групп впечатлений, расположенных как бы в разных отделениях для бумаг. Как только появится новое впечатление, я отношу его в соответствующее отделение и, если нахожу там впечатления того же рода, помещаю его в это отделение и чувствую себя удовлетворённым. Если я не нахожу внутри себя впечатлений,

родственных вновь полученному, я неудовлетворён. Это состояние неудовлетворённости сознания вследствие того, что я не нашёл в себе родственных впечатлений, есть то, что называется незнанием; когда же мы удовлетворены, найдя родственные впечатления, наше состояние называется знанием. Ум, видевший в первый раз падение яблока, был неудовлетворён; затем постепенно он составил себе группу падений яблок, получил группу знания. В чём же заключалась эта группа знания? В том, что все яблоки падали, и это назвали притяжением. Мы видим теперь, что без запаса уже существующих опытов невозможен никакой новый опыт, так как тогда нет ничего, с чем можно соотнести новое впечатление. Так, если, как думают некоторые европейские философы, ребёнок является в этот мир с тем, что они называют *tabula rasa*, то такой ребёнок должен и уйти из этого мира *чистой доской*, так как ему не к чему будет относить испытываемое им. Знание невозможно без уже существующего запаса знаний. А если так, то все мы, как имеющие знание, пришли в этот мир с запасами знания, уже существовавшего. Но знание получается только одним путём – путём опыта; другого способа обрести знание нет.

Если мы чего-нибудь не испытывали в этой жизни, мы должны были испытать это где-нибудь в другой. Как произошло, что каждый испытывает страх смерти? Маленький цыплёнок только что вылупился из яйца; прилетает орёл – и цыплёнок бежит в страхе под защиту матери. Откуда он узнал, что орёл ест цыплят? Есть старое объяснение, хотя оно едва ли заслуживает подобное название, что знанием этим он обязан *инстинкту*. Что заставляет этого маленького, только что вылупившегося из яйца цыплёнка бояться умереть? Отчего, когда высиженный курицей утёнок подойдёт к воде, он бросается туда и плывёт? Люди называют это инстинктом. Это очень красивое слово, но оно не объясняет причину подобных явлений. Рассмотрим явление инстинкта. Инстинктов разного рода у нас много. Ученица начинает осваивать игру на рояле. Сначала она должна внимательно смотреть на каждую клавишу, по которой ударяет пальцами, но по мере того, как продвигается вперёд, в

течение ряда месяцев или лет, у неё появляется инстинкт, её игра становится автоматической. То, что вначале требовало побуждения со стороны воли, теперь совсем не требует помощи даже сознания, но может быть производимо без всякого его участия, и такое состояние называется инстинктом. Действие сначала зависело от воли, а затем перешло в сферу вне её области. Кроме того, почти все действия, которые теперь инстинктивны, могут быть приведены опять под управление воли. Опытами установлено, что каждым мускулом нашего тела мы можем научиться управлять. Итак, двойным способом, сходства и различия, вполне доказано, что то, что мы называем теперь инстинктом, есть вырождение произвольных действий. И так обстоит дело не только у человека, но и у низших животных, так как природа однообразна.

Примените теперь к инстинкту тот закон, который мы открыли в макрокосме, – что всякая инволюция предполагает эволюцию и всякая эволюция – инволюцию – и вы увидите, что инстинкт не что иное, как инволюционировавший рассудок. Таким образом, то, что мы называем инстинктом у людей и животных, состоит из свернувшихся или выродившихся произвольных действий; произвольные же действия невозможны без опыта. Боязнь смерти у цыплёнка, стремление утёнка бросаться в воду и все непроизвольные действия человека суть результаты прежних опытов, ставших теперь инстинктом. До сих пор всё у нас очень ясно, и мы не расходимся с современной наукой. Позднейшие учёные пришли к выводам древних мудрецов, и пока между ними полное согласие. Как те, так и другие признают, что каждый человек и каждое животное родится с запасом опыта и что все действия ума – результаты прежнего опыта. Но дальше является разногласие. Какое основание, спрашивают современные учёные, говорить, что этот опыт принадлежит душе? Почему не сказать, что он принадлежит телу и только телу? Почему не допустить, что он передан по наследству? И наконец, последний вопрос – почему не сказать, что весь опыт, с которым я родился, есть конечное следствие всего прошлого опыта моих предков? Во мне есть сумма всех моих опытов, от атома протоплазмы до самого

высшего человеческого существа, но она перешла от тела к телу в ряде наследственных передач. В чём будет затруднение, если мы так скажем? Вопрос очень тонкий, и отчасти эту наследственную передачу мы тоже признаём. Но насколько? *Настолько, насколько она касается формирования материала для тела*. Мы нашими прежними действиями делаем себя способными к рождению в известном теле, и соответствующий этому телу материал может перейти только от тех родителей, которые сделали себя подходящими, чтобы иметь нас своими потомками.

Теория наследственности принимает без всяких доказательств за несомненное в высшей степени удивительное положение, что умственный опыт может запечатлеться и сохраниться в материи. Когда я смотрю на вас, в озере моего ума вздымается волна. Эта волна затем успокаивается, но остаётся в тонкой форме как впечатление. Это понятно. Мы понимаем, что физическое впечатление остаётся в теле; но какое основание полагать, что в теле может остаться умственное впечатление, раз тело разрушается? Что же передаёт его? Допустим даже, что для каждого умственного впечатления было возможно оставаться в теле и что одно из этих впечатлений, начиная с первого человека, переходило к другим и дошло до моего мозга, так что оказалось в моём теле. Как же оно было перенесено ко мне? Вы скажете – через клетку биоплазмы. Но как это могло быть, если тело отца не всё переходит к ребёнку? Ведь один и тот же отец может иметь несколько детей, и тогда по этой теории наследственности (по которой впечатление и то, на что оно производится, одно и то же, т.е. материя) неизбежно следует, что с каждым рождением ребёнка родители должны терять часть своих впечатлений или, если родители передают все свои впечатления, тогда после рождения первого ребёнка их собственные умы должны остаться пустыми.

Если же в клетку биоплазмы входит бесконечная сумма всех впечатлений, полученных во всё время, тогда где же и как они там помещаются? Получается совершенно невозможное положение, и *пока физики не в состоянии показать, как и где эти впечатления*

живут в этой клетке, и не объяснят, что они понимают под умственным впечатлением, спящим в физическом атоме, до тех пор их положение не может считаться обоснованным. Для нас ясно, что эти впечатления находятся в уме, что ум, собираясь воплотиться и перевоплотиться, использует подходящий материал и что определённый ум, сделавший себя подходящим только для определённого рода тела, будет ожидать, пока не найдёт требуемого для воплощения материала. Это понятно. Наша теория приходит к тому, что такая вещь как наследственная передача существует, но только поскольку дело касается приготовления физического материала для души. Душа же переселяется, создавая для себя одно тело за другим, и все наши мысли и поступки накапливаются внутри нас в тонкой форме, готовые снова воспрянуть и принять образ. Когда я смотрю на вас, в моём уме поднимается волна. Затем она опускается и становится, так сказать, всё тоньше и тоньше, но не исчезает. Она остаётся в уме, готовая подняться опять в какой-нибудь момент в виде волны, которую мы называем воспоминанием.

Таким образом, в моём уме остаётся вся эта масса впечатлений, и, когда я умру, равнодействующая сила всех их уйдёт со мной. Представьте себе, что у нас есть мяч; каждый из нас берёт ракетку и мы бьём по нему со всех сторон. Что при этом произойдёт? Мяч будет перелетать по комнате с одной стороны на другую, пока не попадёт в открытую дверь и не укатится. Что же он унесёт с собой? Остаточное впечатление от всех полученных им ударов, которое и определит его направление вне комнаты. Что же определяет путь души, когда она оставляет тело? Равнодействующая суммы наших поступков и мыслей. Душа уйдёт, унося в себе их реестр. Если равнодействующая будет такова, что душа найдёт необходимым создать себе новое тело для получения дальнейшего жизненного опыта, она найдёт путь к именно тем родителям, которые наиболее способны снабдить её подходящим материалом для тела, и воплотится в новое тело. Так она будет странствовать из одного тела в другое, то поднимаясь к небесам, то опускаясь опять на землю, то становясь человеком, то принимая форму какого-нибудь

другого существа. Она будет продолжать это до тех пор, пока не окончит своих испытаний и не завершит круг. Тогда она воочию увидит свою собственную природу и узнает, что она такое. Всё незнание исчезнет, проявятся её подлинные силы, и она станет совершенной. Для такой души нет более надобности проявлять себя при посредстве физических тел, ей не надо действовать даже в тонком, или духовном, теле. Она сияет в своём собственном свете, ставшая свободной; ей не надо больше ни рождаться, ни умирать.

Дальнейшие подробности мы теперь рассматривать не можем. Но позвольте изложить вам ещё одно положение, имеющее отношение к теории перевоплощения. Это положение, служащее развитием идеи о свободе человеческой души. Оно заключается в том, что не следует впадать в обыкновенное человеческое заблуждение: взваливать вину за наши слабости на других. Мы никогда не обращаем внимания на свои ошибки; наши глаза не видят самих себя, но видят глаза других. Мы очень плохо распознаём наши собственные слабости и ошибки, пока приписываем их вину кому-нибудь другому. Люди обыкновенно объясняют свои заблуждения как происходящие в зависимости от их ближних или от Бога или ссылаются на судьбу и клянут её. Но что такое судьба и откуда она берётся? Мы пожинаем то, что посеяли. Мы сами создаём нашу судьбу. Никто другой не заслуживает ни порицания, ни похвалы. Ветер дует всё время и гонит вперёд те суда, чьи паруса распущены, те же суда, у которых паруса сложены, остаются на месте или бросаются волнами из стороны в сторону. Но вина ли это ветра? Вина ли Милосердного Отца, по милости Которого ветер дует безостановочно день и ночь и бесконечное сострадание Которого не знает утомления? Его ли вина, что кто-то из нас счастлив, а кто-то несчастен? Нет! Мы сами создатели нашей судьбы. Его солнце светит для слабого и для сильного. Его ветры дуют одинаково для святого и для грешника. Он Господь всех и Отец всех, Милосердный и Беспристрастный. Не скажете ли вы, будто Он, Господь Вселенной, видит ничтожные наши поступки в этой здешней жизни в том же свете, в каком их

видим мы? Как унизительна была бы такая идея о Боге! Мы похожи на щенков, играющих на ковре перед камином; играем в борьбу на жизнь и смерть и по глупости считаем, что Сам Бог принимает эту игру так же всерьёз, как делаем это мы. Но Он понимает значение такой игры. Все попытки взвалить вину на Него и считать Его наказывающим или награждающим – чистое безумие. Он не наказывает и не награждает. Его бесконечное милосердие открыто для всех нас, при всяких условиях, неизменное и неуклонное всегда и везде. От нас зависит, как воспользоваться им. Не обвиняйте ни человека, ни Бога, и никого во всей Вселенной. Когда вы страдаете, вините в этом себя и старайтесь всеми силами поступать лучше.

Это единственное разрешение вопроса. Те, кто обвиняет других, – а число таких, увы, с каждым днём увеличивается – вообще существа несчастные, которые своей собственной беспомощностью привели себя в это состояние и затем жалуются на других. Но это не изменяет их положения. Оно ни в чём им не поможет. Стремление свалить вину на других только ещё больше ослабляет нас. Поэтому не обвиняйте в наших собственных ошибках никого. Стойте на своих ногах и принимайте всю ответственность на себя. Говорите: «Несчастье, которое я испытываю, результат моих собственных поступков, и из этого следует, что оно может быть устранено только мной». То, что я сделал, я могу и уничтожить; то же, что сделано другим, я разрушить не в состоянии.

Будьте смелы, будьте сильны! Берите ответственность за свою жизнь на собственные плечи. Знайте, что вы сами создаёте вашу судьбу. Вся сила и вся помощь, в которой вы нуждаетесь, внутри вас. Поэтому устраивайте сами свою будущность. Перед вами целая вечность. Помните всегда, что каждое ваше дело, каждый поступок, каждая мысль не пропадают бесследно и что как дурные дела и дурные мысли при первом удобном случае набросятся на вас, подобно тиграм, так же точно добрые дела и хорошие мысли готовы с силой сотен тысяч ангелов защищать вас всегда и вовеки.

* * *

Глава Девятая

БЕССМЕРТИЕ

Какой вопрос чаще всего предлагался, какая идея более, чем всякая другая побуждала человека искать у природы ответа, какое исследование ближе и дороже всего для человеческого сердца; что более неразрывно связано с самим существованием человека, чем вопрос о бессмертии человеческой души? Бессмертие души было постоянной темой поэтов и учёных, священников и пророков. Цари на тронах обсуждали его, нищие на улицах грезили о нём. Лучшие из людей жаждали его, и самые худшие никогда не теряли на него надежды. Интерес к этому вопросу никогда не умирал в человеке и никогда не умрёт, пока будет существовать человеческий род. Много ответов предлагалось миру различными умами. Тысячи других умов в различные периоды истории отказывались в отчаянии от его обсуждения, и всё-таки он остаётся таким же актуальным. Часто в жизненных тревогах и борьбе мы, повидимому, забываем о нём. Но вот кто-нибудь умирает, – нас покидает один из тех, кого мы любили, кто был близок и дорог нашему сердцу, – и тотчас борьба, шум и суета мира вокруг нас на мгновение смолкают; душа обращается к себе самой и задаёт тот же старый-старый вопрос: «Что же дальше, что станет с душой после смерти?..»

Всё человеческое знание вытекает из опыта и представляет собой не что иное, как гармонично связанные прежние опыты. Какой же ответ они дают на поставленные выше вопросы? Что мы видим постоянно вокруг нас? Мы видим постоянное изменение. Растение выходит из зерна, вырастает в дерево и, завершая круг, обращается опять в зерно. Животное родится, живёт некоторое время и умирает, заканчивая круг. То же происходит и с человеком. Даже горы медленно, но неуклонно рассыпаются в пыль; реки медленно, но неотвратимо пересыхают, и дождь образуется из вод моря и возвращается обратно в море. Везде описываются эти круги

– рождение, рост, развитие и смерть, – и каждый из них следует за другим с математической точностью. Это говорит нам наш повседневный опыт. Везде и во всём, начиная с мельчайшего атома и до одухотворённого в высочайшей степени человека, внутри и позади всей этой огромной массы миллионов форм и образов и миллиардов различий, мы находим известное единство. Каждый день видим, что стена, повидимому разделяющая одно вещество от другого, рушится, и наука постепенно приходит к заключению, что материя во всех её разнообразных видах представляет собой единую сущность, проявляющую различным образом и в различных формах ту жизнь, что проходит через целые ряды существ, наподобие длинной непрерывной цепи, в которой все разнообразные формы суть отдельные звенья. Звеньев этих почти бесконечное число, но все они составляют одну и ту же цепь. Это единство в последовательных переходах от одного звена к другому называется развитием, эволюцией.

Идея эволюции очень стара, так же стара, как старо человеческое общество, и только с развитием человеческого знания она принимает новые формы. Есть ещё одна вещь, хорошо замеченная древними, но не так ясно понимаемая новыми учёными, – это инволюция. Семя становится растением, но зерно песка никогда не сделается растением. Отец даёт жизнь ребёнку, но никогда не даст жизни ребёнку ком глины. Из чего же получает начало эволюция? Из чего состоит семя? Из того же вещества, что и дерево. Все свойства будущего дерева уже находятся в семени; все способности будущего человека уже есть в ребёнке; все возможности будущей жизни заключены в зародыше. Древние философы Индии назвали это процессами инволюции. Всякая эволюция предполагает инволюцию. Ничто не может развиться, эволюционировать, развернуться, что не существовало уже ранее в свёрнутом виде. То же говорит и новейшая наука. Путём математических рассуждений вы узнали, что суммы материи и действующей во Вселенной энергии – величины постоянные. Вы не можете отнять от всей массы материи ни одного атома, от всей массы

энергии – ни одного фунто-фута, равно как не можете к ним ничего и прибавить. А если так, то эволюция не может получить начало из ничего, из нуля. Откуда же она получает его? Из предшествовавшей инволюции. Ребёнок – это инволюционировавший человек, а человек взрослый – эволюционировавший, развившийся ребёнок. Семя – инволюционировавшее, свернувшееся дерево, а дерево – развившееся, эволюционировавшее семя. Все возможности всякой жизни уже находятся в зародыше. Вопрос теперь становится немного яснее.

Прибавьте к сказанному нашу первую идею о сплошности жизни. От самой низшей клетки протоплазмы до наиболее сложного человеческого существа жизнь в действительности едина. В жизни отдельного человека мы имеем различные фазы её проявления: ребёнок, отрок, юноша, взрослый человек и старик. Эту последовательность фаз мы можем рассматривать в обратном порядке и распространить её на несколько ступеней назад за ребёнка, а затем представить себе сплошную цепь жизни от клетки протоплазмы до наиболее совершенного человека. Это и есть эволюция. Но мы видели, что всякая эволюция предполагает инволюцию. Вся эта цепь жизни, так медленно проявляющаяся постепенным развитием от протоплазмы до совершенного человеческого существа, воплощения Бога на земле, – все эти серии суть выражения одной жизни, и вся сумма этих проявлений должна была раньше уже заключаться в протоплазме. Да, все серии жизни, высшее выражение которых представляет человек, истинный Бог на земле, были уже раньше в протоплазме и только развились, медленно себя проявляя. Самое высшее, конечное выражение должно было находиться там в уменьшенной форме, в состоянии зародыша. Инволюцию чего же представляет та сила, из которой произошла вся цепь? Что было то, что заключалось в маленькой клетке протоплазмы, и из чего, медленно развиваясь от протоплазмы до наиболее сложного существа – человека, получилась та мировая жизнь, та могущественная разумность, которую мы видим всюду вокруг нас? Это был мировой разум. С самого начала он весь уже

был налицо и нисколько не увеличился. Выбросьте из головы всякие идеи о росте, так как с этими идеями неизбежно является представление о чём-то входящем извне, о чём-то постороннем, а это противоречило бы математически доказанному положению, что мировая энергия – величина постоянная. Энергия не может возрастать. Она всегда и везде присутствует, только в одном месте проявляется, а в другом нет.

Что такое разрушение? Вот стакан. Я бросаю его на пол, и он разбивается на куски. Что же с ним произошло? Он перешёл в более тонкое состояние. Его составные части – материалы и причины, соединённые ранее для получения следствия, называемого стаканом, возвратились в потенциальное состояние, и этот переход и есть то, что понимается под разрушением. Ну а что такое следствие? Потенциальность, которую заставили проявиться. Другими словами, между следствием и причиной нет никакого существенного различия. Вернёмся опять к нашему примеру стакана. Был некоторый материал, который с приложением к нему воли работника образовал стакан. Эти два слагаемых – материя и воля – были причинами стакана, и они присутствуют в нём и теперь. В какой форме? В форме силы, известной под названием сцепления. Если бы этой силы здесь не было, все частицы распались бы. Следствие – то же, что и причина, только принявшее другую форму, другие очертания. Когда причина изменилась, уплотнилась и стала ограниченной некоторым временем и пространством, тогда эта самая причина известна как следствие. Применяя это к нашей идее о жизни, мы видим, что все проявленные серии – от клетки протоплазмы до сложного существа, человека – должны быть тем же, что и мировая жизнь. Сначала мы имели её инволюцию, в более тонкой или причинной форме, а затем из этого тонкого, бывшего причиной состояния жизнь развивалась, воплощаясь во всё более и более плотные формы. Но вопрос о бессмертии этим не разрешается. К чему мы пришли? Мы пришли к факту, что всё в этой Вселенной неразрушимо; что нет и не может быть в ней ничего нового; что те же серии проявления всегда появляются

попеременно, подобно частям колеса, то поднимающимся, то опускающимся; что всё движение во Вселенной происходит в форме волн, последовательно то поднимаясь, то опускаясь. Системы за системами выходят из тонких форм, развиваясь, принимая более грубые формы, и затем опять как бы растворяются и возвращаются к своим более тонким формам. Потом снова переходят в следствия, остаются ими некоторое время и опять медленно обращаются в причины. Так проходит всякая жизнь. Каждое проявление жизни сначала идёт вверх или вперёд, а затем вниз или назад. Что же тогда исчезает? Исчезает форма. Она раздробляется, но потом восстанавливается в том же виде. Поэтому в известном смысле даже тело бессмертно, даже формы вечны.

В самом деле, положим, мы берём несколько игральных костей и бросаем их. Пусть кости упали так, что получились числа очков 6 – 5 – 3 – 4. Будем собирать кости и бросать их снова. Наступит наконец время, когда то же сочетание цифр повторится опять. Если мы не остановимся и будем продолжать это занятие, то же сочетание опять повторится, хотя, может быть, и после чрезвычайно долгого промежутка времени. Все частицы, все атомы этой Вселенной – те же кости, они постоянно собираются и разбрасываются. То, что мы видим вокруг нас теперь – все эти формы стакана, стола, графина и прочего, – это одна комбинация. Пройдёт время, и все оне будут разрушены; но когда-нибудь наступит время, когда точно та же комбинация повторится; здесь будут опять формы, подобные вам и мне; будет стоять этот же графин с водой и даже обсуждаться тот же вопрос. Бесконечное число раз эта комбинация случалась уже в прошлом, и столько же она будет повторяться в будущем.

Итак, мы пришли к заключению, что даже сочетания физических форм вечно повторяются. С этой повторяемостью прошлых форм связан интересный вопрос о возможности знать будущее. Некоторые из вас могли встречать лиц, имеющих дар читать прошлое и предсказывать будущее. Но как бы мог кто-нибудь видеть будущее, если бы оно не было чем-то обусловлено?

Представьте себе одно из «чортовых колёс» в Чикаго. Колесо постоянно вращается, и маленькие кабинки, находящиеся в нём, проходят одна за другой в правильной последовательности. Одна серия лиц занимает места, проносится по кругу и выходит, оставляя места для следующих. Каждый такой оборот колеса похож на цикл проявления жизни – от самого примитивного животного до самого высокоразвитого человека. Подобно этому колесу, природа совершает гигантские круги-циклы, а каждая форма или тип тела, создаваемые ею, напоминают одну из кабинок этого колеса. Новые группы душ постоянно воплощаются в эти формы, поднимаются в них всё выше и выше, пока не сделаются совершенными и не выйдут из колеса. Но колесо всё движется, готовое принять новые души. Можно с математической точностью определить, где будет проходить какая-либо из кабинок колеса. Поэтому нет ничего невозможного в том, чтобы читать с математической точностью прошлое и будущее природы. Итак, мы видим, что в известные периоды происходят те же материальные явления, что те же сочетания их бесконечно повторялись в течение всего прошлого этапа развития. Знаем также, что никакая энергия и материя не уничтожимы. Что же происходит с ними? Оне изменяются, передвигаются вперёд и назад, пока не вернутся к первоисточнику из которого произошли.

Нет такой вещи, как движение по прямой линии. Всё движется по кругу, потому что прямая линия, бесконечно продолженная, становится кругом. Раз это так, то и для души не может быть вечного уничтожения. Это первое заключение, к которому мы приходим. Всё в этой Вселенной должно рано или поздно закончить круг и прийти к своему источнику. К чему же придём я, вы и все эти души? При обсуждении эволюции и инволюции выяснено, что мы должны были развиться из мирового сознания, мировой жизни, мирового разума и, следовательно, должны закончить круг и вернуться к нашему источнику – к мировому разуму, который и есть Сам Бог. Этот мировой разум – то, что мир называет Господом, или Богом, Христом, Буддой или

Брамой. Он Тот, Кого материалисты понимают как силу, на Кого агностики смотрят как на Бесконечного и Невыразимого. Он – беспредельная мировая жизнь, мировой разум, мировая сила; и все мы – часть Его. Это вторая идея. Но и её недостаточно. Сомнения и недоумения всё ещё остаются. Конечно, верно, что никакая сила не может быть уничтожена. Но все силы и формы, какие мы видим, сложны; все оне представляют собой сочетания отдельных компонентов. Каждая форма состоит из нескольких составных частей, так же как и каждая известная нам сила. Всё во Вселенной – результат сочетания материи и энергии, а всё, что представляет собой какие-либо соединения, должно рано или поздно распасться на составляющие элементы. Всё, что произведено какими-либо причинами, должно разрушиться, умереть; рано или поздно оно разобьётся, рассеется, разложится на свои составные части. Но душа не энергия и не мысль. Она – производитель мысли, но не мысль, создатель тела, но не тело. Почему? Потому что тело само по себе неразумно. Труп не обладает умом, так же как и кусок мяса в лавке мясника.

Рассмотрим этот вопрос внимательнее. Вот я смотрю на графин. Что при этом происходит? Лучи света, отражённые от графина, входят в мои глаза, образуют изображение на сетчатке, и это впечатление переносится к мозгу. Но это ещё не создаёт видения. То, что физиологи называют сенсорными нервами, переносит впечатление графина внутрь мозга, к нервному центру, а он передаёт впечатление уму. Ум реагирует на это впечатление, и передо мной внезапно появляется графин. Пока не было реакции ума, не было и восприятия. Чтобы представить это ещё яснее, позвольте привести вам довольно банальный пример. Представьте, что вы слушаете меня, а в это время комар садится вам на нос и производит то приятное ощущение, которое комары вообще могут доставить. Вы настолько поглощены лекцией, что совсем не замечаете укуса. Что же при этом происходит? Комар, несомненно, укусил вас в известном месте, где находятся чувствительные нервные окончания. Они передали полученное

ощущение в мозг, и впечатление было составлено. Но ум, будучи занятым, не отреагировал, и вы не узнали о присутствии комара. Таким образом, если по прибытии нового впечатления в мозг ум не реагирует, мы не сознаём этого впечатления, но когда реакция появляется, вместе с ней появляется и сознание, и мы чувствуем, видим, слышим и т.д. С этой реакцией наступает *озарение*, как называют его философы Санкхьи. Что источник озарения не тело, видно из того факта, что пока ваше внимание не было обращено на комара, вы не чувствовали его укуса. Этот источник – ум, или сила, реагирующая на впечатление.

Известны случаи, когда человек, не знающий какого-либо иностранного языка, при некоторых особых условиях оказывается способным говорить на нём. Соответствующие расследования показали, что в этих случаях человек, будучи ребёнком, жил среди людей, говоривших на этом языке, и впечатления их разговоров сохранились в его мозгу. Они оставались там скрытыми до тех пор, пока по каким-либо причинам ум не стал вдруг реагировать на них; тогда приходит озарение, и человек внезапно обнаруживает способность говорить на этом языке. Такие факты показывают, что даже ум – не всё, что он только орудие в руках кого-то или чего-то другого. В приведённом случае знание данного языка заключалось в уме, но это не давало человеку способности применять его, хотя потом наступило время, когда реализация такого знания становилась возможной. Это показывает, что есть нечто помимо самого ума, что в течение долгого времени не пользовалось своей способностью, но в определённый момент применило её.

Итак, мы имеем, во-первых, тело, во-вторых, ум, или орудие мысли, и, в-третьих, выше ума – наше «Я», которое на санскрите называется «Атман». Современные философы, отождествляя мысль с молекулярными изменениями, происходящими в мозгу, не умеют объяснить подобных фактов, и им приходится поневоле отрицать их.

Настоящая сущность, всё освещающая, это «Я», а ум только его орудие, посредством которого «Я» овладевает мозгом и через

него – внешними инструментами, или приёмниками впечатлений. Внешние инструменты – глаза, уши, нос и прочая – принимают впечатления и передают их органам, или соответствующим нервным центрам. Последние, на санскрите называемые *индриями*, вручают эти ощущении уму, а ум передаёт их дальше, в свой более глубокий слой, *читту*, и представляет их царю царей, Властелину на троне, Сущности человека, его «Я». Тот рассматривает их и отдаёт свои приказания, и на этом этапе процесса они образуют волю, которая на санскрите называется *буддхи*. Тогда ум немедленно действует опять на органы, а органы – на внешнее тело.

Таким образом, истинный Властелин, Правитель, Создатель и Творец всего в человеке – его «Я», Атман. Мы видели, что этот Атман, или Сущность, – не тело и не мысль. Он не может быть сочетанием чего-либо, потому что составным является только то, что мы видим или воображаем; то же, что мы не можем вообразить или воспринять нашими чувствами, – что не энергия, не материя, не причина, не следствие и даже не причинность – то не может быть составным. Область составного простирается только в нашей умственной или мыслимой Вселенной, только в царстве закона причинности; не подчинённое же закону не может быть составным. Мне кажется, это понятно, но я постараюсь быть ещё более ясным.

Мы видели, например, что стакан представляет собой соединение, так как, чтобы произвести его, должны были соединиться не менее двух причин. Из этого заключаем, что соединения возможны только в области закона причинности, только там, куда распространяются причины и следствия. За пределами этой области невозможно их себе представить, потому что там не может быть никакого закона. Закон применяется только в той Вселенной, которую мы видим, чувствуем, слышим, представляем или воображаем; вне её мы не можем предполагать никакого закона.

Наша Вселенная есть то, что мы воображаем или чувствуем. Чувствуем же мы то, что приходит в непосредственное соприкосновение с нашими телами, а воображаем то, что

находится в нашем уме. Поэтому всё, что вне области нашего тела и ума, недоступно чувствам и воображению, а следовательно, находится вне нашей Вселенной. Выше закона причинности есть только свободный Властелин, «Я», и это «Я» управляет всем тем, что подчинено закону. Человеческое «Я» господствует над всяким законом и должно быть свободно. Оно не может быть соединением или результатом какого-нибудь процесса смешения, следствием какой-нибудь причины. Оно не может умереть, потому что смерть значит распадение на составные части, а то, что никогда не было соединением, никогда не может и распасться. Сказать, что оно может умереть, значило бы допустить противоречие в словах. Но вопрос этим не исчерпывается. Мы теперь вступаем в область более тонких и деликатных понятий.

Мы видели, что «Я» – существо более высокое, чем эта маленькая Вселенная материи, энергии и мысли, – есть нечто монолитное и, как таковое, не может умереть. Но оно не может и жить, потому что то, что не может умереть, не может также и жить. В самом деле, что такое жизнь и смерть, как не лицевая и оборотная стороны медали, не два разных проявления одного и того же? Один способ проявления мы называем жизнью, другой – смертью. Когда атом поднимается на вершину волны, это жизнь, а когда он падает к подошве волны – смерть. То, что выше смерти, естественно, должно быть также выше и жизни. Я должен вам напомнить наше первое заключение, что слова «душа человека» обозначают нечто не меньшее, чем мировая энергия, что она – часть Бога. Теперь мы пришли к открытию, что она выше жизни и смерти и что вы, значит, никогда не были рождены и никогда не умрёте. Что же тогда представляют собой рождение и смерть, которые мы постоянно видим? Они относятся только к телу, а не к душе, так как душа вездесуща.

Как душа каждого человека может быть вездесущей, когда здесь, в одной этой комнате, сидит столько человек? Тем не менее сказанное мной верно: что может ограничить то, что выше закона и причинности? Этот стакан на столе ограничен; его нельзя

назвать вездесущим, так как окружающая материя принуждает его сохранять известную форму и не позволяет ему расширяться. Он строго обусловлен всем, что вокруг него, и потому ограничен. Но то, что выше закона, что существует в области, где ничто не может действовать на него, как оно может быть ограничено? Такое существо может быть только вездесущим. Вы везде во Вселенной. Разве возможно, чтобы Я был рождён и мог умереть? Это следствие невежества, просто заблуждение. Вы не родились и не умрёте. Для вас нет ни рождения, ни возрождения, ни жизни, ни перевоплощения и ничего подобного. То, что вы понимаете под этими приходами и уходами, только пустая бессмыслица. Вы везде. Эти приходы и уходы – не более как галлюцинации, производимые изменениями в тонком теле, которое мы называем умом. Только такие изменения и происходят. Посмотрите на облако, проходящее по небу. Когда оно продвигается вперёд, в наших умах может создаться иллюзия, что движется небо. Иногда вы видите облако, проходящее перед луной, и вам может казаться, что луна движется. Но всё время движется только облако. Когда вы едете в поезде или плывёте на корабле, вам кажется, что окрестности или океан бегут назад. То же происходит и с душой: в действительности вы не приходите и не уходите, не родились и не на пути к рождению. Вы бесконечны, вездесущи, выше всякой причинности, вечно свободны. Вы никогда не рождались и никогда не умрёте. Мысль о смерти неуместна; страх смерти – чистая нелепость. Раз не было рождения, как может быть смерть? Вы вездесущи и наполняете всю Вселенную.

Сделаем ещё один шаг вперёд, чтобы дойти до логического заключения. Останавливаться на полдороге не следует. Если мы выше всякого закона, то, значит, мы должны быть вездесущи, всеблаженны; всё знание должно быть внутри нас, а также всё могущество и всё блаженство. Мы – всеведущая, вездесущая Душа Вселенной. Но разве таких душ может быть много? Разве могут быть миллионы вездесущих существ? Конечно, нет. Тогда что же такое эти многие, которых я вижу перед собой?

Все они в действительности одно; позади всех этих маленьких личностей есть только одно бесконечное Существование, одно абсолютное Существо, которое мы называем Душой, – вечно блаженное, всеведущее, вездесущее, нерождённое, бессмертное. «Им развёрнуто небо, Им дышит воздух, Им светит солнце и всё живое живёт». Оно – внутренний план природы. Оно – реальность, заключающаяся внутри природы. Оно – основание вашей души. И не только это, но Оно – вы, вы – одно с Ним.

Где раздвоение, там страх, опасность, борьба, распря. Когда же всё становится единым, кого мы можем ненавидеть, с кем бороться? Когда всё – Он, с кем нам сражаться? В этом секрет жизни. В этом тайна бытия. Пока вы видите множественность, вы заблуждаетесь. «Кто во всей изменяющейся множественности этой Вселенной видит Одно – Его, никогда не изменяющегося, – как Душу своей собственной души, как Сущность своего существования и как своё истинное «Я», только тот свободен, только тот блажен: он достиг цели. Знай поэтому, что ты – Он. Ты – Бог этой Вселенной».

Разные мысли вроде того, что я мужчина или я женщина, я болен или я здоров, я силён или я слаб, я ненавижу, я люблю, я имею власть или я бессилен, – всё это только иллюзии. Устраните их! Что делает вас слабыми? Что заставляет вас бояться? Вы едины с высшим Существом Вселенной. Кто может устрашить вас? Встаньте с колен и будьте свободны. Знайте, что мысли и слова, которые вас ослабляют, – единственное зло, какое существует в этом мире, и их необходимо избегать. Что может пугать вас? Если упадёт солнце и луна рассыплется в прах, если станут разрушаться одни планеты за другими, что вам до этого? Стойте твёрдо, как скала; вы сами ведь неразрушимы. Вы – сущность, бытие Вселенной. «Я – Абсолютное существование. Абсолютное блаженство, Абсолютное знание. Я – Он; о, моя Душа, я – Он!» Скажите это и, как лев ломает тростниковую клетку, разбейте эти цепи и будьте свободны навеки. Что страшит вас, что удерживает? Только ваше незнание и заблуждение, так как нет ничего другого,

что могло бы вас связывать. Вы тот чистый Единый; вы вечно блаженны. Безумцы те, кто говорит вам, что вы грешны и должны сидеть в углу и плакать. Безумие, безнравственность и подлость утверждать, что вы грешники. Вы все – Бог. Не смотрите ли вы на Бога, как на человека, и не называете ли вы Его человеком? Сообразуйте же с этим всю вашу жизнь. Если человек собирается отнять у вас жизнь, не говорите ему «нет», так как это ваша собственная рука хочет взять вашу жизнь. Когда помогаете бедным, не чувствуйте ни малейшей гордости. Помощь бедным – это ваша молитва. Разве вся Вселенная не в вас самих? Где есть что-нибудь, что не вы? Вы – Душа этой Вселенной. Вы – солнце, луна и звёзды. Это ваше сияние несёт свет миру. Кого вы будете ненавидеть? С кем будете бороться?

Знайте, что вы – это Он, и направляйте всю свою жизнь, сознавая это, так как, истинно, только поступающий так придёт к Свету и не будет больше ползать во мраке.

* * *

Глава Десятая

ЕДИНСТВО В РАЗНООБРАЗИИ

«Он, Самосущий, направил чувства наружу, и потому человек обращается к внешнему, а не смотрит внутрь себя. И однако же мудрый, сосредоточивая чувства в поисках бессмертия, видит своё «Я» внутри».

Как я уже говорил, первое стремление к познанию Вселенной, как видно из «Самхит» и других книг, было направлено на исследование внешних явлений. Потом появилась мысль, что сущность всех вещей не может быть найдена во внешнем мире, что её нельзя открыть, смотря, так сказать, на внешний мир, но следует, как буквально говорится по-санскритски, «обратить глаза вовнутрь». В этом отношении замечательны следующие слова о Душе: «Он, находящийся внутри, есть самая сокровенная Сущность нашего бытия, средоточие, сердцевина, из которой всё как бы расходится по радиусам, то центральное солнце, которого ум, тело, органы чувств и всё, чем мы обладаем, только выходящие наружу лучи». Или: «Люди с детским разумом, будучи невежественны, следуют суетным желаниям и таким образом попадают в западню смерти; но мудрый, понимая бессмертие, не ищет его в мире внешних или конечных вещей». Здесь мы видим более ясно выраженную идею, что в этом внешнем мире, полном преходящих впечатлений, невозможно увидеть и найти бесконечное. Бесконечное следует искать в мире бесконечного, а рядом с нами бесконечным является только то, что внутри нас, наша собственная душа. Ни тело, ни мир, который мы видим вокруг нас, ни даже наша мысль не бесконечны. Всё это начинается и кончается во времени. Но «Видящий, Тот, Кому всё это принадлежит, Душа человека, Тот, Кто бодрствует во внутреннем человеке, Тот один бесконечен». И чтобы найти бесконечную причину Вселенной, мы должны обратиться к Нему. Только в беспредельной душе человека

мы найдём её. «Что здесь, то и там, и что там, то и здесь. Тот, кто видит мир множественным, переходит от смерти к смерти».

Среди людей изначально существовало желание попасть в рай. Когда древние арийцы оказались неудовлетворёнными окружавшим их миром, они, подобно другим народам, представляли себе, что после смерти попадут в какое-то место, где будет только счастье и не будет вовсе страдания. Эту идею они развили и назвали такие области *Сварга*, что можно перевести как «небеса». Они полагали, что там они будут вечно наслаждаться, что тела их и умы сделаются совершенными и что в этом состоянии и месте они будут жить со своими предками. Но с возникновением философской науки люди осознали, что эта мечта невозможна и бессмысленна, что сама идея о бесконечной жизни в пространстве заключает в себе противоречие, так как любая область должна начинаться и кончаться во времени. Поэтому они отбросили эту идею. Они пошли дальше и увидели, что боги, которые царствовали в этих небесах, были когда-то человеческими существами на земле и благодаря своим добрым делам или по каким-то другим причинам стали божествами; что существуют различные степени божественности и что даже те боги, о которых говорится в «Ведах», не могли быть постоянными индивидуальностями. Они решили, например, что Индра и Варуна были не именами богов, а определителями различных уровней социального положения, как, например, правители и тому подобное Согласно взгляду этих мыслителей, современный Индра – это не тот, который был прежде. Прежний Индра ушёл, а кто-то другой возвысился и занял его место. То же самое произошло и со всеми другими богами, так как их божественность была только известным положением, которое последовательно занималось разными человеческими душами, возвышавшимися до степени божеств. Но даже и они умирают. В древней «Ригведе» мы находим слово «бессмертие» в применении к этим богам, но позднее оно исчезает, так как было открыто, что нельзя говорить о бессмертии – которое вне времени и пространства – какой бы то ни было физической формы. Как

бы она ни была не плотна или утончена, она всё-таки должна иметь начало и конец во времени и пространстве, потому что все элементы, входящие в образование всякой формы, находятся в пространстве. Попробуйте думать о какой-нибудь форме отдельно от пространства. Это окажется невозможным. Пространство – это, так сказать, один из материалов, образующих форму, и последняя постоянно изменяется. Она, равно как и время, тоже в майе, как указывается в следующей фразе: «То, что есть здесь, есть также и там». Поэтому, если эти боги и существуют, то они подчинены тем же законам, которые применяются здесь, а единственный конец, к которому ведут все законы, – разрушение и возобновление. Тот порядок, который называем законом, разделяет всю материю на части, составляет из них различные формы, разрушает их и превращает опять в материю. Всё, что рождается, должно умереть; и если есть такая сфера пространства, как рай, то те же самые законы должны господствовать и там.

Мы видим, что в этом мире за счастьем следует какое-нибудь несчастье. Смерть – это тень жизни, и обе оне должны итти вместе, потому что оне не противоположности, не два отдельных существования, но различные проявления того же самого единичного фактора; так же как горе и радость, добро и зло. Дуалистическое понятие, что добро и зло две особые, вечно различные сущности, при ближайшем его рассмотрении оказывается нелепостью. Это разные проявления одного и того же факта, являющегося сегодня как зло, а завтра – как добро. Различие здесь не в роде, а только в степени, в проявлении. Та же нервная система приносит одинаково как болезненные, так и приятные ощущения, и если нервы повреждены, никакое из этих ощущений к нам не доходит. Если какой-нибудь нерв парализован, мы не получаем приятных ощущений, но не чувствуем также и боли. Удовольствие и боль не два, но одно. В разное время жизни одна и та же вещь производит или страдание, или удовольствие. Одно и то же явление создаёт удовольствие для одного и страдание для другого. Поедание мяса доставляет удовольствие человеку, но

страдание животному, которое убивают и съедают. Ещё никогда не существовало ничего, что было бы одинаково приятно для всех. Что одному нравится, другому не нравится. И так будет всегда. Из этого видно, что дуалистическое понятие о добре и зле, как о различных сущностях, совершенно несостоятельно.

Что же из этого следует? Я уже говорил вам, что в конце концов состояние, в котором всё хорошо или всё плохо, невозможно. Некоторых из вас это может разочаровать и смутить, но я тут ничего не могу поделать. Я охотно согласился бы с противоположным утверждением, если бы оно было доказано; но пока этого нет, я буду придерживаться своего мнения.

Обыкновенный и, повидимому, очень убедительный довод против этого положения состоит в том, что попутно с эволюцией зло постепенно уменьшается, и есть основание полагать, что при дальнейшем его уменьшении через миллионы лет наступит время, когда всё зло будет истреблено и останется только добро. Это был бы очень хороший аргумент, если бы только Богу угодно было, чтобы он был верен. Но в нём есть ложная посылка. Он принимает за доказанное, что общая сумма добра и зла – величина постоянная, так что если одно увеличивается, то другое соответственно уменьшается. Но верно ли это? История мира скорее показывает, что количество зла возрастает попутно с возрастанием добра. Возьмём, например, самого первобытного человека, дикаря, живущего в лесу. Доступные ему удовольствия очень незначительны, но так же слабо и его понятие о несчастье. То и другое у него почти целиком заключается в области физических ощущений. Если он не добыл достаточно пищи, он несчастен; но дайте ему вволю поесть, предоставьте свободно охотиться и пировать, и он будет совершенно счастлив. Его счастье, равно как и огорчения, зависят только от чувств. Теперь посмотрите на человека, познания и развитие которого увеличились. Его удовольствия расширяются по мере того, как развивается его интеллект. Прежние чувственные удовольствия теперь уступают место удовольствиям интеллектуальным: он испытывает

огромное наслаждение в чтении поэмы или, посвятив всю жизнь каким-нибудь математическим исследованиям, находит в этом чрезвычайное удовольствие. Но в то же время его утончённые нервы становятся более и более чувствительны к страданиям, которых, будучи дикарём, он никогда не знал; он уже испытывает психологические страдания. Разлука с любимым человеком или отсутствие с его стороны любви, домашние ссоры и дюжина других вещей усиливают его несчастье и давят на него с такой силой, о какой дикарь и не подозревал. Возьмём простой пример. В Тибете нет института брака* и потому нет ревности; а между тем мы знаем, что общество, в котором существует брак, гораздо выше, чем то, в котором его нет. Тибетцы не знают удивительного наслаждения благами целомудрия, счастья, которое даёт брак с чистой и добродетельной женой или с нравственным и добродетельным мужем; они не могут этого чувствовать. Но в то же время они не чувствуют и тех жгучих страданий, которые испытывают муж или жена в случае неверности другого супруга. Высший уровень потребностей увеличивает, с одной стороны, чувство счастья, а с другой – страдания.

Возьмите вашу собственную страну, Америку, одну из самых богатых, какие когда-либо знал мир, и посмотрите, как много здесь страданий. Как много у вас психически больных по сравнению с другими народами только потому, что слишком сильно ваше стремление к обогащению. Человек здесь поневоле должен располагать большими средствами. Количество денег, которое тратит за один год американец, для человека в Индии составило бы богатство на всю жизнь. И вы не сможете убедить кого-нибудь, чтобы он довольствовался более скромным образом жизни, потому что окружающие его условия таковы, что, если он не имеет известной суммы денег, он будет морально уничтожен. Колесо общественной жизни здесь катится вперёд, не останавливаемое ни слёзами вдов, ни плачем сирот. Вы также должны подчиняться

* Брачные отношения в Тибете, как известно, существуют в форме полиандрии. (*Й.Р.*)

этим правилам или будете раздавлены. Таково положение вещей повсюду. Ваши возможности к получению удовольствий чрезвычайно широки, ваше общество привлекательнее, чем в других странах; у вас масса способов наслаждаться жизнью. Но те, у кого их меньше, имеют гораздо меньше и страданий, чем вы. И это вы найдёте везде. Чем выше запросы интеллекта, тем больше удовольствий, но тем больше также бедствий и нищеты, так как одно – как бы тень другого. Поэтому если и допустить, что зло со временем уменьшится, то вместе с тем должно уничтожиться и добро. Не вправе ли я утверждать, что зло увеличивается быстрее, чем добро? Иногда кажется, что если добро возрастает в арифметической прогрессии, то зло – в геометрической. И это – *майя*. Это значит, что в конце концов не правы как оптимизм, так и пессимизм. Веданта не говорит, что этот мир плох. Это было бы ложью. Но сказать, что мир полон счастья и блаженства, будет также неправдой. Это было бы только обманом себя и других. Большая ошибка внушать детям, что всё в мире хорошо и он полон изобилия и счастья. Но не меньшее заблуждение также думать, что всё в нём плохо, только потому что один человек страдает больше, чем другой. Эта двойственность, эта игра добра и зла, и называется майей. Веданта говорит: не думайте, что добро и зло отдельные вещи или что это две разные отвлечённые сущности; на самом деле они одно и то же, обнаруживающееся в разной степени и под различными вещами и производящее на один и тот же ум разные впечатления, в зависимости от времени и обстоятельств. Самая первая идея в Веданте это открытие единства во всём, обнаружение того, что всё, проявляющееся как многое – как бы ни были велики различия в разных его проявлениях, – представляет в сущности одно. Вспомните старую примитивную теорию персов о двух богах, создавших этот мир, – добром боге, который делает всё приятное, и злом, творящем всё остальное. Нелепость её видна сразу, так как если бы она была верна, то каждый закон природы существовал бы в двух противоположных вариантах, в зависимости от того, как его создавал сначала один бог, а потом другой. Мы, наоборот,

видим, что одна и та же сила даёт нам средства к существованию, но во время стихийных бедствий убивает тысячи людей. Другим возражением против такого объяснения может быть вопрос – как эти два бога, действующие одновременно и творящие в одном месте добро, а в другом зло, могут поддерживать согласие друг с другом? Поистине, такая теория была бы самым грубым способом выражения двойственности Вселенной.*

Обратимся теперь к более совершенным философским учениям, которые учат в чрезвычайно отвлечённых выражениях, что в мире одновременно присутствуют и добро и зло. Даже и эта теория, если смотреть на неё с той же точки зрения, представляет собой нелепость. В конце концов оказывается, что ни оптимизм, ни пессимизм не объясняют мира и не дают о нём верного представления. Некоторые факты приводят нас к одному, другие – к другому. Но, подвигаясь в нашем исследовании вперёд, мы находим, что Веданта снимает всю ответственность с природы и возлагает её на нас самих. Она не отрицает существования зла; наоборот, смело анализирует факты, как они есть, никогда не стараясь закрывать глаза на что бы то ни было, но и не вызывая ощущения безнадёжности. Веданта – не агностицизм. Она находит утешение и устанавливает его на несокрушимом основании, а не отделывается рассказами о заведомо ложных вещах, фальшь которых открывается через несколько дней. Когда я был ребёнком, у одного молодого человека умер отец, оставив его с огромной семьёй совершенно нищим; и те, кто выдавал себя за друзей отца, отнеслись теперь к юноше, его сыну так, как если бы были его злейшими врагами. Встретив однажды священника, молодой человек рассказал ему о своём горе и в утешение услышал: «Всё это для вашего блага». Всё нам посылается для нашего блага! Эта старая манера – прикрывать рану фольгой. Она не имеет смысла и выражает только признание нашей слабости и невежества.

* Напомним, что «Джньяна-Йога», как и многие другие книги за авторством Вивекананды, была составлена на основе лекций, прочитанных Свами в С.Ш.А. в 90-е годы XIX века. (*Й.Р.*)

Молодой человек ушёл, а шесть месяцев спустя был приглашён тем же священником принять участие в торжестве, которое он устраивал по случаю рождения сына. Когда хозяин начал говорить: «Возблагодарим Господа за Его милости», гость перебил его словами: «Но ведь здесь вовсе нет милости. Это скорее несчастье!» – «Почему?» – спросил священник. «Потому – отвечал молодой человек, – что, когда умер мой отец, мне это казалось несчастьем, но вы сказали, что на самом деле это было благом. Если это действительно так, то кажущееся хорошим на самом деле должно быть плохим». Разве он не был прав? Могут ли человеческие слова исцелить какое-либо человеческое горе? Нет и нет! Будем делать что можем, будем сочувствовать всем страждущим, но никогда не позволим себе отделываться пустыми фразами. Ничто в этом мире не излечит его зла. Поэтому мы должны научиться подняться выше его.

Эта Вселенная всегда будет представлять собой сочетание добра и зла. Где есть добро, зло следует за ним; но позади и выше этого противоречащего самому себе явления Веданта видит единство обоих. «Откажись, – говорит она, – от зла, но откажись также и от добра». Что же тогда останется? Добро и зло, – заявляет Веданта, ещё не всё, что мы имеем. За обоими стоит нечто, именно вы сами, истинное вы, то, что выше всякого зла, но выше также и всякого добра. Это то, что проявляет себя как добро и зло. Узнайте это сначала, и тогда, но не раньше, вы можете стать оптимистом, так как тогда будете повелевать обоими. Управляйте сами этими проявлениями, и тогда впервые вы будете в состоянии обнаруживать своё истинное «Я» совершенно по своей воле. Только тогда вы будете способны проявлять только одно добро или зло, как захотите. Только тогда, если пожелаете, вы будете иметь право называться оптимистом.

Прежде всего сделайтесь хозяином самого себя; прежде всего воспряньте и будьте свободны. Поднимитесь выше сферы закона причинности, так как законы не распространяются на всю природу; им подчинена только часть вашего существа. Узнайте прежде всего,

что вы не раб природы, никогда им не были и никогда не будете. Убедитесь воочию, что бесконечная, как вы могли думать, природа на самом деле конечна; она только капля в обширном океане, океан же – это вы сами. «Смотри, ты превосходишь солнце, луну и звёзды. Сравнительно с твоим бесконечным существом, все они не более как мыльные пузыри». Познайте это, и вы будете управлять и добром и злом. Только тогда ваш взгляд на мир изменится и вы воспрянете и скажете: «Как прекрасно добро и как удивительно зло!»

Вот что Веданта приглашает вас делать. Она не предлаглет усыпляющего лекарства, не рекомендует покрывать раны золотой бумагой, а когда рана загноится ещё больше – накладывать новые листы. Она говорит: «Жизнь – жестокая вещь. Если можете, смело возвышайтесь над её иллюзиями. Хотя бы оковы её были алмазные, что вам до этого, душа ведь крепче алмаза». Веданта не возлагает никакой ответственности на маленькие божества. Вы сами – создатели своей судьбы. Вы сами позволяете себе испытывать и добро и зло, сами заставляете себя страдать. Вы собственными руками закрываете себе глаза, а потом говорите, что вам темно. Уберите руки – и увидите свет! Вы светоносны, вы от вечности совершенны. Поймите, что «тот, кто видит вокруг себя множественность, идёт от смерти к смерти». Так узрите же Одно и будьте свободны!

Но как убедиться в этом? Даже наш ум, такой, как он есть сейчас, слабый, заблуждающийся и впечатлительный, даже он имеет в себе достаточно силы, чтобы уловить проблески знания, проблески Единства, и избавить нас от повторения рождений и смерти. «Как дождь, падая на вершину горы, разделяется на множество потоков, бегущих вниз по её склонам, так все виды энергии, которые мы видим вокруг себя, имеют начало в том Едином. Он, подобно дождю, падая в майю, кажется множественностью. Итак, не гонитесь за многим, но стремитесь всё вперёд к тому Единому, Он во всём движущемся, во всём чистом, Он наполняет Вселенную. Он жертва и Он – гость в доме. Он в человеке, в воде,

в животных, в самой истине. Он – всё. Как огонь в этом мире проявляется в разных формах, так и Душа Вселенной проявляет Себя во всём. Как воздух, окружающий Вселенную, проявляется многими способами, так и Единая Душа душ проявляет себя во всех существах». Но это вы скажете после того, как увидите воочию это Единство, но не раньше. Умение видеть Его везде и есть истинный оптимизм.

Но возникает вопрос: если всё это верно, если Чистый, Единый, Сущий, Бесконечный находится во всём, то как же может быть, что Он страдает, испытывает бедствия и становится нечистым? Ничего подобного нет, говорят «Упанишады», все это только иллюзия. «Как солнце причина того, что все существа видят, – не делается несовершенным вследствие недостатков чьего-либо зрения, совершенно так же и «Я» нечувствительно к страданиям тела, в котором Оно проявляется, и к страданиям мира». Я могу иметь болезнь, из-за которой всё мне будет казаться жёлтым, но солнце ведь не пожелтеет от этого. Совершенно так же и «Он – Единый, Создатель всего, Вседержитель, Единая Душа внутри всех существ и Тот, кто делает своё Единство множественным. Мудрым, которые познали Его, как Душу их собственных душ, принадлежит вечный мир; но только им, и никому другому». «Тот, кто в этом мимолётном мире находит Его, никогда неизменяющегося, кто в этой тленной Вселенной находит эту Одну Жизнь, кто в этой множественности находит Единство, и все, кто познает Его как Душу их собственных душ, – тем принадлежит вечный мир, и никому, никому больше».

«Где найти Его во внешнем мире? Где искать Его? В солнцах, лунах или звёздах? То место не может освещать ни солнце, ни луна, ни звёзды. Блеск молнии не виден там. Как можем мы говорить об этом гаснущем огне? Его светом всё создано, Его озарением всё сияет».

А вот другое прекрасное сравнение. Те из вас, кто был в Индии, поймут, что понимается в нём под баньяновым деревом,*

* Баньян (разновидность фикуса) является у индийцев священным деревом; другое его название «ньягроддха», то есть «растущее вниз». (*Й.Р.*)

зная, как оно берёт начало из одного корня и распространяется далеко вокруг. «Он Великий Баньян, корень которого в невидимом мире, недоступном нашим чувствам, и который распространил ветви, чтобы создать Вселенную. Все эти стволы и ветви – одно с Ним. Он – корень. Он – основа».

В той части «Вед», которая называется «Брахманами», говорится о многих небесах, но главная идея «Упанишад» требует, чтобы мы выбросили всякую мысль о том, чтобы попасть на какое-либо из них. Труд освобождения совершается не на этом или том небе, а здесь, в душе. Местонахождение ничего не значит. Позвольте мне процитировать один фрагмент, говорящий об этом: «Небеса наших предков так же отражают истину, как увиденное во сне отражает реальность». То есть как во сне вещи кажутся неясными и туманными, так представляется здесь уму и идея о «Я». «В небе Гандхарва видение ещё более туманно. Человек воспринимает здесь действительность подобно тому, как он видит своё отражение в воде».

Самое высшее небо, по понятию индусов, называется Брама-Лока. Здесь истина видится более ясно, но всё ещё не вполне отчётливо. Она похожа на свет и тень. «Как человек, смотрящий в зеркало, видит своё собственное лицо вполне отчётливо и ясно, совершенно так же истина светит в душе человека. Поэтому самое высшее небо – внутри нас и самый благородный из всех храмов – это душа человека». Веданта говорит: «Эта земля больше, чем какое-либо небо, потому что нигде, ни на каком небе мы не можем научиться так отчётливо и ясно понимать действительность, как здесь, в этой жизни, внутри души». Всё остальное только перемена мест.

В Индии я думал, что отшельническая жизнь в пещерах даст мне более ясное видение, но убедился, что эти надежды были напрасны. Потом я надеялся, что пребывание в лесах окажется действеннее, затем мечтал о Бенаресе, и всё с тем же результатом. Везде мы находим одно и то же, потому что мы сами создаём себе наш собственный мир. «Если я зол, – говорят «Упанишады», – мне

весь мир будет казаться злым». И то же применимо везде. Если бы я умер теперь и попал на небо, я нашёл бы там то же самое положение вещей, что и здесь. Пока человек не стал чистым, совершенно бесполезно для него уходить в пещеры или леса, в Бенарес или на небо. А если вы отполировали зеркало собственной души, вам безразлично, где жить, так как везде вы увидите действительность такой, какая она есть. Поэтому совершенно бесполезно уходить куда бы то ни было, тратя энергию, которая должна быть употреблена на очищение зеркала души. Ту же идею вы находите иначе выраженной в источниках. «Никто не может видеть Его. Никто земным зрением не может видеть Его проявлений. Только чистым умом Он может быть видим и зрим. Так достигается бессмертие». В Джньяна-Йоге мы рассматриваем то же, что и в Раджа-Йоге – искусство управления своими чувствами. Только когда человек достигает управления своими чувствами настолько, что они становятся слугами его души и не могут больше тревожить его ум, только тогда он достигает состояния, в котором может применять Йогу. Когда все суетные желания сердца отброшены, тогда этот смертный становится бессмертным, становится единым с Богом. Когда все цепи, сковывающие сердце, разорваны, тогда человек достигает бессмертия, и даже в этом мире наслаждается блаженством Брахмана.

Здесь необходимо маленькое пояснение. Вы часто слышите, что Веданта и другие восточные философские системы открывают людям перспективы чего-то высшего, при этом побуждая отказаться от жизненной борьбы и поиска удовольствий в этой жизни. Я мог бы привести вам много фрагментов, в которых приводится такая точка зрения. Но она совершенно неправильна. Только те, кто совершенно не знаком с восточной мыслью, могут воображать, что она устремляет людей вдаль, в какие-то другие миры. Вы видели, наоборот, что она учит о тщетности таких надежд, принципиально отвергая всякие небеса как места, где люди могут в течение некоторого времени радоваться и страдать, но которые они в конце концов тоже должны оставить, как и этот

мир. То, что наши недостатки заставляют нас испытывать здесь, те же недостатки заставляют нас испытывать и там. Единственно, что постоянно, – это человеческая душа, и она здесь. Философия Веданты настаивает также, что мы не можем избежать неизбежного путём самоубийства, не можем уклониться от наших испытаний. Её книги говорят, что истинный путь находится с величайшим трудом.

Как видите, индусский ум так же практичен, как и западный, только мы расходимся во взглядах на то, в чём состоит жизнь. Один говорит: стройте хороший дом, имейте хорошую одежду и пищу, развивайте свой ум, изучайте науки и т.д. – в этом вся жизнь. И он считает себя очень практичным. Индусы же считают, что знание мира состоит в познании души и понимании идей, и хотят наслаждаться именно такой жизнью.

В Америке есть замечательный оратор-агностик.* Этот благородный и уважаемый человек, говоря о религии, сказал, что она совсем не нужна и что нам незачем утруждать свои головы мыслями о других мирах. Выразился он так: «Если у нас есть апельсин, выжмем из него столько сока, сколько сможем». На это я ответил ему: «Я с вами совершенно согласен. Подобно вам, я хочу выжать сок из моего плода. Только вы любите апельсин, а я предпочитаю манго. Вы можете думать, что всё, что нужно в жизни, – это есть, пить и иметь немного научных знаний. Но какое право вы имеете говорить, что такой идеал свойствен и всем остальным? Для меня он ровно ничего не значит. Если бы в этой жизни мне пришлось бы ограничиться только знанием того, как

* Возможно, Свами имеет в виду Р.Г. Ингерсолла (1833-1899), известного американского юриста и общественного деятеля. Ингерсолл был широко известен своими антиклерикальными взглядами, нападками на «Библию», яркими публичными лекциями на антицерковные темы. В частности, он говорил, что «живительное влияние «Библии» тем сильнее, чем необразованнее джентльмен, который её читает». Ингерсолл высказывал идеи, близкие взглядам Вивекананды: «Время для счастья – сейчас. Место для счастья – здесь. Способ быть счастливым – сделать счастливыми других». (*Й.Р.*)

падают на землю яблоки или как электрический ток потрясает мои нервы, я бы предпочёл самоубийство. Я хочу проникнуть в самое сердце вещей. Вы изучаете проявления жизни; я – саму жизнь. И я хочу тоже выжать из неё весь сок, и даже во время этой земной жизни. Моя философия говорит мне, что я должен понять самую суть и покончить с раем, адом и всеми подобными суевериями, даже если они существуют в том смысле, как существует этот мир. Я хочу знать сердце жизни, её суть, а не только то, каким образом она существует, действует и проявляется. Мне надо «почему», а «как» я оставляю для детей».

Один важный деятель на Западе сказал: «Если бы я мог записать всё, что происходит, пока я курю сигарету, это была бы наука о сигарете». Это очень хорошо. Конечно, великая вещь быть учёным. Бог благословляет все души на искание истины. Но когда человек говорит, что это всё и что его не интересует познание смысла жизни, что он не желает изучать собственное существование, тогда, по моему мнению, он рассуждает очень глупо. Я могу настаивать в ответ, что всё его знание – невежество, не имеющее никакого основания. Он изучает проявления жизни, но когда я спрошу его: «А что такое сама жизнь?» – он говорит, что этого он не знает.

Продолтйте, пожалуйста, ваше изучение, но оставьте мне моё. И всё-таки я претендую на то, что, с моей точки зрения, я в высшей степени практичен. В сущности, все эти разговоры о практичности – чистая нелепость. Вы можете быть практичными в одном отношении, другой человек – в другом. Но есть люди иного склада ума, которые мало говорят, но если узнают, что истину можно открыть, только стоя постоянно на одной ноге, то немедленно проводят своё знание в практику. Другой тип людей слышит, что в известном месте есть золотые россыпи, охраняемые вооружёнными дикарями. Они тотчас отправляются туда, хотя бы с тем, чтобы погибнуть и чтобы только редкие их последователи достигли успеха. Но тот же человек слыша, что есть душа, довольствуется тем, что священник проповедует о ней. Человек

первого типа не пойдёт за золотом и будет, пожалуй, говорить об опасностях от дикарей. Но если вы ему скажете, что на вершине Эвереста, в двадцати пяти тысячах футов над уровнем моря, живёт мудрец, который может дать ему знание о душе, он бросится туда тотчас же, в одежде или без неё, сытый или голодный. И он не поколеблется, если вы ему скажете, что много людей погибло в этой погоне и только немногие достигли цели. Сорок тысяч могут погибнуть, но один находит истину. Этот тип людей, как видите, тоже практичен. Ваша ошибка заключается в том, что вы воображаете, будто то, что вы называете миром, и есть вся жизнь. Предмет ваших стремлений – чувственное удовольствие – преходящ. Он никогда не бывает неизменным и ведёт только к нагромождению бедствий на бедствия и приносит только вечное горе. Мой – путь к вечному миру.

Заметьте, я не называю ваше определение практичности неверным. Я вполне признаю его и знаю, что оно принесёт много добра миру. Но не порицайте же мой взгляд. Я тоже практичен, хотя и в другом отношении. Предоставьте каждому работать по-своему. Если Богу угодно, то мы все окажемся одинаково практичны в обоих направлениях. Я видел нескольких учёных, которые были в одно и то же время и практичны и религиозны, и очень надеюсь, что со временем человечество будет поступать так же, как они. Обратите внимание на котёл с водой, когда он начинает закипать. Сначала поднимается пузырёк в одном месте, потом – в противоположном, затем число пузырьков увеличивается, по четыре или по пять их сливаются вместе, пока наконец всё не соединится и не настанет общее движение. Совершенно то же происходит и в окружающем нас мире. Каждый индивидуум – отдельный пузырёк, а народ – это их масса. Мало-помалу они соединяются, и я верю, что настанет день, когда такие вещи, как нации, исчезнут, когда все разъединяющие нас преграды уничтожатся и появится то единство, к которому волей или неволей мы все стремимся. Все мы по природе братья и только росли врозь. Но должно наступить время, когда все наши идеи будут общими, когда все люди станут одинаково

практичными как на поле знания, так и в религии и когда единство и гармония Абсолюта обнимет весь мир. Всё человечество тогда будет *дживанмуктас*[*] – свободно, даже живя. К этой одной цели, с любовью и ненавистью, завистью и доброжелательством, с сотрудничеством и противодействием, все мы пробиваем свой путь. Бесконечный поток стремится к океану. В нём плывут куски травы и поблекшие листья. Пусть они силятся как могут плыть по течению или против него, всё равно в конце концов все попадут в море. Все мы и вся природа, подобно сухим листьям, уносимся бешеным потоком существования к одному и тому же океану жизни, к совершенству, к Богу; и как бы ни старались освободиться от потока и следовать своей собственной воле, всё равно рано или поздно мы должны будем предоставить себя течению, пока не достигнем бесконечного Океана Жизни и Блаженства.

* * *

[*] Дживанмукта – в Адвайта-Веданте «прижизненно освободившийся», т.е. познавший единство Атмана, своей истинной сущности, с Брахманом, Абсолютом. (*Й.Р.*)

Глава Одиннадцатая

БОГ ВО ВСЁМ

Мы видим, что большая часть нашей жизни, как бы мы этому ни противились, наполнена злом и что масса причиняемого и испытываемого нами зла почти бесконечна. Устранить такое положение вещей люди старались с начала времён, но оно и теперь осталось тем же самым. Чем больше пытались найти средств для улучшения жизни, тем более оказывалось нового, ещё более утончённого зла. Мы видели также, что все религии говорят о Боге как о единственном убежище, в котором мы можем найти освобождение. Все оне утверждают, что если мы, как рекомендуют практичные люди, будем принимать мир таким, как он есть, нам ничего не останется, кроме зла. Но оне утверждают также, что есть нечто выше этого мира и что жизнь материальная, познаваемая посредством пяти чувств, – это ещё не вся наша жизнь, но только маленькая поверхностная частица её, тогда как за ней и выше её есть Бесконечная жизнь, в которой зла нет. Эту Бесконечную жизнь одни называют Богом, другие – Аллахом, третьи – Иеговой, четвёртые Юпитером и т.д. Ведантист называет её Брахманом.

Мы должны жить в этом мире, несмотря на всё его зло. Как же нам следует жить? Судя по первому впечатлению, которое производят на нас советы религий, чем скорее мы окончим наше существование, тем лучше, так как на вопрос: «Как излечить зло жизни?» – мы получаем от религий ответ: «Откажись от жизни». Это напоминает старую басню. Комар сел одному человеку на голову, а другой, желая убить комара, нанёс такой удар, что убил и комара, и своего друга. Средство, предлагаемое религиями, повидимому, рекомендует подобный же способ. Мир и жизнь в нём полны зла. Это факт, которого не станет отрицать никто, достаточно поживший и познакомившийся с жизнью. Но что же предлагают религии? Оне единогласно говорят: «Познай, что мир ничто, но выше его

есть нечто, вполне действительное». Вот тут-то и затруднение. Ведь это как будто совет сразу со всем покончить. Но улучшит ли это положение, и нет ли из него другого выхода? Веданта говорит, что всё, предлагаемое всеми религиями мира, совершенно верно, но только его надо надлежащим образам понимать; предписания же религий часто понимаются неправильно из-за того, что они обыкновенно выражены недостаточно ясно и точно.

Человек нуждается в сочетании ума и сердца. Сердце – великая вещь, так как через него приходят все высокие вдохновения, и я в сто раз больше желал бы иметь хотя бы маленькое сердце и никакого ума, чем один ум при отсутствии сердца. Жизнь и прогресс возможны только для того, у кого есть сердце, а кто может только рассуждать, но лишён способности чувствовать, тот неизбежно засыхает. Но мы знаем, что человек, руководствующийся в своих поступках только сердцем, часто впадает в ошибки и оттого испытывает много бед. Поэтому нам необходимо сотрудничество сердца и ума. Я не хочу этим сказать, что человек должен иметь столько-то сердца и столько-то ума и прийти к полному согласию между ними. Но пусть каждый сколько может чувствует и сколько может рассуждает. Зачем какие-либо ограничения? Разве мир не бесконечен? Разве в нём нет места для безграничной симпатии и для безграничной культуры? Пусть то и другое идут вместе, не мешая друг другу. Дайте им итти, так сказать, по параллельным линиям, одна вдоль другой.

Большинство религий признаёт факт существования зла и устанавливает его в ясных и точных выражениях, но все оне впадают в одну и ту же ошибку – увлекаются сердцем, чувствами. В мире есть зло, поэтому покиньте мир; это главное и единственное, чему оне учат. Покинуть мир! Не может быть двух мнений относительно того, что каждый, желающий познать истину, должен отказаться от заблуждения; что каждый, жаждущий жизни, должен отбросить всё, что носит в себе смерть. И всё-таки что же останется нам, если, следуя этому учению, мы откажемся от чувственной жизни, какой её знаем, и от всего того, что понимаем под жизнью? Если мы всё это отбросим, то у нас ничего, повидимому, не останется.

Дальше, познакомившись больше с философской частью Веданты, мы поймём это лучше; а теперь позвольте вам сказать, что только в Веданте мы найдём разумное разрешение этого вопроса, и оно заключается в принятии того факта, что мир божествен.

Веданта совсем не отвергает мир. Правда, нигде идеалы отречения не достигают такой высоты, как в её учениях, но в то же время никакого самоумерщвления она не рекомендует и предлагает только обожествление мира. Откажись от мира, каким мы его знаем, каким он нам представляется, и познай его таким, каков он в действительности. Обожествляй его, так как он, и только он, – Бог. В этом смысле мы читаем в начале древнейшей из «Упанишад», в самой первой книге, которая когда-либо была написана о Веданте: «Всё, что существует в этой Вселенной, всё, что есть в ней, всё должно быть облечено Богом». Да, мы во всём должны видеть самого Господа. Не из ложного оптимизма, не закрывая глаза на зло, но действительно видя Бога во всех вещах. Вот в каком смысле следует отвергать мир. Что же останется, когда мир будет таким образом отвергнут? Останется Бог. Но как следует понимать здесь отказ от мира или отрешение от него? Значит ли это, что вы должны покинуть ваши дома, выбросить на улицу ваших жён и детей и бежать прочь, как делают многие негодяи в разных странах? Конечно, нет. Это было бы не религией, и дьявольщиной. Вы можете оставаться в ваших домах, заботиться о ваших жёнах и детях, но только должны видеть в них самого Бога. И так следует поступать во всём и всегда, в жизни и смерти, в несчастье и в счастье. Весь мир полон Господом. Откройте ваши глаза и узрите Его везде. Вот всё, что говорит Веданта. Откажитесь от мира, каким вы его себе представляли, потому что ваше предположение основывалось не на опыте, но на жалких рассуждениях и было построено на ваших собственных недостатках. Мир, которому вы придавали такое значение, к которому так долго были привязаны, – мир ложный, выдуманный нами самими. Отбросьте его. Откройте ваши глаза и убедитесь: он никогда таким не был; это всё было сном; это было майей. То, что существовало, был Сам Господь. Он

был в ребёнке, в жене и в муже. Он был в добре и Он же был во зле. Он был в грешнике и Он был в грехе. Он был в жизни и Он же был в смерти. Действительно, ужасное утверждение! И однако же, это тезис, который Веданта утверждает и доказывает.

Но вы спросите: «Как же тогда избежать опасностей жизни и её зла?» И Веданта отвечает: «Ничего не желать и не требовать от жизни, так как причина всех испытываемых нами несчастий – только желания. Вы хотите чего-нибудь, это желание не исполняется, и в результате вы несчастны. Если бы не было желаний, не было бы и страданий». Но что будет с нами, если мы откажемся от всех наших желаний? Стены комнаты, в которой мы находимся, ничего не желают, никогда не страдают, но и не развиваются. Стул тоже не имеет желаний и никогда не страдает, но при этом он остаётся всего лишь стулом. Есть блаженство в счастье, но оно есть и в страданиях; зло тоже приносит пользу. Всем нам знакомы великие уроки, получаемые от горя. Все мы делали в жизни сотни таких вещей, о которых потом сожалели, и тем не менее даже эти ошибки многому нас научили. Что касается меня, то я очень рад, что делал и хорошее, и плохое; рад, что поступал иногда правильно, но не жалею и о своих ошибках, так как каждая из них была для меня великим уроком. Я, каков я теперь, – результат всего, что я делал и думал. Каждая из моих мыслей и каждое из моих действий имели своё следствие, и всё вместе составило итог моего развития. Так я радостно продвигаюсь вперёд, а задача становится всё труднее и труднее. Все мы понимаем, что желать не следует; но что значит отказаться от желаний? Как жить, если мы сделаем это? Не будет ли это таким же средством, как убийство человека вместе с комаром? Выслушайте же ясный ответ. Отказаться от желаний не значит, что вы не должны иметь собственности, вещей необходимых и даже предметов роскоши. Имейте всё, что хотите, иногда, пожалуй, то, что вам совсем не нужно, только знайте истину и осуществляйте её. Не считайте, что это богатство принадлежит вам; оно не ваше, не моё и не чьё-либо, оно всё принадлежит Господу; и мы должны, как говорит вступительный стих древнейшей из «Упанишад»,

видеть во всём Бога. Бог в том богатстве, которым вы пользуетесь; Он в желаниях, которые возникают у вас; Он в вещах, которыми вы хотите обладать; Он в прекрасной обстановке и украшениях. Вот ход мыслей, указанный в священных словах. Как только вы начнёте видеть всё в этом свете, всё изменится. Если вы поместите Бога во всякое ваше движение, в ваши одежды, ваш разговор, ваше тело, в вашу форму – одним словом, во всё, – вся сцена изменится, и мир, вместо того чтобы казаться полным бедствий и несчастий, станет для вас раем.

«Царство Божие внутри вас», – говорил Иисус. «Оно уже здесь», – говорит Веданта. И то же самое утверждал каждый великий учитель. «Имеющий глаза да видит, и имеющий уши да слышит». Это показывает нам, что истина, которую мы всё время искали, уже была у нас. Мы думали в нашем невежестве, что потеряли её, и с плачем исходили весь мир в поисках, тогда как всё это время мы носили её в своём собственном сердце.

Если обязанность оставить мир понимать в самом примитивном, прямом смысле, то можно вообразить, что мы не должны трудиться, и должны сидеть сложа руки, ни о чём не думать и быть фаталистами, которых каждое внешнее обстоятельство влечёт в ту или другую сторону, а они лишь безвольно плывут по течению. Вот какой результат получился бы от такого понимания этого предписания. Но под ним понимается совсем не то. Мы должны трудиться, но не так, как трудится обыкновенный человек, отдавшийся во власть своих желаний. Разве он знает что-нибудь о труде? Настоящим образом трудится тот, кто не руководствуется своими желаниями или какими-либо эгоистичными побуждениями, кто не преследует личной выгоды, кто ничего не стремится извлечь из труда для себя.

Кто действительно наслаждается картиной – тот ли, кто продаёт её, или тот, кто на неё смотрит? Продавец занят своими расчётами: сколько он получит за неё и какова будет его прибыль. Его ум полон этим. Во время аукциона он смотрит на молоток и слушает, какие делаются надбавки. Он напряжённо следит за ценой,

до которой поднялись предложения. Истинно же наслаждается картиной тот, кто пришёл без всякого намерения покупать или продавать её. Он свободен от всяких посторонних соображений, но просто смотрит и чувствует. Мир похож на картину, и когда все помыслы об обладании им исчезли, только тогда человек способен наслаждаться им, потому что прекратились покупка и продажа и безумие собственности. Собственник, покупатель и продавец ушли, и мир лежит перед вами во всём своём сиянии, как прекрасная картина. Я никогда не встречал более изящного представления о Боге, чем следующее: «Он великий древний поэт, проявляющий себя в гармонии, рифмах и ритме Вселенной, созданной Им в состоянии бесконечного блаженства». Но лишь освободившись от желаний, мы сможем свободно наслаждаться этой Божественной Вселенной. Тогда всё будет обожествлено. Тогда даже тёмные закоулки и подземелья, которые мы раньше считали нечистыми, даже они будут боготворимы. Они проявят свою истинную природу, и мы посмеёмся над собой, поняв, что все наши слёзы и жалобы были только детскими капризами, а мы, родители этих играющих детей, теперь будем стоять рядом, наблюдая за ними.

Итак, Веданта прежде всего даёт нам совет трудиться, отказываясь от кажущегося призрачного мира и видя во всём Бога. Работайте так. Желайте, если хотите, жить сотню лет, пользуйтесь всем, что вам может дать земля, только вкладывайте во всё это Бога. Сначала превратите землю в небо и тогда живите и желайте жить на этой земле жизнью долгой и полной наслаждений, блаженства и деятельности. Трудясь так, вы найдёте истинный путь, и этот путь только один. Если человек погружается очертя голову в роскошь мира, не познав истины, он собьётся с пути и не достигнет цели. Но и тот, кто проклинает этот мир, умерщвляет свою плоть, уходит в лес и, подавляя чувства, превращается в бесплодную пустыню, также сбивается с пути. Это две крайности, два противоположных заблуждения, и впадающие в каждое из них теряют путь и не достигают цели.

Таким образом, Веданта говорит: трудись, вкладывая Бога во всё и зная, что Он во всём; трудись непрестанно и смотри на жизнь как на божественное, как на проявление самого Бога; пойми, что это всё, что мы должны делать; всё, чего можем требовать, потому что Бог действительно во всём. Куда ещё мы должны итти, чтобы найти Его? Он в каждом деле, в каждой мысли, в каждом чувстве. Будем трудиться, постоянно помня это, и тогда следствия наших поступков не будут для нас цепями, не принесут нам вреда. Мы видели, как суетные желания влекут за собой все испытываемые нами несчастья и страдания; будучи же так обожествлены и очищены в Боге, они, если даже и появятся, не принесут никакого зла, не оставят после себя несчастья. Те, кто ещё не открыл этого секрета, будут вести непросветлённую жизнь, пока не постигнут его. Они не знают, какие бесконечные, ещё не открытые россыпи блаженства, удовольствий и счастья находятся везде, внутри и вокруг них. Веданга утверждает, что только незнание и делает этот мир таким дьявольским.

Она учит: мы умираем от жажды, сидя на берегу огромной реки; сидя за пиршественным столом, умираем от голода. Вокруг нас мир блаженства, а мы всё ищем его и не можем найти, потому что погружены в него. Он всегда окружает нас; но мы постоянно неправильно понимаем его сущность. Религии должны найти его для нас и ведут нас к нему. Этот мир блаженства – предмет исканий всех сердец. Его искали все народы. Он – единственная цель, единственный идеал религий, хотя и был выражен поразному на разных языках. Все мелкие несогласия, которые мы встречаем между одной религией и другой, – только глупая борьба за слова. Простая разница в выражениях влечёт за собой все наши ссоры. Один выражает известную мысль одним способом, другой ту же мысль высказывает несколько иначе, а затем, желая быть оригинальным или получить похвалу, прибавляет: «Это моя собственная идея». С этого обыкновенно и начинается между ними борьба.

В связи с этим предметом возникает другой вопрос. Всё это легко говорить. С самого детства я постоянно слышал об этом видении Бога во всём; с самого детства мне твердили, что я буду в состоянии действительно наслаждаться жизнью только тогда, когда мир станет для меня обожествлённым. И несмотря на это, как только я сталкивался с жизненной реальностью и получал от неё жестокие удары, все следы процесса обожествления у меня исчезали. Я выхожу, например, на улицу, думая, что Бог во всех существах, окружающих меня, как вдруг здоровый грубиян наносит мне удар, от которого я лечу плашмя на землю. Я быстро вскакиваю, кровь бросается мне в голову, мои кулаки сжимаются, и всякая идея о Боге во всём исчезает – я прихожу в бешенство. Всё забыто, и вместо воплощения Бога я вижу дьявола в том, кто меня обидел.

Каждому из нас с самого раннего детства говорили, что мы должны видеть Бога везде и во всём. Каждая религия учит этому, и вы, конечно, не забыли, что в «Новом Завете» Христос ясно говорит то же самое. Да, все мы постоянно слышали это поучение, но как только мы приступаем к применению его в жизни, тут и начинаются трудности. Все вы помните басню Эзопа, как красивый олень любовался своим изображением, отражённым в пруде, и говорил своему сыну: «Посмотри, как я могуществен, как великолепны моя голова и ноги, как сильны мои мускулы, как быстро я могу бегать». Вдруг вдали послышался лай собаки, и олень тотчас пустился наутёк. Пробежав несколько миль, он, тяжело дыша, вернулся назад. «Ты только что говорил мне, отец, как ты силён. Почему же, как только залаяла собака, ты тотчас же убежал?» – спросил его сын. «Ах, – ответил олень, – это совершенно понятно, дитя моё; когда собака лает, все убегают». Так бывает со всеми нами в жизни. Мы все очень высокого мнения о нашем бедном «я», но как только «залает собака», мы все бросаемся бежать, опасаясь за свою жизнь. Но если дело обстоит так, то какая польза от того, что нам проповедуют всё это? Польза огромная; только ничто не делается в один день.

«Надо сначала слушать о Сущности всего, потом думать и, наконец, сосредоточиться на ней». Каждый может смотреть на небо, и даже червяк, ползающий по земле, когда ему случится взглянуть на него, видит бесконечную синеву; но его бедному телу приходится долго ползать по земле. То же происходит и с нашими идеалами. Сам идеал очень высоко от нас, а мы далеко от него внизу. Но мы знаем, что должны иметь идеал, и при этом самый высокий. Знаем также, что в этой жизни огромное большинство людей идёт ощупью, не имея, к своему несчастью, никаких идеалов. А если человек, имея один идеал, делает тысячу ошибок, то, я уверен, тот, у кого нет ни одного, делает их пятьдесят тысяч. Поэтому лучше иметь хоть один идеал. Об этом идеале мы должны слушать возможно больше и думать до тех пор, пока он не войдёт в наше сердце, не пустит корни в нашем мозгу пока не составит одно с нашей кровью, не будет звучать в каждой её капле и не наполнит каждую пору нашего тела. Мы должны думать о нём, потому что «от избытка сердца уста глаголят» и от полноты сердца руки творят.

Мысль – это движущая сила внутри нас. Поэтому наполняйте ваш ум самыми высокими мыслями; внимайте им изо дня в день и сосредоточивайтесь на них месяц за месяцем. Не придавайте значения неудачам: оне вполне естественны, и прелесть жизни неощутима без них. Чем была бы жизнь без её неудач? Если бы не было борьбы, жизнь ничего не стоила бы. В чём бы тогда была её поэзия? Итак, не бойтесь борьбы и не обращайте внимания на ошибки. Я никогда не слышал, чтобы корова лгала, но на то она и корова, а не человек. Поэтому не придавайте значения неудачам, маленьким отступлениям назад, но тысячу раз обращайте свой взор на ваш идеал, и если даже каждый раз будете терпеть неудачу, делайте новые и новые попытки. Задача человека видеть Бога во всём; но если вы не можете видеть Его во всех вещах, старайтесь сначала видеть Его в чём-нибудь одном, в том, что нам больше всего дорого, а затем в другом. Так вы будете продвигаться вперёд.

Перед душой бесконечная жизнь. Не торопитесь, и вы достигнете того, к чему стремитесь.

«Он – тот Единый, кто движется со скоростью, непостижимой для ума. Он недосягаем для богов и не может быть схвачен мыслью. Он, вечно движущийся, всё приводит в движение. И при этом Сам всегда в покое. В Нём всё существует. Он движется, но Он и неподвижен. Он близко и Он далеко. Он внутри. Он снаружи. Он проникает во всё. Тот, кто во всех существах видит Атмана и кто все существа видит в Атмане, тот не далёк от Атмана». Когда жизнь мира видится таким образом в Атмане, тогда видящий познаёт тайну; и для него нет больше обмана чувств. Какое горе может бытъ для того, кто видит это Единство Вселенной?

Единство жизни, единство всего составляет другой обширный предмет обсуждения Веданты. Веданта утверждает, что все страдания происходят от неведения и что это неведение заключается в идее о множественности или отделённости людей друг от друга, мужчины от женщины, взрослого от ребёнка, одного народа от другого, земли от луны, луны от солнца. Идея отделённости, подобной расстоянию между одним атомом и другим – истинная причина всех несчастий в мире. Согласно Веданте, эта идея неверна, она не имеет под собой почвы. Эта отделённость только кажущаяся, поверхностная. В сущности вещей есть только единство. Если вы обратитесь к сути вещей, то найдёте единство между всеми людьми, между разными народами, между взрослыми и детьми, между бедными и богатыми, высокими и низкими. И между Богом и человеком – тоже. Заглянув ещё глубже, вы увидите, что всё это, и даже животные, – Одно. Тот, кто достиг способности такого мировосприятия, навсегда освободился от заблуждений. Он постиг бесконечное Единство, которое в теологии называется Богом. Какое может быть для него заблуждение? Что может его обмануть? Он знает истинную природу всех вещей. Он проник в самую сокровенную тайну бытия. Какие могут быть для него страдания? Чего он может желать? Он проник своей мыслью во всё, вплоть до Бога, до центра, до единства, из которого всё происходит,

и нашёл, что Господь должен быть вечным Существованием. Для него нет более ни смерти, ни болезни, ни печали, ни страдания, ни недовольства, но всё – совершенное единство и полное блаженство. На что он может сетовать? В действительности, нет смерти, нет страданий. В центре, в сущности вещей нет ничего, о чём бы кто-нибудь мог печалиться и плакать. Потому что все вещи проникает Он – Единый, Чистый, Бесформенный, Бестелесный, Беспорочный, Он Всезнающий, Он – Великий Источник, Самосуществование, Воздающий каждому по его заслугам. Тот воистину бродит ощупью в темноте, кто поклоняется неразумному миру, созданному нашим невежеством. Те, кто поклоняется этому миру, думая, что он так же действителен, как и Истинно Сущее, бродят во мраке невежества. Ещё больше заблуждение тех, кто всю свою жизнь живёт, не находя ничего лучше и выше, чем этот мир.

Но тот, кто знает тайну прекрасной природы, тот с её помощью побеждает смерть и, познав то, что в ней реально, наслаждается Вечным Блаженством. «О Ты, Солнце, покрывающее истину своим золотым диском! Открой её мне, чтобы я мог видеть её внутри Тебя! Теперь я знаю истину, которая в Тебе, знаю сокровенное значение Твоего сияния и Твоих лучей, теперь я открыл То, что сияет внутри Тебя! Я вижу истину, которая в Тебе. То, что в Тебе, – также и во мне. Я есть То!»

* * *

Глава Двенадцатая

ОСОЗНАНИЕ

Я начну с того, что приведу вам фрагмент «Упанишады», один из самых простых, но, по моему мнению, также и из наиболее поэтичных. Он называется «Катха-Упанишада». Некоторые из вас, может быть, читали её в переводе сэра Эдвина Арнольда. В нашей последней лекции мы видели, что вопрос о происхождении мира, или сотворении Вселенной, не получил удовлетворительного ответа при исследовании одних лишь внешних явлений, и появилась необходимость обратиться к внутренней стороне проблемы. «Катха-Упанишада» принимает во внимание этот факт и обращается к рассмотрению внутренней природы человека. Сначала философы долго ломали голову над тем, кто сотворил видимый мир, как он начал существовать и т.д. Затем пришли к вопросу о том, что́ в человеке заставляет его жить и двигаться и что́ происходит с этим нечто, когда человек умирает.

Более ранние исследования касались материи, их цель состояла в том, чтобы проследить происхождение видимых нами форм. Самое большее, что могли сделать эти исследования, – это привести к предположению о существовании Личности, создавшей Вселенную, – человеческого существа, может быть, бесконечно большего во всех отношениях, чем обыкновенный человек, но по всем его намерениям и целям, несомненно, имеющего человеческую природу. Такое предположение могло быть истиной разве что на том основании, что, смотря на Вселенную, с точки зрения человеческих существ, можно было получить о Боге только человеческое представление.

Представьте себе, что коровы вдруг начали бы философствовать и решили создать собственную религию. Вначале оне бы разработали понятие коровьей Вселенной, а затем пришли бы к соответствующему решению задачи. Оне никогда

не сочли бы необходимым создать такое понятие о Боге, каким Его представляет себе человек. Подобным образом философы-кошки смотрели бы на Вселенную, с кошачьей точки зрения, и объяснили бы её в понятиях, свойственных их собственному сознанию, считая, что она управляется огромным котом. Обычное человеческое представление не может охватить всего вопроса, а тем более разрешить его, это несомненно. Было бы большой ошибкой принять за окончательное решение ту ужасную эгоистичную позицию, которую может занять в этом вопросе человек. Любое разрешение мировых проблем, основывающееся на изучении внешних явлений, способно привести к ошибочным заключениям – во-первых, потому, что Вселенная, которую мы видим, есть наша собственная Вселенная, наш личный ограниченный взгляд на действительность, и, во-вторых, потому, что саму действительность мы не можем ни воспринимать нашими чувствами, ни обнять нашим умом. Мы видим мир, с точки зрения существ, обладающих только пятью чувствами. Если бы у нас было ещё одно чувство, всё для нас изменилось бы. Если бы мы приобрели чувство магнетизма, мы смогли бы обнаружить существование миллионов сил, о которых мы до сих пор не имели никакого понятия. Наши чувства очень ограничены, и то, что мы называем Вселенной, воспринимается нами строго в пределах этого ограничения. Бог же наш есть лишь способ осмысления этой Вселенной. Очевидно, такое частичное объяснение никогда не раскроет всего вопроса. Но человек не может на этом остановиться. Он – мыслящее существо и жаждет найти решение, которое дало бы ему понятное объяснение видимых им вещей. Он предполагает мир, в котором в одно и то же время существуют люди, боги и всякого рода существа, возможные и невозможные, и хочет найти одну формулу, которая бы включала в себя всё это.

Легко видеть, что единственный способ это сделать – открыть некоторую Вселенную, в которой бы заключались все остальные, некоторый род основания, которое – доступно оно нашим чувствам или нет – логически необходимо должно служить материалом,

образующим все эти различные планы существования. Если бы мы были в состоянии найти нечто, что могли бы считать одинаково общим как высшим, так и низшим мирам, нечто, что по простой логике вещей – хотя бы мы и не воспринимали его – можно было считать основанием всякого существования вообще, тогда, и только тогда, наш вопрос приблизился бы к некоторому роду разрешения. Но такое разрешение, очевидно, не может быть получено от мира, каким мы его видим и знаем, если он представляет собой только один очень частный вид целого.

Решение нашей проблемы, таким образом, лежит глубже. Древние мыслители нашли, что чем дальше они были от данного центра, тем заметнее становились различие и дифференциация и чем больше они приближались к центру, тем больше устанавливалось единство. Чем больше мы приближаемся к центру круга, тем ближе мы к тому общему основанию, в котором встречаются все радиусы, и чем дальше от центра, тем более разъединёнными становятся один радиус от другого. Внешний мир всё больше и больше удаляется от центра, поэтому в нём мы не найдём общего основания, в котором все явления существования могли бы быть воплощены. В лучшем случае внешний мир только часть общего явления. Есть другие планы существования, где мы встречаем явления другого порядка, например, умственные, нравственные, интеллектуальные, и выбрать лишь одно из них и принять его за основу существования решительно невозможно. Поэтому прежде всего мы должны найти где-то центр, из которого как бы исходят все планы существования; и затем, став в этом центре, можем стараться найти объяснение всему. Вот порядок действия, которому мы должны следовать. Но где мы должны искать этот центр? Он внутри, во внутреннем человеке. Углубляясь больше и больше внутрь, в свою собственную природу наши мыслители пришли к выводу, что в самой сердцевине человеческой души и есть центр всей Вселенной. Все виды существования расходятся как радиусы из этого центра. Здесь их общая точка встречи, и только находясь там, мы можем надеяться найти решение всех проблем. Таким

образом, вопрос «Кто создал этот мир?» – далеко не философский и ответ на него не многого стоит. «Катха-Упанишада» выражает это в очень образной форме.

В древнее время жил очень богатый человек, совершивший особый вид жертвоприношения, требовавший, чтобы совершавший его отдал всё, что он имеет. Но этот человек не был искренен. Он хотел приобрести известность и славу совершившего такое жертвоприношение, пожертвовав при этом предметами, потерявшими для него ценность, вроде старых, бесплодных и больных коров. У этого человека был сын, которого звали Начикетас. Мальчик видел, что его отец поступил неправильно, что он нарушил данный им обет и должен погибнуть. В Индии отец и мать – живые боги, и дети в их присутствии не смеют без разрешения ни говорить, ни делать что-нибудь без разрешения. Поэтому мальчик приблизился к отцу и, не смея обратиться с прямым вопросом, спросил его: «Кому ты отдашь меня? Жертвоприношение ведь требует, чтобы всё было отдано». Отец был очень огорчён таким вопросом и отвечал: «Что ты хочешь сказать, дитя моё? Разве отец может отдать своего собственного сына?» Мальчик повторил свой вопрос второй и третий раз, и отец, рассердившись, сказал наконец: «Я отдам тебя Смерти» (Яма). Дальше в рассказе говорится, что мальчик действительно отправился к Смерти. В индуистском пантеоне есть бог смерти, называемый Яма, о котором предание говорит, что он был первым умершим человеком. Он попал на небо и стал там повелителем *Питри*, или блаженных мёртвых. Все добрые люди, когда умирают, приходят к нему и в течение долгого времени живут в его царстве. Он считается очень чистым и светлым существом. Итак, мальчик пришёл в мир Ямы. Но боги не всегда бывают дома, и мальчику пришлось три дня ждать у дверей Смерти. На третий день Яма вернулся.

«А, учёный человек, – сказал он, – ты ждал меня три дня, ничего не евши, а ты гость, достойный полного уважения. Привет тебе, Брахман! Добро пожаловать. Я очень сожалею, что не был

дома. Но за то я вознагражу тебя. Проси у меня три вещи, по одной за день ожидания». – «Моя первая просьба, – сказал мальчик, – чтобы отец перестал на меня сердиться, был добр ко мне и узнал меня, когда ты разрешишь мне вернуться». Яма обещал, что это будет исполнено. Следующая просьба касалась разъяснения относительно жертвоприношения, которое переносило человека на небо. Из этого мы видим, что в самой древней части «Вед», «Самхите», идеи о переходе на небо ещё только зарождались, на небе люди должны были иметь светлые тела и жили со своими предками. Эти идеи постепенно развивались, но всё-таки были неудовлетворительны; чувствовалось, что должно быть что-то гораздо высшее. Жизнь на небе немногим отличалась от жизни в этом мире. В лучшем случае это была жизнь богатого человека, полная чувственных удовольствий и предметов наслаждения и не знающая физических болезней. Это был тот же материальный мир, только немного утончённый; и там мы встречаем то же затруднение, которое находим здесь, а именно, что никакой внешний мир не может разрешить наш вопрос. Если этот наш мир не даёт разрешения, то его не может дать и никакой другой мир, представляющий собой только увеличение и развитие нашего. Потому что – мы не должны этого забывать – материя только бесконечно малая часть всех явлений природы, а бóльшая часть, даже того, что мы видим, материей не является. Сколько, например, чувств вы испытываете в каждый момент вашей жизни, сколько происходит умственных явлений и как сравнительно мало явлений материальных. То, что вы чувствуете, намного больше по сравнению с тем, что вы осязаете и видите. Как оно обширно и с какой быстротой проходит! Но и чувственных явлений в свою очередь очень мало по сравнению с умственными.

Итак, попытка разрешить вопрос созданием идеи о небе приводит к ошибке; в подобной идее предполагается, что все явления могут быть только такими, которые воспринимаются осязанием, вкусом и зрением. Поэтому идея о небе, где мы целой толпой будем жить в самых светлых телах, не может дать

полного удовлетворения. Но Начикетас просит в виде второй милости разъяснить ему что-то, касающееся жертвоприношений, с помощью которых люди могут заслужить пребывание в раю, так как в «Ведах» проводилась идея, что боги любят жертвы и посредством жертв человеческие существа могут получить всё, чего желают. Изучая все религии, вы найдёте, что всё старое обычно считается священным. В Индии, например, наши предки имели обыкновение писать на древесной коре. Затем они научились делать бумагу. Но еще и теперь древесная кора считается у нас вещью священной. Когда старые формы посуды для варки пищи были усовершенствованы, формы, вышедшие из употребления, сделались священными. На Западе эта идея сохраняет силу, как и в Индии. Существовавший девять или десять тысяч лет назад древний способ добывать огонь трением двух кусков дерева сохраняется ещё и теперь. Во время жертвоприношений у азиатской ветви индоарийцев другие способы возжигания огня не употреблялись, Их потомки любят и теперь сохранять огонь, происшедший от молнии, показывая тем самым, что сначала они пользовались этим способом для добывания огня и только потом научились получать его трением двух кусков дерева. Таким образом, изучая новые обычаи, мы вспоминаем старые и начинаем смотреть на них как на священные. То же мы видим и у евреев. Они употребляли для письма пергамент, теперь пишут на бумаге, но считают старый способ священным. То же самое и у всех народов: ритуалы, которым вы теперь придаёте значение церемониалов, были просто старыми обычаями, и в Индии жертвоприношения имеют тот же характер. С течением времени, когда образ жизни изменился, изменились и представления людей о мире; но старые обычаи остались и время от времени употреблялись в качестве некоего священного ритуала. Спустя время появился особый класс людней, который сделал совершение священнодействий своим ремеслом. Так появились жрецы, или священники. Они начали спекулировать жертвоприношениями, которые сделались для них средством к существованию. Считалось, что во время жертвоприношений боги

наслаждаются дымом сжигаемых предметов и курениями и что всё на свете можно сделать посредством жертв богам. Полагали, что если совершать ритуальные возлияния, петь определённые гимны, строить известной формы алтари, то боги сделают всё, чего бы ни пожелали молящиеся. Вот почему Начикетас спрашивал о форме жертвы, при помощи которой люди могут попасть в рай. Затем он высказал своё третье желание: «Я в полном недоумении. Когда человек умирает, то одни говорят, что он после этого существует, другие что его больше нет. Я хочу получить ваши пояснения по этому вопросу».

Этот вопрос смутил Яму Он был готов исполнить любые другие просьбы, но тут сказал: «Сами боги в древнее время затруднялись решить этот вопрос. Этот закон нелегко понять. Проси о чём-либо другом. Не настаивай на этом. Освободи меня от необходимости исполнить эту просьбу». Но Начикетас был юношей решительным и сказал: «Сказанное тобой, Властитель смерти, что даже боги сомневались относительно этого предмета и что нелегко понять такие вещи, верно. Но я не могу найти другого подобного вам наставника, и никакая другая милость не заменит эту».

Тогда Бог смерти сказал: «Проси сыновей и внуков, которые жили бы по сто лет; проси скота, слонов, лошадей, золота. Проси земного царства и какой хочешь долгой жизни. Или выбери другие милости, равные, по твоему мнению, этим. Я могу дать тебе способность удовлетворить все твои желания. Проси даже о таких вещах, которые труднее всего получить в этом мире. Вот, посмотри на этих небесных девушек, на эти экипажи, на эту музыку, подобных которым не знают смертные пусть они служат и тебе, о Начикетас, но не спрашивай меня о тайне смерти».

«Всё это, о Властитель смерти, вещи преходящие, – сказал Начикетас. – Оне истощают энергию органов чувств. Даже самая долгая жизнь очень коротка. Оставь у себя твоих лошадей, экипажи, танцовщиц и музыкантов. Человека не может удовлетворить богатство. Разве мы сохраним наши богатства, когда взглянем

тебе в лицо? Нет, мы живём лишь столько, сколько ты захочешь. Поэтому та милость, о которой я уже просил, единственная, которую я хочу получить от тебя».

Яме понравилась смелость мальчика, и он сказал: «Действительно, дитя моё, совершенство – одна вещь, а наслаждения – другая. Эти две вещи, имея различные результаты, определяют человека. Тот, кто выбирает совершенство, становится чистым; тот же, кто выбирает наслаждения, не достигает истинной цели. Совершенство и наслаждение сами предлагают себя человеку и только мудрый исследует их и отличает одно от другого. Он выбирает совершенство, как высшее сравнительно с наслаждением; но глупый выбирает наслаждение ради своего тела. Ты, Начикетас, обсудив природу вещей, которых так желают в этом мире, совершенно правильно отверг их». Затем Бог смерти начал учить Начикетаса тайнам жизни.

Здесь мы опять видим высоко развитую идею отречения, составляющую нравственность «Вед», именно, что пока человек не победил стремления к удовольствиям, истина не засветится в нём. До тех пор, пока суетные чувственные желания шумно заявляют о себе, ежеминутно влекут нас к внешним предметам и делают нас рабами всего, что вне нас, пока, вопреки нашим намерениям, любой цветной лоскут, сладкий кусок или нежное прикосновение могут увлечь за собой человеческую душу, как может истина проявиться в наших сердцах? «Истина никогда не станет доступна человеку легкомысленному, отуманенному богатством. Думая, что этот мир существует, а другой нет, человек снова и снова подпадает под мою власть», – сказал Бог смерти. Эту истину очень трудно усвоить. Многие, даже после того, как постоянно о ней слышали, не понимают её, потому что для этого надо, чтобы как говорящий, так и слушающий были людьми незаурядными. «Да, учитель должен быть исключительным человеком, и таким же должен быть ученик». Всем известно, что религия требует от нас слепой веры. Как ни неприемлемым может казаться такое требование, под ним, однако, скрывается великая истина. Ум не следует беспокоить

напрасными рассуждениями, потому что рассуждения никогда не приведут нас к познанию Бога. Это познание требует опыта, а не рассуждений. Все доказательства, все рассуждения должны быть основаны на известных фактах. Без фактов не может быть никакого суждения. Рассуждение есть способ сравнения известных фактов, которые нами уже непосредственно восприняты. Если таких, уже известных из жизни, фактов нет, не может быть никакого рассуждения о них. И, будучи правильным относительно внешних предметов, почему это не должно быть верным относительно внутренних? Это одна из огромных ошибок, в которые мы постоянно впадаем. Всеми признано, что знание, даваемое внешними ощущениями, основано не на логических рассуждениях, а на действительном опыте. Никто не требует, чтобы вы верили одним лишь утверждениям. Законы ощущения установлены жизненным опытом в форме не рассуждения, но прямого восприятия. А между тем все мы способны утверждать, что религия основана только на теоретических рассуждениях. Все наши доказательства исходят из того, что мы воспринимали. Химик соединяет известные вещества и получает определённые результаты. Это факт; вы его видите, ощущаете и принимаете за основание, на котором строите ваши выводы. То же делает физик, и то же самое происходит во всех других науках. Всё знание основано на восприятии известных фактов, на которых мы строим наши теории. И довольно странно, что огромное большинство людей в настоящее время полагает, что в религии подобных восприятий не бывает, что она может быть реализована путём одних ни на чём не основанных рассуждений.

По поводу таких заблуждений мы и читаем в «Упанишадах», что не следует беспокоить ум пустыми аргументами. Религия есть вопрос фактов, а не разговоров. Мы должны проанализировать нашу собственную душу и найти то, что в ней есть, должны понять и воочию убедиться в том, что нами понято. Это, и только это, и есть религия. Сколько бы мы ни вели разговоров, они не сделают нас религиозными. Вопрос, есть ли Бог или Его нет, никогда не может быть разрешён путём аргументации, потому что аргументы

можно приводить в подтверждение как того, так и другого. Вы видели, что вопрос, существует ли мир или не существует, не разрешён до сих пор и что споры между идеалистами и реалистами будут продолжаться бесконечно, хотя мы знаем как факт, что мир существует и что все наши споры не более как обмен не имеющими смысла словами; совершенно то же и с этим жизненным вопросом о душе и Боге. Мы должны обратиться к фактам. Как в науке, так и в религии в некоторых вещах необходимо убедиться на личном опыте. Определённые факты должны быть восприняты, и только на таком основании могут строиться религиозные убеждения. Чрезмерное требование, что вы должны верить всем догматам данной религии, конечно, абсурдно и унизительно для человеческого ума. Человек, требующий, чтобы вы чему-нибудь слепо верили, унижает себя, а если вы подчинитесь такому требованию, это унизит также и вас. Единственное основание, опираясь на которое, великие мудрецы мира утверждают открытые ими истины, заключается в том, что они исследовали свой собственный ум, открыли истины, о которых говорят, и могут доказать, что если мы сделаем то же, что сделали они, то также непосредственно воспримем те же истины. Только тогда мы будем верить, но не ранее. В этом всё основание религии. Но вы должны всегда помнить, что в действительности 99,9% из тех, кто рассуждает о религии, никогда не анализировали собственного сознания и никогда не старались убедиться в действительных фактах. Их аргументы против религии имеют поэтому не больше значения, чем заявления слепого, который утверждает: «Никакого солнца не существует! Только сумасшедшие верят, что оно светит!» Совершенно такое же значение имеют для нас и доводы тех, кто никогда не пытался анализировать свой внутренний мир, но тем не менее отвергает религию.

Мы должны настойчиво стремиться к познанию истины опытом. Все наши волнения и споры по поводу религии прекратятся только тогда, когда мы поймём, что её нельзя найти ни в книгах, ни в храмах, ни в чувствах. Её можно постичь лишь непосредственным восприятием, и только тот человек

понастоящему религиозен, который способен к непосредственному восприятию Бога и души. Что касается всех остальных, не имевших такого восприятия, то, будь они самыми почитаемыми духовными лицами, проповедующими религиозные истины массам людей, или самыми примитивными и невежественными материалистами, между ними в религиозном отношении нет никакой разницы. Надо сознаться, что по большому счёту все мы атеисты. Простое интеллектуальное развитие не делает и не может сделать человека религиозным, будь то христианин, магометанин или последователь какой бы то ни было другой религии. *Вспомните «Нагорную проповедь». Каждый человек, который исполнил бы её, сделался бы тотчас совершенным, стал бы Богом*. А ещё говорят, что христианскую веру исповедуют многие миллионы людей. Неужели вы думаете, что все они действительно христиане? Те, кто считает себя христианами, быть может, когда-нибудь в будущем смогут осознать смысл этой проповеди. Но в настоящее время из двадцати миллионов так называемых христиан не найдётся и одного, который бы сделал это.

Так же обстоят дела и в Индии. Говорят, что там триста миллионов ведантистов. Если бы из тысячи их хотя бы один действительно осознал суть этой религии, наш мир в пять минут стал бы совсем другим. Все мы на самом деле атеисты, хотя и нападаем на тех, кто открыто признаётся в этом. Все мы ходим в потёмках; для нас религия не имеет никакого значения; мы признаём её умом, но служит она только предметом пустых разговоров. Один говорит о ней очень хорошо, другой плохо; и в этом, и только в этом, и состоит наша религия. «Искусство соединять слова, риторические способности и умение объяснять различным образом тексты священных писаний – только развлечение для образованных людей, но совсем не религия», говорится в текстах писаний. Религия начинается только тогда, когда в нашей собственной душе зарождается действительное её осуществление. Только тогда в нашем сознании займётся заря религии, только тогда мы станем религиозными и только тогда

сможем стать истинно нравственными. Сейчас же мы не более нравственны, чем животные, потому что нас сдерживает только кнут общества. Если бы сегодня общество сказало: «Воровство больше не наказывается», мы тотчас набросились бы на чужую собственность. Нас делает нравственными только страх полиции. Общественное мнение также в огромной степени определяет нашу так называемую нравственность. Не подлежит сомнению, что мы лишь немногим лучше животных. В глубине нашего сердца мы признаём, что это верно; так не будем же лицемерами. Сознаемся, что мы не религиозны и не имеем права смотреть свысока на других. Все мы братья, и все сделаемся нравственными, когда станем понастоящему религиозными.

Если вы побывали в какой-нибудь стране, то вас могут потом резать на куски, но вы никогда не скажете самому себе, что не видели её. Физическим насилием вас могут вынудить сказать это, но сами вы будете знать, что это неправда. Совершенно так же, если Бог для вас реальнее, чем весь внешний мир, ничто не будет в состоянии поколебать вашу веру. Тогда вы начнёте верить понастоящему. Это то, о чём говорится в словах «Евангелия»: «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно...» Тогда вы впервые познаете истину, так как сами станете истиной.

Теперь возникает вопрос – а может ли быть такое восприятие Бога? Вот самое существенное требование Веданты: «Осуществляйте религию. Не ограничивайтесь одними лишь рассуждениями о ней! Её нужно видеть! Видеть собственными глазами, как бы это ни было трудно». «Он, изначальный Единый, скрыт в каждом атоме и в сокровенном тайнике каждого человеческого сердца! Мудрецы видели Его силой внутреннего зрения, и при этом становились выше всякой радости и всякого страдания, выше того, что мы называем добродетелью, и того, что называется пороком, выше наших добра и зла, бытия и небытия. Ибо тот, кто видит Его, познаёт Реальность». Что же тогда представляет собой идея о небесах? Это идея о счастье при отсутствии страдания. Другими словами, то, чего мы желаем на

небе: это все радости земной жизни без её горя. Без сомнения, эта идея очень хороша; она приходит совершенно естественно, но представлять себе такое состояние – большое заблуждение, так как не может быть ни такой вещи, как абсолютное благо, ни такой, как абсолютное горе.

Все вы слышали о том римском богаче, который, узнав, что у него осталось только около миллиона фунтов стерлингов, сказал: «Что же я буду делать завтра?» – и лишил себя жизни. Миллион фунтов означал нищету для него, но не для вас и не для меня. Для нас этой суммы было бы более чем достаточно на всю нашу жизнь. Что такое радость и что такое печаль? Это величины, постоянно уменьшающиеся и исчезающие. В детстве я думал, что для меня было бы пределом счастья стать извозчиком и постоянно ездить на лошадях. Теперь я так не думаю. Все мы должны постараться понять, какое удовольствие нам особенно дорого. Оно будет одним из последних заблуждений, от которых нам следует освободиться. У каждого свои удовольствия. Я видел человека, который был несчастен, пока не получал порции опиума. Вероятно, и рай он представлял себе как место, где сама почва создана из опиума. Мне бы отнюдь не хотелось попасть в такой рай. В арабской поэзии мы читаем о небесах, полных садов с текущими по ним реками. Я бóльшую часть жизни прожил в стране, где воды слишком много. Каждый год несколько деревень и тысячи жизней становятся её жертвами. В моём раю не было бы садов с протекающими по ним реками. Мой рай был бы сухой страной, в которой выпадает очень мало дождя.

Даже в течение одной жизни понятие человека об удовольствии постоянно меняется. Молодой человек, мечтая о рае, думает при этом о прекрасной женщине. Но в старости он уже не пожелает жены. Мы создаём себе представление о небесах, исходя из наших потребностей, и с изменением последних меняется и наш рай. Если бы мы попали на небо, где осуществлялись бы все чувственные удовольствия, – небо, особенно желаемое теми, для кого эти удовольствия составляют саму цель существования, – мы

не смогли бы эволюционировать. Немножко слёз, немножко танцев и затем умереть, как собака? Какое проклятие вы призываете на голову человечества, когда говорите, что мы должны желать подобного рая! А между тем это именно то, что вы делаете, когда кричите о радостях этого мира, так как вы просто не знаете, что такое истинное наслаждение.

Философия требует не отказываться от удовольствия, но знать, что такое наслаждение в действительности. Небеса древних норманнов были местом неистовых сражений. Воины рассаживались перед Богом Одином, и сначала шла охота на дикого кабана, а затем они сражались друг с другом. Через несколько часов после таких сражений их раны заживали, они входили в зал, где был приготовлен зажаренный кабан, и пировали. На следующий день кабан оживал, и они снова охотились. Это понятие о рае, нисколько не хуже нашего, разве что наше немножко утончённее. Мы тоже хотели бы охотиться на диких кабанов и жить в таком месте, где все наши земные удовольствия будут продолжаться, подобно тому как норманны представляли себе, что на небе кабан, после охоты на него, каждый день съедается, а на следующий день воскресает опять.

Философия Веданты утверждает, что есть абсолютное блаженство, никогда не изменяющееся. Такое блаженство не может состоять в развлечениях и удовольствиях, которые мы имеем в этой жизни. В то же время Веданта доказывает, что всё радостное в этой жизни есть часть проявления того внутреннего блаженства, потому что оно-то и есть единственное счастье в этой Вселенной. Она заявляет, что почти всё время мы наслаждаемся абсолютным блаженством, но в искажённом, неправильно понятом и извращённом виде, так как каждое проявление блаженства и радости, в чём бы оно ни выражалось, и есть то абсолютное блаженство. Даже радость, испытываемая вором, когда он обокрал кого-нибудь, – тоже абсолютное блаженство, проявляющееся в нём в помрачённом и извращённом виде. Но чтобы это понять, мы должны пройти сначала через отрицание, отказаться от

всего невежественного, от всего ложного, и только после этого мы начнём познавать истину. Когда мы овладеем истиной, те вещи, от которых мы сначала отказались, примут новый образ и форму и представятся нам в новом виде, будут обожествлены, и мы поймём их в настоящем свете. Но чтобы так понимать их, необходимо вначале иметь проблеск истины; сначала мы должны отказаться от них, а потом принять их обратно обожествлёнными. Поэтому мы должны отвергнуть все наши беды и печали, все наши маленькие радости и удовольствия, всё то, что мы можем назвать различными степенями счастья и несчастья. То, о чём говорят «Веды», поиск чего заставляет людей вести целомудренную жизнь, это – назову его вам теперь одним словом, восхваляемым в «Ведах» и почитаемым священным, – это Ом. На вопрос о том, что происходит с человеком, когда его тело умирает, Яма отвечает: «Мудрый Единый, Душа, никогда не умирает и никогда не рождается. Он ни из чего не происходит и ничто не происходит из Него. Вечный и Бессмертный, этот Изначальный Единый не может разрушиться с разрушением тела. Если убийца думает, что он может убить, или убиваемый – что он может быть убитым, никто из них не знает истины, потому что Душа не убивает и не бывает убита». Ужасно трудный для принятия тезис! В первой его строке есть прилагательное «Мудрый». Дальше вы найдёте, что положение Веданты заключается в том, что всё знание и вся чистота уже есть в душе, и разница между душами только в том, что знание и чистота выражены в них смутно или ясно. Различие между одним человеком и другим и между всем сотворённым заключается не в роде, а в степени. Основание или сущность всего есть то самое Вечное, Вечно-Блаженное, Вечно-Чистое и Вечно-Совершенное Существо, Атман, Душа. В грешном и безгрешном, в счастливом и несчастном, в прекрасном и уродливом, в человеке и животном, во всём, что живёт, оно одно и то же – Атман. Разница только в силе выражения. В одном он проявляется больше, в другом меньше, но эти различия не имеют никакого влияния на Него, на Атмана. Если через одежду одного тело более заметно, а через

одежду другого менее, это зависит не от разницы между самими телами, но исключительно от разницы между одеждами, которые представляют собой более или менее непрозрачные оболочки. Подобно тому, и Атман светится в человеке в той степени чистоты и силы, в какой допускает это его телесный покров.

Здесь следует помнить, что нигде философия Веданты не рассматривает добро и зло как две различные вещи, но скорее считает, что одна и та же вещь может быть и хорошей, и плохой, причём разница состоит только в степени того и другого. Мы сами можем видеть, что это факт. К той самой вещи, которую сегодня я нахожу приятной, завтра, при других условиях, я отнесусь с отвращением и назову её причиняющей страдание. Таким образом, различие здесь только в степени проявления, а не в проявляющейся вещи. В конце концов то, что мы называем хорошим и плохим, в действительности не существует. Тот же огонь, который согревает нас, может обжечь ребёнка; но в этом вина не огня. Душа по своей сути чиста и совершенна, и человек, делающий зло, обманывает самого себя; он не знает своей истинной природы. Даже в разбойнике заключена чистая душа. Она не умирает. Это ошибка разбойника, что он не сумел проявить её. Даже у человека, думающего, что он убит, душа не убита; душа вечна, она никогда не умирает, никогда не уничтожается. «Бесконечно меньший, чем самый мельчайший атом, бесконечно больший, чем величайшее из сотворённых существ, Господь всего присутствует в глубине каждого человеческого сердца. Безгрешный, свободный от всякого страдания, смотри на Него, по Его милости, как на бесконечного, но живущего в теле; как на превосходящего пространство, хотя и кажется, что он занимает определённое место; как на Бесконечного и Вездесущего. И зная, что такова природа души, мудрые никогда не бывают печальны». Но «этот Атман не познаётся ни посредством красноречия, ни разумом, ни даже изучением Вед».

Последнее утверждение замечательно. Как я уже говорил вам, индийские мудрецы были самыми смелыми исследователями и ни перед чем не останавливались. Вы помните, что в Индии

«Веды» имели значение, какого христиане никогда не придавали даже «Библии». Ваша идея об откровении состоит в том, что человек был вдохновлён Богом. Индийская же идея та, что вещи существуют потому, что они есть в «Ведах». В «Ведах» и через «Веды» произошло всё творение. Всё, что называется знанием, считается частью «Вед». Каждое их слово священно и вечно и считается несотворённым, подобно человеку, без начала и без конца. Весь ум Создателя как бы заключается в этих книгах. Почему это нравственно? Потому что так говорят «Веды». Почему то безнравственно? – Потому что так сказано в «Ведах».

И всё-таки, несмотря на такую веру в них, посмотрите на этих смелых мыслителей, заявляющих: «Нет, истина не может быть найдена изучением «Вед». Кого Господь любит, Он сам тому открывается». Здесь, однако, может возникнуть вопрос: не есть ли это пристрастие со стороны Господа? Это затруднение разрешается следующим заявлением: «Кто творит зло, чьи сердца не спокойны, те не видят Света. В тех же, чьё сердце искренно, дела чисты и чувства подчинены, Душа проявляет Себя».

Есть прекрасное сравнение. «Я» изображается едущим ни экипаже, который есть тело. Пусть разум будет кучером, ум вожжами и чувства лошадьми. Мы знаем, что экипаж, в котором лошади хорошо выезжены, а вожжи прочны и туго натянуты кучером-разумом, достигает цели тождества с Ним, Вездесущим. Но экипаж, лошади которого неуправляемы, а вожжи-ум не крепко держатся, в конце концов разбивается. «Атман, обитающий в каждом существе, недоступен восприятию органов чувств; Его видят только те, чей ум очищен и утончён. Не проявленный ни в звуке, ни в форме, недоступный вкусу и осязанию, бесконечный, не имеющий начала и конца, Он выше самой природы, Абсолютный и Неизменяемый; и тот, кто познаёт Его, освобождается от власти смерти». Но как это трудно! «Познать Его, – говорят книги, – так же трудно, как итти по лезвию бритвы; и долог и опасен может быть путь. Но не отчаивайтесь. Проснитесь! Встаньте! Боритесь и не останавливайтесь до тех пор, пока цель не будет достигнута».

Вы видите теперь, что главная идея «Упанишад» – необходимость познать Себя, или Абсолютное Существо. Много препятствий к этому будет время от времени встречать ум, особенно ум современный. Может возникнуть вопрос о пользе такого познания и прочая. Но все эти препятствия, как увидим, происходят от влияния прежних ассоциаций, так как ассоциации идей имеют страшную власть над нашими умами. Тем, кто с самого детства постоянно слышал о личностном Боге и личном уме, идея о познании сущности может показаться суровой и неприятной. Но если мы в течение некоторого времени будем привыкать к ней и направим на неё наш ум, эта мысль станет частью нашей жизни и совершенно перестанет пугать нас. На вопрос о пользе этой философии ответ может быть только один. Если на основании теории утилитаризма некоторые предпочитают стремиться к удовольствиям, то почему не могут стремиться к тому же те, чьё счастье заключается в религиозном созерцании? Многие наслаждаются чувственными удовольствиями и потому ищут их; но могут быть и другие, которые ими не удовлетворяются и предпочитают удовольствия духовные. Все удовольствия собаки заключаются в еде и питье. Она не может понять счастья человека науки, готового отказаться от всяких удобств и жить, может быть, на вершине горы, чтобы наблюдать положение звёзд и планет. Собака подняла бы на смех такое понятие об удовольствии. Учёный может быть почти нищим, он может не иметь денег, чтобы приобрести дом или завести семью. Он может жить на вершине горы, питаясь только хлебом и водой. Как посмеялась бы над ним собака! Но учёный, со своей стороны, мог бы сказать, что собака смеётся только потому, что для неё немыслимо удовольствие, возвышающееся над плотскими чувствами, тогда как для него бесконечно интереснее его суровая жизнь, и у каждого – свои понятия об удовольствиях. Наша ошибка заключается в стремлении навязывать другим свои собственные представления и в попытках применять мерки своего ума ко всей Вселенной. Кому-то чувственные удовольствия, может быть, доставляют величайшее наслаждение; но из этого

не следует, что другим требуются удовольствия того же рода; и когда вы настаиваете на этом, я могу не соглашаться с вами. В этом различие между утилитаристом и человеком религиозным.

Привязанный ко всему мирскому утилитарист говорит: «Смотрите, как я счастлив. У меня есть немного денег, и я не беспокоюсь о вещах, для меня недостижимых. Вот настоящий способ быть счастливым». До сих пор это хорошо. Хорошо для всех, называющих себя утилитаристами, потому что этот мир действительно ужасен, и если какой-нибудь человек может достигнуть в нём счастья каким бы то ни было способом, не обижая своих ближних, да поможет ему Бог. Но когда тот же человек приходит ко мне и говорит: «Делай так, как я делаю, или признайся, что ты глуп», я отвечу: «Нет, ты ошибаешься. Те самые вещи, которые доставляют тебе удовольствие, убили бы меня, если бы я был вынужден их делать. Если бы я должен был посвятить свою жизнь добыванию нескольких горстей золота, моя жизнь не казалась бы мне стоящей того, чтобы иметь её. Я предпочёл бы умереть». Это единственный ответ, который может дать религиозный человек. И такой ответ уже заключает в себе утверждение, что религия возможна только для тех, кто покончил с низшими желаниями. Мы должны иметь подобный опыт. И только когда этот опыт завершится, перед нами может открыться другой, высший мир. Здесь мне приходит на ум чрезвычайно важный вопрос. Есть вещь, которая звучит очень неприятно и которая тем не менее является фактом. Эти чувственные удовольствия иногда принимают такие размеры и форму, которые делают их гораздо опаснее и соблазнительнее. Существует идея – постоянно имеющая приверженцев и встречающаяся во всех религиях, – что наступит время, когда останутся только радости и наслаждения в жизни и эта земля сделается Небом. Я этому не верю. Наша старая земля всегда останется такой же, как и теперь. Трудно говорить об этом; и всё-таки я не вижу выхода из настоящего положения. Страдания человечества похожи на ревматизм. Выгоните его из головы, он перейдёт в ноги; выгоните оттуда, и он окажется в каком-нибудь

другом месте. То же и с несчастьем. В древние времена люди жили в лесах и пожирали друг друга. В нынешнее время, вместо того чтобы есть, они друг друга обманывают. Целые города, целые страны разрушаются вследствие обмана. В этом оказывается не так уж много прогресса. В самом деле, я не в состоянии понять, что вы называете прогрессом, это больше похоже на увеличение желаний. И если для меня что-то и ясно, так это то, что все страдания рождаются от желаний. Желания приносят все бедствия. Они превращают нас в нищих, которые всегда просят чего-нибудь и не могут видеть ничего в лавке без мысли о том, чтобы заиметь её всю; в нищих, которыми всецело управляет мысль об обладании решительно всем. Вся жизнь становится жизнью нищего, сжигаемого неутолимой жаждой желаний. И если способность удовлетворения их возрастает в арифметической прогрессии, то способность желать возрастает в геометрической. Таким образом, в лучшем случае сумма счастья и несчастья остаётся постоянной. Если волна вздымается в одной части океана, она делает углубление где-нибудь в другой. Подобно этому, если счастье приходит к одному человеку, несчастье приходит к какому-нибудь другому человеку или, по крайней мере, к какому-нибудь животному. Посмотрите только, как увеличивается число людей и уменьшается число животных. Мы убиваем их и отнимаем у них землю. Мы лишаем их всех средств к существованию. Как можем мы говорить, что счастье увеличивается? Более сильная раса может поработить слабую, но станет ли она от этого счастливее? Нет, потом эти расы поменяются местами и растерзают друг друга. Увы, я не вижу как этот мир можно сделать счастливым. Все факты говорят против возможности этого. Теоретически рассуждая, эта идея также невозможна. Совершенство всегда бесконечно. Это бесконечное совершенство уже в нас есть; наше усилие должно состоять только в проявлении его. Вы, я и каждый из нас стремимся проявить это совершенство. До сих пор рассуждения ясны.

На этом факте, однако же, некоторые немецкие мыслители думали построить странную теорию – именно, что это проявление

будет продолжаться, делаясь всё выше и выше, пока не станет совершенным, короче, пока все мы не станем совершенными существами. Но что значит совершенное проявление? Совершенство предполагает бесконечность, а проявление всегда ограничено – получается противоречие в словах. Такое учение может доставить удовольствие детям, давая им удобную религию. Но в то же время оно приносит яд лжи и не способствует развитию действительной духовности. Мы должны признать тот факт, что этот мир вырождается, что человек – вырождение Бога, что, как говорит ваше собственное священное писание, Адам *пал*. В настоящее время нет в мире ни одной религии, которая бы не учила этому. Мы деградировали почти до состояния животных. Теперь мы начали новое восхождение. Когда-нибудь в будущем мы освободимся от этого рабства. Но на земле мы никогда не будем способны проявлять бесконечность. Как бы настойчиво мы ни боролись, в конце концов мы увидим, что подобное проявление невозможно. Придёт время, когда мы признаем, что, пока мы связаны и порабощены собственными чувствами, мы не можем достигнуть совершенства. И когда это время настанет, прозвучит сигнал к отступлению, или к отречению.

Мы должны будем заставить себя выйти из затруднительного положения, в которое попали, и тогда станет возможным проявление милосердия и нравственности. Каков лозунг всех нравственных кодексов? *Не я, но ты*! Наше маленькое «я» есть выражение Беспредельного, находящегося позади него и стремящегося проявиться во внешнем мире. Беспредельное, Абсолютное стремится проявить себя, и результат этого стремления – вы и я. Но это маленькое «я» должно будет повернуть назад и стремиться снова соединиться с Беспредельным, его собственной природой. Оно должно открыть, что всё время делало неправильные попытки. Мы узнаем, что сами подставили наши плечи под колесо и сами должны уйти из-под него. Это открытие делается ежедневно. Всё время, когда вы говорите: «Не я, мой брат, но ты!» – вы стараетесь уйти назад в Беспредельное, непроявленное. Стараясь, наоборот,

перевести Беспредельное в проявленное, вы говорите: «Я, а не ты». Такой образ действия вносит в мир зло и борьбу. После него должно начаться отречение, вечное отречение. Только тогда маленькое «я» умрёт и исчезнет. Только тогда вы узнаете, что для вас безразлично, живёте вы или умираете, так как все мысли о жизни и наслаждении ею здесь или расчёты на жизнь в каком-то другом состоянии или месте, но состоящую тоже в чувственных удовольствиях, – те же всё повторяющиеся рабство и смерть.

Если бы было верным утверждение, что мы в этом мире не что иное, как более развитые животные, то мы могли бы привести тот же самый аргумент, только в образном направлении, так как животные, в свою очередь, могут быть деградировавшими людьми. Откуда вы знаете, что это не так? Вся теория развития основана на факте, что мы находим ряд форм, идущих последовательно от самых низших до самых высших. Но как можем мы на основании этого утверждать, что оне идут от низших вверх, и не от высших вниз? Одно и то же доказательство может быть приведено в подтверждение обоих положений, и что касается меня, то я думаю, что процесс происходит как вверх, так и вниз, и циклы повторяются. Как может быть эволюция без инволюции? Разве не ясно, что мы должны итти вниз по тем же ступеням, по которым шли вверх? Во всяком случае, главная идея, на которую я указываю, заключается в том, что мы представляем собой результат стремления Беспредельного найти для Себя выражение в ограниченном.

Без сомнения, я хотел бы быть убеждённым в совершенно обратном. Но те две идеи, что Абсолют можно вынудить к проявлению и что мы продолжаем двигаться вечно по прямой линии, я не принимаю. Обе оне бессмысленны. Нет такой вещи, как вечное движение по прямой линии. Если вы бросите камень вперёд, то наступит время, когда он опишет круг и вернётся назад. Разве не математическая аксиома, что прямая линия, бесконечно продолженная, становится кругом? Итак, я придерживаюсь старых религиозных принципов, утверждённых Христом и Буддой и высказанных в Веданте и «Библии», что со временем мы все

достигнем совершенства, но только отказавшись, отвернувшись от настоящего, нынешнего несовершенства.

Весь этот мир – ничто. В лучшем случае он только скверная карикатура, только тень Действительности. И в нём глупцы кричат о чувственных наслаждениях. Бежать в сбруе чувств легко, и легче всего ограничиваться постарому едой и питьём. И новые философы рекомендуют именно эти утробные идеи и ставят на них клеймо религии. Такие учения неверны. В чувствах – смерть, а мы должны стать выше смерти, потому что она не есть Действительность. Только отречением мы можем достичь Действительности. Отречение проповедуется во всех кодексах нравственности. Оно есть сила, проявляемая в каждом шаге, в каждое мгновение, когда мы не думаем о себе. Когда мы узнаём, что мы как бы мертвы, что маленькое «я» в нас умерло, только тогда мы достигаем Действительности, и эта Действительность, которая, по словам Веданты, есть Бог – она не что иное, как наша собственная истинная природа! Бог всегда в вас, всегда с вами. Живите же и вы в Нём и оставайтесь в Нём. Это хотя и кажется трудным, будет постепенно всё легче и легче, и вы увидите, что такое состояние – единственное радостное состояние, всякое же другое – смерть. Жизнь в сфере Духа только и есть жизнь. Во всех же других сферах – только смерть. На весь этот мир и на время, которое мы обречены проводить в нём, следует смотреть просто как на место и время обучения. Только поднявшись выше его, можно наслаждаться настоящей жизнью.

* * *

Глава Тринадцатая

СВОБОДА ДУШИ

«Катха-Упанишада», которую мы до сих пор изучали, написана гораздо позднее, чем «Чхандогья-Упанишада», к которой мы приступим теперь. Язык первой новее, и её мысли выражены яснее. В более древних «Упанишадах» используется архаичный, вышедший из употребления язык, похожий на язык гимнов в некоторых частях «Вед», и чтобы добраться в них до сути учения, приходится с трудом преодолевать массу излишних описаний. Обрядовая литература, о которой я уже говорил вам, как о составляющей вторую часть «Вед», оказала сильное влияние на древнюю «Упанишаду», так что больше чем половина её посвящена обрядам. Но, с другой стороны, изучая эти древние «Упанишады», мы имеем то преимущество, что можем наблюдать историческое возникновение религиозных идей. В более поздних «Упанишадах» религиозные истины собраны и сведены в одно целое, как, например, в «Бхагавад-Гите», на которую мы можем смотреть как на последнюю из «Упанишад», в ней мы не находим и следа старой обрядности. Почти все стихи «Гиты» собраны из разных «Упанишад» и в целом составили своеобразный букет духовных истин. Но в них невозможно наблюдать в строгой последовательности рост идей и нельзя проследить их до первоначальных источников; это обстоятельство, как было указано, составляет огромное преимущество изучения «Вед», так как идея святости, связываемая с этими книгами, охранила их лучше, чем что-либо, от искажений. В них самые высокие и самые простые мысли одинаково сохранены, и никто никогда не осмеливался касаться их, существенны оне или не существенны, представляют ли собой самые благородные истины или касаются самых незначительных подробностей. Конечно, от времени до времени появлялись комментаторы, пытавшиеся смягчить их

противоречия и из очень древних положений извлечь новые идеи, находя религиозные истины в самых обыкновенных утверждениях; но сами тексты оставались неизменёнными и представляют собой в настоящее время самое редкое в мире поле для исторических исследований.

В священных писаниях почти всех других религий с течением времени и с ростом и развитием мысли тексты изменялись, одни слова заменялись другими, а понятия, не соответствующие духовному прогрессу времени, совсем выбрасывались, и это происходило совершенно независимо от смягчающего влияния комментаторов. В литературе «Вед» этот процесс, вероятно, никогда не происходил, а если и происходил, то результаты его почти незаметны. Таким образом, здесь мы имеем огромное преимущество – можем изучать идеи в их первоначальном значении, замечать их постепенное развитие, как из материалистических идей возникают всё более и более тонкие идеи духовные, пока не достигнут наибольшей высоты в Веданте. В этих «Упанишадах» приведены также некоторые старые нравы и обычаи, правда, в небольшом количестве. Язык же их отличается особенным изяществом, способствующим их запоминанию.

Но создатели этих книг, желая напомнить читателю какие-нибудь факты или истории, которые они считали хорошо известными, не излагали их, а ограничивались подстрочными на них ссылками. И это представляет теперь неудобство, состоящее в том, что мы лишены возможности узнать подлинный текст какого бы то ни было из преданий, на которые они ссылаются, так как сведений о них почти уже не осталось, а то немногое, что осталось, сильно изменено. Эти притчи подверглись стольким новым толкованиям, что в «Пуранах» фактически уже развернулись в целые поэмы. В истории западных стран политическое развитие выражается в неприятии идеи единоличного управления государством. Переходя постепенно к демократическим формам правления и более широким понятиям о свободе личности, Запад демократизировал своё общество. В Индии замечается то же явление, но только в

области метафизики и духовной жизни. Сначала первоначальное множество богов уступает место Единому Богу Вселенной, а затем, в «Упанишадах», поднимается восстание и против одного Бога. Для мыслителей этого периода становится невыносимой идея о многих Правителях, каждый из которых управляет своей областью. Более того, их умы не выносят и предположения о том, что одна личность может управлять Вселенной. Так, повидимому, возникла эта идея, а затем всё более развивалась, пока не достигла предела. Почти во всех «Упанишадах» раньше или позже мы встречаем идею о низложении Единого Бога Вселенной. Личный Бог исчезает, и Его заменяет Безличный. Он уже не лицо, не человеческое существо, занимающее место Правителя миров, как бы оно ни было возвеличено и распространено, а принцип, воплощённый в нас и во всех существах и присущий всему космосу. После этого, отвергнув Личного Бога ради Безличного, было бы нелогично продолжать смотреть на человека как на личность; и, следовательно, понятие о человеке как о личности тоже должно быть отброшено, и человек в свою очередь должен рассматриваться как принцип. Снаружи личность, внутри принцип таково должно быть истинное представление о нём. Так, одновременно в двух направлениях шёл процесс разрушения идеи личности и перехода к принципу: Личный Бог переходит в Безличного Бога и личный человек – в безличного человека. Так последовательными ступенями развивалось великое представление о Боге и человеке. Мы видим две сходящиеся линии, Безличного Бога и безличного человека, и «Упанишады» объединяют их последовательно так, что наконец оне становятся одной. Последнее слово каждой «Упанишады»: «Ты – Тот!» Есть только Один Принцип, Один вечно блаженный и этот Один Принцип проявляет Себя во всём этом разнообразии.

Задача «Упанишад» на этом, повидимому кончается, и дальнейшее уже дело философов и учёных. План работы «Упанишадами» дан, и исследователям остаётся разработать только подробности. При этом естественно возникает много вопросов. Например, признавая, что был только Один Безличный

принцип, проявляющий себя во всех множественных формах, как объяснить факт, что Один стал многим? Это тот старый вопрос, который возникал в человеческом сердце в примитивной форме как потребность объяснить происхождение зла: «Почему зло находится в мире?» и т.д. Но здесь вопрос этот стал более отвлечённым и утончённым. Теперь его задают не с эмоциональных позиций – почему мы несчастны? – но спрашивают с философской точки зрения: как произошло, что Единый Принцип стал Множественностью? И ответом, который дала Индия, – лучшим ответом, какой только мог быть дан, – является теория майи. Единый не стал в действительности Многим. Он не утратил ни одной части своей существенной природы. Эта Множественность только внешняя. Человек только внешне является личностью, в действительности же он – Одно Безличное Существо. Только кажется, что Бог личный; на самом деле, Он – Безличная Сущность Вселенной. Но даже в этом ответе были последовательные стадии, и взгляды философии менялись. Не все индийские философы признавали теорию майи. Возможно даже, что большинство отвергали её. До настоящего времени у нас существуют дуалисты с прямолинейным образом мышления, которые не допускают даже постановки подобных вопросов. Им кажется, что мы не имеем права ставить такие вопросы, не имеем права требовать объяснения. Всё происходит по воле Бога, и наше дело смиренно подчиняться. Для человеческой души нет свободы. Всё предопределено, и всё, что мы должны делать, это терпеть и радоваться. Наш долг – спокойно выносить страдания, иначе мы будем наказаны. «Почему вы так считаете?» спрашиваем мы их. «Потому, что так говорят Веды», – отвечают они. Так они и стоят закованные в броню текстов и традиционных объяснений, стараясь только усилить их.

Но есть и другая школы философии, хотя не признающая теорию майи, но стоящая на полпути и старающаяся объяснить эти проблемы теорией последовательных проявлений – последовательного развития и деградации человеческой природы. Все души, говорят философы этой школы, могут быть

рассматриваемы метафорически как то расширяющиеся, то сокращающиеся. Творение образует как бы тело Бога. Бог Душа всех душ, Душа всей природы. Создание есть расширение или распространение этой природы Бога. Расширяясь в течение некоторого времени, она затем сокращается. В случае отдельных душ это сокращение производится дурными поступками. Каждый раз, когда человек поступает неправильно, его душа теряет в силе, и это продолжается до тех пор, пока он не начнёт совершать добрые дела; тогда начинается расширение.

Всем индийским системам философии, всем философским учениям в мире, равно как и моим личным воззрениям, свойственна одна подразумеваемая идея, которую я назвал бы идеей о божественности человека. Нет ни одной философской системы в мире, ни одной религии, которая бы так или иначе не учила – в форме мифологии, аллегории или изящным языком философии, – что человеческая душа, какой бы она ни казалась и каково бы ни было её отношение к Богу, по существу, чиста и совершенна, что по своей природе она сильна и свята, а не слаба и несчастна и что её представление о страдании и слабости требует объяснения. Примитивные учения призывают к ответу за это падение личное зло, Сатану или Аримана. Другие без всяких объяснений стараются представить Бога и дьявола как одно лицо, предназначающее одних страдать, а других наслаждаться. Наконец, третий – более рассудительный – тип, признаёт теорию майи и т.д. Но во всех них ясно проглядывает одна мысль, которую мы и должны рассмотреть. Философские системы и идеи – только гимнастика, простые упражнения для ума. Во всех этих системах и даже во всей массе суеверий, распространённых в разных странах и верах, мне кажется, просвечивает одна мысль, что человек божествен и что эта божественность есть сущность нашей природы. Всё прочее в нас – просто наслоение, как называет его Веданта. Нечто может быть наложено на эту божественную природу, но она всё-таки никогда не умирает. Она присутствует в самом развращённом, как и в самом святом человеке. Надо только позвать её, и она

проявится. Люди считают, что огонь в кремне как бы спит, и что удар стали необходим для того, чтобы разбудить его, или что огонь уже есть в сухих кусках дерева и трение двух кусков друг о друга нужно только для того, чтобы он проявился. Совершенно так же и природная свобода и чистота есть в каждой душе, она составляет её сущность. Это более чем качества, так как качества могут быть приобретены, а следовательно, и потеряны. Душа и свобода – одно; Душа и существование – одно; Душа и знание одно. Это *Сат-Чит-Ананда* – Существование, Знание и Абсолютное Блаженство – есть самая сущность природы, самое прирождённое право души, и все проявления, которые мы видим, только выражение природы души, обнаруживающееся ярко или туманно, как случится. Даже сама смерть представляет собой только проявление этого действительного существования. Рождение и смерть, жизнь и разрушение, вырождение и возрождение суть также проявления этого Одного. Так, знание, как бы оно ни проявлялось, – как невежество или как образованность – только выражение Чит, или сущности знания. Различие этих проявлений состоит только в степенях, а не в роде. Знание самого низшего червяка, ползающего у нас под ногами, отличается от знания самого великого гения, какого только небо может послать нам, только в степени, а не в роде. И мыслитель-ведантист смело заявляет, что всякое блаженство или наслаждение, даже самое низменное, какое только может быть в этой жизни, – только частица проявления того Божественного Блаженства, которое составляет сущность Души.

Эта идея, кажется, самая важная в Веданте, и, как я говорил, все религии, повидимому, придерживаются того же учения: я, по крайней мере, не знаю такой, в которой бы она не составляла основания. Возьмём, например, «Библию». В ней мы находим, что Адам был сотворён безгрешным и его чистота утрачена вследствие совершённых им дурных дел. Из этого ясно, что природа первого человека – или, как могли бы сказать в древности, истинный человек – была совершенной. Согласно этому взгляду, греховность, которую мы видим, и слабость, которую чувствуем, должны

быть рассматриваемы как наслоения; и дальнейшая история этой религии указывает также на несомненную возможность достижения вновь прежнего состояния совершенства. Это видно из всей «Библии» – как «Ветхого», так и «Нового Завета». То же и у магометан. Они также верят в Адама и в его первоначальную чистоту и считают, что с появлением Магомета открыт путь к возвращению утраченного состояния. То же самое и у буддистов, верящих в нирвану, состояние, более высокое, чем этот наш относительный мир, которое ведантисты называют Брахманом. Всё учение буддистов состоит в указании, как получить вновь потерянное состояние нирваны. Таким же точно образом во всех философских и религиозных системах есть учение о том, что мы не можем достигнуть ничего, что бы уже не принадлежало нам изначально. Мы ничем не обязаны никому в этой Вселенной и должны только заявлять наше прирождённое право, или, как великий ведантист-философ поэтически выразился в одной из своих книг: «Мы должны добыть своё собственное государство».* Это государство наше, мы потеряли его и должны обрести его вновь. Майявадин, или разделяющий теорию майи, говорит, однако, что даже эта кажущаяся утрата государства была только иллюзией, что на самом деле мы никогда не теряли его. Только в этом и состоит различие между признающими теорию майи и не признающими её.

Но хотя все системы согласны в том, что у нас было это государство и что мы утратили его, все оне дают нам разные советы, как получить его назад. Одни говорят, что для получения этого государства мы должны совершать известные церемонии и платить определённые суммы известным лицам. Другие говорят: если вы любите всем сердцем такое-то сверхчеловеческое Существо, вы получите государство. Дальше вы увидите, что все эти разнообразные советы можно найти и в «Упанишадах».

---

* Название этой санскритской книги о философии Веданты – «Самрайя-Сиддхи». «Своё собственное государство» – это «Царство Божие», о котором говорит Христианство. (*Й.Р.*)

Но последний и самый важный их совет заключается в том, что вам вовсе нет надобности каяться и ползать перед кем-то на коленях. Вам нет надобности проделывать все эти церемонии и заботиться о том, как вернуть ваше царство, так как на самом деле вы никогда его не теряли. Зачем искать то, что не было потеряно? Вы уже чисты, вы уже свободны. Достаточно только осознать эту внутреннюю свободу, и в тот же момент вы будете свободны, но если будете считать, что связаны, вы и будете связанными. И не только будете связаны, но, предполагая, что свобода не ваша природа, вы никакими способами и никогда не сделаетесь свободными. Думая, что вы каким-либо иным способом можете стать свободными, вы на самом деле потеряете свободу и никогда не будете в состоянии вернуть её. Если свобода не является частью вас самих, как сможете вы обрести её? Независимый никогда не может стать зависимым! Зависимый же не был свободным, и если даже считал себя таким, то это была иллюзия.

Итак, что же вы предпочитаете из двух? Рассуждения приводят нас к следующему. Если вы говорите, что душа по своей природе чиста и свободна, это означает, что никогда не было ничего в этой Вселенной, что могло бы ограничить или связать её. Если же в природе было что-нибудь, что могло поработить её, то из этого следует, что душа никогда не была свободна, и ваше утверждение о её свободе было заблуждением. Таким образом, вы приходите к заключению, что душа по самой своей природе свободна. Иначе быть не может. Свобода означает независимость от внешних обстоятельств, т.е. что ничто извне не может действовать на неё как причина. Душа не имеет причины. Отсюда вытекают все наши великие идеи. Вы не можете установить никакой идеи о бессмертии, если не примете за несомненное, что душа по своей природе свободна, другими словами, что на неё не может воздействовать ничто извне. Остановимся на минуту. Смерть, как действие, производимое на меня чем-то, находящимся вне меня, показывает, что, по крайней мере, моё тело может подвергаться воздействию внешних вещей. Я выпиваю яд и

убиваю себя. Это показывает, что на моё тело может действовать внешняя вещь, называемая ядом. Если это применимо и к душе, то и душа несвободна. Но если верно, что душа свободна, то из этого следует, что ничто внешнее не может и никогда не будет в состоянии на неё действовать, а потому душа никогда не умрёт; она беспричинна, или вне закона причинности. Свобода, бессмертие, блаженство – всё основывается на том, что душа не подчинена закону причинности, она выше майи. Очень хорошо. Но если наша природа была первоначально совершенно свободна, а потом мы оказались связаны, то это указывает, что в действительности мы никогда не были свободны, и мысль о том, что мы когда-то были свободны, неверна. С другой стороны, говорят, что мы свободны и идея о связанности, о рабстве – заблуждение. Что вы выберете из этих двух? Будете считать заблуждением первое или второе? Что касается меня, то второе я не считаю заблуждением. Эта гипотеза более согласуется со всеми моими чувствами и опытом. Я вполне уверен, что свободен по природе, и ни на секунду не могу допустить, что рабство это действительность, а моя идея о свободе – иллюзия.

Это разномыслие в более грубых или в современных формах – как случится, – встречается во всех философских учениях. Одни говорят, что нет никакой души, что идея о её существовании – чистое заблуждение, поддерживаемое постоянным прохождением физических частиц, со всеми их движениями и колебаниями, через те соединения, которые мы называем телом, мозгом и т.п. Вследствие непрерывности таких изменений они оставляют впечатление свободы. Были буддийские секты, члены которых указывали, что если вы возьмёте зажжённый факел и станете быстро описывать концом его круги, то будет казаться, что получается огненный круг. Никакого круга в действительности не существует, получается только впечатление его, потому что факел каждое мгновение меняет своё место. Подобно этому, говорят они, каждый из нас есть масса тонких частиц, быстро вращающихся и производящих в нас иллюзию нашего собственного постоянства

и свободы. По мнению таких мыслителей, тело есть существо, а душа в действительности не существует. Но, с другой стороны, есть философская школа, которая находит, что в быстрых изменениях мысли материя является иллюзией, на самом же деле её вообще не существует. Эти две школы существуют до настоящего времени и утверждают: одна, что дух – иллюзия, а другая, что иллюзия – материя. С которой же стороной мы должны согласиться? Конечно, примем дух и отвергнем материю. Доказательства в пользу того и другого почти одинаковы, только в пользу духа, быть может, несколько весомее. Никто ведь никогда не видел, что такое материя. Мы чувсвуем только себя, а материя вне нас. Никогда не существовал человек, который бы стоял вне своей души. Поэтому аргумент несколько сильнее на стороне духа. Кроме того, эта гипотеза объясняет Вселенную, тогда как материализм не в состоянии сделать это, а потому мы и не можем смотреть на материалистическую теорию как на логичную. Если из всех философских теорий оставить только самое существенное и проанализировать его, то в конце концов мы найдём в них только эти противоречащие друг другу идеи. Даже в самых современных системах философии мы раньше или позже встречаемся лицом к лицу со старой альтернативой: одна сторона утверждает, что предполагаемая чистота и свобода человеческой природы – иллюзия, а другая – что так называемая несвобода не более как обман. Таким образом, и среди современных школ вторая, как и мы, считает заблуждением мысль, что мы несвободны.

Итак, предлагаемое Ведантой решение вопроса состоит в том, что мы не связаны, но уже и теперь свободны. Кроме того, она предостерегает нас, что говорить или думать, будто бы мы несвободны, опасно: это заблуждение, самогипноз. Как только вы сказали: «я связан», «я слаб», «я беспомощен», горе вам: вы сковали для себя новую цепь. Никогда не говорите этого, никогда не думайте этого. Мне рассказывали об одном человеке, который жил в лесу, на берегу реки, и день и ночь повторял: «Шивогам» – «Я благословен». Однажды на него напал тигр, и люди с другого

берега слышали, как он, пока мог говорить, даже в пасти тигра повторял: «Шивогам!» Были люди, которые, когда их резали на куски, благословляли своих врагов и говорили: «Я – Он! Я – Он! И ты также! Я свободен и совершенен, и таковы же все мои враги! Вы – Он, и я тоже!» И таких людей было много. Но и в религии дуалистов есть великие и удивительные вещи. Удивительна их идея о личном Боге, отдельном от природы, которому мы должны поклоняться и которого должны любить. Иногда она очень утешительна. Но, говорит Веданта, утешение, происходящее не естественно, а от самовнушения, похоже иногда на то, что производится морфием. Со временем оно влечёт за собой слабость, а теперь больше, чем когда-либо прежде, миру недостаёт силы. Слабость, говорит Веданта, причина всех несчастий в мире, единственная причина всех страданий. Мы несчастны, потому что слабы. Мы воруем, грабим, лжём и совершаем всякие преступления, потому что слабы. Где нет ничего ослабляющего нас, там не будет ни смерти, ни печали. Мы несчастны вследствие заблуждения. Отбросьте заблуждения, и все тревоги исчезнут. Это ясно и просто. После всех философских споров и акробатической умственной гимнастики мы приходим обратно к единственной религиозной идее, самой простой, какая только есть в мире.

Монистическая Веданта – это простейшая форма, в которую вы можете облечь истину. В Индии и в других странах люди страшно заблуждались, обращая внимание не на принципы, к которым приходили, а на процесс, приводящий к этим принципам. Это ужасно запутывало вопрос. Великие логические и философские теоремы устрашали их. Они думали, что такие вещи не всеобщи, не могут служить поучением в повседневной практической жизни и что под видом такой философии может распространиться страшная распущенность в жизни.

Но я решительно не согласен с тем, что учение о монистических идеях может иметь следствием ослабление, безнравственность и прочая. Я верю, что оно – единственное лекарство для мира. Если монизм верен, зачем людям пить воду

из канавы, когда перед их дверью поток жизни? Если верно, что душа всех изначально чиста, почему не провозгласить это миру тотчас же? Почему не объявить это громогласно во всеуслышание как святых, так и грешников, мужчин, женщин и детей, великих и малых? Почему не учить этому каждого рождённого и даже того, кто ещё придёт в мир, правителя страны или дворника, богатого и бедного. Нет царя и Бога выше человека!

Сейчас это покажется слишком большим и смелым новшеством. Для многих такое заявление будет звучать ошеломляюще, но боязнь этого не более чем предрассудок. Тот, кто долго питался плохой и скудной пищей, тот делается неспособным есть качественную еду. Мы с детства привыкли слышать о своей слабости. Это то же, что наслушаться рассказов о привидениях. Люди постоянно слышат, что не следует верить в привидения, и в то же время мало кто не испытывает чувства страха, оставшись в темноте. Таково следствие суеверия. Эта идея Веданты единственная идея, заслуживающая того, чтобы существовать. Пусть завтра исчезнут все книги. Какое кому дело, пришла ли эта идея раньше всего индусам, евреям или народу живущему на северном полюсе? Мы знаем только, что идея эта – истина, что истина вечна и что сама истина учит, что она не может быть собственностью какого-нибудь отдельного существа. Люди, животные и боги – все одинаково должны воспринять эту истину. Поэтому проповедуйте её всем. Зачем делать жизнь несчастной? Зачем оставлять людей во всякого рода суевериях? Я отдал бы десять тысяч жизней за то, чтобы только двадцать душ оставили свои суеверия. Но эта истина пугает людей не только в вашем обществе, но и на родине Веданты. Они говорят, что голая истина годна только для саньясинов, или отшельников: те оставляют мир, живут в лесах, и для них всё это хорошо. Но для нас, обычных деловых людей, говорят они, необходимо чего-нибудь бояться, и мы должны придерживаться наших старых верований и обрядов.

Дуалистические идеи достаточно долго господствовали в мире, и вот результат. Почему не сделать нового опыта? Может

быть, потребуются миллионы лет для того, чтобы все умы приняли эту идею, но отчего не начать теперь же? Между прочим, если кому-либо из нас в течение всей жизни удастся научить ей хотя бы двадцать человек, то он уже сделает великое дело.

В Индии очень распространена идея, сильно противодействующая этому. Обыкновенно говорят: «Всё это очень хорошо. Я могу сколько угодно говорить себе, что я свободен и чист, но я не могу реализовать это в реальной жизни». Это правда. Идеал всегда очень труден. Ребёнок может видеть, что небо очень высоко над его головой и он не может достать до него; но это ещё не причина, чтобы мы не должны были стремиться к этому. Станет ли лучше для нас, если мы вернёмся к старым суевериям? Будет ли это полезно, если, не имея возможности достать нектар, мы станем пить яд? Поможет ли нам, если, не будучи в состоянии познать истину, мы предпочтём обратиться к темноте, слабости и суевериям?

Я ничего не имею против дуализма во многих его формах; большая часть в нём мне нравится, но я возражаю против всякого учения, которое укореняет слабость. Каждому мужчине, женщине или ребёнку, которые учатся чему-нибудь, я предложил бы вопрос: стали ли вы сильнее от этого? Чувствуете ли вы прибавление силы? Так как я знаю, что только истина даёт силу, только она даёт жизнь. Ничто, кроме стремления к истине, не делает нас сильными, и никто не достигнет истины, пока не стал сильным. Поэтому каждая система, ослабляющая ум, делает человека суеверным, заставляет его цепенеть во тьме и желать всякого рода болезненных невозможностей и таинственностей. Такие теории я осуждаю. Оне бесполезны и опасны для людей. Оне никогда не ведут к добру.

Те, кто уже имел опыт в этом отношении, согласятся со мной, что подобные идеи делают человека настолько болезненным и слабым, что со временем для него становится почти невозможным осознать истину и жить в соответствии с ней. Сила поэтому – первая вещь, которой нам недостаёт. Она – великое лекарство от

болезней мира. Сила – лекарство, в котором нуждаются бедные, когда их тиранят богатые, лекарство, необходимое невежде, теснимому образованным, лекарство для грешника, подавляемого другими грешниками. И ничто не даёт такой силы, как идея монизма. Никогда мы не работаем так хорошо, никогда не остаёмся так долго в самом лучшем и высоком положении, как тогда, когда вся ответственность лежит на нас. Я предлагаю каждому из вас ответить: как вы поступили бы, если бы я вручил вам маленького ребёнка? Наша жизнь в одно мгновение изменилась бы; каковы бы вы ни были теперь, вы тогда должны были бы стать бескорыстными. Вы отказались бы от всех ваших преступных мыслей, и весь ваш характер изменился бы, как только на вас была возложена ответственность. Таким образом, если бы вся ответственность была взвалена на наши плечи, мы находились бы в самом лучшем положении. Когда нам не у кого искать поддержки, не на кого сваливать вину, когда у нас нет ни дьявола, ни личного Бога, которым можно было бы приписывать зло, когда только мы сами за всё ответственны, тогда мы достигаем всего для нас самого лучшего и высокого. Я ответствен за свою судьбу. Я сам приношу себе добро и сам приношу зло. Я чистый и блаженный. Вы должны отбросить все мысли о противном. «Я никогда не умирал и не боялся; для меня нет разницы между кастами и верами; у меня не было ни отца, ни матери, ни рождения, ни смерти, ни друзей, ни врагов; потому что Я – Существование, Знание и Абсолютное Блаженство. Я Блажен! Я Блажен! Я не связан ни добродетелью, ни пороком, ни счастьем, ни несчастьем. Ни книги, ни паломничества, ни «Веды» и никакие обряды не связывают меня. Я не нуждаюсь в пище; моё тело – это не моё подлинное «я»; суеверия, приходящие в моё сознание, не мои, и слабость, овладевающая моим телом, не моя, потому что Я – Существование, Знание и Абсолютное Блаженство. Я Блажен! Я Блажен!» Это, говорит Веданта, единственная молитва, которую должны иметь массы. Единственный способ достигнуть цели – говорить себе и всем, что мы – Он. И по мере того как вы будете повторять это, появится сила. Кто сначала был слаб, сделается

сильнее и сильнее; голос этот будет усиливаться, пока не пройдёт по нашим жилам и не проникнет всё наше тело. Когда солнечный свет становится более ярким, призраки исчезают, постепенно исчезает бремя невежества, и затем настанет время, когда оно исчезнет вовсе, и останется Солнце, одно Солнце.

Идея Веданты многим, конечно, покажется пугающей, но это, как я уже говорил, следствие суеверия. В вашей стране есть люди, которые подумали бы, что вся их религия уничтожена, если бы я сказал им, что такого существа, как дьявол, на самом деле не было и нет. Многие говорили мне: как может существовать религия без дьявола? Как может быть религия без кого-нибудь, кто бы направлял нас? Как можем мы жить, ничем не управляемые? Мы любим, чтобы нами распоряжались, привыкли к этому, и это нам нравится; если же не чувствуем, что нас каждый день осаживают, мы несчастны. Это тоже суеверие. Но какими бы пугающими ни казались высказанные мной мысли, придёт время, когда каждый из вас оглянется назад, посмеётся над теми суевериями, которые когда-то скрывали чистую и вечную душу, и с радостью, уверенностью и силой будет повторять: «Я – Он, был Им и всегда Им буду!»

* * *

1895-96 гг.

Р А Д Ж А – Й О Г А

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

На страницах истории, начиная с древнейших её летописей, встречаются рассказы о разных необыкновенных явлениях и случаях, имевших много очевидцев и свидетелей. И в позднейшие времена, даже среди обществ, просвещённых ярким светом современной науки, нет недостатка в свидетелях, удостоверяющих действительность подобных явлений. Огромная масса подобных рассказов не заслуживает доверия, как исходящая от людей невежественных, суеверных и неискренних; так называемые чудеса во многих случаях не были истинными. Но не было ли среди них настоящих чудес, послуживших образцами для последующих подделок? Поверхностные учёные, не способные объяснить необыкновенные психические явления, стараются игнорировать само их существование. Но отворачиваться от чего-нибудь без надлежащего исследования ещё не признак беспристрастного научного ума; и такие учёные заслуживают большего порицания, чем люди, думающие, что их молитвы исполняются одним или несколькими существами, обитающими над облаками, или верящие, что своими молитвами они могут побудить этих существ изменить ход мировых событий. Таким людям может служить извинением их невежество или ложная система воспитания, вследствие которой они с детства привыкли во всём полагаться на помощь таких существ, и эта привычка стала частью их ослабленной натуры; у людей науки же нет и такого оправдания.

В течение тысячелетий упомянутые явления исследовались, обобщались и систематизировались; было подвергнуто тщательному анализу всё, что послужило основанием к развитию в человеке религиозности, и в результате была создана наука *Раджа-Йога*.

Раджа-Йога не следует непростительной манере некоторых современных учёных: она не отрицает фактов, которые очень трудно объяснить. Эта наука просто, хотя и в решительных

выражениях, говорит суеверным, что чудеса, исполнение молитв и сила веры, будучи действительными как факты, не могут быть объяснены действиями заоблачного существа или существ. Раджа-Йога заявляет, что всякое существо есть только проводник бесконечного океана знания и силы, который находится вне человечества. Она учит, что как желания и потребности возникают в человеке, так и сила удовлетворения их находится также в нём самом, и что, где бы и когда бы ни осуществилось удовлетворение желания, молитвы или какой-либо потребности, оно получено из этого бесконечного источника, а не от какого-либо сверхъестественного существа. Идея о сверхъестественных существах может до известной степени возбудить в человеке его энергию, но она же влечёт за собою и умственную зависимость. Она приносит порабощённость, страх, суеверие и порождает опаснейшее убеждение в прирождённой слабости человека. Не существует ничего сверхъестественного, утверждают йоги, но в природе есть явления физические и явления тонкие. Тонкие суть причины, физические – следствия. Физические легко могут быть обнаружены чувствами, тонкие – нет. Упражнения в Раджа-Йоге приводят к приобретению способности более тонких восприятий.

Все ортодоксальные системы индийской философии[*] преследуют одну цель – освобождение души путём совершенствования. Методом для этого служит Йога. Понятие «йога» включает в себя огромную область знаний, но школы *Санкхьи* и *Веданты* употребляют его для обозначения отдельных аспектов этой области знаний.

Система Патанджали построена на Санкхье,[**] отличия от неё здесь минимальны. Двумя самыми важными отличиями являются,

[*] Шесть систем индийской философии (Веданта, Санкхья, Йога, Вайшешика, Миманса и Ньяя) считаются «ортодоксальными», то есть признающими авторитет «Вед», а Локаята (или система чарваков), Джайнизм и Буддизм называются «неортодоксальными», еретическими, поскольку авторитет «Вед» ими отрицается. (*Й.Р.*)

[**] Системы Йога и Санкхья тесно связаны между собой. Йога принимает многие принципиальные положения, обстоятельно

во-первых, вера Патанджали в Личностного Бога в облике первоучителя, в то время как Санкхья допускает существование Бога только как почти совершенного существа, временно творящего циклы мироздания; во-вторых, рассмотрение Йогой ума как чего-то столь же всепроникающего, что и душа, или *пуруша*, последователи же Санкхьи с этим не согласны.

Предмет настоящей книги составляет та часть Йоги, которая известна под именем «раджа-йога». Наивысшим авторитетом в Раджа-Йоге, как известно, был Патанджали,* и его «Афоризмы» лежат в основе её учебников. Все другие философы хоть и расходятся иногда с Патанджали в некоторых тонкостях, тем не менее, как правило, признают его практические методы. Первая часть настоящей книги составлена из лекций, прочитанных автором в Нью-Йорке. Часть вторая есть достаточно свободный перевод афоризмов (*сутр*) Патанджали с моим комментарием. При этом было сделано всё возможное для избежания излишней специальной терминологии и сохранения лёгкого и

разработанные в Санкхье (постулирование наличия двух самостоятельных сущностей – *пуруши* и *пракрити*; *трёхгунное* строение природного мира; порядок миропроявления и прочая). Основное отличие Йоги Патанджали от классической Санкхьи состоит в том, что Йога постулирует существование бога Ишвары, свободного от действий кармической связанности. (*Й.Р.*)

* Вопрос об авторе сутр Патанджали был и остаётся предметом долгих дискуссий. О нём ровным счётом ничего неизвестно. Неизвестно даже жил ли он в III-II веках до Р.Х. или в III, а то и в V веке после Р.Х. Некоторые индийские комментаторы (напр., царь Бходжа [XI век после Р.Х.]) отождествляли его с грамматистом Патанджали (III-II века до Р.Х.), написавшим знаменитый комментарий к трактату по санскритской грамматике Панини (VI в. до Р.Х.). Одни специалисты высказывались в пользу такого отождествления (Либих, Гарбе, Дасгупта и др.), другие против (Вудз, Якоби, Кейт и др.). Сейчас распространено мнение, что «Йога-Сутры» являют собой компиляцию уже существовавших ранее учений, своего рода конспект; это своеобразное сведение воедино положений ряда школ, разрабатывавших идеи, выдвинутые ещё в «Упанишадах». (*Й.Р.*)

непринуждённого разговорного стиля. Всем, кто хотел бы заняться этим предметом, даётся несколько простых, но подробных указаний. Но при этом им серьёзно и настоятельно указывается, что, за немногими исключениями, Йогу можно безопасно изучать только при непосредственном общении с учителем. Впрочем, если эти беседы смогут в ком-либо пробудить желание к дальнейшему ознакомлению с этим учением, учитель обязательно найдётся.

Автор

Глава Первая

ВСТУПЛЕНИЕ

Все наши знания основаны на опыте. То, что называется обобщённым знанием, в котором мы идём путём заключений от менее общего к более общему или от общего к частному, имеет своим основанием опыт. Положения так называемых точных наук легко признаются верными потому, что любой может проверить их на личном опыте. Учёный не предлагает Вам поверить во что-либо; если же он делает выводы из результатов собственных опытов и сообщает Вам свои заключения, то при этом всегда ссылается на какие-нибудь данные, известные всему миру. В каждой точной науке есть основание, известное всему человечеству, так что каждый может судить о верности или ошибочности делаемых из него заключений. А что можно сказать о религии? Имеет ли она такое основание? На этот вопрос мне приходится отвечать и утвердительно и отрицательно.

Религии, как их проповедуют во всём мире, основаны на предании и вере и в большинстве случаев состоят только из разных теорий, которые в свою очередь основаны на вере. В этом и заключается причина, почему все эти религии оспаривают одна другую. Один говорит, что есть великое существо, сидящее над облаками и управляющее Вселенной, и приглашает меня верить этому, полагаясь только на его личный авторитет. Но с таким же основанием я могу иметь свои собственные воззрения и требовать, чтобы другие им верили, хотя я и не в состоянии привести какие-либо доказательства. Вот почему религия и метафизическая философия пользуются теперь такой дурной репутацией. Каждый образованный человек полагает, что религии только набор теорий без всякого критерия для их оценки; каждый проповедует свои собственные любимые идеи. Но при всём том я должен сказать Вам, что опытное основание для всеобщей религиозной веры существует, и именно из него вытекают все различные теории и

все изменяющиеся идеи разных сект в разных странах. Обращаясь к источнику религий, мы находим, что религии так же, как и науки, основаны на опыте.

Прежде всего, я попрошу Вас рассмотреть различные религии мира. Вы найдёте, что оне* разделяются на два вида: одни – имеющие священные писания, и другие – не имеющие их. Религии, основанные ни письменных источниках, сильнее и имеют большее число последователей; те, у которых священных книг нет, большей частью ушли в небытие, а немногие новые из этого вида религий имеют очень мало последователей.** Но во всех

---

* Напомним нашим читателям: слово «оне» – никоим образом не опечатка, как мнится некоторым. Пусть читатель знает, что эта грамматическая форма была окончательно упразднена в русском языке в результате проведения в нём большевицкой орфографической реформы. Упразднение этой местоимённой формы, как и прочие филологические введения большевиков, нанесло русскому языку известный урон. Что касается «оне», то это в особенности ощущалось на письме, где форма сия, неся грамматическую нагрузку, была важна для различения смысла и по-своему способствовала немногословию. Не случайно она по сей день живёт и здравствует в таких языках, как французский (в известной мере – испанский и итальянский) и польский, причём в последнем она прямо так и называется: «one» в противовес «oni». Мы, таким образом, с радостью дарим её читателю как знак перемены времён и нашего совместного с ним возвращения к истокам и напоминаем ему, что «оне» – множественное число от «она», точно так же как «они» – множественное число от «он», и, соответственно, он+она или она+он – опять-таки «они». (*Й.Р.*)

** Существуют различные классификации религий. Например, христианская традиция делит религии на богооткровенные (христианство, иудаизм и ислам) и небогооткровенные (индуизм, буддизм, конфуцианство, даосизм и др.). Согласно мусульманскому учению, религии делятся на «религии книги» (ислам, христианство, иудаизм) и «религии без книги» (язычники, идолопоклонники); последователи индуизма подпадают под последнюю категорию.

Уинвуд Рид об этих книжных религиях говорил, что оне сбросили идолов из дерева только за тем, чтобы поставить на их место идолов из бумаги и типографской краски. Эти печатнобумажные идолы всегда были

религиях мы находим одно общее указание, а именно: что истины, которым оне учат, суть результаты духовного опыта отдельных лиц. Христианин предлагает Вам верить в его религию, верить в Христа, верить в Бога, в душу и в лучшее будущее этой души. Если я попрошу его доказать мне правоту его веры, он не сможет этого сделать, сославшись на то, что верит в это сам. Если же Вы обратитесь к источникам христианства, то найдёте, что в основании его лежит опыт: Христос говорил, что видел Бога, ученики его говорили о том же и т.д. Подобным образом в буддизме имеется опыт Будды: он опытом познал известные истины, видел их, проникся ими и проповедовал их миру. То же самое у индуистов: в их книге авторы, называемые *ришами*, или мудрецы, заявляют, что они путём опыта добыли истины, которые проповедуют.

Из уже приведённых примеров ясно, что все религии мира основаны на единственном всемирном и вечном основании всех наших знаний – на прямом опыте: все Учителя видели Бога, все они видели свои собственные души, видели свою вечность, своё будущее и то, что видели, проповедовали. Но в большинстве религий, особенно позднейшего времени, мы находим странное утверждение, что такой опыт был возможен только для немногих людей, бывших первыми основателями религий, давших им свои имена; настоящему же времени такой опыт якобы не доступен, и потому теперь мы должны принимать религию на веру. Я решительно отрицаю это.

Если в этом мире, в какой бы то ни было отрасли знания, был наблюдаем какой-нибудь факт, из этого должно следовать, что наблюдение этого факта было возможно миллионы раз до этого и может повторяться бесконечное число раз в будущем. Однообразие есть строгий закон природы: что однажды произошло – может случиться всегда.

Учителя Йоги поэтому и заявляют не только о том, что религия основана исключительно на опыте древних времён, но

и являются послушным оружием теологов и клерикалов в насаждении бездумия и суеверий. (*Й.Р.*)

и о том, что ни один человек не может быть религиозным, если он сам, на личном опыте, не познает истины своих религиозных воззрений. Йога и является наукой, которая учит нас достижению такого опытного познания.

Бесполезно толковать об истинах религии, пока человек не убедился в них сам. Почему было так много смуты, борьбы и споров во имя Божие? Во имя Бога было больше кровопролитий, чем по какому бы то ни было другому поводу, и причина этого заключается в том, что люди никогда не обращают внимания на первоначальные источники. Они довольствуются только тем, что принимают догмы и обычаи своих предков, и хотят, чтобы другие делали то же самое.* Какое право имеет человек говорить, что имеет душу, если он её не ощущает, или что есть Бог, если он Его не видит? Если Бог есть, мы должны видеть Его; если есть душа, мы должны ощущать её: иначе лучше не верить. Лучше быть открытым атеистом, чем лицемером. Согласно взглядам некоторых «интеллектуалов», религия и метафизика и все поиски Верховного Существа – чушь; полуобразованные же люди полагают, что эти вещи сами по себе не имеют реального основания, а польза от них состоит только в том, что они служат могущественной побудительной причиной для человека делать добро другим. Если человек верит в Бога, говорят они, он может стать нравственным и порядочным. Мы не можем порицать их за то, что они придерживаются таких взглядов, так как знаем, что всё, чему учат этих людей, – это верить в вечно бессмысленно повторяемые слова, не имеющие никакого внутреннего содержания. Им предлагают жить, веря на слово. Но могут ли они делать это? Если бы могли, нельзя было бы иметь ни малейшего уважения к человеческой природе. Человек нуждается в истине, ему необходимо убедиться в ней лично, овладеть ею, удостовериться в ней, почувствовать её в глубине своего сердца. Тогда только, заявляют «Веды», исчезнут все сомнения,

---

* Сходные и близкие мысли высказывает и сэр Артур Конан-Дойль. Отсылаем читателя к его «Правде о жизни после смерти», изданной нами ранее. См. А.Конан-Дойль, «Уроки жизни», Москва, из-во «Аграф», 2003г. (*Й.Р.*)

рассеется тьма и всё кривое выпрямится. «Вы, дети бессмертия, живущие как здесь, так и в высочайших сферах! Путь найден; есть путь из этого мрака, и он состоит в познании Того, Кто выше всякого мрака, и другого пути нет».*

Наука Раджа-Йоги предлагает человечеству практический и научно обоснованный метод убедиться в этой истине. Но каждая наука имеет свой собственный метод исследования. Если, желая сделаться астрономом, Вы сядете и станете повторять: «Астрономия, астрономия!», благодаря одному этому Вы ею не овладеете: Вам необходимо итти в обсерваторию, взять телескоп, изучать звёзды и планеты, и тогда Вы станете астрономом. То же самое относительно химии: Вы должны прийти в лабораторию, начать экспериментировать с различными веществами, смешивая и изучая их; только таким путём Вы обретёте знание химии. В каждом случае необходимо следовать известному методу. Я мог бы прочесть Вам тысячи проповедей, но оне не сделают Вас религиозными, пока Вы не начнёте сами применять соответствующий метод. Это истина мудрецов всех стран и веков, людей чистых и несебялюбивых, которые не имели другого побуждения, кроме как приносить добро миру. Они все заявляют, что нашли истины более высокие, чем те, которые могут доставить нам чувства, и предлагают нам убедиться в этом. Они говорят вам: «Вот конкретные методы, применяйте их добросовестно, и тогда, если Вам не откроется Высшая Истина, Вы будете вправе сказать, что наше учение ложно; отрицать же его, не проверив, нерационально». Итак, мы должны кропотливо работать, используя предписанные способы, и свет придёт.

Приобретая знания, мы используем обобщения, а обобщения основаны на наблюдении. Сначала мы наблюдаем факты, потом обобщаем и затем выводим заключения, или законы. Знание разума, внутренней природы человека, мысли никогда не может быть приобретено, если мы не будем иметь возможности наблюдать факты, происходящие внутри нас. Легко наблюдать факты во внешнем мире, и тысячи инструментов изобретены для наблюдения

---

* Пересказ «Мундака-Упанишады», I, 2, 13. (*Й.Р.*)

каждой области природы, но у нас нет инструментов, которые бы помогали нам наблюдать наш собственный внутренний мир. Тем не менее мы знаем, что для того, чтобы иметь действительные знания, необходимо наблюдать. Без точного опыта любая наука останется бесполезной, пустой теорией, и в этом причина того, что все психологи с начала веков постоянно спорили друг с другом, исключая только тех, которые нашли способы наблюдать свой внутренний мир.*

Наука Раджа-Йоги прежде всего имеет своей целью дать человечеству средства для наблюдения внутренних состояний; орудие для этого – сам разум. Сила внимания разума, будучи правильно организована и направлена на внутренний мир, исследует сознание и освещает для нас факты. Силы разума подобны рассеянным лучам света: будучи сосредоточены, они освещают всё. Это единственный источник знания, находящийся в нашем распоряжении. Каждый использует его как в применении к внешнему, так и к внутреннему миру, но то тщательное наблюдение, с которым учёный изучает внешний мир, психологом должно быть обращено на мир внутренний, а это достигается только путём специальных упражнений. С самого детства мы приучены обращать внимание только на внешние предметы и никогда на внутренние, и большинство из нас почти утратили способность наблюдать свой внутренний мир. Обратить сознание как бы вовнутрь – задержать его там и затем сосредоточить все его силы и направить их на само сознание, чтобы оно могло узнать свою собственную природу, анализировать самого себя, – дело очень трудное. Тем не менее это единственный путь сколько-нибудь научно подойти к предмету изучения.**

Какая польза в таком знании? Прежде всего, знание само по себе есть высшая награда за труд, употреблённый для его достижения. Есть и огромная практическая польза – это знание уничтожит все наши страдания. Когда путём анализа своего

---

* Автор имеет в виду йогов. (*Й.Р.*)

** Шопенгауэр говорит: «Проникновение в наш собственный внутренний мир является единственной и узкой дверью к истине. Никакого другого пути к этому, безусловно, не существует». (*Й.Р.*)

собственного разума человек станет, так сказать, лицом к лицу с тем, что никогда не разрушается, что по своей природе вечно, чисто и совершенно, он перестанет быть жалким и несчастным. Все страдания происходят от боязни, от неудовлетворённых желаний. Если человек поймёт, что в действительности он никогда не умирает, у него не будет больше страха смерти. Если он узнает, что он совершенен, он не будет иметь никаких суетных желаний; а если обе эти причины отсутствуют, не будет больше горестей, станет возможной полная гармония, даже в земном теле.

Существует только один метод приобрести это знание – это метод, называемый *сосредоточением*. Химик в своей лаборатории сосредоточивает всю энергию своего ума в один фокус и направляет её на вещества, которые исследует, и таким образом открывает их секреты. Астроном сосредоточивает всю энергию своего ума и направляет её через телескоп на небо, и звёзды, солнце и луна открывают ему свои тайны. Чем больше я сосредоточиваю мои мысли на том, о чём говорю Вам, тем больший свет могу пролить на него. Вы слушаете меня, и чем больше сосредоточите Ваши мысли, тем яснее усвоите то, что я говорю.

Как всё это познание мира могло бы быть достигнуто без сосредоточения сил ума? Природа готова обнаружить перед нами свои тайны, надо только знать, как подступиться к ней, как дать ей достаточно сильный толчок; сила же толчка достигается благодаря сосредоточению. Сила человеческого разума не имеет пределов. Чем более он сосредоточен, тем больше силы будет вызвано для приложения к отдельной точке, в этом и заключается секрет успеха.

Легче сосредоточить ум на внешних предметах – ум, естественно, стремится к внешнему, но там, где дело идёт о религии, психологии или метафизике, там субъект и объект – одно. Объект здесь внутренний; само сознание представляет собой объект; и необходимо изучать сознание. Мы знаем, ум имеет особенность, называемую рефлексией. Я сейчас говорю с Вами, но в то же время как бы стою в стороне, точно другое лицо, и знаю и слышу, что говорю. Вы работаете и думаете в одно и то же время;

другая часть Вашего ума как бы отделена и следит за тем, о чём Вы думаете. Силы ума должны быть сосредоточены и обращены на него самого; и как тёмные места обнаруживают свои тайны при проникающих лучах солнца, так этот сосредоточенный ум проникает в свои собственные, самые сокровенные тайники.

Так мы подойдём к основанию веры, источнику чистой, истинной религии. Мы увидим сами, имеем ли мы душу, продолжится ли жизнь пять минут или вечность, есть ли во Вселенной Бог или нет. Всё это откроется нам. Это то, чему учит Раджа-Йога. Задача всех её указаний заключается прежде всего в том, чтобы научить, как сосредоточить сознание, потом, как открывать факты в своём собственном сознании, затем, как обобщать такие факты и делать из них объективные выводы. Раджа-Йога доступна людям любого вероисповедания и мировоззрения, деисты* ли мы или атеисты, христиане, иудеи или буддисты. Мы человеческие существа, и этого довольно. Каждое человеческое существо имеет право и возможность стремиться к религии; каждый человек имеет право ставить вопрос: «Почему?» – и возможность найти на него ответ, если только даст себе труда заняться этим.

Итак, мы видим, что для изучения Раджа-Йоги нет надобности ни в каком доверии или вере. Она сама учит Вас: не верьте ничему, в чём сами не убедились. Истина для поддержания самой себя не требует никаких подпорок.

Вы, может быть, скажете, что для убеждения в возможности такого пробуждённого сознания требуется некоторого рода фантазия, но это не так. Необходимо только изучение Раджа-Йоги, требующее, правда, много времени и постоянных упражнений, частью физических, но большей частью умственных.

По мере продвижения вперёд мы увидим, как тесно сознание связано с телом. Если мы признаём, что сознание есть только

---

* Деисты понимают Бога как первичную безличную причину мира. С деистической точки зрения мир, будучи однажды сотворён, развивается далее по своим собственным законам, вмешательство Бога вполне исключается. (*Й.Р.*)

более тонкая часть тела и что сознание действует на тело, то и тело должно действовать на сознание. Если тело нездорово, сознание становится больным; если тело здорово, сознание остаётся здоровым и устойчивым. Если кто-нибудь раздражается, сознание становится беспокойным; а раз сознание беспокойно, тело также делается дисгармоничным. У большинства людей сознание, увы, подчинено телу и очень мало развито. Огромная масса людей в этом отношении очень мало чем отличается от животных. Больше того, во многих случаях власть над собой у людей только очень немногим выше, чем у высших животных; мы очень плохо умеем управлять нашим сознанием.

Итак, чтобы достигнуть господства над самим собой, приобрести власть над телом и сознанием, мы должны сначала прибегнуть к некоторым физическим методам, а когда тело будет достаточно подчинено, можем попытаться овладеть и сознанием. Посредством контроля над сознанием мы приобретём способность управлять им, заставляя его работать в желаемом направлении и сосредоточивать ментальные способности так, как это необходимо нам.

Согласно учению Раджа-Йоги, весь внешний мир есть только грубая форма внутреннего, или тонкого. Более тонкое всегда причина, более плотное – следствие. Таким образом, внешний мир есть следствие, а внутренний – причина. Подобно этому внешние силы суть собственно более плотные из сил, более же тонкие из них суть силы внутренние.

Тот, кто узнал свои внутренние силы и научился подчинять их себе, получит власть над природой в своё распоряжение. Йог вправе добиваться положения властелина Вселенной, способного подчинять себе природу. Он может достигнуть такого состояния, при котором то, что мы называем «законами природы», не будет иметь на него никакого влияния, и он будет способен стать совершенно независимым от них. Он должен стремиться повелевать всей природой, как внутренней, так и внешней. Прогресс и цивилизация человечества, в сущности, такое же подчинение, но только одной лишь внешней природы.

Народы отличаются характером своей деятельности. Как в одном и том же обществе одни люди стремятся управлять внешней природой, а другие внутренней, так же и среди народов: одни хотят подчинить себе внешнюю природу, другие – внутреннюю. Одни считают, что подчинением внутренней природы мы подчиняем себе всё; другие – что, овладевая внешней природой, мы овладеваем всем. В конечном результате и те и другие правы, потому что, в сущности, нет ничего ни внутреннего, ни внешнего. Это выдуманные ограничения, совсем не существующие в действительности. Те и другие приверженцы внешнего и внутреннего, доходя до пределов своих знаний, встречаются в одной и той же точке. Как физик, доведя свои знания до крайних пределов, видит их расплывающимися в метафизике, совершенно так же и метафизик находит, что различие между тем, что он называет духом и материей, только кажущееся. Назначение и цель всех наук – найти единство, то одно, из чего произошло всё разнообразное, то Единое, которое существует как многое. Раджа-Йога предлагает исходить от внутреннего мира, изучать внутреннюю природу и через неё управлять обеими сторонами бытия: и внутренней и внешней.

Эта точка зрения существовала с древности. Она особенно господствовала в Индии, хотя подобные взгляды были свойственны и другим народам. В западных странах изучение Йоги считалось *мистицизмом*, и тех, кто пытался ему следовать, подвергали всяческим гонениям, убивали и сжигали на кострах как ведьм и колдунов. В Индии же по разным причинам эзотерические знания попали в руки людей, которые утратили 90% добытых ранее знаний, а из оставшейся части старались сделать большую тайну. В последнее время на Западе появилось много так называемых «учителей» тайных, или оккультных, наук, но они оказались ещё хуже индийских, так как те хоть что-то знали, а нынешние не знают ничего.

Всё, что есть таинственного и завуалированного в новейших системах Йоги, следует сразу отбросить. Самый лучший путеводитель в жизни – это сила; и в религии, как и во всём другом,

отбрасывайте всё, что ослабляет и сковывает Вас, не имейте с ним никакого дела. Любые спекуляции таинственным ослабляют разум человека. Вследствие таких спекуляций Йога была близка к гибели, несмотря на то что она одна из величайших наук.

Со времени открытия Йоги, более 4000 лет тому назад, она была вполне разработана, научно изложена и проповедовалась в Индии. Но в истории её развития замечается поразительный факт: чем современнее её комментаторы, тем больше ошибок они делают, чем древнее пишущий о ней, тем правильнее он излагает предмет. Большая часть позднейших писателей толкуют о разного рода секретах, и Йога стала теперь достоянием небольшого числа лиц, сохраняющих её в тайне, вместо того чтобы предоставить дневному свету и разуму ярко осветить её. Они это делают для того, чтобы сохранить только для себя доставляемое ею могущество.

В том, что я сообщаю Вам, нет никакой тайны. То немногое, что я знаю, я охотно изложу Вам. Всё, что я могу объяснить, будет объяснено, а относительно неизвестного мне я расскажу лишь то, что говорится об этом в источниках. Слепо верить чему-то – это заблуждение. Вы должны развить Ваш собственный разум и суждение; Вы должны убедиться на личном опыте, реально ли то, о чём говорят, или нет. Совершенно так же, как Вы принимаетесь за всякую другую науку о физической природе, Вы должны приниматься и за изучение Йоги. В ней нет ни тайн, ни опасности. Насколько она верна, она должна быть излагаема широкой публике, без всяких попыток «засекречивания». Любая попытка делать из подобных вещей секрет очень опасна.

Прежде чем продолжать дальше, я немного познакомлю Вас с философией Санкхьи, на которой основана вся Раджа-Йога. Согласно этой философии, восприятие осуществляется посредством физических инструментов организма, например, глаз; глаза передают ощущение органам, органы – сознанию, сознание классифицирует эти восприятия и передаёт информацию о них *пуруше* (душе), которая затем как бы отдаёт приказание обратно в той же последовательности. Таким путём получаются

ощущения. За исключением пуруши, все эти стадии материальны, только сознание организовано из более тонкого материала, чем все внешние органы. Материал, из которого состоит сознание, называется *танматрой* (тонкий материал). Уплотняясь, он образует внешнюю материю.

Вот как рассматривает этот вопрос Санкхья. Из этого следует, что интеллект отличается от более грубой материи внешнего мира только утончённостью. Пуруша есть единственное, что не материально. Сознание есть орудие души, посредством которого она как бы схватывает внешние предметы. Сознание постоянно меняется и колеблется; оно может сообщаться с несколькими органами, с одним из них или не соотноситься ни с одним. Например, если я прислушиваюсь с большим вниманием к ходу часов, я могу ничего не видеть, хотя мои глаза открыты. Это показывает, что моё сознание не было направлено на орган зрения, а было обращено на орган слуха. Но сознание может соотноситься и со всеми органами одновременно. Сознание имеет рефлективную способность смотреть вовнутрь, в свои собственные глубины. Эта рефлективная способность и есть то, чем йог хочет овладеть; сосредоточивая силы сознания и направляя их внутрь, он старается узнать, что происходит там. Вера при этом не играет ни малейшей роли; всё основано только на исследованиях известных философов.

Нынешние физиологи говорят Вам, что глаза не суть органы зрения, но что органы зрения находятся в нервном центре в мозгу; то же самое утверждают они и относительно всех прочих чувств. Современные учёные говорят также, что эти центры состоят из того же материала, что и сам мозг. Санкхья утверждает то же; только учёные рассматривают предмет с физической, а Санкхья – с психологической стороны.

Йог ставит себе целью достигнуть той степени утончённого познания, при которой он может воспринимать отдельные процессы ощущения; он стремится чувствовать, как действует ощущение и как сознание воспринимает его, как оно переходит к

определяющей способности разума и как эта последняя передаёт его *пуруше* (душе).

Но, как каждая наука требует известной подготовки и имеет свой собственный метод, без следования которому мы никогда не освоим её, так и в Раджа-Йоге. Прежде всего необходим известный режим: мы должны употреблять такую пищу, которая сделает состояние нашего сознания наиболее гармоничным. Если Вы понаблюдаете за животными в зоопарке, Вы тотчас увидите доказательство важного значения пищи. Вы увидите слонов, огромных животных, но спокойных и кротких; подойдя же к клеткам львов и тигров, Вы увидите, насколько они беспокойны. Это простое наблюдение покажет Вам, какую огромную разницу производит пища. Все силы, действующие в теле, производятся пищей; мы это видим ежедневно. Если Вы начнёте поститься, Ваше тело станет слабеть; сначала пострадают физические силы, а через несколько дней и умственные. Прежде всего ослабеет память, потом наступит момент, когда Вам станет трудно думать и ещё труднее последовательно рассуждать. Поэтому в начале занятий Йогой мы должны обращать внимание на пищу, когда же сделаемся достаточно сильными и наши упражнения значительно продвинутся вперёд, уже не будет надобности в такой осторожности. Пока растение молодо, оно должно быть огорожено, чтобы его не повредили, но когда оно станет деревом, ограда убирается – оно достаточно крепко, чтобы противостоять внешним воздействиям.

Йог должен избегать крайностей – как излишеств, так и лишений. Он не должен поститься или изнурять своё тело; тот, кто это делает, говорит «Гита», не может быть йогом. Тот, кто постится, кто лишает себя сна, кто, наоборот, спит слишком много, кто занят слишком тяжёлой работой, кто вообще ничего не делает – никто из них не может быть йогом.*

* * *

* В «Бхагавад-Гите» сказано: «Кто постится, кто лишает себя сна, кто слишком много спит, кто изнуряет себя трудом, кто не трудится – тот не может быть йогом». [VI, 16] (*Й.Р.*)

Глава Вторая

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Раджа-Йога делится на восемь ступеней. Первая из них на санскрите называется *яма*. Её требования – непричинение вреда, правдивость, неприсвоение чужого, воздержание и непринятие каких бы то ни было подарков. Следующая – *ньяма*. Её требования – чистота, довольство, укрощение страстей, размышление и предание себя на волю Божию. Дальше идут: *асана*, или положения тела, *пранаяма*, *пратьяхара*, или направление сознания внутрь, *дхарана*, или сосредоточение, *дхьяна*, или созерцание, и *самадхи*, или сверхсознательность. Яма и ньяма, как видим, представляют собой нравственные упражнения. Без них, как основы, никакие упражнения в Йоге не будут иметь успеха. Утвердившись в них, йог начнёт вкушать их плоды; без них же он не достигнет никакого результата. Йог не должен никого обижать ни мыслью, ни словом, ни делом, и не только человека, но и животных. Милосердие не должно ограничиваться только людьми, но должно распространяться на всё окружающее.

Следующая ступень – это *асана*, положение тела, ряд упражнений физических и психических. Они должны выполняться каждый день, пока не будет достигнуто высшее состояние. Прежде всего, безусловно, необходимо найти положение тела, в котором мы можем долго оставаться. Одному человеку очень легко размышлять в определённом положении тела, но то же положение может оказаться весьма затруднительным для другого. Поэтому каждый должен применять то, которое ему наиболее удобно. Далее мы увидим, что во время психических упражнений будут происходить также значительные процессы в теле. Нервные токи станут перемещаться и направляться по новым путям. Возникнет новый вид вибраций; весь состав тела будет как бы перестроен. Но так как главная часть действия станет происходить вдоль

позвоночника, то относительно положения тела необходимо одно условие, а именно – держать позвоночник свободным, для чего расправьте плечи, грудная клетка, шея и голова должны при этом составлять сплошную прямую линию. Пусть вся тяжесть тела как бы поддерживается рёбрами; тогда спина распрямится, а поза станет естественной.

Вы сами увидите, что невозможно думать о духовных предметах, находясь в положении, при котором грудь стеснена. Эта часть Йоги несколько похожа на *Хатха-Йогу*, которая занимается исключительно физическим телом; цель последней – сделать тело выносливым и сильным.* Мы не будем касаться Хатха-Йоги, так как её упражнения очень трудны и с ними нельзя ознакомиться скоро, а главное – они не ведут ни к какому духовному усовершенствованию. В человеческом теле нет ни одного мускула, который бы человек не мог вполне подчинить себе: сердце может менять ритм по желанию; подобным же образом каждую часть организма можно заставить действовать так или иначе. Результат этой части Йоги состоит в продлении человеческой жизни; здоровье составляет главную идею, единственную цель хатха-йога. Хатха-йоги никогда не бывают больны. Они живут долго: сто лет для них ничего не значат; в 150 лет они выглядят молодо и не имеют ни одного седого волоса. Но это и всё, что им доступно. Баньян живёт иногда 5000 лет, но он всё же только дерево. Если человек живёт долго, он тоже только здоровое животное.**

---

* Хатха-Йога во многом схожа с Раджа-Йогой, поскольку в обеих речь идёт о контроле над дыханием и о йогических позах. Есть между тем и разница: основная цель Раджа-Йоги – достижение её адептом конечной духовной цели – «освобождения», тогда как Хатха-Йога – это своего рода подготовительный этап, так как в нездоровом и плохо развитом теле не может правильно функционировать мысль. (*Й.Р.*)

** В данном месте автор, разумеется, нисколько не умаляет Хатха-Йогу. Он лишь осуждает культ и однобокую практику её, не сопровождаемую устремлением к духовности – явление по сути дела повсеместное в западном мире, где Хатха-Йогу хотят заставить служить совершенно чуждым ей целям, в частности, обретению

Впрочем, один или два урока Хатха-Йоги могут быть полезны. Например, некоторым из Вас, особенно страдающим головными болями, полезно, как только Вы встали с постели, втягивать в себя через нос холодную воду. Ваш мозг весь день будет чувствовать себя свежо и приятно, и Вы никогда не будете простужаться. Процедура очень проста: опустите нос в воду, втяните её ноздрями и сделайте засасывающее движение гортанью.

Выучившись твёрдо и прямо сидеть, в соответствии с установкой некоторых школ следует производить упражнение, именуемое *очищением нервов*. Эта часть отвергалась некоторыми, как не принадлежащая к Раджа-Йоге; но поскольку даже такой великий авторитет, как комментатор Шанкарачарья,* советует её, то я нахожу уместным упомянуть о ней и приведу его собственные указания из его комментариев к «Шветашвара Упанишаде»:

несокрушимого физического здоровья и достижения телесной красоты ради удовлетворения и обострения нездоровой чувственности. Всё это весьма прискорбные явления современной жизни. Разумеется, подобная профанация высших знаний не остаётся безнаказанной, и об этой опасности и предупреждает автор. (*Й.Р.*)

* Шанкара (Шанкарачарья) (788-820 гг. после Р.Х.)– крупнейший индийский философ-ведантист, с именем которого связывается разработка Адвайта-Веданты, одного из трёх направлений Веданты. Традиция приписывает ему более трёхсот сочинений. Принято считать доказанным его авторство комментариев к «Брахма-сутрам» Бадараяны, к «Бхагават-Гите», к некоторым «Упанишадам». Широко известна его работа «Сокровище различения» («Вивекачудамани»), построенная как наставление учителя юному искателю истинного знания.

«Адвайта» переводится как «чистый монизм»: кроме безличного Брахмана, Абсолюта, Единого, который пронизывает собой всё сущее, не существует более ничего. «Как нить проходит через ожерелье, как из костра сыплются искры, как волны вспениваются в океане и растекаются каплями, так и это Единое пронизывает, обнимает собой всё сущее». Но такое видение мира доступно только знающему, озарённому, который смотрит на всё окружающее и видит во всём одну только *кажимость*. (*Й.Р.*)

«Ум, очищенный посредством пранаямы, устремляется к Брахману, поэтому предписана пранаяма. Сначала должны быть очищены нервы; тогда появляется способность упражняться в пранаяме. Закройте правую ноздрю большим пальцем и через левую ноздрю вдыхайте воздух как можно дольше; потом, не останавливаясь, выдыхайте воздух также как можно дольше, через правую ноздрю, закрыв левую; потом опять вдыхайте через правую ноздрю и выдыхайте через левую. Проделайте это три-пять раз по четыре раза в сутки: перед рассветом, в полдень, вечером и в полночь. Через пятнадцать дней или через месяц нервы очистятся, тогда начинается пранаяма».*

Постоянная практика совершенно необходима в Раджа-Йоге. Вы можете каждый день слушать часами меня, но если вы не будете упражняться, вы не сделаете ни шага вперёд. Здесь всё зависит от практики. Мы никогда не поймём этих вещей, пока не испытаем их сами. Одно слушание объяснений и теорий не приведёт ни к чему.

Есть *ряд препятствий* к выполнению упражнений. Первое препятствие – это *нездоровье*: если тело не в гармоничном состоянии, выполнение упражнений будет затруднено. Поэтому необходимо держать тело здоровым, обращая внимание на питание и режим работы. Всегда делайте мысленное усилие держать тело здоровым – то, что обыкновенно называется «христианской наукой». Это всё, ничего больше знать о теле нам не требуется. Мы не должны забывать, что здоровье – это только средство для достижения цели. Если бы физическое здоровье было нашей единственной целью, мы походили бы на животных, которые редко болеют.

Другое препятствие в практике – это *сомнения*. Мы всегда сомневаемся в вещах, которых не видим. Человек не может жить, полагаясь лишь на слова других, как бы он ни пытался это делать. Сомнение относительно этих вещей приходит к нам независимо от того, есть ли в них правда или нет; даже лучший

---

* * Шанкара, комментарий к «Шветашватара Упанишаде», II, 9. (*Й.Р.*)

из нас иногда сомневается. После нескольких дней упражнения явится маленький проблеск, достаточный для того, чтобы дать Вам бодрость и надежду. Как говорит один комментатор философии Йоги, «если появляется доказательство, то, как бы незначительно оно ни было, оно даст нам веру во всё учение Йоги».* Например, после первых нескольких месяцев упражнений Вы осознаете, что можете читать чужие мысли, которые представятся Вам в образной форме. Возможно, что Вы будете слышать нечто, происходящее на далёком расстоянии, когда пожелаете этого и сосредоточите на этом Ваши мысли. Проблески эти будут мгновенны, но достаточны, чтобы дать Вам веру, надежду и силу продолжать упражнения. Например, сосредоточивая внимание на кончике Вашего носа, Вы начнёте через несколько дней ощущать удивительно приятный аромат, и этого будет достаточно, чтобы показать Вам, что есть некоторые психические ощущения, которые могут сделаться заметными без посредства физического предмета. Но мы должны всегда помнить, что это только средства; задача, назначение и цель всех этих упражнений есть *освобождение души*. Целью должно быть безусловное подчинение природы и ни на волос меньше. Мы должны быть властителями, а не природа. Ни тело, ни ум не должны управлять нами, и мы не должны забывать, что тело принадлежит нам, а не мы телу.

Некий ангел и некий демон пошли к одному великому мудрецу, чтобы узнать у него, что такое Сущее (т.е. Бог).** Они долго учились у него, и наконец мудрец сказал им: «Ты сам – то Существо, которого ищешь». Оба они подумали, что их тела и есть Сущее. «Мы достигли своей цели», – решили они. Оба вернулись домой и сказали сородичам: «Мы узнали всё, что нужно; ешьте, пейте и веселитесь; мы – Сущее, и нет ничего выше нас».

---

* Имеется в виду рассуждение о достижении йогических совершенств (*сиддхи*). (*Й.Р.*)

** Пересказ «Чхандогья-Упанишады», VIII, 7-15. Возможно, что демоны (*асуры*) – это последователи материалистической системы локаяты. (*Й.Р.*)

Натура демона была невежественной, помрачённой, и ему не требовалось ничего больше; он был вполне удовлетворён мыслью, что он – Бог, что под Сущим, под «Я» следует понимать тело. Но ангел имел более чистую натуру. Сначала он впал в ошибку, думая, что «Я» – это только тело и что оно-то и есть Бог, и что поэтому необходимо держать его крепким, здоровым и хорошо одетым и доставлять ему всякого рода физические удовольствия. Но через несколько дней он пришёл к заключению, что так не мог думать мудрец, его учитель, и что тот имел в виду нечто более высокое. Поэтому он вернулся к нему и сказал: «Учитель, тому ли ты меня учил, что это тело есть Сущее? Я вижу, что все тела умирают, Сущее же не может умирать». Мудрец отвечал: «Найди его; ты – Оно». Тогда ангел подумал, что то, что разумеет мудрец, суть жизненные силы, действующие в теле, но после некоторого времени нашёл, что, если он ест, эти жизненные силы остаются крепкими, а когда голодает, оне слабеют. Он опять пошёл к мудрецу и спросил: «Учитель, думаешь ли ты, что Сущее – это жизненные силы?» Мудрец ответил: «Найди его сам; ты – Оно». Ангел вернулся к себе, подумав, что, быть может, Сущее означает разум. Но через несколько дней он пришёл к заключению, что мысли бывают так различны – то хорошие, то дурные – и что разум слишком изменчив, чтобы быть Сущим. Он ещё раз пошёл к мудрецу и сказал: «Учитель, я не думаю, чтобы и разум мог быть Сущим; его ли ты имел в виду?» – «Нет, – отвечал мудрец,– ты – Оно; найди его сам». Ангел ушёл и наконец понял, что есть Сущее, превышающее всякий разум, Одно, не имевшее рождения и смерти, то, что ни меч не может пронзить, ни огонь сжечь, что ни воздух не может иссушить, ни вода растворить; безначальное, нерождённое, неизменное, неосязаемое, всеведущее, всемогущее Существо, которое не есть ни тело, ни разум, но выше их обоих. Тогда он удовлетворился, а бедный демон из-за своей привязанности к телу так и не узнал истины.

В этом мире много таких демонических натур, но есть также и ангелы. Если кто-нибудь предложит научить кого-

нибудь, как увеличить способность чувствовать наслаждение, он найдёт множество готовых учиться; но если он задумает указать человечеству самую высочайшую цель жизни, к этому отнесутся без всякого внимания. Очень немногие способны понять высшее, ещё меньше людей имеют терпение достигнуть его. Но всё же есть и те немногие, которые знают, что, если бы тело было сохранено на тысячу лет, результат в конце поучился бы тем же самым: когда силы, удерживающие тело целым, оставят его, оно должно разрушиться. Никогда не рождался на свете человек, который мог бы хоть на один миг остановить изменения в своём теле.

Тело – это просто обозначение целого ряда изменений. «Как в реке на ваших глазах переворачиваются массы воды и притекают новые массы, сохраняя всё ту же форму, так и в нашем теле». Тем не менее тело следует содержать крепким и здоровым; оно – лучший инструмент, которым мы обладаем.

Человеческое тело есть высшее тело во Вселенной, и человеческое существо – высшее из существ. Человек выше, чем все животные, чем все ангелы. Нет никого выше человека. Даже дэвы (боги) должны опять спуститься на земной план, чтобы достигнуть духовного спасения путём воплощения в человеческий образ. Только человек способен достичь совершенства; сами боги не достигают его. По учению евреев и магометан, Бог сотворил человека после сотворения ангелов и всего прочего и, сотворив человека, велел ангелам прийти и приветствовать его, и все исполнили это, кроме Иблиса, которого Бог проклял за это, и он стал сатаной.* За этой аллегорией скрывается великая истина, что воплощение в образе человека есть величайшее рождение, какое мы можем иметь. Низшее существо, животное, неразумно и организовано большей частью *тамасом* (инертной, непросветлённой материей). Животные не могут иметь высоких

* Иблис – дьявол, Сатана, согласно мусульманскому вероучению. В «Коране» о падении Иблиса говорится, что когда Бог повелел ангелам поклониться Адаму, все послушались Его, кроме Иблиса. Иблис сам отошёл от Бога и склонил к тому же некоторых других духов. (VII, 11-12). (*Й.Р.*)

мыслей, и ни ангелы, ни боги (*дэвы*) не могут достигнуть свободы иначе, как только став человеком. В человеческом обществе подобным же образом слишком большое богатство или слишком большая бедность составляют огромную помеху развитию души. Великие люди мира выходят из средних слоёв общества, где силы равномерно согласованы и уравновешены.

Возвращаясь к нашему предмету, мы приходим затем к *пранаяме*, управлению дыханием. Что общего оно имеет с сосредоточением сил сознания? Дыхание подобно маховому колесу машины. В большой машине Вы видите, что сначала движется маховое колесо и что движение от него передаётся последовательно более мелким деталям до тех пор, пока самые нежные и тонкие механизмы в машине не придут в согласованное движение. Дыхание есть то же, что маховое колесо: оно передаёт и регулирует движущую силу всего в этом теле.

Был некогда у одного великого короля министр. Он впал в немилость, и король в наказание велел запереть его на вершине очень высокой башни. Приказание было исполнено, и министр был заперт и обречён на смерть. Но у него была верная жена. Ночью она пришла к башне и, позвав его, спросила, не может ли она чем-нибудь помочь ему. Он сказал ей, чтобы на следующую ночь она пришла опять к башне и принесла с собой длинную верёвку, крепкий шнурок, моток толстых ниток и шёлковую нить, а также таракана и немного мёда. Очень удивляясь, добрая женщина повиновалась мужу и принесла требуемые предметы. Муж велел ей крепко обвязать таракана шёлковой нитью, а потом смазать его усики каплей мёда и посадить его на стену башни головой вверх. Она исполнила все эти распоряжения, и таракан отправился в длинное путешествие. Чувствуя впереди себя запах мёда и желая полакомиться им, он медленно полз всё выше и выше, пока наконец не достиг вершины башни, где министр схватил его и овладел шёлковой нитью. После этого министр сказал жене, чтобы она привязала другой конец шёлковой нити к мотку толстых ниток, и после того, как вытащил последний, повторил ту же историю с

крепким шнурком и, наконец, с верёвкой. Остальное было делом лёгким. Министр по верёвке спустился с башни и убежал.

В нашем теле дыхательное движение играет роль шёлковой нити: овладев и научившись управлять им, мы схватим моток ниток – нервные токи, а за ними крепкий шнурок – наши мысли и, наконец, верёвку – *прану* (жизненные силы тела), овладев которой, мы достигнем духовной свободы.

Мы не знаем ничего о нашем собственном теле. В лучшем случае мы можем взять мёртвое тело и исследовать внутренности. Есть люди, которые могут резать на куски даже живое животное, чтобы только увидеть, что находится внутри физического организма; и всё-таки они не найдут ничего общего с нашим собственным телом. Мы знаем очень мало о нём. Почему? Потому что наше внимание недостаточно чувствительно, чтобы улавливать очень тонкие движения, происходящие внутри. Мы можем узнать о них только тогда, когда наше сознание, так сказать, проникнет в тело и станет более чутким. Чтобы достигнуть такого тонкого распознавания, мы должны начать с внешних ощущений, должны овладеть тем, что приводит в движение всю машину. Этот двигатель есть прана, наиболее осязательное проявление которой есть дыхание. Посредством управления дыханием мы постепенно подчиним своему контролю тело, и это сделает нас способными познакомиться с тонкими силами, узнать, как нервные токи проходят по всему организму. Как только мы узнаем это и научимся чувствовать эти токи, мы получим власть над ними и над телом. Сознание приводится в действие также различными нервными токами, и потому мы наконец достигнем такого состояния что будем иметь полную власть над телом и сознанием и заставим то и другое служить нам.

Знание – это сила, и мы должны приобрести эту силу, для чего должны начинать с пранаямы, подчинения праны. Пранаяма – предмет сложный и для полного объяснения требует нескольких уроков. Мы овладеем ею по частям. Мы учим постепенно, каков смысл каждого её упражнения и какие силы в теле приводятся

ею в движение. Всё это придёт к нам, но для этого требуется постоянное упражнение, и доказательство получится только через упражнение. Никакие объяснения, которые я могу дать Вам, не будут для Вас доказательством, пока Вы сами не докажете этого себе. Как только Вы начнёте чувствовать токи, проходящие через Ваше тело, сомнения исчезнут; но для этого требуются ежедневные настойчивые упражнения. Вы должны упражняться по меньшей мере два раза в день, и лучшее время для этого – утро и вечер. Когда ночь переходит в день и день в ночь, наступает относительное спокойствие. Раннее утро и ранний вечер суть две точки покоя. Ваше тело в это время будет иметь подобную же тенденцию к успокоению. Вы должны воспользоваться этим естественным благоприятным условием и упражняться. Примите за правило не есть до упражнений; если Вы будете придерживаться этого правила, простое чувство голода уничтожит Вашу леность. В Индии приучают детей никогда не есть прежде, чем они не поупражняются и не помолятся, и со временем это становится для них настолько естественным, что ребёнок не чувствует голода, пока не вымылся и не поупражнялся.

Тем, у кого есть возможность, лучше иметь для упражнений отдельно комнату. Не спите в этой комнате; она должна содержаться в атмосфере духовной чистоты. Вы не должны входить в неё, не совершив омовения и не будучи совершенно чисты телом и душой. Всегда держите в ней цветы, они – лучшая обстановка для йога, так же как и хорошие картины. Зажигайте в ней утром и вечером ароматические свечи. Не входите в эту комнату, имея в сознании нечистые мысли или раздражение против кого-нибудь. Позволяйте входить в неё только людям, так же настроенным, как и Вы. Тогда постепенно в этой комнате образуется атмосфера святости, и, если Вы будете чем-нибудь огорчены, в сомнении или взволнованы, Вам достаточно будет войти в эту комнату, чтобы сразу успокоиться. В этом заключалась идея храмов, и в некоторых из них подобная атмосфера сохранилась и по сей день; но в большинстве храмов их истинное назначение утрачено. Идея храмов состоит в том,

что вследствие поддержания здесь святых вибраций само место становится и остаётся священным. Те, кто не в состоянии иметь отдельную комнату, могут упражняться где хотят. Сядьте прямо и первое, что сделаете, пошлите добрые пожелания всему творению, повторяя мысленно: «Пусть всё живое будет счастливо, пусть всё живое пребудет в мире, пусть всё живое испытает блаженство».*

Повторяйте это, обращаясь к востоку, югу, северу и западу. Чем больше Вы будете делать это, тем лучше будете себя чувствовать. Вы убедитесь, наконец, что самый лёгкий способ сделать себя здоровым – это видеть других здоровыми, и самый лёгкий способ сделаться счастливым – это видеть счастливыми других. Сделав это, те, кто верит в Бога, должны молиться, но не о деньгах, не о здоровье, даже не о небе, молитесь о знании и свете – любые другие молитвы *эгоистичны*. Следующее, что надо сделать, – это подумать о своём собственном теле, представляя его себе сильным и здоровым. Помните, что оно – лучшее наше орудие. Думайте о нём, что оно крепко, как алмаз, и что с помощью его Вы переплывёте этот океан Жизни. Слабый никогда не достигнет свободы; отбросьте всякую слабость; говорите Вашему телу, что оно крепко, говорите Вашему уму, что он силён, и имейте безграничное доверие к самому себе.

* * *

* Пересказ одной из самых известных мантр «Ригведы», I, 90, 9. Перевод этой мантры звучит так: «Да будут все существа счастливы, да будут все существа мирны, да будут все существа блаженны». (*Й.Р.*)

Глава Третья

ПРАНА

Пранаяма не занимается, как многие думают, дыханием; дыхание на самом деле имеет весьма мало отношения к ней, если не сказать, никакого. Дыхание есть только одно из многих упражнений, посредством которых мы достигаем действительной *пранаямы*. «Пранаяма» значит «управление праной». Согласно индийским философам, вся Вселенная состоит из двух элементов, один из которых они называют *акаша*. Это нечто, всюду находящееся и всё проникающее. Всё, что имеет форму, всё, что представляет собой результат соединений, всё развилось из акаши. Акаша – это то, что стало воздухом, жидкостями, твёрдыми телами. Акаша – то, что становится Солнцем, Землёю, Луной, звёздами и кометами; акаша – это то, что стало телом вообще, телом животного или формой растения; что принимает все образы, которые мы видим, формы всего, что может быть ощущаемо, всего, что существует. Она сама не может быть замечаема, так как настолько тонка, что находится вне всех обыкновенных восприятий и может быть видима только тогда, когда станет плотной, примет форму. При начале творения существует только акаша; при конце цикла твёрдые тела, жидкости и газы, все разложатся опять в акашу, и следующее творение подобным же образом разовьётся из акаши.*

* «Акаша» индусов – «материя» европейских философов. Леон Дени, в свей книге «После смерти», по этому же поводу говорит:

«Материя, в сущности своей, по всей видимости является флюидом бесконечно гибким, эластичным, бесчисленные сочетанья коего дают рожденье всем телам. Невидимый, неосязаемый, невесомый в первородной сущности своей, флюид этот, чрез длинный ряд переходных состояний, обретает вес и создаёт, посредством сильнейшего уплотнения, твёрдые, непрозрачные и тяжёлые тела, кои составляют основу земной материи. Но это состоянье сцепления всего лишь временно, переходно, и материя, вновь пройдя все этапы своего преобразованья, может

Какой силой акаша превратилась в эту Вселенную? Силой праны. Как акаша есть бесконечная, всюду находящаяся материя этой Вселенной, совершенно так же прана есть бесконечная, всюду находящаяся и проявляющаяся сила этого мироздания. При начале и при конце каждого цикла всё становится акашей, и все силы, которые существуют в этой Вселенной, преобразовываются опять в прану; в следующем цикле из праны развивается всё, что мы называем энергией, всё, что называется силой.

Прана – это то, что проявляется как всякого рода движение, как притяжение, магнетизм и т.п. Прана проявляется в виде процессов тела, в виде нервных токов, в виде силы мысли. От мысли до самой грубой физической силы – всё есть только проявление праны. Сумма всех сил природы, духовных и физических, превратившихся в своё первоначальное состояние, называется праной. «Когда не существовало ни нечто, ни ничто, когда тьма покрывала тьму, что было тогда?» – «Была акаша без движения».* Физическое действие праны было остановлено, но она существовала. Мы знаем, согласно современной науке, что вся энергия, проявляющаяся теперь во Вселенной, есть величина постоянная. Сумма энергии во Вселенной остаётся совершенно одинаковой, только при конце цикла эта энергия успокаивается, становится потенциальной, а при начале следующего цикла начинает действовать, даёт толчок

беспрепятственно распасться и вернуться к своему изначальному флюидическому состоянию. Вот почему существованье миров всего лишь временно, преходяще. Проступив из океанов эфира, миры вновь вернутся в него и растворятся в нём по завершении своего жизненного цикла».

Вся материальная Вселенная по завершении своего жизненного цикла растворится в космической Беспредельности подобно тому, как плавится и испаряется снежинка, попавшая в пламя костра, и в Вечности останется лишь Вселенная духовная, по отношению к которой материальная была лишь приблизительным и черновым наброском. (*Й.Р.*)

* Пересказ одного из самых известных гимнов «Ригведы», так называемого «Гимна Творения», X, 129, 1-3. (*Й.Р.*)

акаше, и из акаши развиваются все различные формы. А как только акаша меняется, прана также изменяется, превращаясь во всевозможные проявления энергии. Знание и управление праной и есть на самом деле то, что понимается под пранаямой.

Она открывает нам дверь к почти безграничному могуществу. Предположите, например, что кто-нибудь вполне постиг прану и приобрёл способность управлять ею, – какая могла бы быть на Земле сила, которая не принадлежала бы ему? Он был бы в состоянии сдвинуть Солнце и звёзды с их мест, управлять всем во Вселенной: от атомов до самых огромных солнц, потому что он может управлять праной. В этом и состоит цель пранаямы.

Когда йог становится совершенным, в природе не остаётся ничего, ему неподвластного. Если он прикажет богам прийти к нему, они придут по его требованию, если он попросит прийти души умерших, оне тоже придут. Все силы природы будут повиноваться ему как слуги, и, когда непосвящённые увидят проявления могущества йога, они назовут их чудесами.

Особенность ума индуса заключается в том, что он всегда ищет возможно большего обобщения, оставляя детали для дальнейшего осмысления. В «Ведах» ставится вопрос: «Что есть то, постигнув которое, мы будем знать всё?»* И все источники и учения, которые когда-либо были созданы, стремились только выяснить то, благодаря знанию чего всё становится известным. Если бы кто-нибудь захотел ознакомиться со Вселенной по частям, он должен был бы познакомиться с каждой отдельной песчинкой; для этого потребовалось бы бесконечное время, и он никогда не узнал бы всего. Тогда какое же может быть знание? Какая возможность для человека стать всезнающим путём частностей? Йоги считают, что за частными проявлениями есть обобщение; за всеми частными идеями стоит идея общая, абстрактный принцип. Овладейте им – и Вы овладеете всем.

---

* Один из самых известных философских вопросов «Упанишад». Встречается во многих «Упанишадах», например в «Мундака Упанишаде», I, 1, 3. (*Й.Р.*)

В «Ведах» вся природа обобщена в Одном Абсолютном Бытии. Тот, кто понял это Бытие, понял всю Вселенную. Таким же образом все силы обобщены в пране, и кто овладел праной – овладел всеми силами природы, духовной и физической. Тот, кто подчинил себе прану, подчинил своё собственное сознание и все сознания, существующие на свете. Тот, кто подчинил себе прану, подчинил своё тело и все существующие в мире тела, потому что прана есть обобщённое проявление силы. Единственная задача пранаямы заключается в том, чтобы подчинить прану. Все тренировки и все упражнения имеют одну эту цель, причём каждый должен начинать с того, на чём он остановился, должен учиться управлять вещами, которые к нему ближе всего. Прана, которая действует в нашем сознании и теле, есть ближайшая к нам из всей праны во Вселенной. Эта маленькая волна праны, представляющая нашу собственную энергию, умственную и физическую, есть самая ближайшая к нам волна всего бесконечного океана праны; и когда мы сумеем управлять этой маленькой волной, только тогда мы можем надеяться подчинить себе всю прану. Йог, который сделал это, достигает совершенства, и никакая сила более не властвует над ним. Он становится почти всемогущим, почти всезнающим.

Мы видим во всех странах секты, которые пытались достигнуть такого подчинения праны. В этой стране* есть

---

* Речь идёт о С.Ш.А. конца XIX века. Под «спиритуалистами» здесь имеются в виду «спириты», т.е. приверженцы учения, обосновывающего посмертное существование душ и возможность общения с ними живых людей. Возникло в Америке в середине XIX века (Э.Дж.Дэвис, судья В.Эдмондс и многие др.); было распространено также в Англии (проф. В.Крукс, проф. А.Р.Уоллес, проф. В.Баррет, проф. Ф.Мейерс, А.Конан-Дойль и многие-многие другие), в Германии (проф. Ф.Цёлльнер, барон К.Дюпрель, проф. Л.Гелленбах и др,), в Италии (проф. Ч.Ломброзо, проф. Э.Боццано и др.) в России в последней трети XIX – начале XX веков (А.Аксаков, проф. А.Бутлеров, проф. Н.Вагнер, В.Прибытков, Е.Барабаш и др.); наивысшего своего выражения спиритизм достиг однако во Франции (см. работы А.Кардека, Л.Дени, Г.Деланна, полковника А.Дероша).

духовные целители, целители верой, спиритуалисты, «адепты христианской науки», гипнотизёры и т.п.; и если мы подробно исследуем все эти виды целительства, то найдём, что в основании каждого из них лежит управление праной – имеют ли о ней понятие сами целители или нет. Если Вы отбросите все их теории, практический метод у всех будет один и тот же: все они действуют посредством одной и той же силы, только бессознательно. Они случайно натолкнулись на открытие силы праны и хотя не знают её природы, но бессознательно используют те же способности, которыми пользуются йоги и которые вытекают из праны.

Прана есть жизненная сила всякого существа, и самое тонкое и самое высокое действие праны есть мысль. Но мысль, как мы видим, ещё не всё. Есть род мысли, называемый инстинктом, или бессознательной мыслью, самый низкий уровень действия праны. Если комар укусит нас, наша рука хлопнет по нему без всякой мысли, автоматично, инстинктивно. Но это тоже одно из выражений мысли. Все рефлективные действия в теле принадлежат этому уровню мысли. Есть высший уровень мысли – сознание: я рассуждаю, думаю, вижу прямую и обратную стороны разных вещей. Но «я» это ещё не всё. Мы знаем, что рассудок ограничен. Он простирается только на известную область, выйти за пределы которой не может. Круг, внутри которого он действует,

---

Не следует путать спиритов, или спиритуалистов, с теософами. Теософское общество организовано в Нью-Йорке в 1875г. медиумом Е.П.Блаватской и полковником Г.С.Олкоттом (первоначально они подвизались на ниве американского спиритизма). Спиритуалистическое учение теософов соединяло в себе элементы разных учений, в основном буддизма, индуизма, раннехристианской морали. Вивекананда крайне отрицательно относился к теософам (теософию он именовал «блаватскософией»), поскольку существенным компонентом их учения (в отличие, кстати, от спиритизма Аллана Кардека) была ориентация на «чудесное», противостоящее познанным законам природы, нормам логического знания и т .д., тогда как Вивекананда стремился обосновать наличие строгого закона, непреложной закономерности во всех проявлениях природной действительности. (*Й.Р.*)

в действительности очень и очень ограничен. Но в то же время мы видим знания, как бы вторгающиеся откуда-то в этот круг. Подобно комете, нечто появляется в этом круге, причём нет сомнения, что оно пришло из-за его пределов, хотя наш рассудок и не может перейти за них. Причины явлений, проникающих в эту маленькую область, находятся вне её границы; ни рассудок, ни разум не могут постигнуть их. Но, говорит йог, рассудок и разум – это ещё не всё: сознание может действовать на более высоком уровне – на уровне сверхсознания. Когда сознание достигло такого состояния, которое называется *самадхи* – полное сосредоточение, сверхсознание,– оно переходит за пределы рассудка и становится лицом к лицу с явлениями, не доступными ни инстинкту, ни рассудку.

Все действия тонких сил в теле, т.е. различные проявления праны, если они надлежащим образом осуществлены, действуют стимулирующим образом на сознание, и тогда оно поднимается выше, становится сверхсознательным и действует из этого высшего плана.

Вселенная представляет одну сплошную массу всевозможных уровней существования. Физически Вселенная одно; нет никакой разницы между Солнцем и Вами. Учёный скажет Вам, что утверждать обратное – заблуждение. В сущности, нет никакой разницы между этим столом и мной; стол есть один центр скопления материи, а я – другой. Каждая форма представляет собой как бы один вихрь в бесконечном океане материи, и такие вихри непостоянны. Как в стремительном потоке могут быть миллионы водоворотов и вода в каждом из них в каждое мгновение новая – повертится несколько секунд, а затем уходит, а на её место приходят новые частицы, так и вся Вселенная представляет собой одну постоянно меняющуюся массу материи, в которой все мы – маленькие водовороты. Некоторая масса материи входит в них, кружится, образуя в течение нескольких лет человеческое тело, изменяется и выносится, чтобы образовать, быть может, тело животного; из последнего опять выносится, с тем чтобы через несколько лет попасть в новый водоворот, называемый минералом.

Всё постоянно меняется. Нет ни одного тела постоянного. Нет такой вещи, как моё тело или Ваше тело, кроме как на словах. Есть одна огромная масса материи. Одно маленькое скопление её называется Луной, другое – Солнцем, ещё одно – человеком, следующее – Землёй, растением, минералом и т.д.

Ничто не постоянно, но всё изменчиво: всё представляет собой материю, вечно соединяющуюся в отдельные массы и раздробляющуюся на составные части. То же самое и с сознанием. Представим себе материю в виде эфира. Когда действие праны будет в высшей степени тонким, этот эфир, в более высоком состоянии вибраций, представит сознание, оставаясь всё-таки одной нераздельной массой. Если Вы будете в состоянии возбудить в себе эти тончайшие вибрации, Вы увидите и почувствуете, что вся Вселенная состоит из таких же тонких вибраций. Некоторые препараты имеют способность привести нас иногда в подходящие условия и, так сказать, изъять из-под влияния обыкновенных наших чувств. Многие из Вас, вероятно, помнят известный случай с сэром Хамфри Дэви*, как однажды, вследствие действия веселящего газа, он во время лекции вдруг остановился, ошеломлённый и неподвижный, и потом рассказывал, что вся Вселенная представилась ему состоящей из идей. В это время в его сознании плотные колебания как бы прекратились и ему представились только тонкие, которые он называл идеями. Он мог видеть вокруг себя только тонкие вибрации; всё стало для него мыслью, вся Вселенная превратилась в один океан её, и он и все другие стали маленькими мысленными вихрями. Таким образом, даже в мировой области мысли мы находим единство, и когда наконец дойдём до Сущего, то узнаем, что и этим Сущим может быть только Один.

Выше движения есть только Один. Всякое проявляющееся движение представляет собой такое же единство. Этого факта нельзя уже отрицать, так как современная наука вполне доказала

---

* Хамфри Дэви (1778-1829 гг.) – английский химик. Много занимался исследованиями электрических явлений. (*Й.Р.*)

его. Новейшая физика доказала, что сумма энергии во Вселенной есть величина совершенно постоянная. Доказано также, что энергия существует в двух видах: она становится потенциальной, ослабевает и успокаивается; затем опять начинает обнаруживаться, проявляясь в виде всевозможных сил, опять возвращается к спокойному состоянию и вновь проявляется. Таким образом, в течение целой вечности энергия то развёртывается, то свёртывается. Как уже говорилось, управление этой энергией, или праной, и есть то, что называется пранаямой.

Пранаяма занимается дыханием очень мало, и только как упражнением. Наиболее заметное проявление праны в человеческом теле заключается в движении лёгких. Если последнее прекратится, все отправления тела остановятся; все прочие проявления жизненной силы в теле немедленно замрут. Есть люди, которые могут натренировать себя таким образом, чго их тело будет продолжать жить, даже если дыхание остановится. Существуют люди, которые могут похоронить себя на месяц и всё это время жить без дыхания, но для обыкновенных людей движение лёгких есть главное физическое движение в теле. Чтобы достичь более тонкого, мы должны призвать на помощь плотное и медленно продвигаться к наиболее тонкому, пока не достигнем нашей цели. Наиболее заметное из всех движений в теле – это движение лёгких, подобное маховому колесу, приводящему в движение все остальные силы. Пранаяма на самом деле означает управление движением лёгких, а это движение связано с дыханием. Не дыхание производит его, но, наоборот, оно производит дыхание. Это движение втягивает воздух, действуя как насос. Прана двигает лёгкие, а это движение лёгких втягивает воздух. Таким образом, пранаяма – это не дыхание, но управление той мускульной силой, которая двигает лёгкие; эта же мускульная сила, проходящая через нервы к мускулам и от них к лёгким и заставляющая последние двигаться известным образом, и есть прана, которой мы должны управлять в практике пранаямы.

Подчинив себе прану, мы тотчас же увидим, что и все остальные действия праны в теле постепенно подчинятся нам. Я сам видел людей, которые имели способность управлять почти всеми мускулами и нервами своего тела; и почему бы нет? Если я управляю некоторыми мускулами и нервами тела, почему я не могу управлять ими всеми? Что тут невозможного? В настоящее время полное управление телом утрачено нами и движение стало автоматичным. Мы не можем двигать ушами по своей воле, но знаем, что животные могут. Мы не имеем этой способности потому, что не упражняем её.

Нам известно, что движение, которое стало скрытым, можно заставить снова проявляться. Настойчивой работой и упражнением некоторые абсолютно утраченные движения тела могут быть опять приведены в совершенную зависимость от нашей воли. Таким образом, мы видим, что не только нет ничего невозможного, но, напротив, представляется вполне вероятным, что каждая часть тела может быть приведена к полному подчинению. Йоги этого достигают посредством пранаямы.

Некоторые из Вас, может быть, читали в книгах, посвящённых этой теме, что при пранаяме, вдыхая, Вы должны наполнить всё Ваше тело праной, и спросят, как же это сделать. Здесь просто ошибка переводчиков, употребивших в переводе на английский язык слово «прана» вместо слова «дыхание».

Каждая часть тела может быть наполнена праной, т.е. *жизненной силой*, и, если Вы в состоянии сделать это, Вы можете управлять всем телом. Все болезни и страдания Вашего тела будут вполне подчинены Вашему воздействию. Более того, Вы будете в состоянии управлять также состоянием организма другого человека. Всё в этом мире взаимосвязано, и хорошее и плохое. Если Ваш организм находится в известной степени напряжения, он будет иметь тенденцию вызвать аналогичное напряжение в других. Если Вы сильны и здоровы, те, кто живёт рядом с Вами, будут также становиться сильнее и здоровее. Но если Вы больны и слабы, окружающие Вас люди будут склонны стать такими же.

Вибрации Вашего тела будут оказывать воздействие на состояние тела другого человека. В случаях, когда один человек пробует вылечить другого, первое, что он может сделать, – это просто передать своё собственное здоровье другому. Это простейший способ лечения. Сознательно или несознательно здоровье может быть передано. Очень здоровый человек, живущий с физически слабым, сделает его несколько сильнее, хочет ли он этого или нет. Сознательное же действие в этом направлении будет быстрее и успешнее. Бывают и такие случаи, когда человек не очень крепок физически, а между тем мы знаем, что он может принести здоровье другому. Это означает, что данный человек имеет несколько бо̀льшую способность управлять праной и может активизировать на какое-то время свою прану, придав ей определённый режим вибраций, и передать это состояние другому человеку.

Бывали случаи, когда это производилось на некотором расстоянии, но в действительности здесь не было расстояния в смысле разъединения. Где такое расстояние, в котором было бы разъединение? Есть ли какое-либо разъединение между Вами и Солнцем? Существует одна непрерывная масса материи; Солнце – одна её часть, Вы – другая. Есть ли разъединение между одной частью реки и другой? Тогда почему же не быть передаче сил? Нет никакого основания для отрицания этого. Эти случаи вполне верны, и прана может быть направляема на очень большие расстояния; но из сообщаемых случаев такого рода обыкновенно на один достоверный приходится сотня ложных. Это не так легко, как думают. В более обыкновенных случаях таких излечений целители просто пользуются естественной наклонностью человеческого тела быть здоровым. Никакая болезнь в этом мире не убивает большинства поражённых ею. Даже в холерной эпидемии, если в течение первых дней умирает 60 на 100 заболевших, то затем число это уменьшается до 50 и 20 на 100, а остальные выздоравливают. Приходит аллопат, лечит больных холерой и даёт им свои лекарства; приходит гомеопат, предлагает своё лекарство и вылечивает, может быть, большее число людей просто потому, что он не вторгался

в организм больных и не мешал природе восстанавливать их здоровье самостоятельно. Духовный целитель, возможно, вылечит ещё большее число пациентов, потому что он будет содействовать их выздоровлению силой своего духа и посредством веры возбудит спящую прану пациента.

Но у духовных целителей существует одно устойчивое заблуждение: они думают, что вера сама по себе непосредственно вылечивает человека. Одной верой нельзя объяснить все случаи выздоровлений. Есть болезни, при которых худшим симптомом является то, что больной вообще не признаёт у себя наличия этой болезни. Подобная странная вера пациента есть сама по себе симптом болезни и обыкновенно указывает на близость смерти. В таких случаях утверждение, что вера лечит, не применимо. Если бы вера излечивала во всех случаях, такие больные тоже вылечились бы. На самом деле излечение производится праной. Духовно чистый человек, управляющий праной, может привести её в более высокое вибрационное состояние, которое и сообщится другим, возбуждая в них подобное же колебание. Вы видите это ежедневно. К примеру я беседую с Вами сейчас. Что я стараюсь делать? Я, так сказать, привожу своё сознание в некоторое вибрационное состояние, и чем большей частоты колебаний мне удаётся достичь, тем большее воздействие на Вас оказывает то, что я говорю. Каждый из Вас знает, что в тот день, когда я особенно вдохновлён, чтение доставляет Вам больше удовольствия, а когда я менее возбуждён, Вы чувствуете понижение интереса.

Личности, представляющие собой источники огромной энергии, – великие деятели мира могут привести свою прану в состояние высоких вибраций, и оно так велико и могущественно, что в один момент захватывает других. Тысячи привлекаются к этим деятелям, и полмира начинают думать так же, как они. Великие пророки мира имели поразительную власть над праной, и эта власть давала им колоссальное могущество воли; они приводили свою прану в самое высшее состояние движения и это давало им силу господствовать над миром. Все проявления силы возникают

из этого управления праной. Выдающиеся личности сами могут не знать этого секрета, но в нём-то и заключается единственное объяснение их влияния. Иногда в нашем собственном теле прана привлекается больше или меньше к одному какому-либо органу; равновесие нарушается, а когда равновесие праны нарушено, происходит то, что мы называем болезнью. Удаление излишка праны или прибавление недостающей праны в данном случае будет лечением болезни. Выяснить, когда в одной части тела праны больше или меньше, чем её должно быть, можно также с помощью пранаямы. Вследствие упражнения в пранаяме чувства станут так утончённы, что Вы будете сознавать, что в пальце ноги или руки праны меньше, чем следует, и получите возможность направить её туда. Эта способность принадлежит к тем, которые приобретаются посредством пранаямы, и должна быть развиваема медленно и постепенно. Как Вы видите, вся задача Раджа-Йоги состоит, в сущности, в том, чтобы выучить владеть праной и контролировать её на различных уровнях её проявления. Когда человек размышляет, он также сосредоточивает прану.

В океане есть разные волны – огромные, подобно горам, менее высокие и совсем небольшие, до самой маленькой зыби, но основа их всех – бесконечный океан. Ничтожная зыбь соединена с бесконечным океаном на одном конце, а огромная волна – на другом. Подобно этому один может быть человеком-гигантом, а другой – самым скромным и незаметным, но каждый соединён с бесконечным океаном энергии, и это есть общее прирождённое свойство всего живущего. Где бы ни была жизнь, позади неё есть бесконечный запас энергии. Идя от мельчайшей споры, какого-нибудь самого ничтожного микроскопического пузырька, и всё время черпая из этого бесконечного запаса энергии, форма понемногу меняется, пока с течением времени не станет растением, затем животным, потом человеком и наконец йогом. Это достигается через миллионы эонов,* но что такое время? Увеличение скорости

* Эон (*греч.*) – буквально «вечность», огромный период времени. (*Й.Р.*)

или напряжения способно сократить количество времени. Йоги считают, что то, что обыкновенно требует для выполнения долгого времени, может быть достигнуто быстрее усилением действия. Человек может медленно двигаться вперёд, черпая энергию из бесконечной массы её, которая существует во Вселенной. Ему, может быть, потребуется сто тысяч лет, чтобы стать дэвой,* и затем, может быть, пятьсот тысяч лет, чтобы достичь *абсолютного* совершенства. Ускорением развития время может быть сокращено. Почему же невозможно при достаточном усилии достигнуть полного совершенства в шесть месяцев или в шесть лет? Пределов нет. Это показывает разум. Если паровоз с известным расходом угля проходит две мили в час, прибавьте угля, и он пройдёт их скорее. Подобным же образом, почему душа, усилив свою деятельность, не достигнет своей цели уже в нынешней жизни? Мы знаем, что все существа в конце концов достигнут совершенства, но кто захочет ждать все эти миллионы эонов? Почему не достигнуть его немедленно, даже в этом теле, в этой человеческой форме? Почему я не могу достигнуть этого бесконечного знания, бесконечного могущества теперь же? Это достижение и составляет идеал йога.

Вся наука Йоги направлена к одной цели – научить людей, как сократить время эволюции прибавлением силы, как увеличить силу усвоения знания и тем сократить время для достижения совершенства, вместо того чтобы медленно подвигаться, шаг за шагом, и ожидать, пока весь человеческий род станет совершенным. Что собой представляют все великие пророки, святые и прозорливцы мира? В короткое время своей жизни они пережили всю жизнь человечества, перекинули мост через всё пространство времени, которое большинство человечества должно употребить, чтобы дойти до состояния совершенства. Свою жизнь они посвящают совершенствованию, не имеют ни одной мысли о чём-нибудь другом, не дышат ничем другим, никогда не живут ни

---

* Дэвами (*санскр.*: «боги») в индийской традиции называют богов, тогда как асуры считаются «демонами», или, точнее, *титанами*. Вивекананда обыкновенно оставляет такие слова без перевода. (*Й.Р.*)

одного момента для какой-нибудь другой идеи и таким образом сокращают для себя путь развития. Сосредоточением можно усилить деятельность, или силу восприятия, и тем сократить время своего развития, а Раджа-Йога – это наука, которая учит нас, как приобрести способность сосредоточения.

Какое отношение имеет прана к спиритуализму? Последний есть также проявление праны. Если правда то, что души умерших существуют, но просто мы не можем их видеть, то вполне вероятно, что могут быть сотни и миллионы живущих в мире существ, которых мы не можем ни видеть, ни чувствовать, ни осязать. Мы можем постоянно проходить вперёд и назад сквозь их тела, не замечая их, и весьма вероятно, что они также не видят и не чувствуют нас. Это круг внутри круга, вселенная внутри Вселенной.* Только существа, принадлежащие к одному и тому же уровню бытия, воспринимают

---

* А.Конан-Дойль в «Новом Откровении» говорит: «Несколько слов по поводу текстуры духовного тела, которая представляется нам *призрачною*, эфемерною. Не следует забывать, что всё зависит от соотнесения со своим окружением. Если б мы могли помыслить мир, который был бы в тысячу раз плотнее, тяжелее и темнее нашего, мы ясно увидели бы, что для своих обитателей он будет казаться таким же, каким нам кажется наш, при условии, что сила и ткань в нём будут находиться в том же соотношении. Если, однако, обитатели такого мира соприкоснутся с нами, то мы покажемся им существами в высшей степени воздушными, живущими в какой-то странной атмосфере света и духа. Они, быть может, не вспомнят, что и мы чувствуем и действуем так же, как они, при условии, что наше существо и окружение гармонируют и соотносятся друг с другом.

А теперь давайте рассмотрим другой случай – с жизненным слоем, который настолько же превосходит наш, насколько мы превосходим мир свинцовых людей. Нам тогда также покажется, что люди эти, эти «духи», как мы их называем, обитают в мире туманов и теней. Мы не учитываем при этом, что и там всё находится в соответствии и гармонии, и поэтому область, в которой духи живут и движутся и которая кажется нам миром иллюзий и грёз, для них так же реальна, как для нас реальна наша планета, а духовное тело настолько же вещественно для другого духа, как наше земное тело вещественно для других людей». (*Й.Р.*)

друг друга. Мы имеем пять чувств и представляем собой прану в известном состоянии колебания. Все существа с одной и той же частотой колебания будут видеть друг друга. Но если есть существа, которые представляют собой прану в более высоком состоянии вибраций, они не будут видимы. Мы можем увеличить напряжение света до такой степени, что не будем видеть света вообще, но могут быть существа со зрением настолько совершенным, что они будут видеть такой свет. И наоборот, если колебания очень слабы, мы не видим света, но есть такие животные, как, например, кошки и совы, которые воспринимают его. Наша сфера в*и*дения заключается только в одном уровне колебаний праны. Возьмём, например, нашу атмосферу: она составлена из слоёв, из которых более близкие к земле более плотны, чем те, которые находятся выше. По мере того, как Вы поднимаетесь, атмосфера становится всё разрежённее и разрежённее. Или возьмём пример океана: по мере того, как Вы опускаетесь всё глубже и глубже, плотность воды увеличивается, и те животные, которые живут на дне моря, никогда не смогут подняться наверх – иначе они будут разорваны на куски.*

Представим себе всю эту Вселенную как океан эфира, вибрирующего под действием праны и состоящего из последовательных слоёв с различными степенями колебания – в наружных слоях уровень колебаний меньше, а ближе к центру вибрации становятся всё чаще и чаще, и каждый вид колебаний составляет определённый уровень. Представим себе всё это вместе как один шар, центр которого есть совершенство. Чем дальше Вы идёте от центра, тем медленнее колебания; материя представляет собой наружную кору, потом идёт сознание и в центре – дух. Теперь предположим, что эти степени колебаний представляют собой отдельные уровни, или сферы видения, – столько-то

---

* И в самом деле, если б только, хоть на мгновение, наши зрение, слух и осязание сделались несравненно более совершенными, то мы убедились бы, что смерть не уничтожает Человека, но лишь делает его, *для нас*, невидимым, неслышимым и неосязаемым. (*Й.Р.*)

миллионов миль один ряд колебаний и затем столько-то миллионов миль ряд более высоких колебаний, и так далее. Совершенно ясно, что существа, обитающие в слое (уровне) определённого состояния колебаний, будут иметь возможность распознавать друг друга, но не будут распознавать тех, кто находится в слоях выше или ниже их слоя. Но, подобно тому, как посредством телескопа и микроскопа мы можем увеличить область нашего видения и сделать доступными нам более высокие и более низкие колебания, подобно этому каждый человек может привести себя в состояние вибраций, принадлежащих соседнему слою, и таким образом сделать себя способным воспринимать то, что происходит там. Предположим, что эта комната полна существ, которых мы не видим. Они представляют собой один уровень колебаний праны, а мы представляем собой другой уровень. Предположим, они представляют более быстрый вид вибраций, а мы – более медленный. Акаша есть материя, из которой состоят как они, так и мы; все мы – части того же самого океана акаши, только скорость её вибрации, т.е. прана, различна. Если я могу привести себя к более быстрым колебаниям, мой уровень немедленно переменится для меня; я не буду больше видеть Вас; Вы исчезнете, а существа более высокого вибрационного уровня появятся. Некоторые из Вас, быть может, знают, что это действительно так. Такое приведение сознания в более высокое состояние вибраций выражается в Йоге одним словом – *самадхи*.

Все состояния высшего колебания, сверхсознательные вибрации, обозначаются одним этим словом – самадхи. Уже низшие степени состояния самадхи дают нам видение существ других измерений. Самая высокая степень самадхи – это когда мы видим суть вещей, материал, из которого составлены разные разряды существ, то вещество, зная которое, мы будем знать структуру всей Вселенной.

Итак, мы видим, что пранаяма заключает в себе всё то, что есть верного в спиритуализме. Подобным же образом окажется, что, где бы какая-нибудь секта или отдельный человек ни пытались

открыть что-нибудь тайное, мистическое и скрытое, это на самом деле та же Йога, стремление подчинить прану. Вы найдёте, что где бы ни случилось какое-нибудь необыкновенное проявление силы, это есть проявление праны. Даже физические науки могут быть также включены в пранаяму. Что приводит в движение паровую машину? Прана, действующая посредством пара. Что, как не прану, представляют собой все явления электричества и тому подобные? Что такое физическая наука? Пранаяма, действующая внешними средствами. Прана, проявляющаяся как интеллектуальная сила, может быть управляема только умственными средствами. Та часть пранаямы, которая пытается управлять физическими проявлениями праны физическими средствами, называется физической наукой, а та часть, которая старается управлять проявлениями праны как интеллектуальной силы умственными средствами, называется Раджа-Йогой.

* * *

Глава Четвёртая

ПСИХИЧЕСКАЯ ПРАНА

Согласно учению Йоги, в позвоночном столбе есть два нервных канала, называемые *пингала* и *ида*, и полый канал, проходящий через спинной мозг называемый *сушумна*. Полый канал завершается нервным центром, который йоги называют лотосом *Кундалини*. По их описанию, он имеет треугольную форму. В нём заключена сила, называемая на символическом языке йогов дремлющей *кундалини*. Когда сила Кундалини просыпается, она старается проложить себе путь вверх через полый канал. По мере того, как она постепенно поднимается, сознание йога раскрывается как бы слой за слоем, и он получает способность восприятий из высших сфер и необычайное могущество. Когда Кундалини достигает мозга, сознание йога получает способность отрешаться от тела и земного разума, душа его становится свободной.

Мы знаем, что спинной мозг составлен особым образом. Если мы представим себе цифру 8 в горизонтальном положении – ∞, – то в этой фигуре будут две части, соединённые посредине. Представьте себе, что Вы выстраиваете вертикальную линию, или столб, из наложенных друг на друга перевёрнутых восьмёрок, – это даст Вам упрощённое представление о структуре спинного мозга. Левая половина этого столба называется *идой*, правая – *пингалой*, а полый канал, проходящий через центр спинного мозга, – *сушумной*. Там, где спинной мозг заканчивается у одного из поясничных позвонков, тонкая нить его продолжается вниз; в ней также есть канал, только значительно тоньше. Этот канал закрыт на нижнем конце, который находится вблизи так называемого сакрального нервного сплетения, имеющего, согласно современной анатомии, треугольную форму. Различные нервные сплетения, имеющие свои центры в спинном мозгу, называются в Йоге лотосами.*

---

* Речь идёт об энергетическим центрах человеческого организма, называемых также *чакрами*. (*Й.Р.*)

Йоги считают, что вдоль позвоночного столба расположены различные нервные центры, начиная с *муладхары* – базового, и заканчивая *сахасрарой*, тысячелепестковым лотосом в мозгу. Таким образом, если мы заменим древние названия лотосов медицинским названием – *нервные сплетения*, – идея Йоги станет легко понятной. Мы знаем, что в нервных проводниках происходят движения двоякого рода: одни – приносящие, другие – передающие; одни – чувствительные, другие – движущие; одни – центробежные, другие – центростремительные. Одни приносят впечатления к мозгу, а другие – от мозга к периферии тела; но все они в конце концов сообщают колебания мозгу. Чтобы сделать более ясными дальнейшие объяснения, мы должны припомнить некоторые другие факты. Спинной мозг оканчивается у головного мозга некоторого рода утолщением – продолговатым мозгом, который не прикасается непосредственно всей поверхностью к головному мозгу, но плавает внутри него в жидкости, так что, если нанести удар по голове, сила удара будет ослаблена жидкостью, что предохранит продолговатый мозг от повреждения. Этот факт будет иметь для нас значение в дальнейшем. Из всех нервных центров нам особенно нужно запомнить названия трёх: *муладхара* (базовый), *сахасрара* (тысячелепестковый лотос головного мозга) и *свадхистана* (центральный). Дальше мы вспомним один факт из физики. Мы все слышали об электричестве и других силах, связанных с ним. Что такое электричество, никто толком не знает, но, насколько известно, оно есть некоторый род движения.

Во Вселенной есть другие виды движения; какая же разница между ними и электричеством? Электрическое движение есть то, при котором все частицы колеблются в одном и том же направлении. Если все частицы воздуха в комнате заставить колебаться в одном и том же направлении, комната представит собой гигантскую электрическую батарею. Вспомним теперь известный факт из физиологии, а именно: что центр, который регулирует дыхание, управляет также в известной степени и системой нервных токов. Этот управляющий дыхательной системой центр находится

напротив грудной полости в спинном хребте. Регулируя действие дыхательных органов, данный центр управляет отчасти и второстепенными центрами.

Теперь нам станет ясно, зачем нужна дыхательная практика. Вследствие ритмичного дыхания у всех частиц тела появится стремление колебаться в одном и том же направлении. Когда сознание переходит в волю, токи изменяются, переходя в движение, подобное электричеству. Известен тот факт, что нервы под действием электрических токов обнаруживают полярность. Когда воля развивается в нервные токи, она изменяется в нечто, подобное электричеству. Когда все движения тела становятся вполне гармоничными, тело делается как бы гигантской батареей воли. Эта мощнейшая воля и есть именно то, что нужно йогу. Это и есть физиологическое основание необходимости дыхательных упражнений. Дыхательная практика делает все движения в теле ритмическими и помогает нам через дыхательный центр управлять другими центрами. Цель пранаямы при этом состоит в активизации дремлющей в *муладхаре* силы, называемой *кундалини*.

Всё, что мы воображаем, видим наяву или во сне, мы сознаём в пространстве. Это обычное, привычное всем пространство называется *махакаша*, или большое пространство. Когда йог читает мысли других людей или видит сверхчувственные объекты, он воспринимает их в другом роде пространства, называемом *читтакаша* – ментальное пространство. Когда восприятие становится беспредметным и душа обнаруживается в своей собственной природе, пространство называется *чидакаша*, или пространство знания. Когда Кундалини разбужена и входит в канал сушумны, все восприятия происходят в умственном пространстве. Когда она достигает верхнего конца канала, который открывается в мозг, восприятие становится беспредметным и происходит в пространстве знания.

Проводя аналогию с электричеством, мы находим, что человек может посылать ток только по проволоке, но природа не требует никаких проводов, чтобы посылать свои мощнейшие токи. Это

показывает, что проволока на самом деле не нужна, но что только наше неумение обходиться без неё заставляет нас её использовать. Подобным образом все ощущения и движения тела посылаются в мозг и от него через провода нервных волокон. Пучки чувствующих и движущих волокон в спинном мозгу на языке Йоги называются *ида* и *пингала*. Они – главные пути, по которым движутся приносящие и передающие токи. Но почему не может мозг посылать сообщения или реагировать без какого-либо проводника? Мы видим, что в природе это делается. Йоги говорят, что, если Вы можете сделать это, Вы освободились от оков материи. Но каким образом это достижимо? Если Вы можете заставить ток проходить через сушумну, канал внутри позвоночного столба, Вы разрешили эту задачу. Сознание создало эту сеть нервной системы, и оно же должно разорвать её, чтобы исключить роль проводника как посредника. Только тогда мы достигнем знания всего и не будем больше в зависимости от тела. Вот почему так важно достигнуть управления сушумной. Йоги считают, что, если Вы можете посылать психические токи через этот канал, помимо нервных волокон, действующих как провода, Вы разрешили задачу, и они говорят также, что это вполне возможно.

Сушумна у обычных людей закрыта на нижнем конце; никаких действий в ней не происходит. Йога предлагает упражнения, посредством которых сушумна может быть открыта и нервные токи вынуждены будут проходить через неё.

Когда ощущение приносится к центру, центр реагирует. Эта реакция в случае, если она имеет автоматический характер, имеет своим следствием движение; в случае же, если она сознательна, за ней следует сначала восприятие и затем движение. Любое восприятие есть реакция на действие извне. Но тогда как же возникают восприятия во сне, ведь при этом не бывает никакого действия извне? Движения, вызывающие ощущения, очевидно, находятся где-то в скрытом состоянии, подобно тому, как силы, производящие движения в теле, сосредоточены, как известно, в различных центрах. Например, я вижу город; представление об этом городе получилось у меня вследствие реакции на впечатления,

принесённые от внешних предметов, составляющих город. Здесь произошло некоторое движение в частицах мозга, возбуждённое движением в приносящих нервах, которые в свою очередь были приведены в движение внешними предметами города. Этот город я могу вспомнить даже спустя много лет после того, как побывал там, причём воспоминание о нём представит собой совершенно то же впечатление, только в более слабой форме. Откуда же берётся действие, которое вызывает, хотя бы и в слабой форме, подобное колебание в мозгу? Конечно, не непосредственно от первоначальных впечатлений. Поэтому необходимо признать, что эти впечатления где-то находились в спящем состоянии и затем своим действием возбудили слабую реакцию, которую мы и называем сновидением. Центр, где эти остающиеся впечатления, так сказать, накапливаются, называется муладхара, коренное вместилище, а дремлющая энергия потенциального действия есть сила Кундалини. Весьма вероятно, что резервная двигательная энергия также накапливается в том же самом центре, так как после глубокого сосредоточения и обдумывания относительно внешних объектов в той части тела, где расположен центр муладхара, ощущается тепло. Если эта дремлющая энергия разбужена и активизирована к действию, а затем сознательно принуждена двигаться вверх по каналу сушумны, то по мере того как она проходит один центр за другим, в них возникает сильная реакция. Когда маленькая часть энергии действует на нервное волокно и вызывает реакцию центров, ощущением является или сновидение, или воображаемый образ. Но когда мощный импульс этой энергии, накопленной силой долгого внутреннего сосредоточения, действует вдоль сушумны и бьёт по центрам, реакция получается очень мощная, значительно более напряжённая, чем реакция восприятия чувства. Это восприятие сверхчувственное, и сознание в этом состоянии переходит в область сверхсознательного. Когда оно достигает главного вместилища всех восприятий – мозга, весь мозг реагирует; каждая воспринимающая частица в теле тоже даёт ответную реакцию, и в результате получается полное торжество просветления – восприятие Сущего.

По мере того как сила Кундалини начинает действовать на один центр за другим, сознание раскрывается как бы слой за слоем, и йог видит Вселенную как в её тонкой, так и в плотной форме. Тогда становятся доступными познанию оба аспекта Вселенной: как чувственное восприятие, так и волевая реакция, и таким образом достигается всезнание. Если известны причины, знание результатов будет неизбежным следствием.

Таким образом, пробуждение Кундалини – это единственный путь к приобретению Божественной Мудрости и сверхсознательного восприятия, к реализации духа. Оно достигается различными путями: посредством любви к Богу, милостью достигших совершенства мудрецов или как результат могущественной аналитической силы и воли самого философа. Где бы ни произошло какое-нибудь проявление того, что обыкновенно называют сверхъестественной силой или мудростью, там, несомненно, был хоть маленький ток Кундалини, которая нашла себе дорогу в сушумну. В огромном большинстве случаев так называемых сверхъестественных способностей люди наталкиваются на какое-нибудь упражнение, освобождающее маленькую часть их дремлющей силы Кундалини, бессознательно. Любое обращение к Божественному как, например, молитва сознательно или бессознательно ведёт к такому же результату. Человек, считающий, что получает ответы на свои молитвы, не знает, что исполнение его молитв исходит из его собственной природы, что ему удалось посредством мысленного молитвенного настроения пробудить частицу той бесконечной силы, которая дремала внутри него самого. Итак, по учению Йоги, то, чему люди, угнетаемые страхом и бедствиями, по невежеству поклоняются под разными именами, есть в действительности сила, скрытая в каждом существе, основа вечного блаженства, если мы только умеем подойти к ней. А Раджа-Йога – это наука о религии, рациональное объяснение всех богослужений, молитв, обрядов, церемоний и чудес.

* * *

Глава Пятая

УПРАВЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ПРАНОЙ

Теперь мы перейдём к упражнениям в пранаяме. Мы уже видели, что первым шагом, согласно учению Йоги, должно быть управление движением лёгких. Нам нужно достигнуть того, чтобы чувствовать более тонкие движения, происходящие в теле. Наше сознание сделалось способным понимать только внешнее и потеряло способность чувствовать тонкие движения внутри. Если мы научимся чувствовать их, мы будем в состоянии управлять ими. Нервные токи проходят по всему телу, принося энергию и жизнеспособность каждому мускулу, но мы не чувствуем их. Йога говорит, что мы можем научиться ощущать их. Каким образом? Овладев всеми движениями праны и управляя ими. Начинать надо с движения лёгких, а затем, после достаточно продолжительной практики мы будем в состоянии управлять также и более тонкими движениями.

Итак, мы пришли к упражнениям в пранаяме. Сядьте прямо, держа корпус вертикально. Спинной мозг хотя и находится внутри позвоночного столба, но не касается его. Если Вы сидите согнувшись, Вы стесняете Ваш спинной мозг; дайте ему свободу. Каждый раз, когда Вы начинаете медитацию, не распрямив позвоночник, Вы причиняете себе вред. Три части тела должны всегда держаться прямо, на одной линии: грудь, шея и голова. Вы увидите, что после небольшого упражнения это станет для Вас таким же естественным, как дышать. Второе – это достигнуть управления нервами. Мы видели, что нервный центр, который управляет органами дыхания отчасти управляет другими нервами, поэтому ритмичное дыхание необходимо. Дыхание, которым мы обычно пользуемся, совсем не заслуживает названия дыхания: оно очень неправильно. Кроме того, следует заметить, что между дыханием мужчины и женщины есть некоторая естественная разница.

Первый урок заключается в том, чтобы дышать, равномерно вдыхая и выдыхая. Это сделает гармоничной всю дыхательную систему. После того как Вы поупражняетесь в этом в течение некоторого времени, к дыханию полезно будет присоединять повторение слова «Ом»* или какого-нибудь другого священного слова, произнося это слово размеренно и гармонично, как при вдыхании, так и при выдыхании. Вы увидите при этом, что состояние всего организма станет гармоничным. Тогда Вы узнаете, что такое отдых. Сон по сравнению с этим состоянием и то не покажется Вам настоящим отдыхом. Если подобное состояние станет Вам доступным, наиболее утомлённые нервы успокоятся, и Вы увидите, что прежде Вы на самом деле никогда не отдыхали.

Первым результатом этого упражнения будет изменение выражения лица. Резкие мимические линии исчезнут; вместе со спокойными мыслями появится спокойное выражение лица. Вслед за этим существенно улучшится голос. Я никогда не встречал ни одного йога с неприятным голосом.

Эти результаты появятся после немногих месяцев упражнения. После этого первоначального упражнения, которое необходимо выполнять в течение нескольких дней, приступайте к более сложному. Медленно наполняйте лёгкие воздухом через иду – левую ноздрю – и в то же время сосредоточьте Ваше сознание на нервном токе. Как бы посылайте мысленно нервный ток вниз по позвоночному столбу и ударяйте им по последнему нервному сплетению, базовому лотосу треугольной формы, местонахождению Кундалини. Задержите там этот импульс на

---

* Ом – священный, или вечный, слог, употребляемый в индуизме и буддизме во время религиозных церемоний, при чтении молитв, в начале текстов религиозного содержания. Он считается символом высшей святости; составляющие этот слог звуки («а», «у», «м») ассоциируются с индуистской триадой богов (*а* соотносится с богом-творцом Брахмой и символизирует *сотворение*, *у* – с хранителем мира Вишну и символизирует *бытие*, и *м* – с разрушителем и преобразователем мира Шивой и символизирует *изменение* и *преображение*). Во многих «Упанишадах» *вечный слог* Ом осмысливается с большой подробностью. (*Й.Р.*)

некоторое время и затем представьте себе, что Вы медленно направляете этот нервный ток вместе с дыханием на другую сторону и медленно направляете его через правую ноздрю. Выполнить это Вам покажется несколько труднее. Легчайший способ будет такой: закройте правую ноздрю большим пальцем и медленно втягивайте воздух через левую; затем закройте обе ноздри большим и указательным пальцами и вообразите, что Вы посылаете ток вниз и ударяете им по основанию сушумны. После этого уберите большой палец и выпускайте воздух через правую ноздрю. Затем вдыхайте медленно через эту ноздрю, держа другую закрытой указательным пальцем, потом закройте обе, как раньше. Способ выполнения этого упражнения, используемый индийцами, был бы очень труден для вашей страны, потому что индийцы употребляют его с детства и их лёгкие подготовлены для него. Вам можно начать с четырёх секунд и медленно увеличивать продолжительность каждого приёма. Втягивайте воздух в течение четырёх секунд, удерживайте его в лёгких 16 секунд, потом выдыхайте в течение 8 секунд. Это составит одну пранаяму. В то же время думайте о треугольном нервном сплетении муладхары, сосредоточьте сознание на этом центре; воображение здесь может очень сильно помочь Вам. Затем опять медленно втягивайте воздух, потом сразу же медленно выдыхайте, а затем задержите дыхание, употребляя на каждый приём то же время, как в предыдущей пранаяме. Единственная разница здесь будет в том, что в первом случае при задержке дыхания лёгкие были наполнены воздухом, а во втором освобождены от него.

Последний способ легче. В пранаяме, при которой Вы задерживаете воздух в лёгких, не следует упражняться слишком много. Делайте это только четыре раза утром и четыре раза вечером. Потом Вы можете постепенно увеличивать продолжительность каждого приёма пранаямы и их общее количество. Вы сами убедитесь, что в состоянии выполнить эти упражнения и что они доставляют Вам удовольствие. Когда Вы почувствуете, что можете увеличить время и число упражнений, увеличивайте их осторожно

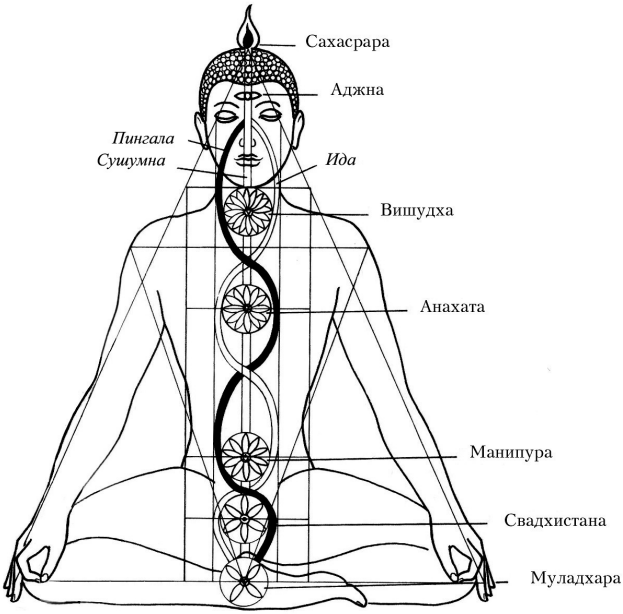
и осмотрительно до 6 вместо 4. Помните: при нерегулярности упражнений они могут повредить Вам.

Из трёх процессов – очищения нервов, удержания дыхания при наполненных лёгких и удержания дыхания при пустых лёгких – первый и последний нетрудны и неопасны. Чем больше Вы будете упражняться в первом, тем спокойнее станете. Думайте только об «Ом», и Вы приобретёте способность упражняться, даже выполняя какую-либо работу, которая при этом пойдёт только успешнее. При регулярных упражнениях Вы сможете пробудить силу *кундалини*. Те, кто упражняется один или два раза в день, достигнут только небольшого спокойствия тела и сознания и прекрасного голоса; у тех же, кто может упражняться больше, Кундалини пробудится, вся их внутренняя природа начнёт меняться, и для них откроется книга высшего Знания. Для получения знания Вы не будете более нуждаться ни в каких книгах; Ваше собственное сознание станет книгой, заключающей в себе бесконечное знание.

Я уже говорил о нервных каналах иде и пингале, проходящих по обе стороны позвоночного столба, и о сушумне, проходе по оси спинного мозга. Все они имеются у каждого животного: у всех позвоночных есть эти три пути прохождения нервных токов. Но учение Йоги говорит, что у обыкновенных людей сушумна закрыта и какое-либо действие в этом канале отсутствует, тогда как в других двух действие нервных токов обнаруживается совершенно чётко, передавая силу различным частям тела.

Открытую сушумну имеют только йоги. Когда канал сушумны открыт и психическая энергия начинает подниматься по нему, мы становимся выше чувств. Наше сознание становится сверхчувственным, сверхсознательным; мы поднимаемся даже выше разума – в области, которых рассудок не может достичь. Открыть сушумну есть главная задача Йоги. По объяснению йогов, вдоль сушумны расположены высшие нервные центры, или, выражаясь фигуральным языком Йоги, *лотосы*. Низший из них находится у нижнего конца спинного мозга и называется *муладхара*, следующий называется *свадхистана*, третий лотос –

манипура, чктвёртый – *анахата*, пятый – *вишудха*, шестой – *аджна*, и, наконец, седьмой, тот, что находится в мозгу, – *сахасрара* (или тысячелепестковый). Из них нам нужно теперь познакомиться только с двумя: низшим, муладхарой, и высшим, сахасрарой. В низшем центре накапливается вся жизненная энергия человека; эта энергия должна быть взята отсюда и перенесена к последнему – в мозге.

Йоги заявляют, что из всех энергий, которые заключаются в человеческом теле, самая высшая есть та, которую они называют *оджас*. Оджас накапливается в мозгу, и чем больше его, чем энергичнее и интеллектуальнее человек, тем выше его творческие способности. Действие оджаса легко проследить на обычных

жизненных примерах: один человек может излагать возвышенные идеи прекрасным языком, но оне не произведут никакого впечатления на людей; другой же, не обладая красноречием и не высказывая высоких истин, способен тем не менее буквально зачаровывать окружающих. Подобное влияние зависит от силы исходящего от человека оджаса. Каждое движение, производимое им, могущественно.

Всё человечество обладает большим или меньшим количеством накопленного им оджаса, и все силы, действующие в обществе, достигая высшего проявления, становятся оджасом. Вы должны помнить, что всё дело тут только в преобразовании. Силы, действующие вне тела, такие, как электричество и магнетизм, изменяются во внутреннюю силу; сила же, которая действует как мускульная энергия, изменяется в оджас. Йоги говорят, что и часть человеческой энергии, которая выражается как производительная, сексуальная энергия, когда она обуздана и подчинена, легко изменяется в оджас. А так как низший центр и есть тот, который руководит репродуктивной функцией, то йоги уделяют особое внимание этому центру. Они стремятся установить контроль над производительной энергией и превратить её в оджас. Только целомудренные мужчина или женщина могут заставить оджас подняться по сушумне и накопиться в мозгу. Вот почему целомудрие всегда рассматривалось как высшая добродетель, человек чувствует, что, если он нецеломудрен, духовность его уходит и он теряет как интеллектуальную, так и нравственную жизненную силу. Вот почему во всём мире, у всех религиозных орденов, в лоне которых появлялись подлинные гиганты ума и духа, Вы всегда находите стремление к целомудрию. Вот почему появились монахи, отказывающиеся от брака. Необходимо быть вполне целомудренным мыслью, словом и делом. Без этого занятия Раджа-Йогой опасны и могут привести к сумасшествию. Если люди упражняются в Раджа-Йоге и в то же время ведут нечистую жизнь, как могут они надеяться стать йогами?

* * *

Глава Шестая

ПРАТЬЯХАРА И ДХАРАНА

Следующая ступень Раджа-Йоги называется *пратьяхара*. Что это такое? Мы знаем, как возникают наши восприятия. Для получения их мы имеем, во-первых, внешние орудия, во-вторых, внутренние органы, действующие в теле через посредство мозговых центров, и, в-третьих, сознание. Когда все они функционируют вместе и их деятельность находится в связи с каким-нибудь внешним предметом, тогда мы сознаём этот предмет. Но сосредоточить сознание и соединить его только с одним органом – вещь очень трудная; сознание – это раб.

Мы слышим, как по всему свету учат: будь добрым, будь добрым, будь добрым. Едва ли найдётся в какой-нибудь стране света ребёнок, которому бы не говорили: *не кради*, *не лги*. Но никто не говорит ребёнку, как он может удержаться от этого. Разговоры тут никогда не помогут. И почему бы ему не стать вором? Мы ведь не учим его, как не красть, а только говорим: не кради. Но лишь когда мы научим его управлять сознанием, мы действительно окажем ему помощь. Все действия, внутренние и внешние, происходят тогда, когда сознание соединяется с известными центрами, называемыми органами. Вольно или невольно оно стремится следовать реакциям этих центров, и именно поэтому люди совершают неразумные дела и переживают несчастья, которых не было бы, если бы сознание было подчинено нашей воле, а не своим бессознательным рефлексам. Каков был бы результат управления сознанием? Оно не соединялось бы само с центрами восприятия, и, следовательно, чувства и желания зависели бы от нас. Это ясно. Но возможно ли это? Вполне возможно. Вы видите это и в настоящее время: духовные целители учат людей не признавать страдания, боли, зла; их философия несколько запутана, но она представляет собой часть Йоги, на которую они

как-то набрели. В тех случаях, где им удалось заставить кого-нибудь освободиться от страдания, отрицая его, они на самом деле научили своих пациентов элементам пратьяхары, так как сделали их сознание достаточно сильным, чтобы отвергнуть свидетельства чувств. Гипнотизёры подобным же образом своим внушением пробуждают в пациенте на некоторое время род неестественной пратьяхары. Так называемое гипнотическое внушение может действовать только на больное тело и затемнённое сознание. И пока оператору посредством устремлённого пристального взгляда или другим образом не удалось привести сознание субъекта в некоторое неестественное, пассивное состояние, его внушения недействительны.*

Управление центрами, устанавливаемое на время в загипнотизированном пациенте или пациенте духовных целителей, в высшей степени опасно и может привести его к окончательной гибели. Оно является не *подлинным управлением* мозговыми центрами силой воли самого пациента, но как бы оглушением его сознания на какое-то время внезапными ударами, которые наносит ему воля другого. Это действие подобно обузданию бешеного бега горячих коней не посредством вожжей и мускульной силы, но скорее посредством просьбы другому нанести им тяжёлые удары по головам, чтобы ошеломить их и сделать на время покорными. При подобных процессах человек, подвергающийся им, теряет часть своей психической энергии, и его сознание, вместо того чтобы приобрести способность управлять психикой и организмом, становится бессильным и аморфным. Единственным итогом такого лечения оказывается, как правило, психиатрическая больница.

---

* Данное место исключительно важно, поэтому резюмируем сказанное. Если бы сознание было подчинено нашей воле, а не своим бессознательным рефлексам, люди не совершали бы множества неразумных дел, которые ввергают их в несчастия. Результат управления сознанием состоит в том, что оно более не соединяется произвольно с центрами восприятия внешних ощущений, а, стало быть, чувства и желания зависят теперь исключительно от нас. (*Й.Р.*)

Любая попытка управлять сознанием насильственно, не посредством собственного разума человека, не только гибельна, но и нецелесообразна. Цель каждой души – свобода от рабства материи и сознания, господство над внешней и внутренней материей. Вместо того чтобы вести к этому, каждый волевой ток со стороны другого человека, в какой бы форме он ни влиял, в виде ли прямого управления организмом пациента или как побуждение его управлять ими, совершаемое в неестественном состоянии сознания, только прибавляет лишнее звено к уже существующей тяжёлой цепи зависимости от прежних заблуждений и предрассудков. Поэтому остерегайтесь позволять другим управлять Вами; остерегайтесь, как бы Вы сами по незнанию не принесли другим вреда. Правда, некоторым удаётся приносить на время пользу многим людям, давая новое направление их природным качествам, но в то же время миллионам они приносят гибель, неосознанно рассеивая вокруг гипнотические внушения и провоцируя в мужчинах и женщинах те неестественные гипнотические состояния, которые делают их в конце концов почти лишёнными воли. Любой, кто предлагает кому-нибудь слепо верить во что-то или увлекает за собой людей, подчиняя их могуществом своей воли, приносит вред человечеству, хотя, может быть, и ненамеренно.

Поэтому пользуйтесь своим собственным умом, управляйте телом и сознанием сами, помните, что, если Вы не больны, никакая посторонняя воля не может действовать на Вас, и избегайте всякого, кто велит Вам слепо верить, как бы велик и добр он ни был. По всему свету существовали секты пляшущих, прыгающих и воющих последователей, которые благодаря своим пению, пляскам и проповедям распространялись подобно заразе. Эти секты также подходят под эту рубрику. Оне временно оказывают сильное влияние на впечатлительных людей, но, увы, часто приводят впоследствии к вырождению целых народов. Да, здоровее для индивидуума или расы остаться порочными, чем сделаться внешне добродетельными посредством такого неестественного внешнего влияния. Сердце замирает, когда подумаешь о массе

зла, причинённого человечеству такими безответственными, хотя бы и благонамеренными религиозными фанатиками.* Они не понимают, что сознания, достигающие под их внушениями, сопровождаемыми музыкой и молитвами, внезапного духовного подъёма, становятся пассивными, болезненными, бессильными, открытыми всяким чужим внушениям, как бы пагубны те ни были.

Мало думают эти невежественные, заблуждающиеся люди о том, что в то время, как они приходят в восторг от своей чудесной силы переделывать людские сердца – силы, по *их* мнению, ниспосланной им неким существом, живущим над облаками, в будущем они сеют семена нравственного бессилия, преступлений, сумасшествия и смерти. Берегитесь же всего, что отнимает у Вас свободу. Знайте, что это опасно, и избегайте этого всеми средствами, какие только доступны Вам.

Тот, кто достиг способности по своему желанию соединять или разъединять своё сознание с нервными центрами, тот освоил пратьяхару, что значит «собирание вместе», обуздание стремящихся к внешнему миру сил сознания, освобождение его от рабства чувств. Когда мы сумеем достигнуть этого, мы будем действительно обладать характером; только тогда мы сделаем серьёзный шаг к свободе, а без того мы – только машины.

Как трудно управлять сознанием! Его очень удачно уподобляли обезумевшей обезьяне. Жила-была одна обезьяна, беспокойная по натуре, как и все её сородичи. Мало того, кто-то напоил её однажды вином, отчего она стала ещё беспокойнее. А потом её ещё и ужалил скорпион. Даже человек, ужаленный скорпионом, целый день мечется, а уж бедная обезьяна и вовсе пришла в неистовство. В довершение всех несчастий в неё вселился демон. Какими словами можно описать необузданное буйство этой обезьяны? Человеческий ум подобен этой обезьяне. Беспрестанно

---

* А.Конан-Дойль говорит: «Чрезмерное благочестие неутомимых пастырей принесло больше вреда, чем легкомыслие и дурные наклонности. Даже у людей добрых и милосердных сердца превращаются в камень, когда благодать веры уступает место проклятию фанатизма». (*Й.Р.*)

деятельный по своей собственной натуре, он опьяняется вином желаний, и смятение его увеличивается. После того как желания овладели им, является укус скорпиона – зависть к другим, желания которых исполняются, и после всего этого сознанием овладевает демон гордости, заставляющий его считать себя выше всех. Как трудно управлять таким сознанием!

Первый урок поэтому состоит в том, чтобы оставаться некоторое время в полном спокойствии и дать сознанию волю. Сознание постоянно бурлит, оно похоже на эту скачущую обезьяну. Дайте обезьяне прыгать сколько угодно, а сами ждите и наблюдайте. Знание – сила, говорит пословица, и это верно. Пока Вы не знаете, что делает сознание, Вы не можете управлять им; отпустите же совсем поводья. Много самых низких мыслей может прийти в него, и Вы будете удивлены, что такие мысли могут прийти Вам в голову. Скоро, однако же, Вы заметите, что с каждым днём капризы сознания становятся слабее и слабее и оно всё больше успокаивается.

В первые месяцы в Вашем сознании будет огромное множество мыслей. Позже увидите, что число их уменьшится, а спустя ещё несколько месяцев их будет становиться всё меньше и меньше, пока наконец сознание не будет вполне подчинено воле. Но для этого нужно терпеливо упражняться каждый день. Как только двигатель запущен, машина начинает двигаться, и, когда перед нами возникают внешние объекты, мы их воспринимаем. Если человек не хочет быть машиной, он должен доказать, что ничто внешнее не управляет им. Управление сознанием и недозволение ему соединяться с нервными центрами есть пратьяхара. Как освоить её? Это занятие требует долгой работы, и только после постоянных терпеливых усилий в течение многих лет мы можем достигнуть успеха.

После того как Вы некоторое время упражнялись в пратьяхаре, приступайте к следующей ступени – *дхаране*, концентрации сознания на определённых пунктах. Что это означает? Это означает, в частности, способность сознания ощущать определённые

участки тела, не замечая при этом других. Например, старайтесь чувствовать только руку, не ощущая других частей тела. Когда *читта*, или умственная материя, сконцентрирована и ограничена на определённом пункте, это называется дхараной. Дхарана может быть разного рода. Для освоения её всегда хорошо прибегать к помощи воображения. Например, можно заставить сознание сосредоточиться на одной точке в сердце, но это очень трудно. Легче вообразить в сердце полный лучезарного света лотос и направить сознание на него. Можно также представить себе полный света лотос в мозгу или другие, упомянутые ранее нервные центры в сушумне.

Йог должен постоянно упражняться. Он должен стараться жить один; общество различного рода людей отвлекает ум. Ему не следует много говорить, потому что разговоры отвлекают сознание. Не следует также слишком много работать, потому что чрезмерно интенсивная работа также мешает концентрации ума. Сознанием бесполезно пытаться управлять после целого дня тяжёлой работы. Только человек, решившийся на выполнение таких условий, может стать йогом. Благотворное влияние упомянутых упражнений Йоги таково, что даже самое малое, что Вы сделаете в этом направлении, принесёт Вам огромную пользу. Они никому не повредят, но каждому будут полезны. Прежде всего, эти упражнения понизят Ваше нервное возбуждение, принесут спокойствие, сделают Вас способными оценивать окружающее более объективно. Одним из первых результатов будет улучшение здоровья и хороший голос – все недостатки голоса исчезнут. Те, кто регулярно упражняется, заметят, кроме того, много других хороших признаков. Иногда они будут слышать звуки, подобные отдалённому звону колоколов, сливающиеся и производящие в ухе впечатление одного непрерывного звука; иногда будут видеть как бы маленькие светлые пятна, плавающие и становящиеся всё больше и больше.* Когда Вы начнёте испытывать это, знайте, что Вы очень быстро подвигаетесь вперёд.

---

* Восприятие астральных звуков и световых образований свидетельствует о начальной степени активности *чакр*, или энергетических центров. (*Й.Р.*)

Те, кто хочет заняться Йогой всерьёз, должны сначала соблюдать лёгкую диету. Желающие делать быстрые успехи достигнут этого скорее, если будут в состоянии прожить несколько месяцев, питаясь только молоком и крупами. Строгая диета для них абсолютно необходима. Те, кто хочет лишь немного упражняться при обычной деловой жизни, могут есть всё, что им нравится, но пусть не позволяют себе переедать.

По мере того, как Ваш организм будет становиться утончённее, Вы начнёте замечать, что самые ничтожные причины выводят Вас из равновесия: каждый лишний или недостающий кусочек пищи способен расстроить весь Ваш организм. Но это продолжится только некоторое время, пока Вы не достигнете полного управления собой, после чего Вы сможете есть всё что угодно. Вы увидите, что когда начнёте сосредотачиваться, падение булавки покажется Вам похожим на удар молнии, проходящей через Ваш мозг. Органы станут чувствительнее и восприятия тоньше. Это ступени, через которые необходимо пройти, и все, кто настойчив, будут иметь успех. Не спорьте с окружающими и не доказывайте никому разумность Ваших стремлений. Что толку в пустых словопрениях? Они только выводят ум из равновесия и смущают его. Вашу цель надо осуществить, и разве Вы достигнете этого болтовнёй? Итак, оставьте все напрасные разговоры и читайте только те книги, которые написаны людьми прозревшими.

Будьте подобны жемчужной устрице. Есть чудесная, подходящая к данному случаю индийская притча. В ней говорится, что если после восхода звезды Свати идёт дождь и капля его попадает в устрицу, эта капля становится жемчужиной.* Устрицы знают это и, когда на небе светит эта звезда, всплывают на поверхность и ждут,

* Звезда Свати считается в индийской астрономии пятнадцатым зодиакальным созвездием, которое традиция рассматривает особенно благоприятным. Есть поверье, что люди, родившиеся под звездой Свати, всегда счастливы, красивы и любимы. Образ раковины-жемчужницы, ждущей капли дождя, когда на небе горит звезда Свати, постоянно приводил Рамакришна (духовный учитель Вивекананды) как идеал человека, готовящего себя к соединению с Высшим. (*Й.Р.*)

чтобы схватить драгоценную каплю дождя. Когда капля попадает в раковину, устрица быстро закрывает её и погружается на дно моря, чтобы там терпеливо перерабатывать эту каплю в жемчужину. Нам нужно быть похожими на эту устрицу: сначала выслушать, потом понять и затем, отбросив всё, отвлекающее нас от цели, закрыть наше сознание для внешних влияний и предаться развитию истины внутри нас. Хватаясь за идею только ради её новизны и потом бросая её ради другой, более новой, мы подвергаемся опасности растратить нашу энергию. Принимайтесь за одно, исполняйте однажды уже заданное себе, стремитесь к цели и не оставляйте её раньше, чем увидите её осуществление. Только тот, кто может полностью сосредоточиться на одной идее, прозреет. Те, кто лишь понемножку хватает то здесь, то там, никогда ничего не достигнут. Они могут на мгновение напрячь свои нервы, но на этом у них всё и закончится. Они останутся рабами в руках природы и никогда не выйдут за границы чувств.

Те, кто действительно хочет стать йогом, должны раз и навсегда отказаться от разбрасывания. Остановитесь на одной идее. Сделайте эту идею Вашей жизнью, пусть она грезится Вам во сне, думайте о ней, живите ею. Пусть мозг, мускулы, нервы, каждая часть Вашего тела будут полны этой идеей, и совершенно отбросьте все другие идеи. Это путь к успеху, и этим путём создаются великие гиганты духа. Все остальные только простые говорильные машины. Если мы действительно хотим быть счастливыми и делать счастливыми других, мы должны уйти в глубь самих себя и с первого же шага не смущать сознания и не иметь общения с людьми, идеи которых вносят сомнения. Каждый из Вас знает определённый род людей, мест или пищи, которые отталкивают Вас; избегайте же их. Те же, кто хочет достигнуть самого высшего состояния, должны избегать всякого общества, и хорошего, и дурного. Упражняйтесь упорно; суждено ли Вам жить или умереть, это неважно. Вы должны погрузиться в выполнение Вашей задачи и работать, не думая о результатах. Если Вы достаточно мужественны, в шесть месяцев Вы сделаетесь совершенным

йогом; разбрасываясь же и хватая от всего по крупицам, Вы не достигнете ничего высшего. От того, что Вы пройдёте только курс упражнений, не будет никакой пользы. Для тех, кто полон тамаса, невежествен и неумён, чьё сознание никогда не сосредоточивается на одной идее, кто жаждет чего-нибудь только для развлечения, для них религия и философия – простые забавы. Они обращаются к религии как к развлечению, и только развлечение и получают. Такие не обладают настойчивостью. Услышав что-нибудь, вначале они интересуются этим, а затем приходят домой и всё забывают. Для достижения успеха необходима упорная настойчивость, железная воля. «Я выпью океан. По моей воле распадутся горы», – говорит настойчивая душа. Имейте подобную энергию, подобную волю, работайте упорно – и Вы достигнете цели.

* * *

Глава Седьмая

ДХЬЯНА И САМАДХИ

Мы окончили беглый обзор различных ступеней Раджа-Йоги, за исключением самых высших – упражнений в сосредоточении, составляющих конечную цель, к которой стремится привести нас Раджа-Йога. Мы видим, что всё наше знание, называемое рациональным, коренится в области рассудочного. Я сознаю этот стол, сознаю Ваше присутствие и т.д., и это даёт мне знать, что Вы здесь, что стол здесь и что предметы, которые я вижу, ощущаю и слышу, находятся здесь. Но в то же время очень большую часть моего существования я не сознаю. Никто не сознаёт различных внутренних органов своего тела, различных областей мозга и других подобных предметов.

Когда я ем, я делаю это сознательно, но процесс усвоения пищи я не осознаю. Пища перерабатывается в кровь, кровь питает различные органы моего тела бессознательно, но тем не менее всё это делается мной. Не может быть двадцати лиц в одном моём теле. Откуда я, однако, знаю, что это делаю я, а не кто-нибудь другой? Можно ведь, пожалуй, утверждать, что моё дело только есть пищу, а усвоение её и питание всего организма делается за меня кем-нибудь другим. Этого не может быть, так как легко доказать, что почти все действия, которых мы теперь не сознаём, могут быть опять подняты до уровня сознательности. Сердце, повидимому, не зависимо от нашей воли: никто из нас не может управлять им; оно бьётся само по себе. Но упражнением человек может даже сердце подчинить себе до такой степени, что оно станет менять ритм по желанию – биться медленнее или быстрее или почти остановится. Чуть ли не каждая часть тела может быть приведена к подчинению. Что это доказывает? Только то, что те действия, которые совершаются подсознательно, производятся также нами, только мы производим их непроизвольно. Итак,

существуют два уровня, на которых работает человеческий ум. Первый уровень характеризуется рассудочностью, все его действия сопровождаются самосознанием. За ним следует уровень низшего порядка, где действия, не сопровождаемые самосознанием, имеют бессознательную природу. Та часть деятельности сознания, которая не сопровождается самосознанием, является бессознательной; принцип самосознания характерен для сознательной деятельности. У низших животных бессознательная работа называется инстинктом. У высших и у самого высшего животного – человека – деятельность, сопровождаемая самосознанием, преобладает и называется сознательной работой.

Но это ещё не всё. Существует ещё более высокий уровень, на котором может работать сознание. Подобно тому как бессознательная деятельность ниже сознательной, есть и такой уровень, который выше сознания и также не сопровождается самосознанием. Самосознание присуще только среднему уровню. Когда сознание выше или ниже его пределов, нет никакого чувства своего «я», и всё-таки сознание функционирует. Когда сознание поднимается выше пределов самосознания, оно называется *самадхи*, или сверхсознательностью. Как, однако, мы можем понять, что человек в самадхи не приходит в состояние ниже сознательного, не опускается, вместо того чтобы подниматься? В обоих случаях деятельность не сопровождается самосознанием. Ответ следующий: о том, что ниже и что выше, мы узнаём по последствиям, по результатам действия. Когда человек впадает в глубокий сон, он вступает на уровень ниже сознательности. Его тело всё равно работает, он дышит, быть может, двигается во сне, но при этом его состояние не сопровождается самосознательностью. Он бессознателен во сне и, просыпаясь, остаётся тем же человеком, каким заснул. Сумма знания, которую он имел до того, как заснул, остаётся той же самой, она нисколько не увеличилась, не произошло никакого просветления. Но если человек достигает самадхи, то, даже если он входил в это состояние, будучи глупым, он выходит из него мудрецом.

Что производит эту разницу? Из одного состояния человек выходит тем же самым, каким входил в него, а выходя из другого состояния становится просветлённым, мудрецом, пророком, святым; весь его характер и жизнь меняются, становятся совершенными. Таковы следствия. А если следствия различны, причины должны быть тоже различны. Так как просветление, которого человек достигает в самадхи, гораздо выше того, которое может быть получено от бессознательного состояния, и даже выше, чем то, которое может быть достигнуто размышлением в сознательном состоянии, то оно должно быть и действительно является сверхсознательным.

Вот вкратце о самадхи. Каково же его применение? Поле разума, или сознательных действий мысли, узко и ограничено. Существует только маленький круг, внутри которого должен действовать человеческий разум. Рассудок не может выйти за пределы его. Любая попытка проникнуть дальше невозможна. Тем не менее за этой областью рассудка лежит всё то, что человечество считает самым священным. Ответы на все эти вопросы: бессмертна ли душа? есть ли Бог? есть ли высший разум, управляющий этой Вселенной? – эти ответы лежат за пределами сферы рассудка. Рассудок никогда не сможет ответить на подобные вопросы. Что говорит рассудок? Он говорит: я агностик, я не знаю; да или нет.* Однако ответы на эти вопросы так важны для нас! Без прямого ответа на них человеческая жизнь невозможна. Все наши этические теории, все наши нравственные положения, всё, что есть хорошего и великого в человеческой природе, всё это вылилось из ответов, полученных из-за пределов области рассудочного. Поэтому-то в высшей степени важно иметь ответы на эти вопросы.

---

* Это не совсем так. Спириты кардековской школы, следуя именно разуму и строгой логике, дают утвердительные ответы на эти вопросы. Агностицизм возникает от стремления ума поставить себе слишком узкие, противоестественно ограниченные рамки. Холодное, формальное умствование всегда бесплодно. (*Й.Р.*)

Если жизнь есть только нечто маленькое, пятиминутное, если Вселенная – *только случайное соединение атомов*,* тогда почему я должен делать добро другим? Зачем нужны милосердие, справедливость, сочувствие? Тогда самое лучшее, к чему надо было бы стремиться в этом мире, – «убирать сено каждому для себя, пока солнце светит». Если нет надежды на будущее, зачем я стану любить моего брата, а не перережу ему горло? Если нет ничего дальше, если нет свободы, а есть только неумолимые, бездушные законы, я должен был бы стараться сделать счастливыми в этом мире только себя.

Вы встретите людей, которые говорят, что для них основанием нравственности служат соображения о пользе.** Что это за основание? Доставить наибольшее количество счастья наибольшему числу людей. Но зачем я стану это делать? Почему бы мне не причинять самые большие несчастья наибольшему числу людей, если это служит моим целям? Как ответят сторонники утилитаризма на этот вопрос? Откуда они знают, что правильно и что нет? Моими побуждениями могут руководить стремления к удовольствиям, и я могу идти им навстречу: это в моей природе, и я не знаю ничего больше. У меня есть желания и я должен удовлетворить их. На что же Вам жаловаться? Откуда все эти

---

* Вивекананда, вероятно, имеет в виду материалистическое учение чарваков (Локаяту), не признававших существование Бога как творца мира, поскольку вся природная реальность осмысливалась ими как случайная, механическая комбинация элементов (но не атомов). Атомистическое учение разрабатывалось в Вайшешике, где Бог признавался творцом мира и сравнивался с ремесленником: Бог «делает» мир, как горшечник изготавливает горшок из имеющейся глины. (*Й.Р.*)

** Имеется в виду утилитаризм, направление в европейской и американской философии, обосновывающее положение о полезности действия как критерия его нравственности. Основы утилитаристской этики, разработанные Дж. Бентамом (1748-1832 гг.), были хорошо известны в Индии в XIX в. Утилитаристы провозглашают принцип наибольшего блага наибольшему числу людей через удовлетворение их личных интересов. (*Й.Р.*)

истины относительно человеческой жизни, морали, бессмертной души, Бога, любви и дружелюбия; относительно того, чтобы быть добрым, а главное – относительно того, чтобы не быть эгоистом?

Вся этика, все человеческие действия и все человеческие мысли держатся на этой одной идее бескорыстия; вся идея человеческой жизни может быть выражена в этом одном слове – альтруизм. Но зачем нам быть неэгоистичными? В чём для меня необходимость, сила, возможность быть неэгоистом? Почему я должен быть таким? Вы называете себя разумным человеком, утилитаристом, но, если Вы не указываете мне причину подобного подхода, я скажу, что Вы неразумны. Покажите мне причину, по которой я не должен быть эгоистом. Почему я не должен быть похож на зверя, действующего на основании инстинкта, а не разума? Бескорыстие может быть хорошо в поэзии, но поэзия – не основание. Покажите мне основание. Почему я должен быть неэгоистичен и почему я должен делать добро? Только потому, что такой-то и такая-то это говорят? Но это для меня ничего не значит. В чём польза от моего несебялюбия? Если пользой считается наибольшее количество счастья, моя польза заключается в том, чтобы быть эгоистом. Я могу получить наибольшее количество удовольствий, обманывая и губя других. В чём же ответ? Утилитаристы никогда не дадут его.

Ответ же в том, что этот мир – только капля в бесконечном океане, одно звено в бесконечной цепи. Но откуда взяли эту идею те, кто проповедует несебялюбие и учит ему род человеческий? Мы знаем, что эта идея появилась у них не благодаря инстинкту: животные, которые имеют инстинкт, не знают её. И не рассудку она свойственна: рассудок ничего не знает об этих идеях. Откуда же оне взялись?

Изучая историю, мы находим один факт, единодушно признаваемый всеми великими религиозными учителями, каких когда-либо имел мир: все они заявляли, что получили эти истины свыше; при этом многие из них не знали, в каком состоянии они сами находились, когда получили их. Например: один говорит, что

ангел сошёл к нему в виде человеческого существа с крыльями и сказал: «Слушай, человек, вот откровение». Другой утверждает, что ему явилось светлое существо – *дэва*. Третий заявляет, что он видел во сне своего предка, сообщившего ему то, что он передаёт, и больше он ничего не знает. Но у всех общее одно – то, что они видели ангелов, или слышали голос Бога, или видели удивительный сон. Все заявляют, что знание они получили свыше, а не сами додумались до него. Как же объясняет это наука Йоги? Йога утверждает, что пророки совершенно правы, говоря о том, что все их знания получены не путём их собственных размышлений. Вместе с тем Йога считает, что эти знания пришли не от кого-либо другого, а из глубины их собственного существа.

Йога учит, что сознание имеет высшую по сравнению с рассудком форму сверхсознательного состояния. Когда сознание достигает подобного высшего состояния, человек становится обладателем знания высшего, чем рассудочное, – метафизического знания, превышающего всякое знание физическое. Человек, развивший своё сознание до высшего состояния, становится обладателем метафизических и трансцендентальных познаний. Но в то же сверхсознательное состояние, не доступное обыкновенной человеческой природе, человек не имеющий о нём ни малейшего представления, может иногда прийти случайно, как бы натолкнуться на него. При этом те трансцендентальные знания, которые он выносит из этого состояния, он обыкновенно считает полученными извне. Этим объясняется, почему вдохновение, или трансцендентальное знание, может быть одним и тем же в разных странах, но в одной стране оно выдаётся за пришедшее от ангела, во второй – от дэвы и в третьей – от Бога. Что это значит? Это значит, что сознание получает знание из своей собственной природы, но в каждом случае источник знания объясняется согласно вере и воспитанию человека, который его получил. Суть в том, что разные люди приходили в сверхсознательное состояние случайно, не понимая его сути.

Йога говорит, что случайно впадать в это состояние очень опасно. Во многих случаях возникает опасность повредить мозг. Как общее же правило Вы заметите, что, как бы велики ни были люди, приходившие в это сверхсознательное состояние случайно, не понимая его, они находились в нём «ощупью», словно во тьме и попутно со знаниями в их сознании часто возникали странные суеверия. Кроме того, они были подвержены галлюцинациям. Магомет, например, рассказывает, что ангел Гавриил приходил к нему однажды в пещеру и посадил его на небесного коня Гарака, на котором он посетил небеса.* Но вместе с тем Магомет высказал и несколько поразительных истин. Если Вы прочтёте «Коран», то найдёте в нём наиболее удивительные истины смешанными с подобными суевериями.**

Как объяснить это? Этот человек был, несомненно, вдохновлён, но на вдохновение он как бы случайно натолкнулся. Он не был дисциплинированным долгой духовной практикой йогом и не знал оснований, в силу которых действовал. Подумайте о добре, которое сделал для мира Магомет, и о громадном зле, причинённом его фанатизмом; подумайте о миллионах людей, убитых вследствие его учения, о матерях, потерявших детей, об осиротевших детях, о целых разрушенных странах, миллионах за миллионами убитого народа. Изучая жизнь всех великих учителей, мы находим, что они подвергались подобной опасности, но в то же время видим, что все они были вдохновлённы. Каким бы путём ни входил пророк в сверхсознательное состояние, каждый раз, как он

* В «Коране» говорится, что Бог «перенёс ночью Своего раба из мечети неприкосновенной в мечеть отдалённейшую» (XVII, 1). Позднейшее предание связывает это путешествие с конём по кличке Бурак: он не позволил Магомету сесть на себя, пока архангел Гавриил не принудил его к покорности. Комментаторы «Корана», как правило, соотносят архангела Гавриила (в арабской транслитерации – Джабраил) с неоднократно упоминаемым в «Коране» посланником (Бога), имя которого не называется. (*Й.Р.*)

** Разумеется, это же самое и по той же причине относится и к «Библии», и к «Талмуду», и к любой другой «святой книге». (*Й.Р.*)

достигал его простой силой возбуждения, одним лишь подъёмом своей экзальтированной натуры, он выносил из него определённые истины, но также и некоторый фанатизм, некоторые суеверия, которые причиняли миру столько же зла, сколько добра приносило величие его учения.*

Чтобы разобраться в этой массе несообразностей, которая называется человеческой жизнью, нам необходимо возвыситься над своим рассудком, но мы должны делать это научно, последовательно, объективно, отбрасывая все предрассудки. Приниматься за это следует совершенно так же, как за всякую другую науку: мы должны принять за основание рассудок и следовать ему до тех пор, пока он будет вести нас, а когда рассудка окажется недостаточно, он сам укажет нам путь к высшему уровню. Поэтому каждый раз, когда Вы слышите, что человек говорит: «На меня нашло вдохновение» и затем болтает глупый вздор, не обращайте на него внимания. Почему? Потому что три состояния сознания – инстинкт, разум и сверхсознательность, или несознательное, сознательное и сверхсознательное состояния, – принадлежат одному и тому же сознанию. В человеке нет трёх сознаний, но одно развивается в другое. Инстинкт развивается в рассудок, а рассудок в трансцендентальное сознание. Поэтому одно никогда не противоречит другому. Итак, когда бы Вы ни встретились с нелепыми утверждениями, которые противоречат человеческому рассудку и здравому смыслу, отвергайте их без всякой боязни, потому что настоящее вдохновение никогда не противоречит рассудку, но только дополняет его. Вы знаете изречение великого

* Чего только стоит то положение мусульманского государственного права, согласно коему немусульманское население завоёванных стран делится на две части: на «людей книги» и «людей без книги». «Люди книги», т.е. приверженцы монотеистических религий – христиане и иудеи, – обязаны уплачивать подушный налог и после этого могут исповедовать свою веру. Те же, кого нельзя назвать «людьми книги», т.е. «язычники» и «идолопоклонники», должны либо принять ислам, либо им следует быть готовыми к тому, что их дозволяется убивать и обращать в рабство. (*Й.Р.*)

Пророка: «Я пришёл не разрушить, но дополнить».* Совершенно так же и вдохновение всегда приходит, чтобы дополнить рассудок, и всегда строго согласуется с ним. Помните: всё, что противоречит рассудку, – это не вдохновение.

Все различные ступени Йоги имеют целью привести нас к сверхсознательному состоянию, или самадхи. В высшей степени важно понять, что вдохновение в такой же мере свойственно каждой человеческой натуре, как оно было свойственно древним пророкам. Эти пророки не были исключением; они были совершенно такими же, как Вы или я. Конечно, они были великими йогами и достигли сверхсознательности, но и Вы, и я можем достигнуть того же. Они вовсе не были особенными людьми. Простой факт, что один человек когда-либо достиг такого состояния, доказывает, что и для другого человека это возможно. И не только возможно, но каждый человек обязан стремиться достичь такого состояния и в этом-то и состоит религия. Опыт – это единственный наш учитель. Мы можем толковать и рассуждать всю нашу жизнь, но никогда не поймём ни одного слова истины, пока сами не убедимся в ней на собственном опыте. Вы не можете рассчитывать сделать человека хирургом, только дав ему почитать несколько книг. Вы не можете удовлетворить моё желание познакомиться с какой-нибудь страной, лишь показав мне её на карте; я должен видеть саму страну. Карта может лишь возбудить во мне интерес к получению более полных сведений, но большего значения она не имеет.

Чрезмерное пристрастие к книгам только ослабляет человеческий ум. Можно ли представить себе более ужасное богохульство, чем сказать, что полное знание о Боге заключается в этой или той книге? Как смеют люди называть Бога бесконечным и в то же время пытаться заключить Его в переплёт маленькой

* Под «великим Пророком» разумеется Иисус Христос. По мнению оккультистов, он был величайшим пророком всех времён и народов и не имел притязаний на божественность в том смысле, как это понимают сторонники христианских учений, искажённых раннесредневековыми последователями. Слова соотносятся с текстом «Евангелия»: «...не нарушить пришёл Я, но исполнить» («Еванг. от Матф.», V, 17). (*Й.Р.*

книги? Миллионы людей были убиты за то, что не верили тому, о чём говорилось в книгах, за то, что не хотели признать, что полное знание о Боге заключается в одной книге. Конечно, такие убийства и преследования – теперь дело прошлого, но мир всё ещё очень связан верой в книги.*

Чтобы достигнуть сверхсознательного состояния на научной основе, мы должны пройти через те различные степени Раджа-Йоги, которым я учил Вас. После *пратьяхары* и *дхараны*, о которых я говорил Вам в последней лекции, мы приходим к *дхьяне*, размышлению. Когда сознание привыкает удерживаться сосредоточенно на определённом внутреннем или внешнем пункте, оно приобретает способность как бы постоянной направленности на данный пункт. Это состояние называется дхьяна. Когда сила дхьяны настолько напряжена, что мы в состоянии отбросить внешнюю часть восприятия и удерживать созерцание только на внутреннем его значении, это состояние называется самадхи. Дхарана, дхьяна и самадхи все вместе называются *самаяма*. Если сознание может сначала сосредоточиться на одном предмете, оставаться в этом сосредоточении некоторое время, а затем остановиться только на одной внутренней части восприятия, следствием которого было представление о предмете, всё придёт к подчинению такому сознанию.

Медитативное состояние – это высшее состояние существования. Пока сознание человека находится под властью желаний, никакое реальное счастье невозможно. Только созерцательное наблюдение предметов, подобное как бы отношению свидетеля к событию, приносит нам действительное удовлетворение и счастье. Животные находят своё счастье в чувствах, человек – в разуме, а Бог – в духовном созерцании. Только

* А.Конан-Дойль говорит: «Если человек, взирая на мириады звёзд, воображает, будто оне и их неисчислимые спутники движутся с безмятежным достоинством в пространстве, избегая пересекать орбиты друг друга; если, говорю я, взирая на всё это, человек не может осознать свойств Творца без помощи книги Иова, то его склад ума являет собой величайший абсурд во Вселенной. Ведь какие же ещё доказательства может нам дать после этого книга?» (*Й.Р.*)

для души, достигшей созерцательного состояния, мир становится действительно прекрасным. Для того, кто ничего не желает и не отождествляет себя ни с чем, бесконечные изменения природы представляют одну сплошную панораму красоты и величия.

В дхьяне, или размышлении, многое станет нам ясно. Мы слышим звук. Здесь, во-первых, имеется внешнее колебание, во-вторых, нервный импульс, который приносит его к сознанию, в-третьих, реакция со стороны сознания, вместе с которой появляется представление о предмете, послужившим внешней причиной этих различных изменений, от колебания воздуха до умственной реакции. Эти три процесса называются в Йоге: *шабда* (звук), *артха* (смысл, значение) и *джнана* (знание). На языке физиологии они называются: колебание воздуха, движение в нервах и мозге и умственная реакция. В настоящее время эти три различных процесса настолько у нас смешались, что стали совершенно неразличимы. Действительно, мы не можем теперь воспринимать ни одной из этих причин; мы только видим следствие всех трёх и называем его внешним предметом. Но так как всякое восприятие заключает в себе все эти три причины, то нет никакого основания думать, что мы ни при каких условиях не в состоянии различать их.

Посредством предварительных упражнений наше сознание укрепится и будет вполне подчинено нам, и мы приобретём способность тонкого восприятия. После этого следует перейти к упражнению сознания в медитации. Медитация должна иметь своим предметом сначала внешние явления, а затем постепенно подниматься ко всё более и более тонким, пока не станет беспредметной. Сначала она должна быть направлена на восприятие внешних причин ощущений, потом – внутренних движений и затем – реакции сознания. Когда медитативное сосредоточение достигнет познавания внешних причин ощущений как таковых, практикующий приобретёт способность видеть тонкоматериальные планы бытия, тонкие тела и формы. Достигнув способности воспринимать внутренние движения как таковые, сознание будет в состоянии управлять всеми умственными волнами в себе и в

других даже раньше, чем эти волны преобразуются в физические силы. А когда йог сделается способным воспринимать умственную реакцию как таковую, он приобретёт знание всего, так как любой физический предмет и любая мысль являются результатом этой реакции. Тогда он как бы увидит настоящие основания своего сознания и станет полным его властелином. Йог приобретёт разные необычные способности, но, если он соблазнится возможностью воспользоваться какой-нибудь из них в эгоистических целях, путь к дальнейшему совершенствованию будет для него закрыт. Таковы гибельные последствия погони за наслаждениями. Но, если йог достаточно твёрд, чтобы отказаться даже от использования этих чудесных способностей, он достигнет цели Йоги – совершенного успокоения волн в океане сознания. Тогда величие его души, не затемнённое никакими суетными желаниями сознания или тела, воссияет в полном блеске, и йог увидит наконец себя таким, каков он есть и каким был всегда, – всеведущим, бессмертным и вездесущим.

Самадхи свойственно любому человеку, более того, даже любому животному. От самого примитивного животного до самого высшего ангела, каждое живое существо рано или поздно должно прийти к этому состоянию, и тогда и только тогда ему станет доступна религия. А пока всё это время что же мы делаем? Мы только стремимся к этому состоянию. Пока нет никакой разницы между нами и тем, кто не имеет никакой религии, потому что у нас не было личного духовного опыта. А если упражнения в сосредоточении не приведут нас к практике духовного познания, какая тогда от них польза? Упорно выполняемые, они наверняка приведут к желаемой цели, потому что каждая из традиционных ступеней к достижению самадхи строго обдумана, надлежащим образом разработана и составлена вполне научно. Когда же цель будет достигнута, прекратятся все несчастья, исчезнут все страдания, карма негативных поступков будет уничтожена и душа сделается свободной навеки.

* * *

Глава Восьмая

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РАДЖА-ЙОГИ

Данный текст представляет собой конспективное изложение учения Раджа-Йоги из «Курма-Пураны» в вольном переводе.

Огонь Йоги сжигает клетку греха, которая сковывает человека. Знание становится очищенным, и так открывается путь к *нирване*. От Йоги приходит знание; знание в свою очередь помогает упражнению в Йоге. Тот, кто совмещает в себе Йогу и знания, угоден Богу. Те, кто упражняется в *махайоге*, один ли раз в день, или два, или три раза в день, или постоянно, знайте: это боги.

Две ступени есть в Йоге. Одна называется *абхава* и другая – *махайога*. Размышление о себе как о нуле, лишённом свойств, называется *абхава*. Йог посредством каждой из них познаёт своё «Я». Та Йога, в которой кто-нибудь видит себя полным блаженства, лишённым всякой нечистоты и соединившимся с Богом, называется *махайога*. Другие Йоги, о которых мы читали и слышали, не стоят и частички этой великой Брахма-Йоги, в которой йог видит себя и всю Вселенную как самого Бога. Это есть самая высшая из всех Йог.

Яма, ньяма, асана, пранаяма, пратьяхара, дхарана, дхьяна и *самадхи* суть ступени *Раджа-Йоги*. *Ямой* называется непричинение кому бы то ни было вреда, правдивость, некорыстолюбие, целомудрие, непринятие чего бы то ни было от другого. Она очищает сознание, читту. Непричинение страдания никакому живому существу ни мыслью, ни словом, ни делом есть то, что называется *ахимса* – непричинение вреда. Нет высшей добродетели, чем непричинение вреда. Нет высшего счастья, чем когда человек достиг состояния непричинения вреда ни одному созданию. Правдивостью достигается всё, на правдивости основано всё. Передавать факты, как они есть, – это правдивость. Не присваивать чужого хитростью или силой называется *астьям*

– нестяжание. Целомудрие в мыслях, словах и делах, всегда и при всех условиях есть то, что называется *брахмачарья*. Непринятие никаких подарков от других, даже если отказывающийся от этого ужасно страдает, есть то, что называется *апариграха*. Когда человек получает подарок от другого, согласно этой теории, его сердце становится нечистым, он унижается, теряет свою независимость, становится связанным и доступным чужому влиянию.

Следующие ступени помогают успехам в Йоге. *Ньяма* – выработка постоянных привычек и приёмов, *тапас* – строгость, *свадхьяйя* – прилежное повторение священных слов, *сантоша* – удовлетворённость, *шауча* – чистота, *ишвара-пранидхана* – молитва. Пост или другой способ подчинения тела называется физическим *тапасом*.

Повторение «Вед» или других мантр и мантрамов,* которыми очищается материя тела (*саттва*), называется упражнением – *свадхьяйя*. Есть три рода повторения мантрамов: один называется устным, другой – полуустным и третий – умственным. Устный, или внятный, есть самый низший, а умственный есть высший из всех. Повторение, настолько громкое, что его может слышать всякий, называется устным; следующее – то, при котором органы

---

* Мантра означает примерно «священное изречение», отдельная формула из «Вед», в более широком смысле – магическое заклинание вообще. Мантрами издревле сопровождались ведические жертвоприношения, повторение мантр – признак благочестия. В ведийской культуре слово изначально понималось как средство воздействовать на ум человека при помощи звука. Считалось, что слова обладают магической силой, если они должным образом организованы и произнесены. Записанное слово казалось «нереальным» в сравнении с теми звуками, из которых оно было составлено. Поэтому при исполнении ритуалов обращалось огромное внимание на то, чтобы все слоги мантр были произнесены с соблюдением всех должных правил, поскольку даже незначительное их нарушение (допустим, неверно поставленное ударение) в состоянии привести говорящего к гибели.

Мантрам – последовательность мантр, по-русски можно передать как «утверждение». (*Й.Р.*)

речи только начинают вибрировать, но никакого звуков не слышно, и другой человек, сидящий рядом, не может слышать того, что говорится. Повторение, при котором нет звуков вообще, а есть только умственное произнесение священного слова и в то же время размышление о его значении, называется умственным повторением и есть самое высшее. Мудрецы говорят, что есть два рода очищения: внешнее и внутреннее. Очищение тела производится водой, землёй или другими средствами – это внешнее очищение. Очищение ума правдивостью и всеми другими добродетелями есть то, что называется внутренним очищением. Оба вида очищения необходимы. Недостаточно, если человек будет чист внутренне, а внешне грязен. Если оба вида недостижимы, внутренняя чистота важнее, но никто не может быть йогом, если не соблюдает обоих видов чистоты.

Молитва заключается в прославлении Бога, в памятовании Его и в преданности Ему. Мы говорили о яме и ньяме; дальше следует *пранаяма*. «Прана» означает жизненные силы организма, «аяма» значит управление ими. Есть три вида пранаямы: низшая, средняя и высшая. Все пранаямы делятся на две части: одна называется наполнение, другая – опорожнение. Если Вы начинаете с двенадцати секунд – это низшая пранаяма; если начинаете с двадцати четырёх секунд – это средняя пранаяма; самая высшая та, которая начинается с тридцати шести секунд. Та пранаяма, при которой появляется сначала испарина, потом дрожание тела, а затем человек быстро поднимается на ноги и душа его испытывает невыразимое блаженство, это самая высшая пранаяма. Есть мантрам, называемый «Гаятри».* Это священный

* Гаятри – прежде всего название стихотворного размера. Кроме того, «Гаятри-мантрой» называется один из самых известных стихов «Ригведы», написанный этим размером. «Да поразмыслим мы о желанном блеске бога Савитара: пусть он укрепит наши мысли». («Ригведа», III, 62, 10). Считается, что этот стих благочестивые индусы должны произносить трижды в день: на рассвете, в полдень и в вечерние часы. Та же мантра произносится и во время важных церемоний, например во время обряда посвящения ребёнка, так называемой церемонии «наложения священного

стих из «Вед»: «Мы размышляем о славе Того, Кто создал эту Вселенную; да просветит Он наш ум». В начале и в конце этого мантрама произносится слово «Ом». В одной пранаяме повторяйте три Гаятри. Во всех книгах говорится о пранаяме, разделённой на *речаку* (выбрасывание или выдыхание), *пураку* (вдыхание) и *кумбхаку* (удержание, остановка дыхания на вдохе).

Индрии – органы чувств – ориентированы наружу и приходят в сообщение с внешними предметами. Приведение их в подчинение воле есть то, что называется *пратьяхара*, буквальный перевод – «собирание в себя».

Направление сознания на лотос сердца или на головной центр есть то, что называется дхарана. Когда, оставаясь в одном месте, принимая одно место за основание, волны ума пробуждаются, не соединяясь с другими волнами, когда все другие волны остановились и только одна волна восстаёт в уме – это называется *дхьяна*, созерцание. Когда нет надобности ни в каком основании, когда всё сознание становится одной волной, одной формой, – это состояние называется самадхи. В сознании тогда присутствует только значение предмета, не связанное ни с каким местом или центром. Если сознание может быть устремлено на один центр в продолжение двенадцати секунд – это будет дхарана, двенадцать таких дхаран будет дхьяна, двенадцать дхьян будет самадхи.

Следующее – *асана* (поза). Нужно усвоить только одно: держать корпус прямо, оставляя его свободным и держа грудь, плечи и голову на одной вертикальной линии. В Йоге не следует упражняться в таких местах. где есть огонь или вода, или почва усеяна сухими листьями; где встречаются дикие животные или много муравейников, а также на перекрёстках четырёх улиц, там, где слишком много шума или есть какие-либо опасности и где много порочных людей. Это в особенности относится к Индии. Не упражняйтесь, когда в Вашем теле чувствуется вялость, когда Ваше сознание угнетено горем и печалью или когда Вы нездоровы.

шнура», после которой мальчик становится полноправным членом общины. (*Й.Р.*)

Ищите хорошо укрытое место, куда посторонние не придут и не побеспокоят Вас. Известно, что, когда Вы не хотите, чтобы люди знали, что Вы делаете, любопытство всех возбуждается; если же Вы специально выйдете на улицу, чтобы люди знали, что Вы собираетесь делать, они не обратят на Вас внимания. Для занятий Йогой не выбирайте грязных мест. Выбирайте, наоборот, живописную местность или хорошую комнату в Вашем собственном доме. Приступая к упражнениям, прежде всего воздайте честь всем древним йогам, Вашему собственному гуру (Учителю) и Богу и затем начинайте.

О дхьяне сказано всё. А вот несколько примеров, о чём размышлять. Сидите прямо и смотрите на кончик Вашего носа. Дальше мы узнаем, как этим путём сосредоточивается мысль, как посредством управления двумя зрительными нервами достигается значительно более быстрый успех в управлении ходом интеллектуальной реакции и таким образом в управлении волей.

Есть несколько мыслеобразов для медитации. Представьте у себя над головой, на несколько дюймов выше её, лотос. Добродетель будет его центром, стебель – знанием. Восемь лепестков лотоса – это восемь сил йога. Внутри тычинки и пестики – отречения. Если йог отказывается от внешнего могущества, он достигает вечного спасения. Восемь лепестков лотоса суть восемь способностей, или сил Йоги; внутренние же тычинки и пестики должны представлять собой полное отречение, отказ от использования всех их. Внутри лотоса представьте себе Золотого Единого, Всемогущего, Неосязаемого, Того, чьё имя есть «Ом», Невыразимого, окружённого лучезарным сиянием. Созерцайте всё это. Второй мыслеобраз следующий. Представьте себе какую-нибудь точку в Вашем сердце и в середине её – пламя. Вообразите, что это пламя – Ваша собственная душа, что внутри этого пламени находится лучезарное пространство и что это пространство есть Душа Вашей души – Бог. Созерцайте это в своём сердце.

Целомудрие, непричинение обиды, прощение всякого, даже самого величайшего врага, правдивость, вера в Бога – это

различные *вритти* (волны, образующиеся в умственной материи). Не бойтесь, если Вы несовершенны во всех них; работайте – и недостающее придёт. Тот, кто отказался от привязанности к чему бы то ни было, от всякого страха и гнева, чья душа целиком поглощена Богом, для кого Бог стал единственным прибежищем, чьё сердце очистилось, с каким бы желанием он ни пришёл к Богу, Бог исполнит его желание. Итак, поклоняйтесь Ему знанием, или любовью, или отречением.

«Кто свободен от ненависти, кто каждому друг, кто милосерден ко всему, кто ничем не владеет, кто не знает своекорыстия, кто ровен в радости и в горе, кто не помнит зла, кто всегда доволен, кто постоянно стремится познать Йогу, кто справлялся с собой, чья воля тверда, чей ум и интеллект отдан Мне – он Мой возлюбленный *бхакта*. Кто пребывает всегда в равновесии, кого не могут растревожить, кто свободен от радости, злобы, страха и тревог – он Мой возлюбленный. Кто не знает зависимости, кто чист и деятелен, кто не задумывается над тем, добро или зло станет плодом его поступка, кто не бывает несчастлив, кто ничего не желает для себя, кто безразличен к хвале и к хуле, чей разум глубок и несуетен, кто доволен малым, кто бездомен, ибо весь мир его жилище, кто твёрд в добродетели – он Мой возлюбленный *бхакта*».* Только тот становится йогом.

* * *

Был некогда великий бог-мудрец по имени Нарада. Как среди людей есть мудрецы – великие йоги, также есть йоги и среди богов. Нарада был истинным йогом, достигшим большого совершенства. Он странствовал повсюду и однажды, проходя через лес, увидел человека, который так долго был погружён в медитацию, что белые муравьи выстроили вокруг его тела огромный муравейник. «Куда

* «Бхагавад-Гита», XII, 13-20. (*Й.Р.*)

ты идёшь?» – обратился тот к Нараде. Нарада отвечал: «Я иду на небо». – «Тогда спроси Бога, когда Он смилуется надо мной, когда я достигну духовной свободы?» Нарада пошёл дальше и увидел другого человека. Тот пел, плясал и прыгал. «Нарада, куда ты идёшь?» – спросил он. «Я иду на небо», – ответил Нарада. «Тогда спроси, когда я буду свободен». Нарада пошёл дальше.

Спустя некоторое время он шёл опять той же дорогой и вновь увидел человека, медитировавшего до тех пор, пока муравейник не вырос вокруг него. Тот обратился к нему: «Нарада, спросил ли ты Бога обо мне?» «Да», – ответил тот. «Что же Он сказал?» – «Бог сказал мне, что после того, как ты родишься ещё четыре раза, ты достигнешь свободы». Услышав это, человек зарыдал и воскликнул: «Я медитировал до тех пор, пока муравейник не вырос вокруг меня, и мне предстоит ещё целых четыре раза родиться!» Нарада пошёл к другому человеку. «Передал ли ты мой вопрос?» – «Да. Видишь это тамариндовое дерево? Я должен сказать тебе, что сколько листьев на этом дереве, столько раз ты родишься и только тогда достигнешь духовной свободы». Услышав это, тот переспросил: «Так скоро я получу свободу?!» – и от радости снова начал плясать. И тут раздался глас Бога: «Дитя моё, ты уже свободен!» То была награда за его настойчивость. Он был готов трудиться так много жизней, и ничто не могло привести его в уныние. Первый же человек находил, что и четыре рождения для него слишком много.

Только настойчивость, подобная той, что была у человека, согласного ждать эоны, приведёт к самому высшему результату.

* * *

СЕМЬ НАСТАВЛЕНИЙ О РАДЖА-ЙОГЕ*

* «Семь наставлений о Раджа-Йоге» – это учебные беседы Свами Вивекананды, проводившиеся для узкого круга лиц в доме г-жи Сары Булл, преданной американской ученицы Свами, которая собрала и сохранила эти материалы, впервые издав их для личного пользования в 1913 г.

ПЕРВОЕ НАСТАВЛЕНИЕ

Йога такая же серьёзная наука, как и всякая иная. Она представляет собой постижение природы и анализ человеческого ума; собирая факты сверхчувственного мира, она открывает и показывает нам духовный мир.

Все великие духовные наставники, известные миру, заявляли: «Я вижу, и я знаю». Иисус, Павел, Пётр – все настаивали на действительном понимании тех духовных истин, которые они проповедовали.

Этого познавания можно достичь при помощи Йоги.

Память и сознательность – не пределы нашего существования. Есть сверхсознательное состояние; оно так же не ощущается, как и бессознательное состояние, но всё же между обоими существует большая разница, именно: разница, царящая между наукой и неведением.

Сосредоточение ума служит источником всех знаний. Йога учит нас подчинять материю. Йога означает соединение, она стремится связать душу человека с высшей душой Бога.

Ум действует сознательно и подсознательно. То, что мы называем сознанием, есть лишь одно звено в бесконечной цепи, составляющей нашу человеческую природу.

Это наше «я» представляет из себя лишь немного сознательности и очень много бессознательности, и над ним и большей частью без его ведома находится план сверхсознания.

Посредством правильной практики ум постепенно постигает всё новые и новые факты. Перед нами как бы открываются новые миры, нам даются новые силы, но не следует задерживаться на пути или прельщаться этими «стеклянными бусами», имея возможность достичь алмазных копей.

Бог – наша единая цель; не будучи в состоянии достичь Бога, мы умираем.

Для достижения успеха ученику необходимо:

Во-первых, отказаться от всяких мыслей о наслаждениях в этом мире и в следующем, стремиться лишь к Богу и к истине.

Во-вторых, *напряжённо* стремиться к истине и к Богу. Пламенно желать этого, как утопающий желает жизни.

В-третьих, исполнять все шесть правил:

1) удерживать ум от всего внешнего;

2) направлять ум внутрь, устремляя его к определённой мысли;

3) безропотно переносить всё;

4) стремиться лишь к Богу, ни к чему иному, не поддаваясь ложному соблазну; отвергнуть всё и искать лишь Бога;

5) отдаться мысли и разработать её, никогда не отставать от неё; не считаться со временем;

[Истина требуется нам не для удовольствия. Предоставим всякие наслаждения людям грубым, неразвитым; они их вдоволь используют. Человек есть разумное существо и должен бороться, пока он не покорит смерть, пока не узрит свет. Он не должен предаваться напрасной, бесполезной болтовне. Поклонение обществу и общественному мнению – то же идолопоклонство. Душа не имеет ни пола, ни родины, ни места, ни времени.]

6) размышлять постоянно о своей истинной сущности.

[Освободитесь от всякого суеверия. Не гипнотизируйте себя мыслью, что Вы недостойны, денно и нощно повторяйте себе, что Вы в самом деле из себя представляете, пока Вы не осознаете (действительно осознаете) Ваше единство с Богом.]

Без этих правил не добиться успеха.

Мы можем сознавать неограниченное, но мы не можем его выразить. При нашей попытке его выразить, мы его ограничиваем, и оно уже не безгранично.

Мы должны возвыситься над границами чувств, превзойти даже разум, и мы способны это сделать.

После недельного упражнения по указаниям первого урока, ученик должен представить отчёт наставнику.

ВТОРОЕ НАСТАВЛЕНИЕ

Всякая индивидуальность должна быть развита. Все сойдутся в центре.

«Фантазия открывает двери вдохновению и служит основой для всякой мысли».

Объяснение проявлений природы в нас самих; камень падает вовне, но тяготение внутри нас, не вовне.

Все, кто объедается или недоедает, кто спит слишком много или недостаточно, не могут стать йогами.

Невежество, непостоянство, ревность, лень и чрезмерная привязанность являются главными противниками успеха при практиковании Йоги.

Для успешного практикования необходимы:

1. Чистота, физическая и духовная; всё нечистое, всё, что может унизить ум, должно быть оставлено.

2. Терпение. Вначале будут чудесные проявления, но они все прекратятся. Тогда наступит самый трудный период, но не отчаивайтесь! – если у Вас хватит терпения, то конечный успех Вам обеспечен.

3. Постоянство. Упорствуйте, идя к цели чрез огонь и воду, чрез здоровье и болезни, ни один день не пропускайте практикования. Всего лучше практиковать при слиянии дня и ночи, – в это время наше тело всего спокойнее, это нейтральная точка между двумя состояниями. Если же это время не подходит, то практикуйте, когда встанете и ложась в постель. Требуется особая чистота тела (ежедневная ванна).

Сядьте после купанья и сидите неподвижно, т.е. вообразите, что Вы сидите как твёрдая скала, что Вас ничто не сможет сдвинуть. Держите голову, плечи и бёдра по прямой линии, позвоночник совершенно свободен; всё действие происходит вдоль него и его нельзя ослаблять.

Начинайте с пальцев ног, считайте всякую часть Вашего тела совершенной, вообразите себе её таковой, трогая, при желании, каждую часть рукой. Переходите постепенно с одной части на другую, считая каждую совершенной, ничего не упуская, пока не достигнете головы. Тогда вообразите всё тело совершенным, оно – средство, данное Вам Богом для достижения Истины, оно – корабль, на котором Вы должны пересечь океан, достичь берега вечной Истины.

Сделав это, вдохните глубоко через обе ноздри, выдохните и потом задержите дыхание как можно дольше.

Дышите таким образом четыре раза, затем дышите обычным способом и молитесь, прося озарения: «Я размышляю о славе Того, Кто создал вселенную, да озарит Он мой ум!» Сидите в таком размышлении десять-пятнадцать минут.

Сообщайте о своих ощущениях лишь Вашему учителю.

Говорите как можно меньше.

Сосредоточьте Ваши мысли на добродетелях: наши мысли обусловливают наши достижения.

Священное созерцание способствует уничтожению всех мысленных нечистот.

Всякий, кто не есть йог, есть раб. Чтобы освободиться от рабства, надо скидывать с себя одну окову за другой.

Все могут достичь высшей реальности. Если Бог существует, то мы должны действительно ощущать Его, и если есть душа, то мы должны быть в состоянии узреть и ощутить её.

Мы только тогда сможем узнать, существует ли душа, если мы будем вне тела.

Йоги делят наши органы на две главные части: на органы чувств и органы движения, или познания и действия. Внутренний орган, или разум, делится на четыре ступени:

1) *Манас* – способность мышления, которая, без управления, обычно почти целиком растрачивается зря; при должном управлении она представляет собой замечательную силу;

2) *Буддхи* – воля (иногда называемая интеллектом);

3) *Ахамкара* – самосознание, эгоизм (от *ахам*) в хорошем смысле слова;

4) *Читта* – сущность, в которой все способности действуют; она может быть названа основой разума или морем, волнами на котором являются все остальные способности.

Йога есть наука, которая удерживает читту от превращения во многие способности. Так же как отражение луны на море или на волнах преломляется или затемняется волнами, так и отражение Атмана, Истинного «Я», преломляется ментальными волнами. Отражение месяца вполне видно, лишь когда море недвижно, как зеркало, и так же само «Я» может быть лишь тогда узнано, когда «ментальная энергия», *читта*, приведена в состояние полного покоя. «Ментальная энергия» не есть плоть, хотя она есть вещество в более тонком виде, и она не связана навеки плотью. Это доказано тем, что мы иногда можем освобождаться от неё. Этого можно достичь посредством управления чувствами.

Когда мы вполне достигнем этого, мы сможем управлять вселенной, потому что наш мир состоит лишь из того, что нам приносят наши чувства. Свобода есть отличительный признак высшего существа. Духовная жизнь начинается, когда Вы освободились от влияния чувств.

Тот, кем управляют его чувства, привязан ко всему мирскому, он раб.

Если бы мы могли окончательно прекратить колебания нашей ментальной энергии, то это уничтожило бы нашу плоть. Мы в течение миллионов лет так старались создавать эту плоть, что при этом усилии забывали нашу главную цель – стать совершенными. Мы привыкли считать, что наша цель состоит в создании плоти. Это – *майя*, или иллюзия.

Мы должны освободиться от этого заблуждения, вернуться к первоначальной цели и сознать, что мы не плоть, и что она нам – слуга.

Научитесь выделять ум и познайте, что он не связан с телом. Мы снабжаем тело чувствами и жизнью и затем воображаем, что

оно живёт и существует. Мы так долго носили его, так долго были облечены в него, что забыли, что оно не тождественно с нами. Йога поможет нам откинуть наше тело, когда нам этого захочется, смотреть на тело как на слугу, на орудие, а отнюдь не считать его повелителем.

Главной целью Йоги является управление духовными силами. Затем следует крайне усердное сосредоточение сил на каком-нибудь предмете.

Тот, кто много говорит, не может стать йогом.

ТРЕТЬЕ НАСТАВЛЕНИЕ

Эта Йога известна как «восьмикратная наука», так как она делится на восемь главных частей, а именно:

1. *Яма*. Имеет большое значение и должна управлять всей жизнью человека. Она включает пять правил:

– никому не вредить мыслью, словом или действием;

– не быть корыстолюбивым ни мыслью, ни словом, ни действием;

– полное целомудрие мысли, слов и действий;

– полная откровенность мысли, слов и действий;

– полная безгрешность в мыслях, словах и действиях (отсюда же неприятие даров и подношений).

2. *Ньяма* – уход за телом, ежедневное купанье, питание и прочая.

3. *Асана* – положение тела: бёдра, плечи и голову следует держать прямо; позвоночник не должен быть напряжён.

4. *Пранаяма* – контроль над дыханием, чтобы управлять праной, или жизненной силой.

5. *Пратьяхара* – умение направлять ум внутрь и удерживать его от всего внешнего, размышлять о сущности, чтобы вникнуть в неё.

6. *Дхарана* – сосредоточение на известном предмете.

7. *Дхьяна* – созерцание.

8. *Самадхи* – озарение, как цель всех наших стремлений.

Яма и ньяма практикуются в течение всей жизни. С остальным надо следовать примеру гусеницы, не выпускающей травинку, пока она не ухватится крепко за следующую. Иными словами, надо вполне понять и практиковать одну ступень перед тем, как перейти на следующую.

Здесь мы остановимся на пранаяме или управлении праной. В Раджа-Йоге дыхание относится к психическому плану и ведёт нас к духовному. Оно служит маховым колесом всей телесной системы. Дыхание действует прежде всего на лёгкие, лёгкие – на сердце; сердце – на кровообращение, а это последнее может возбудить волю. Наши желания слабо выражаются, мы так проникнуты материей, что не проникаемся их силой. Большинство наших действий происходит под влиянием извне. Внешняя природа лишает нас равновесия, а мы не в состоянии привести эту внешнюю природу в равновесие (чем мы всё время пытаемся заняться). Всё это заблуждение: главная сила действительно находится внутри нас.

Великими святыми и наставниками стали те, кто победил мир внутри себя и потому обладали силой слова.

Аллегорический рассказ о священнослужителе, запертом в высокой башне, который освободился при содействии жены, принёсшей ему жука, мёду, шёлковую нитку, верёвку и канат, разъясняет нам, каким путём мы можем приобрести влияние на наш ум, регулируя первоначально физическое дыхание как бы шёлковой ниткой. Это даёт нам возможность завладеть одной силой за другой, пока канат созерцания не освободит нас из телесной темницы, чем мы и достигнем свободы.

Добившись свободы, мы сможем отбросить средства, помогшие нам достичь её.

Пранаяма состоит из трёх частей:

1. *пураки* (вдыхания);

2. *кумбхаки* (задержки дыхания);

3. *речаки* (выдыхания).

Существуют два флюида, проходящих через мозг и затем вдоль позвоночника; у его основания они скрещиваются и возвращаются в мозг. Один из этих флюидов, называемый солнечным (*пингала*), исходит из правого полушария мозга, переходит у основания мозга на левую сторону позвоночного столба и снова переходит направо у основания позвоночного столба, описывая как бы половину цифры восемь.

Другой флюид, лунный (*ида*), проходит в обратном направлении, завершая цифру восемь. Нижняя часть, конечно, намного длиннее верхней. Эти флюиды проходят денно и нощно и создают в различных местах важные жизненные силы, известные под названием «сил солнечного сплетения», нами редко сознаваемых. При помощи сосредоточенья мы можем научиться ощущать их и проследить их по всему телу. Эти токи «солнца и луны» тесно связаны с дыханием и, регулируя их, мы можем управлять физическим телом.

В «Катха-Упанишаде» физическое тело изображается как колесница, разум – как вожжи, воля – возница, ощущения – кони, а цель, к которой направлены чувства, – путь. Само «Я» – это ездок на колеснице.

Если возница не обладает знаниями и не умеет управлять лошадьми, то он никогда не сможет достичь цели, а ощущения – подобно злым коням понесут его по своему усмотрению и могут даже убить его. Эти два флюида служат главной уздой в руках возницы, и он должен уметь ими управлять.

Мы должны приобрести нравственность: без этого мы не можем управлять нашими действиями. Лишь Йога даёт нам возможность применять в действиях правила нравственности. Цель Йоги – нравственность. Все великие Учители были йогами и управляли каждым флюидом. Йоги задерживают эти флюиды у основания позвоночника и проводят их через него.

Таким образом создаются флюиды познаний, существующие лишь в самих Йогах.

Существует второй способ дыхания, так как один и тот же способ не подходит всем.

Это упражнение следует исполнять с ритмической точностью, и всего легче добиться этого, придерживаясь определённого счёта. Так как счёт чисто механический, то мы взамен повторяем определённое число раз священное слово «Ом».

Эта пранаяма состоит в затыкании правой ноздри большим пальцем и в медленном вдыхании левой ноздрёй, повторяя четыре раза слово «Ом». Затем прикройте крепко обе ноздри, положив указательный палец на левую ноздрю, опустите голову на грудь и задерживайте дыхание, мысленно повторяя «Ом» восемь раз. Оканчивая выдыхание, втяните сильно живот, чтобы извлечь весь воздух из лёгких. Затем вдохните медленно через правую ноздрю, держа левую прикрытой, повторяя четыре раза «Ом». Потом прикройте правую ноздрю большим пальцем, опустите голову, задержите дыхание, повторяя «Ом» четыре раза, попрежнему втягивая живот.

Делайте это упражнение по два раза, при каждом практиковании, т.е. делайте четыре пранаямы, по две для каждой ноздри. Начиная упражнение, следует помолиться.

Поупражнявшись таким образом в течение недели, надо постепенно увеличить число дыханий, придерживаясь тех же соотношений, т.е., делая шесть пранаям, повторяйте шесть раз «Ом» при вдыхании и выдыхании и двенадцать раз во время задержки дыхания.

Эти упражнения сделают нас более духовными, более чистыми, более святыми. Не давайте сбить себя с пути и не стремитесь к власти. Единственная власть, которая остаётся у нас и всё увеличивается, это – любовь. Тот, кто стремится к Богу посредством Раджа-Йоги, должен быть силён ментально, физически, морально и духовно. С каждым шагом продвигайтесь к свету.

Из сотен тысяч лишь одна душа скажет: «Я пойду вперёд, я хочу достичь Бога». Лишь немногие могут стать лицом к истине, но чтобы достичь чего-либо, надо быть готовым отдать жизнь свою за Истину.

ЧЕТВЁРТОЕ НАСТАВЛЕНИЕ

Представьте себе душу не материальной, но такой, какая она действительно есть. Мы воображаем себе душу плотью, но мы должны отделить её от ощущений и мысли. Только тогда мы можем познать, что мы бессмертны.

Под изменением подразумевается двойственность причины и следствия, и всё, что меняется должно быть смертным. Это доказывает, что тело не может быть бессмертным, также и разум, ибо оба постоянно изменяются. Лишь неизменное может быть бессмертным, потому что никто на него не влияет.

Мы не только становимся бессмертными, мы уже бессмертны, но мы должны отстранить покрывало невежества, скрывающее от нас истину. Плоть не что иное, как кристаллизовавшаяся мысль. Солнечный и лунный флюиды дают энергию всем частям тела. Излишек энергии хранится в некоторых местах вдоль позвоночного столба – так называемые *чакры* или плексусы, солнечные сплетения, которые общеизвестны под названием «нервных центров».

Эти флюиды не существуют в телах умерших, и их можно проследить лишь в здоровом организме.

У йога то преимущество, что он может не только ощущать эти флюиды, но и действительно видеть их. Они, как и главные нервные центры, светятся.

Действия бывают сознательные и бессознательные. Йоги обладают ещё сверхсознанием, служившем во всех странах и во всех столетиях источником всех религиозных знаний. Сверхсознание не может ошибиться, а совершенный инстинкт был

бы чисто механическим, и мы не могли бы сознавать его на этом плане. Сверхсознание назвали вдохновением, но йоги считают, что всякий человек обладает этой способностью, и в конце концов все ею воспользуются.

Мы должны дать новое направление солнечному и лунному флюидам, дать им новый проход через спинной мозг. Если нам удастся провести флюиды через *сушумну* вверх до «третьего глаза» – чакры, находящейся в головном мозгу, – то мы на время совершенно отделимся от тела.

Нервный центр, расположенный в основании позвоночного столба, вблизи гениталий, имеет весьма большое значение: в нём зарождается половая энергия. Йога символизирует его в виде треугольника, в котором лежит, свернувшись, маленький змей. Этот спящий змей зовётся *Кундалини*; разбудить его является единственной целью Раджа-Йоги.

Когда половая энергия превзошла стадию животности и посылается вверх к великому движителю человеческой системы, к мозгу, и там накопляется, то она превращается в так называемый *оджас*, или энергию духовного свойства.

Все добрые мысли, всякая молитва превращают частицу животной энергии в оджас и способствуют развитию нашей духовной силы. Такой оджас и составляет действительно человека, и запасы этого оджаса могут накапливаться лишь в людях. Тот, в ком вся животная половая энергия превратилась в оджас, становится Богом. Он выражается властно и слова его преобразовывают мир.

Йоги представляют себе, что этот змей медленно возвышается со ступени на ступень вплоть до наивысшей, до «третьего глаза». Ни один мужчина, ни одна женщина не могут быть истинно духовными, пока их половая энергия – наивысшая сила, которой обладает человек, – не превратится в оджас.

Ни одну энергию нельзя создать, её можно только направлять, потому мы должны научиться управлять теми великими энергиями, которыми мы уже обладаем, и превратить их при помощи силы воли из чисто животных в духовные энергии. Из этого явствует,

что целомудрие составляет краеугольный камень всей морали и всякой религии.

Особенно в Раджа-Йоге полнейшее целомудрие в мыслях, словах и действиях является непременным условием. Это относится к людям, как состоящим в браке, так и холостым. Тот, кто зря растрачивает свою самую могущественную энергию, не может приобрести духовности.

Из всего хода истории видно, что все великие пророки были либо монахами, либо аскетами, или же отказались от брачной жизни. Лишь ведущие чистый образ жизни могут узреть Бога.

До того, как Вы начнёте пранаяму, постарайтесь представить себе мысленно треугольник. Закройте глаза и вообразите себе его как можно яснее. Представьте себе этот треугольник, окружённый пламенем, со змеем, свернувшимся посередине его. Когда Вы себе ясно представите Кундалини, то перенесите его мысленно к основанию спинного хребта и в то время, когда Вы задержите дыхание в кумбхаке, направьте его энергично на голову змея, чтобы разбудить его. Чем ярче будет воображение, тем скорее Вы добьётесь цели и разбудите Кундалини. Пока он ещё не проснулся, вообразите себе, что он ожил; постарайтесь ощутить флюиды и старайтесь провести их сквозь сушумну. Это ускоряет их действие.

ПЯТОЕ НАСТАВЛЕНИЕ

Чтобы руководить умом, мы должны познать его. Нам надо ухватить этот непостоянный ум, вырвать его из заблуждений и приковать его к единой мысли. Это надо постоянно повторять. Силой воли мы должны победить ум, задержать его и заставить его размышлять о величии Бога.

Самый лёгкий способ приковать ум следующий.

Сядьте спокойно и дайте ему некоторое время возможность нестись, куда ему угодно. Придерживайтесь строго мысли:

«Я очевидец того, как мой ум несётся. Мой ум – это не я сам». Затем представьте его себе совершенно отдельным от Вас. Отождествляйте себя с душой, но не с материей или с умом.

Вообразите себе, что ум – это простирающееся перед Вами тихое озеро, а мысли, которые приходят и уходят, – поднимающаяся и расходящаяся на поверхности рябь. Не трудитесь управлять мыслями, но наблюдайте за ними и следите в воображении за их полётом. От этого круги станут постепенно уменьшаться. Иными словами, ум простирается над широкими кругами мыслей, которые в свою очередь расширяются и очерчивают всё большие круги, как бывает на пруде, если в него бросить камень. Мы хотим сделать обратное: начиная с огромного круга, всё уменьшать его, пока нам не удастся в конце концов устремить ум в одну точку и задержать его там.

Придерживайтесь мысли: «Я не есть ум; я замечаю, что я думаю, я наблюдаю за действиями ума», и с каждым днём Вы будете всё меньше отождествлять себя с ним, всё меньше замечать его. В конце концов, Вы сможете совершенно отделаться от ума и действительно познать, что он от Вас обособлен.

Когда Вы достигнете этого, Вы полностью подчините ум и сможете управлять им по желанию.

Чтобы стать йогом надо первым долгом выйти за пределы чувственных восприятий. Когда покорён ум, йог достиг высшей ступени.

Пребывайте как можно больше в одиночестве.

Устройте себе удобное сиденье, но не слишком низкое. Положите сначала тростниковую циновку, затем мех и сверху шёлковое покрывало. Предпочтительно иметь сиденье без спинки и надо следить, чтобы оно было устойчиво.

Следует выключить из ума всякую мысль, чтобы он был совершенно пустым; как только мысль появится, мы обязаны изгнать её. Для достижения этого, мы должны подняться над материей и возвыситься над нашей плотью. Вся жизнь человека, в сущности, представляет из себя усилие добиться этого.

Мысли – изображение, не нами создаваемое. Каждый звук имеет своё особое значение; в нас это соединено.

Бог – наш высший идеал. Размышляйте о Нём.

Пусть Он, этот Познающий, для нас недостижим, тем не менее мы и Он – одно, мы с Ним тождественны.

Мы видим себя вне себя, так как мир служит нам зеркалом.

Эта незначительная плоть представляет из себя маленькое зеркало, созданное нами самими, но вся вселенная составляет нашу плоть. Мы обязаны постоянно помнить это; тогда мы будем знать, что мы не можем умереть или повредить другому, потому что он – мы сами.

Мы не рождаемся и не умираем, и мы должны лишь любить.

«Вся вселенная есть плоть моя: всё здоровье, всё счастье принадлежат мне, потому что всё находится во вселенной». Повторяйте: «Я – вселенная». В конце концов мы познаем, что всякое действие идёт от нас к зеркалу.

Хотя мы подобны мелким волнам, за нами – всё море, и мы едины с ним. Ни одна волна не может существовать самостоятельно.

Правильно применяемое воображение служит нам лучшим другом; оно превышает рассудок; это единственный свет, ведущий нас повсюду.

Вдохновение исходит изнутри, и мы должны вдохновляться собственными высшими силами.

ШЕСТОЕ НАСТАВЛЕНИЕ

Кришна наставляет нас: «Кто Меня ищет, каким бы способом он это ни делал, найдёт Меня... Все достигнут Меня».

Пратьяхара есть собирание ума, ведущее к попытке завладеть им и сосредоточить его на желанной точке.

Первый шаг – дать волю уму. Наблюдайте за ним, следите за его мыслями. Если Вы подробно рассмотрите мысль, то она

остановится, но не пытайтесь задерживать мысли, будьте лишь зрителем. Ум – это не душа и не дух. Это только утончённый образ материи; мы им владеем и можем обрабатывать его посредством нервных энергий.

Тело есть объективная форма того, что мы называем умом (ум субъективен). Мы (само «Я») – вне тела и ума. Мы – Атман. Плоть есть кристаллизованная мысль.

При проходе дыхания через левую ноздрю наступает время отдыха, через правую – время работы, а через обе – время созерцания. Если мы спокойны и дышим ровно через обе ноздри, то мы находимся в подходящем состоянии для спокойного созерцания. Не стоит стараться сразу сосредоточиваться; обуздание мыслей явится само собой.

Достаточно долго поупражнявшись в закрывании ноздрей большим и указательным пальцами, мы сможем затем достичь желаемого одной силой воли, повелевая мыслям.

Теперь надо слегка изменить пранаяму. Если ученик получил *иштам*,* то следует употреблять его вместо слова «Ом» во время вдыхания и выдыхания, а во время кумбхаки пользуйтесь словом «Хум» (выговаривается «*Хуум*»).**

При каждом повторении слова «Хум» направляйте дыхание со всей силой на голову Кундалини и воображайте себе, что это его будит. Отождествляйте себя лишь с Богом.

Вскоре мысли возвестят о своём приходе, и мы познаем их начало, и то, что мы будем думать, подобно тому, как мы на здешнем плане можем поджидать кого-нибудь и заметим его приход.

Этой стадии мы достигнем, когда научимся отделять себя от нашего ума и считать себя и наши мысли чем-то отдельным. Не давайте мыслям завладеть Вами; посторонитесь – и оне исчезнут.

---

* Иштам – избранный идеал, тот из аспектов Бога, который представляется нам величайшим, причём у каждого человека он свой. (*Й.Р.*)

** Хум – мистическое санскритское слово, применяемое в медитации как символ Высшего Блаженства. (*Й.Р.*)

Наблюдайте за этими святыми мыслями: следуйте за ними, и когда оне улетучатся, Вы окажетесь у ног Всемогущего Бога. Это – сверхсознательное состояние. Когда мысль исчезнет, следуйте за ней и исчезайте вместе с ней.

Сияние есть символ внутреннего света, и йоги замечают его. Иногда мы можем увидеть лицо, как бы окружённое пламенем; из этого пламени мы можем разобрать характер и безошибочно судить о нём. Ваш иштам может предстать Вам в образе видения; мы легко можем положиться на этот символ и всецело сосредоточить наш ум.

Мы можем воображать посредством всех ощущений, но большей частью мы пользуемся для этого глазами.

Даже воображение надлежит отнести к явлениям полувещественного свойства. Другими словами, мы не можем мыслить без «призрака». Но в виду того, что и животные кажутся мыслящими, хотя не могут выражаться словами, весьма вероятно, что нет неотделимой связи между мыслью и представлением.

Старайтесь сохранить своё воображение в Йоге, заботясь о том, чтобы оно оставалось непорочным и святым.

У каждого из нас есть особый способ воображения; следуйте своему собственному способу; это Вам будет всего легче.

Мы являемся результатом всех перевоплощений!

«Одна лампада зажигается о другую», – говорит буддист. Различные светочи, но единый свет.

Будьте весёлыми, честными, совершайте омовения ежедневно, будьте терпеливы, непорочны и постоянны, – тогда Вы станете истинным йогом. Никогда не спешите, и если Вам встретятся высшие силы, то помните, что оне лишь боковые тропы.

Не давайте сбить себя с главного пути, отстраните их и придерживайтесь своей единственной, истинной цели – Бога. Ищите лишь Вечное; найдя Его, мы приобретём вечный покой. Достигнув всего, нам не к чему дальше бороться, и мы навеки перейдём в свободное, совершенное бытие.

Беспредельно – Совершенное Бытие.

Беспредельно – Совершенное Знание.
Беспредельно – Совершенное Блаженство.
Сат-Чит-Ананда.

СЕДЬМОЕ НАСТАВЛЕНИЕ

Размышлять о сушумне весьма полезно. Вам может предстать её видение, и это наилучший способ. Тогда созерцайте её долгое время.

Этот жизненный проход через спинной мозг, этот способ спасения, посредством которого мы должны разбудить Кундалини, представляет из себя весьма тонкую, весьма блестящую нить.

По представлению йогов, сушумна оканчивается двумя лотосами: нижним, обвивающим треугольник Кундалини, и верхним, в мозгу, окружающим «третий глаз».

Между ними ещё четыре лотоса – нервных центра, – служащих как бы ступенями на пути:

5) между глазами,
4) у основания горла,
3) на уровне сердца,
2) на уровне пупка.

Мы должны разбудить Кундалини, и затем медленно поднимать его с одного лотоса на другой, пока он не достигнет мозга.

Каждая стадия этого продвижения и подъёма соответствует новой ступени сознания.

ОМ ШАНТИ!

АФОРИЗМЫ СВАМИ ВИВЕКАНАНДЫ*

- Глупец может собрать в своей библиотеке все книги, какие на свете есть, но читать он сможет лишь те из них, которых он достоин. (1)

- Не нужно обращать внимания на слова людей. Никто не сможет достичь в жизни величия, если не будет равнодушно внимать хвале и хуле. (2)

- Человек, торгующий своим знанием, не является авторитетом. (3)

- Тот, кто преподаёт науку, позволяющую усилить чувственные наслаждения, найдёт множества, готовые внять ему. Но если кто-либо пожелает указать высшую цель, то он, напротив того, найдёт лишь самое незначительное число слушателей. Очень немногие способны постичь то, что есть самого возвышенного, и у ещё меньших хватит терпенья на то, чтоб достичь этих высот. (4)

- Любая теория, не находящая практического применения в жизни, представляет собою праздное кувыркание мысли. (5)

- Вы должны помнить, что между убеждением и простой болтовнёй разница, как между двумя полюсами. Говорить может каждый, даже попугай; но разговор

---

* Настоящий раздел представляет собой максимальную (а не первоначальную и минимальную), но не окончательную версию афоризмов Свами Вивекананды. Составление, редакция, а также перевод (частично) © Йог Раманантата.

одно, а убеждение – совсем другое. Философские учения, концепции, доказательства, книги и теории, церкви и секты и тому подобные вещи хороши каждая сама по себе; но когда появляется убеждение, подкреплённое собственным опытом, они теряют всякое значение. (6)

- Почему мы не можем знать тайн Вселенной? Потому что занимаемся пустыми разговорами и удовлетворяемся чувственными предметами, а также потому, что увлекаемся желаниями и закрываем от себя действительность, словно неким туманом. (7)

- Желание не удовлетворяется исполнением его, пламя лишь ещё больше усиливается, когда в него льют масло. Таковы все попытки удовлетворения чувств и ума, все наслаждения, на которые способна человеческая душа. (8)

- Каждое побуждение нашего сердца постоянно влечёт нас к эгоистичным поступкам, и в то же время какая-то высшая сила предупреждает нас, что хорошо только бескорыстие. (9)

- Каждый ребёнок рождается оптимистом. Ему снятся золотые сны. В юности его оптимизм ещё больше усиливается. Молодой человек с трудом верит, что существуют такие вещи, как упадок сил, разрушение, смерть. Увы, приходит старость, и жизнь обращается в груду развалин. Грёзы разлетаются, и в старости человек становится пессимистом. (10)

- Человек, у которого вдоволь еды и питья – оптимист. Он просит не говорить ему о нищете; она его пугает. Не говорите ему о горестях и страданиях мира. Идите

к нему и скажите, что всё прекрасно. «Да, – скажет он, – я обеспечен: посмотрите на меня – у меня хороший дом, я не думаю ни о холоде, ни о голоде. Не рисуйте же мне этих ужасных картин. Если есть другие, которые умирают от холода и голода, идите к ним и проповедуйте им, что это в порядке вещей». (11)

- Человек-животное признаёт только физические удовольствия; его страдания и радости зависят от его органов чувств. Если у него нет достаточно еды или что-нибудь случится с его телом, он тотчас же становится несчастным. Счастье и несчастье для него начинаются и кончаются в его чувствах. Но как только человек начинает развиваться, как только его умственный горизонт расширяется, количество его несчастий также попутно увеличивается. (12)

- Дикарь в лесу не знает, что такое ревность, не знает, что значит быть привлечённым к суду, не знает материальных затруднений, не знает похвал и осуждений общества, не знает постоянной, в течение дня и ночи, тирании, на которую способна людская злоба, забирающаяся в тайники каждого сердца. Он не знает, что человек со всей его бесполезной образованностью, со всей его гордыней может стать в тысячу раз больше зверем, чем любое животное. (13)

- Когда мы освобождаемся от исключительного господства чувств, мы развиваем в себе бóльшие способности к наслаждениям, но в то же время и дополнительные причины страданий, так как наша нервная организация становится более утончённой и чувствительной. (14)

- В любом обществе человек неразвитый придаёт очень мало значения оскорблениям, а если и чувствует боль, то разве что при палочных ударах, тогда как джентльмен не может вынести даже одного грубого слова, до того утончилась его психика. Его способность страдать увеличилась вместе с разнообразием доступных ему удовольствий. (15)

- Увеличивая нашу способность чувствовать себя счастливым, тем самым мы увеличиваем и нашу способность страдать, и, по моему мнению, если способности к наслаждениям возрастают в арифметической прогрессии, то способности к несчастью увеличиваются в прогрессии геометрической. Те, кто родился в лесу, мало зависят от общества, тогда как мы, ушедшие далеко вперёд, знаем, что чем больше мы развиваемся, тем больше чувствуем на себе его гнёт, и трудно сказать, не оттого ли получается три четверти наших сумасшедших. (16)

- Когда наш мир благодаря своему развитию и новым обстоятельствам требует известного переустройства, в нём появляются силы для осуществления этого, и так как человек действует в двух областях, духовной и материальной, то и эти силы появляются в обеих областях. (17)

- В наше время человек нуждается в известном духовном переустройстве; в наше время, когда материалистические идеи достигли в своём развитии необычайной силы, когда человек почти совсем забыл свою божественную природу благодаря своей всё возрастающей зависимости от материального плана бытия и скоро, повидимому, должен превратиться в простую машину для делания

денег, в наше время перемена в духовной области должна быть произведена, и сила для этого уже народилась. (18)

- Как похожи люди на детей! Ребёнок уверен, что вся Вселенная только и думает, что о его кукле, только и желает, что обладать этим «сокровищем». Так и европейские нации уверены, что их богатства и всякие успехи в области материальной – всё, о чём только и мечтает мир, что именно это и называется прогрессом, цивилизацией и что, если есть народы, лишённые всего этого и совсем об этом не заботящиеся, то народы эти совсем не пригодны для жизни, что вся их жизнь бесполезна. (19)

- Машины не сделали людей более счастливыми и никогда не сделают. Счастье не в машине, а в душе человека. А это могущество машин, что оно такое, в конце концов? Почему человек, умеющий направить по проводам электрический ток, должен считаться очень великим, очень умным человеком? В природе каждое мгновение совершаются явления, в миллион раз более великие. (20)

- Что в том, если бы вашей власти подчинился весь мир, если бы вы покорили каждый атом во Вселенной? Это не сделает вас счастливым, если вы не обладаете способностью быть счастливым в себе, если вы не покорили себя. (21)

- Человек рождается, чтобы покорять природу это справедливо, но Запад под «природой» разумеет лишь физический, внешний мир. Справедливо, конечно, что эта внешняя природа, со всеми её горами, океанами, реками, с её бесконечными силами, с её бесконечным разнообразием, величественна, но есть мир ещё более

величественный, это – внутренний мир человека, более высокий, чем это солнце, звёзды, земля и вся эта физическая Вселенная, мир, не вмещающийся в узкие рамки наших личных маленьких жизней. (22)

- Открыть тайны человеческой природы – это поднять завесу, за которой скрывается истинный человек, потому что за всеми мишурными материальными явлениями живёт истинная божественная природа человека, которую не может осквернить никакой грех, никакое преступление, не может убить никакая похоть, которую не уничтожает даже смерть. (23)

- Нас день и ночь окружают чудеса в таком количестве, что мы перестали обращать на них внимание. (24)

- Небытие никогда не порождает бытия. Прошлое и будущее, даже не проявляясь, существуют в тонких состояниях. (25)

- Нет предела человеческим возможностям, силе слова и силе ума. (26)

- Смысл философии в том, чтобы раскрыть величие человека. (27)

- Когда знание беспредельно, познаваемое очень мало. Вся вселенная, со всеми познаваемыми объектами, становится ничтожной перед душой. Обыкновенный человек ощущает себя ничтожным, потому что познаваемое для него очень велико. (28)

- Не спорьте с окружающими и не доказывайте никому разумность ваших стремлений. Что толку в пустых

словопрениях? Они только выводят ум из равновесия и смущают его. Вашу цель надо осуществить, и разве вы достигнете этого болтовнёй? (29)

- Мысль человека прыгает подобно обезьяне, укушенной сотней скорпионов. (30)

- Как иначе, если не сосредоточением силы разума были достигнуты все виды знаний во всём мире? Мир готов раскрыть свои секреты, если только мы знаем, как постучать, как нанести нужный удар. Мощь и сила удара достигаются сосредоточением. Нет предела силе человеческого разума, и чем он более сосредоточен, тем большая мощь прилагается к одной точке. В этом и заключается секрет успеха. (31)

- Нет ничего такого, чего не могло бы достигнуть постоянство. Могу всякий день приносить корзину земли. И если я буду продолжать делать это, то наконец воздвигну гору. (32)

- Сосредоточенность всякий раз, когда к ней прибегают, приносит идеальный отдых душе и телу. (33)

- Хватаясь за идею только ради её новизны и потом бросая её ради другой, более новой, мы подвергаемся опасности растратить нашу энергию. (34)

- Принимайтесь за одно, исполняйте однажды уже заданное себе, стремитесь к цели и не оставляйте её раньше, чем увидите её осуществление. Только тот, кто может полностью сосредоточиться на одной идее, прозреет. Те, кто лишь понемножку хватает то здесь, то там, никогда ничего не достигнут. Они могут на

мгновение напрячь свои нервы, но на этом у них всё и закончится. Они останутся рабами в руках природы и никогда не выйдут за границы чувств. (35)

- Раз и навсегда откажитесь от разбрасывания. Остановитесь на одной идее, думайте о ней, живите ею. Пусть каждая часть вашего тела будет полна этой идеей, и совершенно отбросьте все другие идеи. Это путь к успеху, и этим путём создаются великие гиганты духа. Все остальные только простые говорильные машины. (36)

- Самообуздание развивает гигантскую волю, такой характер, который может привести мир в движение. Глупые люди не знают этой тайны; они хотят управлять человечеством; глупец не знает, что он может управлять всем миром, если он будет ждать. Подождите несколько лет, обуздайте эту сумасшедшую идею власти, и если она совершенно исчезнет, человек осилит вселенную. Но мы глупцы! Большинство из нас не может видеть дальше нескольких лет, точно как животные не видят дальше нескольких шагов. Только небольшой тесный круг составляет весь наш мир. У нас нет терпения заглянуть дальше, и мы из-за этого становимся безнравственными и трусливыми. Это есть причина нашей слабости и бессилия. (37)

- Чтобы добиться успеха, необходимо обладать большим упорством и огромной волей. «Я выпью океан, – говорит настойчивая душа, – по моей воле раскрошатся горы». Обладай такой силой и такой волей, упорно трудись – и ты добьёшься цели. (38)

- Для достижения успеха необходима упорная настойчивость, железная воля. «Я выпью океан. По моей воле распадутся горы», – говорит настойчивая душа. Имейте подобную энергию, подобную волю, работайте упорно – и вы достигнете цели. (39)

- Силы души подобны рассеянным лучам света: когда оне сосредоточены, оне освещают. Это единственное средство познания. (40)

- Разбрасываясь и хватая от всего по крупицам, вы не достигнете ничего высшего. От того, что вы пройдёте только курс упражнений, не будет никакой пользы. Для тех, кто полон *тамаса*, невежествен и неумён, чьё сознание никогда не сосредоточивается на одной идее, кто жаждет чего-нибудь только для развлечения, для них религия и философия – простые забавы. Они обращаются к религии как к развлечению, и только развлечение и получают. Такие не обладают настойчивостью. Услышав что-нибудь, вначале они интересуются этим, а затем приходят домой и всё забывают. (41)

- Тот, кто действительно может быть йогом, должен раз и навсегда отказаться от полумер, «обгрызанных идей». Остановитесь на одной идее. Сделайте эту идею своей жизнью, думайте о ней, живите этой идеей. Пусть мозг, мышцы, нервы, каждая часть вашего тела наполнится этой идеей, и отвлекайтесь от других мыслей и идей. Это путь успеха, следуя ему создавались гиганты духа. (42)

- Человек рождён, чтобы побеждать природу, а не следовать за ней. (43)

- Если берёт верх атавизм, ты терпишь неудачу, если берёт верх эволюция, ты идёшь вперёд. (44)

- Тело есть мысль в действии. (45)

- Внешнее очищение – это значит содержать тело в чистоте; нечистоплотному человеку никогда не стать йогом. Но столь же необходимо и внутреннее очищение. Естественно, что внутреннее очищение является более ценным, чем внешнее, но важно и то, и другое, ибо последнее бессмысленно без первого. (46)

- Человек должен стать сотрудником неба и земли. (47)

- Если Небеса создали человека, значит, у него есть какое-то предназначение. (48)

- Перед тобой лежит бесконечное будущее, и ты всегда должен помнить, что каждое слово, мысль или дело идёт тебе в зачёт и что, подобно тому, как дурные мысли и дурные поступки готовы, словно тигры, наброситься на тебя, существует вдохновляющая надежда, что добрые мысли и добрые поступки вызовут сто тысяч ангелов, готовых всегда и навеки тебя защитить. (49)

- Единство в разнообразии – это план творения. Как бы индивидуально различны ни были мужчины и женщины, всё-таки в основе лежит единство. Индивидуально различные характеры и классы мужчин и женщин представляют естественные вариации в законе творения. Поэтому нам не следует мерить их одним аршином или устанавливать для них один и тот же идеал. Наш долг одобрять каждого в его стараниях жить согласно со своим

высшим идеалом и приближать этот идеал насколько возможно ближе к истине. (50)

- Разные люди поразному видят один и тот же объект, стало быть, объект не может быть плодом воображения человека. (51)

- Ещё никогда не существовало ничего, что было бы одинаково приятно для всех. Что одному нравится, другому не нравится. И так будет всегда. (52)

- Высший уровень потребностей увеличивает, с одной стороны, чувство счастья, а с другой – страдания. (53)

- Могут ли человеческие слова исцелить какое-либо человеческое горе? Нет и нет! Будем делать что можем, будем сочувствовать всем страждущим, но никогда не позволим себе отделываться пустыми фразами. Ничто в этом мире не излечит его зла. Поэтому мы должны научиться подняться выше его. (54)

- Везде мы находим одно и то же, потому что мы сами создаём себе наш собственный мир. (55)

- Пока человек не стал чистым, совершенно бесполезно для него уходить в пещеры или леса, в Бенарес или на небо. А если вы отполировали зеркало собственной души, вам безразлично, где жить, так как везде вы увидите действительность такой, какая она есть. Поэтому совершенно бесполезно уходить куда бы то ни было, тратя энергию, которая должна быть употреблена на очищение зеркала души. (56)

- Только когда человек достигает управления своими чувствами настолько, что они становятся слугами его души и не могут больше тревожить его ум, только тогда он достигает состояния, в котором может применять Йогу. (57)

- Если человек погружается очертя голову в роскошь мира, не познав истины, он собьётся с пути и не достигнет цели. Но и тот, кто проклинает этот мир, умерщвляет свою плоть, уходит в лес и, подавляя чувства, превращается в бесплодную пустыню, также сбивается с пути. Это две крайности, два противоположных заблуждения, и впадающие в каждое из них теряют путь и не достигают цели. (58)

- Чем больше мы пытаемся найти средств для улучшения жизни, тем больше оказывается нового, ещё более утончённого зла. (59)

- Ваша ошибка заключается в том, что вы воображаете, будто то, что вы называете миром, и есть вся жизнь. Предмет ваших стремлений – чувственное удовольствие – преходящ. Он никогда не бывает неизменным и ведёт только к нагромождению бедствий на бедствия и приносит только вечное горе. (60)

- Откажитесь от мира, каким мы его знаем, каким он нам представляется, и познайте его таким, каков он в действительности. (61)

- Откажитесь от мира, каким вы его себе представляли, потому что ваше предположение основывалось не на опыте, но на жалких рассуждениях и было построено на ваших собственных недостатках. (62)

- Мир, которому вы придавали такое значение, к которому так долго были привязаны, – мир ложный, выдуманный вами самими. Отбросьте его. Откройте ваши глаза и убедитесь: он никогда таким не был; это всё было сном; это было майей. (63)

- Мы умираем от жажды, сидя на берегу огромной реки; сидя за пиршественным столом, умираем от голода. Вокруг нас мир блаженства, а мы всё ищем его и не можем найти, потому что погружены в него. Он всегда окружает нас; но мы постоянно неправильно понимаем его сущность. (64)

- Только незнание и делает этот мир таким дьявольским. (65)

- Мы должны трудиться, но не так, как трудится обыкновенный человек, отдавшийся во власть своих желаний. Разве он знает что-нибудь о труде? Настоящим образом трудится тот, кто не руководствуется своими желаниями или какими-либо эгоистичными побуждениями, кто не преследует личной выгоды, кто ничего не стремится извлечь из труда для себя. (66)

- Не придавайте значения неудачам: оне вполне естественны, и прелесть жизни неощутима без них. Чем была бы жизнь без её неудач? Если бы не было борьбы, жизнь ничего не стоила бы. В чём бы тогда была её поэзия? (67)

- Не придавайте значения неудачам, маленьким отступлениям назад, но тысячу раз обращайте свой взор

на ваш идеал, и если даже каждый раз будете терпеть недачу, делайте новые и новые попытки. (68)

- От избытка сердца уста глаголят, и от полноты сердца руки творят. (69)

- Мысль – это движущая сила внутри нас. Поэтому наполняйте ваш ум самыми высокими мыслями; внимайте им изо дня в день и сосредоточивайтесь на них месяц за месяцем. (70)

- Человек нуждается в сочетании ума и сердца. Сердце – великая вещь, так как через него приходят все высокие вдохновения, и я в сто раз больше желал бы иметь хотя бы маленькое сердце и никакого ума, чем один ум при отсутствии сердца. Жизнь и прогресс возможны только для того, у кого есть сердце, а кто может только рассуждать, но лишён способности чувствовать, тот неизбежно засыхает. (71)

- Но мы знаем, что человек, руководствующийся в своих поступках только сердцем, часто впадает в ошибки и оттого испытывает много бед. Поэтому нам необходимо сотрудничество сердца и ума. (72)

- Наиболее великие люди прошли в истории незамеченными. Каждый из них продумал несколько мыслей и передал их в ментальную сферу земного человечества. Оттуда эти мысли оказывают воздействие на духовность людей. (73)

- Достаточно нескольких сотен духовно проснувшихся людей, мысли которых изменили бы ментальность всего человечества. (74)

- Не многие понимают силу мысли. Если человек замурует себя в подземелье и умрёт там, исполненный действительно великой мысли, мысль эта пройдёт сквозь гранитную толщу подземелья и в конце концов охватит всё человечество. Такова сила мысли, поэтому не спешите передавать ваши мысли другим. Прежде чем давать, приобретите сами, прежде всего займитесь собой – это величайшая обязанность, которую только вы можете исполнить. Познайте Истину сами, а людям скажите о ней потом; они придут. (75)

- Сначала научись управлять самим собой, сначала достигни мира духовности и тогда результаты придут сами собой. Когда цветок лотоса раскрывается, пчёлы сами прилетают к нему за мёдом – пусть только расцветёт лотос вашей души, а о результате не беспокойтесь. Это великая истина. (76)

- Для того, чтобы быть совершенным, нужно совсем освободиться от идеи неравенства полов, так как дух не имеет пола. Пол – это принадлежность тела, и человек, стремящийся к жизни духовной, не должен знать и видеть половых различий. (77)

- Перед нами есть пути: путь познающих, предполагающих, но существует только один путь к истине, все другие ложны; и путь мудрецов, которые предполагают, что смотря по духовному сложению и различным уровням существования, на которых мы находимся, долг и нравственность могут быть различными. Очень важно знать, что существуют ступени долга и нравственности и что то, что в одном жизненном периоде при известных

обстоятельствах есть долг, в другом периоде может совсем не быть долгом и стать безнравственным. (78)

- Каждый должен бы браться за свой собственный идеал и стремиться жить в его направлении, это гораздо более верный путь, чем брать чужой идеал, которого всё равно нельзя достигнуть. Возьмём для примера ребёнка и дадим ему задачу пробежать 20 миль. Ребёнок или умрёт от усталости, или, один на тысячу, измученный и полуживой доползёт двадцатую милю. Подобное этому мы обыкновенно и пытаемся делать в мире. Нет общества, в котором бы все мужчины и женщины были одинакового нрава, одинаковых способностей или имели бы одинаковый дар распознавания вещей, они должны иметь различные идеалы, и мы не вправе осмеивать какой бы то ни было. (79)

- Каждый должен делать лучшее, что он может, для осуществления своего идеала. Меня не должно судить по вашему идеалу, и вас – по моему. Яблоню нельзя измерять меркою дуба, и дуб – меркою яблони. Для того, чтобы правильно судить о яблоне, необходимо её рассматривать с её собственной точки зрения, дуб же – с его; то же самое и со всеми нами. (80)

- На основании изучения характеров великих людей, я решаюсь высказать мнение, что в большинстве случаев несчастье и бедность научали людей больше, чем счастье и богатство, и что страдания успешнее вызывали внутренний огонь познания, чем похвала. (81)

- Радость и горе, проносящиеся в человеческой душе, оставляют в ней различные картины, и результатом

всех этих объединённых впечатлений является то, что обыкновенно называют «характером». (82)

- Рассмотрите характер какого-либо человека и в сущности вы ничего иного не увидите, как только его наклонности – общую сумму его духовного направления; вы найдёте, что счастье и несчастье одинаково действовали на развитие его характера. (83)

- Добро и зло имеют равное значение в образовании характера, в некоторых же случаях нужда бывает лучшим учителем, чем счастье. (84)

- Слишком большое богатство или слишком большая бедность составляют огромную помеху развитию души. Великие люди мира выходят из средних слоёв общества, где силы равномерно согласованы и уравновешены. (85)

- Мы постоянно стремимся выдать нашу слабость за силу, нашу сентиментальность – за любовь, нашу трусость – за мужество и так далее. (86)

- Любой дурак может в подходящее время быть героем. Наблюдайте, как человек совершает самые заурядные поступки, ибо это поможет вам уяснить истинный характер великого человека. Важные случаи жизни могут возвысить даже самое низменное человеческое существо; но действительно великим бывает только тот человек, характер которого всегда велик, всегда одинаков, в каких бы обстоятельствах человек ни находился. (87)

- Лицемерие не ведёт ни к чему хорошему. (88)

- Смерть день и ночь ходит крадучись по земле, а мы думаем, что будем жить вечно. (89)

- Малейшая частица счастья, которым мы наслаждаемся, сопровождается где-нибудь в другом месте равным количеством несчастья. В молодости люди могут этого не замечать, но у того, кто пожил довольно долго и достаточно упорно боролся, это не вызывает сомнений. (90)

- Нельзя ответить на вопрос, который невозможно логически сформулировать. В нём нет ни *как*, ни *почему*. Мы не можем остановиться на нём достаточно долго, чтобы ответить на него; не можем ни на один момент удержать его, он ежеминутно ускользает от нас. (91)

- Скрывать факты не значит найти выход из положения. Заяц, преследуемый собаками, прячет голову в землю и считает себя в безопасности, и мы, думая найти убежище в оптимизме или пессимизме, похожи на этого зайца. Но это не выход. (92)

- Для каждого из нас мир таков, каковы мы сами. (93)

- Говорят, что христианство – самая лучшая религия и в доказательство указывают на удивительное богатство христианских наций. Но это плохое доказательство. Ведь богатство этих наций основано на несчастье других народов, на ограблении их; и если бы оно зависело от религии, то, допустив, что весь мир стал христианским, эти нации должны были бы обеднеть, так как не осталось бы никого, кого оне могли бы грабить. Очевидно, такое доказательство само себя разбивает. (94)

- Нам каждый день говорят, что со временем, в будущем, всё будет хорошо. Хотя это более чем сомнительно, но, допустив даже, что это так, почему же это будущее достигается таким дьявольским способом? Почему добро получается таким скверным путём, а не путём добра? Почему в моих настоящих страданиях меня должно утешать то, что мои потомки в каком-то будущем веке будут счастливы? (95)

- Понятие *майи* не предлагается как теория для объяснения мира. Оно представляет собой лишь утверждение того факта, что в самом основании нашего существования есть противоречие; что куда бы мы ни пошли, мы должны пройти через это ужасное противоречие: где есть добро, там должно быть и зло, а где зло, там должно быть и добро; за жизнью всегда, как тень, следует смерть; все, кто смеётся сегодня, будет завтра плакать, и кто теперь плачет, будет потом улыбаться. И это положение вещей не может быть изменено. (96)

- Конечно, мы можем вообразить в будущем существование такого места, где будет только добро и вообще не будет зла, где мы будем только радоваться и никогда не будем плакать, но грёза эта невозможна по самой природе вещей, так как условия везде и всегда останутся теми же. Где есть сила, заставляющая нас улыбаться, там сторожит также и сила, приносящая слёзы. Где есть сила, дающая нам счастье, там подле нас прячется сила, делающая нас несчастными. (97)

- Этот мир есть смешение добра и зла, счастья и несчастья. Увеличьте одно, и вместе с этим увеличится другое. Мир никогда не будет абсолютно хорошим, потому что в само́м выражении этой идеи заключается противоречие.

Но он также не может быть и совершенно плохим. Путём анализа открывается великая тайна, что добро и зло вовсе не существуют как отдельные самостоятельные вещи. Нет вещи в нашем мире, которую вы можете назвать абсолютно хорошей, и нет такой вещи, которая только плоха. То же явление, которое сегодня кажется хорошим, завтра может оказаться дурным. (98)

- Та вещь, которая причиняет горе одному, может быть причиной радости другого; огонь, обжигающий ребёнка, может сварить пищу голодному; нервы, приносящие ощущение боли, приносят и чувство удовольствия. Остановить зло поэтому можно только одним способом – останавливая также и добро. Другого способа нет. (99)

- Чтобы остановить смерть, мы должны остановить и жизнь. Жизнь без смерти и счастье без несчастья заключают в самих своих определениях противоречие и не могут быть осуществимы, так как в каждом случае оба они – проявления одной и той же вещи. (100)

- То, что я считал хорошим вчера, я не считаю таковым сегодня. Когда я оглядываюсь назад, на всю мою жизнь, и вспоминаю те идеи, которые владели мной в разные времена, я всё больше в этом убеждаюсь. Одно время моим идеалом была езда на паре быстрых лошадей; теперь мне не надо этого. В то время, когда я был ребёнком, я думал, что буду совершенно счастлив, если выучусь готовить любимое лакомство. Потом я думал, что было бы счастьем иметь жену и детей и много денег. Над всем этим ребяческим вздором я теперь смеюсь. Настанет такое время, когда, оглянувшись назад, мы будем смеяться над нашими прежними идеалами, заставляющими нас бояться потерять свою индивидуальность. (101)

- Каждый хочет сохранить возможно дольше своё тело. Существует мнение, будто мы были бы очень счастливы, если б могли сохранить его на бесконечное время, но наступит день, когда мы и над этим будем смеяться. (102)

- Если единственный способ чувствовать себя счастливым заключается в труде для уменьшения страдания других, то вам и не остаётся ничего другого. К этому выводу раньше или позже приходит каждый. Образованный человек открывает это раньше, невежественный позже; глупому открытие это обходится дороже, умный заплатит за него меньше. (103)

- Способность работать увеличится вследствие понимания действительного положения вещей, так как при этом будет больше терпения. Вид несчастий и зла не выведет нас из равновесия и не заставит гоняться за призраками. Когда мы будем знать, что мир может развиваться только таким путём, у нас появится терпение. (104)

- Фанатики не могут трудиться. Они утрачивают три четверти энергии. Трудится тот, кого зовут уравновешенным, спокойным, практичным. (105)

- Чистота – это жизнь нации. Разве вы не видите из истории, что первым признаком умирания народа является безнравственность? Когда она появляется, конец нации близок. (106)

- Хотя мы знаем, что никогда не наступит время, когда Вселенная будет полна счастья и в ней совсем не будет несчастья, тем не менее надо стараться содействовать этому. И хотя бы при этом несчастье и увеличилось,

мы должны делать своё дело. Обе эти силы, счастье и несчастье, будут содействовать жизни Вселенной, пока не наступит время, когда мы пробудимся от нашего сна и перестанем строить замки из песка, чем мы сейчас только и занимаемся. Это мы должны усвоить, и для этого нам потребуется много, много времени. (107)

- Верх невежества состоит в том, что бессмертный, вечно чистый дух считает себя маленьким умом, маленьким телом. Это заблуждение – причина всякого эгоизма. (108)

- Если хотя бы маленькая часть человеческих существ отбросит сегодня свой эгоизм, свою узость и ничтожность, эта земля завтра станет раем. Машинами же и улучшениями, основывающимися на материальном знании, такой результат никогда достигнут не будет; они только увеличат несчастья, как масло, подлитое в огонь, усиливает пламя. (109)

- Без знания духа материальное знание только прибавляет огонь, давая в руки эгоистов лишние возможности забирать себе то, что принадлежит другим, делая их более способными жить за счёт жизни других, вместо того чтобы отдавать им свою жизнь. (110)

- Опасайся тех, кто учиняются скорее хвалителями добродетели, нежели её последователями. (111)

- Лицемерие есть порок ненавистнейший. Тот, кто прикрывается одной внешней добродетелью, похож на злодея, который днём показывается честным человеком, а ночью занимается похищением имущества ближнего. (112)

- Для познания людей, добры ли они или злы, нет лучшего способа, как смотреть на зрачок глаза; ибо зрачок глаза не может скрывать порока, таящегося в сердце. (113)
-
- Истина требуется нам не для удовольствия. Предоставим всякие наслаждения людям грубым, неразвитым; они их вдоволь используют. Человек есть разумное существо и должен бороться, пока он не покорит смерть, пока не узрит свет. Он не должен предаваться напрасной, бесполезной болтовне. Поклонение обществу и общественному мнению – то же идолопоклонство. (114)

- Если мы действительно хотим быть счастливыми и делать счастливыми других, мы должны уйти вглубь самих себя и с первого же шага не смущать сознания и не иметь общения с людьми, идеи которых вносят сомнения. Каждый из вас знает определённый род людей, мест или пищи, которые отталкивают вас; избегайте же их. Те же, кто хочет достигнуть самого высшего состояния, должны избегать всякого общества, и хорошего, и дурного. (115)

- Сначала выслушаем слово мудрости, потом поймём, и затем, отбросив всё, отвлекающее нас от цели, закроем наше сознание для внешних влияний и предадимся развитию истины внутри нас. Вот правильный путь. (116)

- Человек никогда не прогрессирует от заблуждения к истине более высокой. (117)

- Я никогда не слышал, чтобы корова лгала, но на то она и корова, а не человек. (118)

- Я – за истину. Истина никогда не заключит союза с ложью. Если даже весь мир будет против меня, а истина – за, она победит в конечном счёте, и я – с ней. (119)

- Истина едина, но идти к ней или выражать её можно поразному. (120)

- Истина может быть изложена тысячью различных способов, и все они могут быть истинны. (121)

- Всем можно пожертвовать ради истины, но истиной нельзя пожертвовать для чего бы то ни было. (122)

- Будьте мужественны и смотрите Истине в лицо. (123)

- Можешь быть уверен, что если ты служишь истине вопреки искушению отступить от неё, ты обретёшь небесную силу, перед лицом которой люди не осмелятся говорить тебе такие вещи, в истинность коих ты не поверишь. Люди будут верить тому, что ты им говоришь, если ты сможешь в течение четырнадцати лет строго служить истине, ни разу не отклонившись от неё. Тем самым ты окажешь величайшее благодеяние народным массам, освободишь их от уз и обеспечишь духовный подъём всего народа. (124)

- Если бы кто-нибудь захотел ознакомиться со Вселенной по частям, он должен был бы познакомиться с каждой отдельной песчинкой; для этого потребовалось бы бесконечное время, и он никогда не узнал бы всего. Тогда какое же может быть знание? Какая возможность для человека стать всезнающим путём частностей? Возможность та, что за частными проявлениями есть обобщение; за всеми частными идеями стоит идея общая,

абстрактный принцип. Овладейте им – и вы овладеете всем. (125)

- Души умерших существуют, но мы просто не можем их видеть. Стало быть, в мире могут быть сотни и миллионы живущих существ, которых мы не можем ни видеть, ни чувствовать, ни осязать. Мы можем постоянно проходить вперёд и назад сквозь их тела, не замечая их, и весьма вероятно, что они также не видят и не чувствуют нас. Это круг внутри круга, вселенная внутри Вселенной. (126)

- Привязанность к телесному есть величайшее проклятие человеческой жизни, поэтому первый признак того, что человек очистился, проявляется в его нежелании рассматривать людей как их тела. Одна только чистота помогает нам избавиться от идеи тела. (127)

- Единственное, к чему стремится йог, – это усиление убеждённости. (128)

- Не вступайте в споры, говорит йог; если вас втягивают в них, отмалчивайтесь. Не доказывайте свою правоту, уйдите спокойно, ибо споры тревожат ум. Интеллект необходимо упражнять, а что толку зря возбуждать его? Интеллект – инструмент хрупкий, пригодный лишь для знания, ограниченного рамками наших чувственных восприятий. (129)

- Йог устремлён дальше, за эти пределы, где интеллект ему не нужен. Будучи уверен в этом, он избегает споров и предпочитает молчать. Споры нарушают равновесие, вызывают рябь на *читте*, что мешает йогу. Аргументация

и поиск логических решений – на обочине пути, йог же движется к более высоким ценностям. (130)

- Жизнь не предназначена для школьных ссор, её нельзя прожить в дискуссионных клубах. Плоды труда должны быть отданы Богу, нам не причитается ни хвала, ни хула за содеянное, всё принадлежит Богу, и, отдав Ему всё, мы должны жить в покое. (131)

- Наше тело есть лодка, которая должна перевезти нас через океан жизни. О лодке следует заботиться. Нездоровый человек не может стать йогом. (132)

- Йога изменяет тело, оно меняется по мере того, как подвергается упражнениям, так что к завершению занятий ваше тело уже не то, каким оно было раньше. (133)

- Каждая новая мысль оставляет новый след в мозгу, прокладывает в нём новые каналы, поэтому мы обнаруживаем такое сильное физическое противодействие йоге в начале занятий. (134)

- Йога является совершенно новым набором представлений и мотиваций. И поэтому легче воспринимается тот аспект любой религии, который касается внешней стороны дела, а глубинный аспект, затрагивающий внутренний мир человека, аспект философский или психологический, часто не берётся в расчёт. (135)

- Управляя своим телом, мы начинаем понимать, как оно прекрасно. (136)

- Настоящая цель упражнений – научиться различать подлинное и мнимое, зная, что *пуруша* существует вне природы, что душа не есть ни материя, ни ум, что, будучи внеприродной, она не подвержена изменениям. Изменяется только природа, составляясь и пересоставляясь в различные сочетания, непрестанно распадающиеся. (137)

- Научившись путём постоянных упражнений отличать истинное от неистинного, мы избавляемся от невежества, и душа проявляет свою настоящую светоносную суть – всезнание, всемогущество, вездесущность. (138)

- Поиски ничего не дают, пока мы не догадываемся, что знание – внутри нас и никто, кроме нас самих, не поможет нам найти его. (139)

- Учась различать подлинное и мнимое, мы приходим к состоянию, когда неудовлетворённость исчезает, что является первым признаком нашего приближения к истине. Возникает уверенность в том, что мы нашли истину, что ничем иным, как истиной, найденное нами быть не может. (140)

- Через различение истинного и неистинного мы приходим к освобождению от чувства долга. (141)

- Всё наше страдание – от невежества, от неумения отличить истинное от мнимого. Мы все принимаем зло за добро, сон за действительность. Единственная реальность – это душа, а мы забыли её. Неумение различать и есть причина страдания. Всё из-за невежества. (142)

- Вершины философии Йоги основываются на том, что душа есть чистота, совершенство и единственно простая «цельность» во вселенной. Тело и ум составлены из множества компонентов, хотя мы себя постоянно отождествляем именно с ними. В это заблуждение мы впадаем из-за того, что не умеем различать. Когда же появляется способность различения, человек убеждается, что всё в мире составлено из многих компонентов, а следовательно, не может быть душой. (143)

- В этой жизни всё приходит в упадок. И лишь когда гибнет всё, даже любовь, человек вдруг осознаёт всю суетность и призрачность этого мира. Тогда он обращает свой взор к самоотречению, обращает взор к *потустороннему*. Иной мир открывается только тому, кто отказывается от этого мира, а не цепляется за него. (144)

- Причина страданий лежит в столкновении различных сил природы, одна тянет в одну сторону, – другая – в другую, а потому счастье не может быть постоянным. Не было ни одной великой души, которая не отказалась бы от чувственных удовольствий и наслаждений ради обретения величия. (145)

- Все мысли о том, что мы непременно нуждаемся для счастья в чём-то вне нас, являются преградами на пути к совершенству. Душа есть по природе и счастье, и блаженство, однако осознание этого затемнено прошлыми впечатлениями. Последние должны изжить себя. (146)

- Есть вещи, которые доставляют нам удовольствие, и наш ум испытывает тягу к ним. Тяготение ума к центру удовольствия и называется привязанностью. Мы

стараемся немедленно отдалиться от того, что причиняет нам страдание. Мы никогда не привязываемся к тому, что не доставляет нам удовольствия. (147)

- Другое дело, что подчас мы находим удовольствие в вещах, достаточно странных, но тем не менее сохраняется всё тот же принцип: что даёт нам удовольствие, к тому мы и привязываемся. (148)

- Все радости, дарованные нам чувствами, в конечном счёте причиняют боль. Наслаждения вызывают в нас жажду новых наслаждений, а результатом становится страдание. Человеческим желаниям нет конца, человек будет желать всё большего, пока не дойдёт до невыполнимого желания, и будет страдать. (149)

- Вот почему йоги рассматривают совокупность впечатлений, как хороших, так и плохих, как болезненные препятствия; препятствуют же они освобождению души. (150)

- Болезненные препятствия – это невежество, эгоизм, привязанность, отвращение и цепляние за жизнь. Это пять видов страдания, пять цепей, нас сковывающих. Первопричина всех страданий – невежество, всё прочее отсюда вытекает. Невежество, по сути, единственная причина всех людских бед. Ничто больше не может сделать нас несчастными. Природа души – вечное блаженство. Что лишает блаженства нас, если не невежество, иллюзии, заблуждения? Для души любое страдание есть только заблуждение. (151)

- Волны внутри себя мы можем усмирить, лишь научившись распознавать их зарождение, прежде чем

оне станут могучими валами, без этого нет надежды на преодоление страстей. Преодолевать страсти нужно у самых их истоков, у корней, только тогда можно сжечь и семена, из которых страсти произрастают. Обожжённое семя не прорастёт в почве – страсти больше не проявятся. (152)

- В призрачном, иллюзорном мире, мире слёз, стенаний и бед, люди толкутся вокруг мишуры. (153)

- Выход можно найти только через приобретение опыта. Опыт необходим, но лучше поскорей приобрести его, чтобы выпутаться из сетей, в которые мы попали. Мы сами запутали себя в сети, а потому сами должны и выбираться на свободу. (154)

- Никто не может быть истинно свободен до тех пор, пока не свободны все. (155)

- Даже желание личного спасения должно быть оставлено, и только неутомимая работа для спасения других может быть истинным признаком просветлённого человека. (156)

- Всякая религия содержит в себе выражение этого стремления к свободе. Оно составляет основу нравственности и бескорыстия, знаменующих собой отрешение от представления о тождественности человека и его ничтожного тела. Когда человек делает добро, помогает другим, он тем доказывает, что не может удовлетвориться тесным кругом «меня» и «моего». Этому освобождению от эгоизма нет границ. Все великие этические системы проповедуют абсолютное бескорыстие как цель. (157)

- Предположим теперь, что это абсолютное бескорыстие достигнуто человеком; что же с ним тогда происходит? Отныне он уж не отдельная ничтожная личность; он расширился, распространился до бесконечности; его мелкая личность, которою он до тех пор обладал, исчезла навеки. Он стал безграничен; и достижение этого бесконечного распространения является истинной целью всех религий и всех нравственных и философских систем. (158)

- Ни на миг не забывайте, что всё вокруг – временное, а вам нужно поскорее пройти через это. Опыт – великий учитель; – и приятный опыт, и тягостный. Каков бы он ни был – это всего лишь опыт, не более того. С его накоплением вы шаг за шагом приближаетесь к состоянию, при котором всё становится мелким, а душа столь величественна, что в сравнении с нею и вселенная – капля в океане. (159)

- Человек должен накапливать многообразный опыт, но при этом не забывать об идеале. (160)

- Душа свободна, и её свобода подсказывает нам на каждом шагу, что и мы свободны. Мы же ошибочно приписываем эту свободу интеллекту и уму. Стараемся приписать свободу интеллекту, но тут же убеждаемся, что интеллект не свободен, стараемся приписать её телу, но природа тут же опровергает нас. Отсюда и возникает у нас одновременно чувство свободы и несвободы. (161)

- Управляющий своим умом управляет и природой. Внутренняя природа человека куда выше, чем природа, окружающая его, с ней куда труднее справиться, куда

труднее взять под контроль. Именно поэтому тот, кто покорил внутреннюю природу, правит всей вселенной, а она служит ему. (162)

- Когда идеал известен, остаётся только упражняться в методе его достижения. (163)

- Чем больше старается человек убежать от природы, тем упорнее она следует за ним. Когда же человек перестаёт обращать на неё внимание, она делается его рабой. (164)

- Изменением условий можно сдерживать желания. (165)

- Всякому действию предшествует стремление к счастью. Перводействия не может быть, ибо каждое действие строится на тенденции, созданной прошлым опытом, а потому у желаний нет начала. (166)

- Желания обусловлены причинами и следствиями: если желание родилось, оно не умрёт без последствий. К тому же их поддерживает ум, склад былых желаний, превратившихся в *самскары*, которые тоже не умрут, пока не исчерпают себя. Более того, будут возникать всё новые желания, пробуждаемые восприятиями внешних объектов. Желания исчезли бы только в том случае, если бы не стало причин, следствий, поддержки и объектов. (167)

- Нас со всех сторон окружают дураки, а мы думаем, будто мы – единственные исключения, будто только мы что-то понимаем. Видим, как непостоянно всё вокруг, но думаем, будто наша любовь прочна и постоянна. Разве так может быть? (168)

- Даже любовь своекорыстна, и йоги говорят, что в конечном счёте понемногу иссыхает любовь и супругов, и детей, и друзей. Всё в этом мире обречено на разложение. И лишь когда всё, включая и любовь, оказывается тленом, человек в миг озарения понимает, что мир этот призрачен, подобно сновидению. Тогда улавливает он отсвет *вайрагьи* – отречения от мира – и отсвет того, что вне. (169)

- То, *иное*, приходит только через отказ от этого мира, но никогда не через привязанность к нему. Не было ещё великой души, которой не пришлось бы отрешиться от чувственных радостей и удовольствий во имя иного и тем обрести величие. Причина страдания – вечное противоборство между разнонаправленными силами природы, влекущими человека и делающими невозможным постоянное счастье. (170)

- Мы подчинены в пределах интеллекта, мы свободны в беспредельности души. Подлинная натура человека – душа, и существует душа вне всех законов причинности. (171)

- Любой, кто предлагает кому-нибудь слепо верить во что-то или увлекает за собой людей, подчиняя их могуществом своей воли, приносит вред человечеству, хотя, может быть, и ненамеренно. Поэтому пользуйтесь своим собственным умом, управляйте телом и сознанием сами, помните, что, если вы не больны, никакая посторонняя воля не может действовать на вас, и избегайте всякого, кто велит вам слепо верить, как бы велик и добр он ни был. (172)

- Избегайте плохого общества, ибо вы несёте в себе шрамы от старых ран, и общение с дурными людьми как раз и способствует тому, чтобы оне опять открылись. И точно так же общение с добрыми людьми пробудит добрые впечатления, которые в нас тоже есть, но они дремлют. (173)

- Нет в мире ничего святее, чем общение с возвышенным, ибо оно помогает проявиться всему доброму, что вы накопили в себе. (174)

- Получать дары от других – так же плохо, как воровать. На ум человека, принимающего дары, воздействует ум дарителя, а это подвергает опасности принимающего. Принятие даров способно повлиять на независимость мышления, привести к порабощению. Поэтому не принимайте даров. (175)

- Когда человек не принимает даров, он не попадает в зависимость от других, он сохраняет самостоятельность и свободу. Ум его очищается. С каждым же принятым даром человек рискует получить и зло из ума дарителя. Отказом от даров человек достигает большой чистоты. (176)

- Ум (или общий сенсорный орган) является агрегатом всех чувств. (177)

- Когда прошлое и настоящее сливаются и застывают, тогда ум действительно сосредоточен. (178)

- Правильно применяемое воображение служит нам лучшим другом; оно превышает рассудок; это единственный свет, ведущий нас повсюду. (179)

- Вдохновение исходит изнутри, и мы должны вдохновляться собственными высшими силами. (180)

- Всякая новая мысль должна по идее как бы проложить себе канал в мозгу, чем и объясняется поразительный консерватизм человеческой природы. Человеку легче пользоваться уже существующими каналами, вот он и предпочитает их. (181)

- Я никогда не говорил о мести, я всегда говорил о силе. Помышляем ли мы о том, чтобы отомстить попавшим на нас морским брызгам? Для москита же – это нечто крупное. (182)

- В силе индивидуума заложена сила нации. Нам нужны люди с железными мускулами и стальными нервами. (183)

- Нравственная сила должна вылиться в общенациональное воспитание. Нет той нужды и той нищеты, которых бы мы не смогли устранить сознанием силы своего духа. (184)

- Слабые не могут обрести *сущность*. Если нет силы в душе и теле, *сущность* не может быть воплощена. Сначала надо укрепить тело здоровой питательной пищей – без этого не будет крепкого духа. Дух – это не что иное, как неощущаемая часть тела. В твоей душе и твоих словах должно быть много сил. (185)

- Душа не имеет ни пола, ни родины, ни места, ни времени. (186)

- Размышляйте постоянно о своей истинной *сущности*. Освободитесь от всякого суеверия. Не гипнотизируйте себя мыслью, что вы недостойны, денно и нощно повторяйте себе, что вы в самом деле из себя представляете, пока вы не осознаете – действительно осознаете – ваше единство с Богом. (187)

- Свобода есть отличительный признак высшего существа. Духовная жизнь начинается, когда вы освободились от влияния чувств. Тот, кем управляют его чувства, привязан ко всему мирскому, он раб. (188)

- Представьте себе душу не материальной, но такой, какая она действительно есть. Мы воображаем себе душу плотью, но мы должны отделить её от ощущений и мысли. Только тогда мы можем познать, что мы бессмертны. (189)
-
- Если бы мы могли окончательно прекратить колебания нашей ментальной энергии, то это уничтожило бы нашу плоть. Мы в течение миллионов лет так старались создавать эту плоть, что при этом усилии забывали нашу главную цель – стать совершенными. Мы привыкли считать, что наша цель состоит в создании плоти. Это – иллюзия и заблуждение. Мы должны освободиться от этого заблуждения и сознать, что мы не плоть, и что она нам – слуга. (190)

- Научитесь выделять ум и познайте, что он не связан с телом. Мы снабжаем тело чувствами и жизнью и затем воображаем, что оно живёт и существует. Мы так долго носили его, так долго были облечены в него, что забыли, что оно не тождественно с нами. (191)

- Духовные идеалы всегда являлись человечеству от тех народов, которые были попраны ногами. (192)

- Чтобы наводнить страну социальными и политическими идеями, наводните её идеями духовными. (193)

- Агитируйте сколько угодно за всяческие права и привилегии, но помните, что до тех пор, пока вы не возвыситесь сами, пробудив глубокое чувство самоуважения в нации, ваши надежды на получение от кого-то прав и привилегий – сон среди белого дня. (194)

- Страдания мира не могут быть устранены просто физической помощью; до тех пор, пока не переменится человеческая природа, физические потребности будут всплывать снова и снова; никакое накопление физической помощи не может освободить мир от бедствий. (195)

- Единственное решение вопроса о страдании мира есть очищение всего человечества. Незнание, неведение – мать всего зла и всех страданий, какие мы знаем. Дайте свет людям, дайте им духовно укрепиться, и когда всё человечество станет чистым, духовно сильным и воспитанным, только тогда, не раньше, кончатся бедствия мира. (196)

- Слово «любить» очень трудно понять: любви никогда не бывает, пока нет свободы. У раба нет любви. Если вы купите раба, закуёте его и заставите его работать на вас, то он будет делать это как рабочая скотина, но без любви. Если мы сами трудимся для мира как рабы, то в этом нет любви, и это не истинная работа. То же происходит с нашими действиями по отношению к родственникам и друзьям, и даже – к самим себе. (197)

- Представьте себе человека, любящего женщину, он желает один обладать ею и всё время ревнует её; она должна сидеть или стоять около него и по его приказанию есть и передвигаться. Он её раб. Это не любовь, но известный род болезненной влюбчивости раба, выдаваемой за любовь. Это чувство не может быть любовью, так как оно полно страданий. Если женщина не делает того, что он хочет, то это причиняет ему боль. При любви же не бывает болезненных последствий. (198)

- Любовь может иметь только благодатные последствия, если же этого нет, то это уже не любовь, а нечто иное, принимаемое нами за любовь. (199)

- Если вам удалось полюбить вашего мужа, жену, детей такой любовью, которая не вызывает вслед за собой ни болезненных последствий, ни ревности, ни вообще никакого эгоистического чувства, то вы на пути к независимости и свободе. (200)

- Где бы ни обнаружилась привязанность или могущественнейшая приверженность, вы должны помнить, что она физического свойства, как бы род физического притяжения между различными частицами материи, нечто более и более сближающее тела, и если они не могут сойтись, то является болезненное чувство. Истинная же любовь не нуждается в физической близости. Другое тело может быть отдалено на тысячи вёрст, любовь остаётся та же. Она не умирает и никогда не вызывает болезненной реакции. (201)

- Бог свободен, потому что он любит. Истинная любовь освобождает нас. (202)

- «У меня нет обязанностей на всём белом свете», – говорит Кришна. Стань полностью отстранённым, полностью безучастным, только тогда ты сможешь сделать что-нибудь стоящее. (203)

- Упражняйтесь упорно; суждено ли вам жить или умереть, это неважно. Вы должны погрузиться в выполнение вашей задачи и работать, не думая о результатах. (204)

- Великими святыми и наставниками стали те, кто победил мир внутри себя и потому обладали силой слова. (205)

- Заурядный человек действует по различным побудительным причинам; без мотива не может быть поступка. (206)

- Человек, действующий свободно, не спрашивает о результатах. Ведь не ожидаете же вы от ваших детей, чтобы они возвратили вам то, что вы им дали. Работать на них – ваша обязанность, и тем она и кончается. Что бы вы ни делали для человека, города или страны, делайте это так же бескорыстно, как делаете своим детям, не ожидая себе ничего. (207)

- Мотивы имени и славы редко имеют непосредственный результат, так как плоды их обыкновенно тогда приходят, когда мы уже стары и покончили с жизнью. (208)

- Мы имеем право на труд, но не на плоды его. Предоставьте плодам и результатам приходить самим. Кто беспокоится о результатах? Если вы хотите помочь человеку, то не думайте никогда о его отношении к вам, не старайтесь

его узнать. Если вы хотите совершить большое и доброе дело, то не думайте о его последствиях. (209)

- Если ты можешь быть всегда дарящим, так что всё даваемое тобою миру будет свободным предложением ему, без мысли о возврате, то такая деятельность не влечёт за собой связанности. Связанность наша является только тогда, когда мы чего-нибудь ожидаем себе. (210)

- Человек, принимающий дары, находится под духовным влиянием дающего, а значит, на берущего можно оказать влияние. Принимая дары, мы отказываемся от духовной независимости и позволяем себя поработить. Поэтому не принимай даров. (211)

- Не давай чувствовать высокого положения твоего низшим, не покажи преимущества твоих заслуг равным. (212)

- Чем старше я становлюсь, тем глубже я понимаю смысл индийской идеи, что самое высшее из существ – это человек. (213)

- Общественная жизнь на Западе подобна раскатам смеха, заглушающим рвущийся из глубины души вопль. Смех переходит в рыдание. Забавы и увеселения – на поверхности; в глубине же скрыто нечто напряжённо трагическое. У нас же печаль и мрак – снаружи, а в глубине – беззаботность и веселье. (214)

- Не удовольствие, а познание есть цель человека. Удовольствие и блаженство конечны. Люди ошибаются, полагая, что удовольствие может быть целью. Причина всех страданий, существующих в мире, та, что

люди ошибочно принимают удовольствие за идеал. Впоследствии они замечают, что идут навстречу не веселию, а познанию, что как радость, так и страдания великие учителя, и что учиться возможно как у добра, так и у зла. (215)

- Опыт – это единственный наш учитель. Мы можем толковать и рассуждать всю нашу жизнь, но никогда не поймём ни одного слова истины, пока сами не убедимся в ней на собственном опыте. Вы не можете рассчитывать сделать человека хирургом, только дав ему почитать несколько книг. Вы не можете удовлетворить моё желание познакомиться с какой-нибудь страной, лишь показав мне её на карте; я должен видеть саму страну. Карта может лишь возбудить во мне интерес к получению более полных сведений, но большего значения она не имеет. (216)

- Познание живёт в самом человеке, никакое познание не приходит извне, но всё находится внутри человека. (217)

- На свете бесчисленное множество книг, а жизнь коротка, так что секрет учёбы в том, чтобы выбрать существенное. Выберите и постарайтесь вести себя соответственно тому, чему вы научились. (218)

- Для получения знания йог не нуждается ни в каких книгах; его собственное сознание стало книгой, заключающей в себе бесконечное знание. (219)

- Всё познание, какое когда-либо приобреталось миром, исходит из духа. Безграничная библиотека вселенной заключается в нашем собственном духе. Внешний мир

есть только побуждение, повод, заставляющий нас изучать наш собственный дух. (220)

- Войди в себя и извлеки «Упанишады» из самого себя. Ты есть величайшая книга, которая когда-либо была и когда-либо будет, бездонная сокровищница всего сущего. Всякое стороннее обучение будет напрасным, если не пробудится внутренний учитель. Чтобы учение имело смысл, оно должно раскрыть книгу сердца. (221)

- Когда бы вы ни встретились с нелепыми утверждениями, которые противоречат человеческому рассудку и здравому смыслу, отвергайте их без всякой боязни, потому что настоящее вдохновение никогда не противоречит рассудку, но только дополняет его. Вы знаете изречение великого Пророка: «Я пришёл не разрушить, но дополнить». Совершенно так же и вдохновение всегда приходит, чтобы дополнить рассудок, и всегда строго согласуется с ним. Помните: всё, что противоречит рассудку, – это не вдохновение. (222)

- Если бы сознание было подчинено нашей воле, а не своим бессознательным рефлексам, люди не совершали бы множества неразумных дел, которые ввергают их в несчастия. (223)

- Результат управления сознанием состоит в том, что оно более не соединяется произвольно с центрами восприятия внешних ощущений, а, стало быть, чувства и желания зависят теперь от нас. (224)

- Если человек не хочет быть машиной, он должен доказать, что ничто внешнее не управляет им. (225)

- Нет ни греха, ни добродетели: есть только невежество. (226)

- Если и существует грех, то лишь один: сказать, что ты слаб или что слабы другие. (227)

- Вы божества на земле! Грешники? Грех называть так человека, это гнусная клевета на человеческую природу. Восстаньте, о львы, развейте заблуждение, будто вы овцы; вы есть бессмертные души, обладающие свободным духом, благословенные и вечные; вы не материя, вы не тела; это материя подчиняется вам, а не вы подчиняетесь материи! (228)

- Постоянное недовольство собой производит больше пороков, чем какая-нибудь другая слабость. Человеку, начавшему ненавидеть самого себя, открываются все пути к вырождению, и то же самое бывает с народом. Ненавидеть себя не есть наш первый долг; чтобы идти вперёд, мы должны иметь прежде всего веру в себя и в Бога. Кто не верит в самого себя, никогда не сможет иметь и веру в Бога. (229)

- Не говорите о вашей греховности, но внушайте вашему сознанию, что вы чисты. Мы загипнотизировали себя мыслью о своём ничтожестве и о том, что рождены и должны умереть, и потому живём в постоянном страхе. (230)

- Судя о других, мы всегда судим о них согласно нашим собственным идеалам. Но этого не должно быть. Каждого следует судить по его идеалам, а не по идеалам других. (231)

- В отношениях с нашими ближними мы постоянно впадаем в эту ошибку, и, по моему мнению, огромное большинство наших споров и ссор происходит по той простой причине, что мы всегда стараемся судить о богах, идеалах и побуждениях других по нашим собственным идеалам и побуждениям. (232)

- Плачьте, что вы не можете не видеть везде греха, и если хотите помочь миру не осуждайте его. Не ослабляйте его ещё больше. (233)

- Что такое грех и что такое несчастье, как не результаты слабости? Людей с детства учат, что они грешны и слабы. Мир постоянно ослаблялся такими мыслями. Учите же его, напротив, что даже самые незначительные в проявлении люди – прекрасны, что все они – дети бессмертия. Пусть положительная, сильная, целебная мысль с самого детства входит в их сознание. (234)

- Взваливать вину за наши слабости на других значит впадать в обыкновенное человеческое заблуждение. (235)

- Мы никогда не обращаем внимания на свои ошибки; наши глаза не видят самих себя, но видят глаза других. Мы очень плохо распознаём наши собственные слабости и ошибки, пока приписываем их вину кому-нибудь другому. Люди обыкновенно объясняют свои заблуждения как происходящие в зависимости от их ближних или от Бога или ссылаются на судьбу и клянут её. (236)

- Что такое судьба и откуда она берётся? Мы пожинаем то, что посеяли. Мы сами создаём нашу судьбу. Никто другой

не заслуживает ни порицания, ни похвалы. Ветер дует всё время и гонит вперёд те суда, чьи паруса распущены, те же суда, у которых паруса сложены, остаются на месте или бросаются волнами из стороны в сторону. Но вина ли это ветра? (237)

- Те, кто обвиняет других, – а число таких, увы, с каждым днём увеличивается – вообще существа несчастные, которые своей собственной беспомощностью привели себя в это состояние и затем жалуются на других. Но это не изменяет их положения. Оно ни в чём им не поможет. Стремление свалить вину на других только ещё больше ослабляет нас. Поэтому не обвиняйте в наших собственных ошибках никого. Стойте на своих ногах и принимайте всю ответственность на себя. Говорите: «Несчастье, которое я испытываю, результат моих собственных поступков, и из этого следует, что оно может быть устранено только мной». (238)

- Разные мысли вроде того, что «я мужчина» или «я женщина», «я болен» или «я здоров», «я силё»н или «я слаб», «я ненавижу», «я люблю», «я имею власть» или «я бессилен», – всё это только иллюзии. Устраните их! Что делает вас слабыми? Что заставляет вас бояться? Вы едины с высшим Существом Вселенной. Кто может устрашить вас? Встаньте с колен и будьте свободны. Знайте, что мысли и слова, которые вас ослабляют, – единственное зло, какое существует в этом мире, и их необходимо избегать. (239)

- Прежде всего сделайтесь хозяином самого себя; прежде всего воспряньте и будьте свободны. Поднимитесь выше сферы закона причинности, так как законы не распространяются на всю природу; им подчинена только

часть вашего существа. Узнайте прежде всего, что вы не раб природы, никогда им не были и никогда не будете. (240)

- Выбросите всякую мысль о том, чтобы попасть на какое-либо из «вышних небес». Труд освобождения совершается не на этом или том небе, а здесь, в душе. Местонахождение ничего не значит. (241)

- Будьте смелы, будьте сильны! Берите ответственность за свою жизнь на собственные плечи. Знайте, что вы сами создаёте вашу судьбу. Вся сила и вся помощь, в которой вы нуждаетесь, внутри вас. Поэтому устраивайте сами свою будущность. Перед вами целая вечность. Помните всегда, что каждое ваше дело, каждый поступок, каждая мысль не пропадают бесследно и что как дурные дела и дурные мысли при первом удобном случае набросятся на вас, подобно тиграм, так же точно добрые дела и хорошие мысли готовы с силой сотен тысяч ангелов защищать вас всегда и вовеки. (242)

- Отбросьте ослабляющие, парализующие идеи. Будьте сами открыты для великих мыслей. В вас сосредоточены беспредельные силы мира. Это истина. Гоните суеверие, до сих пор омрачавшее ваш ум. Будьте смелы. Знайте истину и осуществляйте её. Цель может быть далека, но проснитесь! Воспряньте! Боритесь и не останавливайтесь до тех пор, пока не достигнете цели. (243)

- Самая худшая ложь, какую мы когда-нибудь говорили себе, – та, что мы родились грешниками или злыми людьми. Только тот, кто сам грешник, видит грешника в другом. Злой смотрит на Вселенную как на ад, более

добрый видит в ней небо, тогда как совершенные существа знают, что она – Бог. (244)

- Как можете вы видеть зло, если в вас самих нет зла? Как можете видеть вора, если его нет в глубине вашего собственного сердца; как можете видеть разбойника, если сами неразбойники? Будьте сами добрыми, и всё то для вас исчезнет. (245)

- Душа действительно не подчинена никаким физическим, умственным и нравственным законам. В законе – рабство, вне закона – свобода. Это правда, что свобода – прирождённое право души, её природа, что она просвечивает через все покровы материи в форме кажущейся свободы человека. В каждый момент нашей жизни мы чувствуем, что свободны, что не можем ни жить, ни говорить, ни дышать без того, чтобы не чувствовать, что свободны. (246)

- Свобода – первое условие духовного развития. Это следует всегда помнить. То, чему вы не даёте свободы, никогда не вырастет. Идея, что вы можете помогать росту других, всегда направляя их, руководя ими и сохраняя по отношению к ним роль учителя, – чистая нелепость, опасная ложь, замедляющая в этом мире рост миллиардов человеческих существ. Дайте людям свет свободы. Это единственное условие роста. (247)

- Всё общественное устройство основано на идее о сдержанности, и все мы знаем, что мужчины и женщины, которые не научились терпеть и уступать друг другу, ведут самую плачевную жизнь. (248)

- Если мы отбросим все идеалы и отдадимся исключительно борьбе за выживание, наше существование станет существованием животных, мы унизим себя и развратимся. (249)

- Несчастье – удел человека, довольствующегося чисто материальной жизнью, но в тысячу раз более несчастна судьба того, кто во имя истины и высших идеалов осмеливается выделяться из толпы и требовать чего-то высшего, чем чувственные удовольствия. (250)

- Предположим, что существует какое-нибудь зло. Простым отрицанием вы ничего не сделаете. Вы должны направлять ваши усилия на источник, корень зла и прежде всего найти его причины; тогда всё следствие исчезнет само собой. Все же вопли не приведут ни к чему, кроме несчастий. (251)

- Человек, полный сочувствия понимает, что мы должны искать глубинные причины несовершенства. (252)

- Мы никогда не создаём ничего нового, но только изменяем положение вещей; семя же вырастает в дерево само. (253)

- Мы должны осторожно и терпеливо направлять энергию общества к истине, дополняя истину существующую, а не стараясь создавать новую. (254)

- Свободная воля – название неправильное. Как воля может быть свободна? Воля начинает существовать не раньше того, как истинный человек становится рабом. Воля человека связана, но то, что проявляет эту волю, вечно свободно; и даже в состоянии рабства, которое мы

называем человеческой жизнью, или божеской жизнью, или жизнью в небесах, или на земле, в нас всё-таки остаётся воспоминание о свободе, которая составляет наше божественное право, за которое все мы сознательно или бессознательно боремся. (255)

- Путь к свободе лежит через нравственность, а безнравственность всегда ведёт к рабству. (256)

- Загнать людей силой в узкие границы личных выгод невозможно, если вы не развратите их до состояния животных, не сделаете их массой, не способной думать. (257)

- Хотя добро и зло – условные проявления души, но зло – более внешняя, и добро – более внутренняя оболочка действительного человека, действительного «я». Если человек не проникнет через слой зла, он не достигнет слоя добра, и если не пройдёт через оба слоя, не достигнет сущности «я». (258)

- Пока дурные побуждения не вполне переработаны, пока прежняя нечистота не вполне истреблена, человек не может познать истину на собственном опыте. Когда же истина им постигнута, при нём остаются только позитивные впечатления прошлой жизни, только положительная жизненная сила. (259)

- Если такой человек продолжает жить в теле и трудиться, он трудится только ради добра, его уста произносят только благословение, его руки делают только добрые дела, в его уме возникают только хорошие мысли. Он весь – живое благословение. Такой человек, куда бы он ни пошёл, будет способен одним своим присутствием

превратить самых порочных людей в святых. Если он даже не скажет ни слова, его появление среди людей будет счастьем для человечества. (260)

- Что такое радость и что такое печаль? Это величины, постоянно уменьшающиеся и исчезающие. Все мы должны постараться понять, какое удовольствие нам особенно дорого. Оно будет одним из последних заблуждений, от которых нам следует освободиться. У каждого свои удовольствия. Я видел человека, который был несчастен, пока не получал порции опиума. Вероятно, и рай он представлял себе как место, где сама почва создана из опиума. (261)

- Даже в течение одной жизни понятие человека об удовольствии постоянно меняется. Молодой человек, мечтая о рае, думает при этом о прекрасной женщине. Но в старости он уже не пожелает жены. Мы создаём себе представление о небесах, исходя из наших потребностей, и с изменением последних меняется и наш рай. (262)

- Философия требует не отказываться от удовольствия, но знать, что такое наслаждение в действительности. (263)

- Все удовольствия собаки заключаются в еде и питье. Она не может понять счастья человека науки, готового отказаться от всяких удобств и жить, может быть, на вершине горы, чтобы наблюдать положение звёзд и планет. Собака подняла бы на смех такое понятие об удовольствии. Учёный может быть почти нищим, он может не иметь денег, чтобы приобрести дом или завести семью. Он может жить на вершине горы, питаясь только хлебом и водой. Как посмеялась бы над ним собака! Но учёный, со своей стороны, мог бы сказать, что

собака смеётся только потому, что для неё немыслимо удовольствие, возвышающееся над плотскими чувствами, тогда как для него бесконечно интереснее его суровая жизнь, и у каждого – свои понятия об удовольствиях. (264)

- Наша ошибка заключается в стремлении навязывать другим свои собственные представления и в попытках применять мерки своего ума ко всей Вселенной. Кому-то чувственные удовольствия, может быть, доставляют величайшее наслаждение; но из этого не следует, что другим требуются удовольствия того же рода; и когда вы настаиваете на этом, я могу не соглашаться с вами. В этом различие между утилитаристом и человеком религиозным. (265)

- Этот мир действительно ужасен, и если какой-нибудь человек может достигнуть в нём счастья каким бы то ни было способом, не обижая своих ближних, да поможет ему Бог. Но когда тот же человек приходит ко мне и говорит: «Делай так, как я делаю, или признайся, что ты глуп», я отвечу: «Нет, ты ошибаешься. Те самые вещи, которые доставляют тебе удовольствие, убили бы меня, если бы я был вынужден их делать. Если бы я должен был посвятить свою жизнь добыванию нескольких горстей золота, моя жизнь не казалась бы мне стоящей того, чтобы иметь её. Я предпочёл бы умереть». Это единственный ответ, который может дать религиозный человек. (266)

- Религия возможна только для тех, кто покончил с низшими желаниями. (267)

- Существует идея – постоянно имеющая приверженцев и встречающаяся во всех религиях, – что наступит время, когда останутся только радости и наслаждения в жизни и эта земля сделается Небом. Я этому не верю. Наша старая земля всегда останется такой же, как и теперь. Трудно говорить об этом; и всё-таки я не вижу выхода из настоящего положения. Страдания человечества похожи на ревматизм. Выгоните его из головы, он перейдёт в ноги; выгоните отгуда, и он окажется в каком-нибудь другом месте. То же и с несчастьем. (268)

- Нет такой вещи, как движение по прямой линии. Всё движется по кругу, потому что прямая линия, бесконечно продолженная, становится кругом. (269)

- Более сильная раса может поработить слабую, но станет ли она от этого счастливее? Нет, потом эти расы поменяются местами и растерзают друг друга. (270)

- Увы, я не вижу как этот мир можно сделать счастливым. Все факты говорят против возможности этого. Теоретически рассуждая, эта идея также невозможна. Совершенство всегда бесконечно. Это бесконечное совершенство уже в нас есть; наше усилие должно состоять только в проявлении его. Вы, я и каждый из нас стремимся проявить это совершенство. До сих пор рассуждения ясны. (271)

- Весь этот мир – ничто. В лучшем случае он только скверная карикатура, только тень Действительности. И в нём глупцы кричат о чувственных наслаждениях. Бежать в сбруе чувств легко, и легче всего ограничиваться постарому едой и питьём. И новые философы

рекомендуют именно эти утробные идеи и ставят ни них клеймо религии. (272)

- Такие учения неверны. В чувствах – смерть, а мы должны стать выше смерти, потому что она не есть Действительность. Только отречением мы можем достичь Действительности. Отречение проповедуется во всех кодексах нравственности. Оно есть сила, проявляемая в каждом шаге, в каждое мгновение, когда мы не думаем о себе. Когда мы узнаём, что мы как бы мертвы, что маленькое «я» в нас умерло, только тогда мы достигаем Действительности, и эта Действительность, которая, по словам Веданты, есть Бог – она не что иное, как наша собственная истинная природа! (273)

- Бог всегда в вас, всегда с вами. Живите же и вы в Нём и оставайтесь в Нём. Это хотя и кажется трудным, будет постепенно всё легче и легче, и вы увидите, что такое состояние – единственное радостное состояние, всякое же другое – смерть. Жизнь в сфере Духа только и есть жизнь. Во всех же других сферах – только смерть. На весь этот мир и на время, которое мы обречены проводить в нём, следует смотреть просто как на место и время обучения. Только поднявшись выше его, можно наслаждаться настоящей жизнью. (274)

- Человек божествен, и эта божественность есть сущность нашей природы. Всё прочее в нас – просто наслоение. (275)

- Предполагая, что свобода не ваша природа, вы никакими способами и никогда не сделаетесь свободными. (276)

- Свобода означает независимость от внешних обстоятельств, т.е. что ничто извне не может действовать на неё как причина. Душа не имеет причины, она беспричинна и вне закона причинности. (277)

- Я вполне уверен, что свободен по природе, и ни на секунду не могу допустить, что рабство это действительность, а моя идея о свободе – иллюзия. (278)

- Примем дух и отвергнем материю. Доказательства в пользу того и другого почти одинаковы, только в пользу духа, быть может, несколько весомее. Никто ведь никогда не видел, что такое материя. Мы чувствуем только себя, а материя вне нас. Никогда не существовал человек, который бы стоял вне своей души. Поэтому аргумент несколько сильнее на стороне духа. (279)

- Говорить или думать, будто бы мы несвободны, опасно: это заблуждение, самогипноз. Как только вы сказали: «я связан», «я слаб», «я беспомощен», горе вам: вы сковали для себя новую цепь. Никогда не говорите этого, никогда не думайте этого. (280)

- Станет ли лучше для нас, если мы вернёмся к старым суевериям? Будет ли это полезно, если, не имея возможности достать нектар, мы станем пить яд? Поможет ли нам, если, не будучи в состоянии познать истину, мы предпочтём обратиться к темноте, слабости и суевериям? (281)

- Я знаю, что только истина даёт силу, только она даёт жизнь. Ничто, кроме стремления к истине, не делает нас сильными, и никто не достигнет истины, пока не стал сильным. Поэтому каждая система, ослабляющая ум,

делает человека суеверным, заставляет его цепенеть во тьме и желать всякого рода болезненных невозможностей и таинственностей. Такие теории я осуждаю. Оне бесполезны и опасны для людей. Оне никогда не ведут к добру. (282)

- Никогда мы не работаем так хорошо, никогда не остаёмся так долго в самом лучшем и высоком положении, как тогда, когда вся ответственность лежит на нас. (283)

- Когда нам не у кого искать поддержки, не на кого сваливать вину, когда у нас нет ни дьявола, ни личного Бога, которым можно было бы приписывать зло, когда только мы сами за всё ответственны, тогда мы достигаем всего для нас самого лучшего и высокого. (284)

- Иногда самые разумные люди бывают способны предлагать в высшей степени неразумные идеи. Ведь совершенно верно сказано, что ещё не было такой бессмысленной идеи, для защиты которой не нашлось бы философов. (285)

- Чрезмерное пристрастие к книгам только ослабляет человеческий ум. Можно ли представить себе более ужасное богохульство, чем сказать, что полное знание о Боге заключается в этой или той книге? Как смеют люди называть Бога бесконечным и в то же время пытаться заключить Его в переплёт какой-то книги? (286)

- Узнаем истину о Божественной Сущности от тех, кто сам постиг её. В устах других это будет лишь праздная болтовня. Постижение стоит выше добродетели и порока, выше будущего и прошлого, выше всех противоположностей. Чистый и безупречный человек

видит *сущность* во всём, в его душе царит вечное спокойствие. Ни разговоры, ни споры, ни чтение священных книг, ни полёт разума, ни даже «Веды» не способны дать знание о *сущности*. (287)

- Единственный способ достичь цели – сказать себе и сказать всем остальным, что мы божественны. И чем чаще мы повторяем эти слова, тем сильнее становимся. Тот, кто поначалу запинается, станет всё увереннее и увереннее, а голос его будет звучать всё громче и громче, пока эта истина не овладеет нашим сердцем, не вольётся нам в вены и не войдёт в наше тело. Свет будет светить всё ярче и ярче, рассеются заблуждения, канут нагромождения невежества, и наступит время, когда исчезнет всё и будет сиять одно лишь Солнце. (288)

- Когда ты понимаешь, что ты есть Бесконечное, страх должен умереть. Всегда говори: «Я и Отец мой – это одно и то же». (289)

- Нельзя молиться Абсолюту, но лишь проявлению Абсолюта. Иисус имел человеческую природу. И он стал Христом. Мы тоже можем и *должны* это сделать. Христос и Будда – это названия состояния, в которое необходимо прийти. Иисус и Готама были людьми, которые являлись проявлениями этого состояния. (290)

- Лишь твоя собственная воля отвечает на молитвы, но каждому она является в обличье различных религиозных идей. Мы можем назвать её Буддой, Иисусом, Кришной, Иеговой, Аллахом, Агни, но это всего лишь Сущность, всего лишь Я. (291)

- «О *сущности* сначала нужно слышать». Слушай днём и ночью, что ты и есть *сущность*. Днём и ночью повторяй про себя эту мысль, пока она не войдёт в твои жилы, пока не станет петь в каждой капле крови, пока не превратится в твои плоть и кость. Пусть всё тело проникнется этим идеалом: «Я не знаю ни рождения, ни смерти, я блаженная, всезнающая, всемогущая, вечно славная *сущность*». Сама сила этой мысли возвеличит, преобразит, обожествит все твои поступки. (292)

- Если материя могущественна, то мысль всемогуща. (293)

- Человек, обретший высшую степень очищения, достигает большего, чем целый полк проповедников. Источником слова, несущего силу, являются чистота и тишина. (294)

- Не следует заранее готовить текст своей речи. Глубоко убеждён в том, что духовный контакт с аудиторией лучше всего устанавливается именно посредством импровизации, когда речь возникает спонтанно и выражает нынешнее, а не появившееся когда-то в прошлом, хотя бы и не очень отдалённом, состояние мыслей и чувств говорящего. (295)

- Вы должны освоиться с той мыслью, что вся человеческая деятельность на то только и нужна, чтобы вызвать наружу уже существующую духовную силу человека и разбудить его душу. Сила живёт внутри каждого человека, и познание находится в нём. Различные человеческие дела – только толчки, вызывающие её и заставляющие богатыря проснуться. (296)

- Подобно огню в кремне, познание заключено в духе, побуждение же есть тот удар, который извлекает этот огонь. (297)

- Нельзя что-нибудь получить, не потрудившись для его приобретения, – это вечный закон, и если мы сомневаемся в этом, то с течением времени нам приходится в истине этой убедиться. Человек может всю жизнь стремиться стать богатым, он может для этого обманывать тысячи людей, но если под конец ему станет ясно, что он этого не заслужил, то жизнь для него сделается мучением. (298)

- Сколько бы мы ни захватывали земных благ, нам принадлежит только то, что мы заслужили. Дурак может скупить все книги мира и поставить их в своей библиотеке, и всё-таки он в состоянии будет читать только те, которые он заслужил, и эта заслуга обусловлена кармой. Наша карма определяет то, что мы заслуживаем и что мы можем сделать своим. (299)

- Любовь, правда и самоотверженность представляют собою не только хорошие слова, но и высший идеал, так как оне являются столь очевидными проявлениями силы. Самое главное – это то, что человек, действующий 5 дней или 5 минут без какого-либо эгоистического мотива, не думая о будущем, о небесах, наказании и прочая, становится исполином. Действительно, поступать так трудно, но в глубине души мы сознаём ценность самоотверженной деятельности и то добро, которое она несёт с собою. Это наибольшее приложение силы и огромное самообладание. (300)

- Самообладание есть проявление большей силы, нежели весь вытекающий из него поступок. (301)

- Идеальный человек тот, который среди глубочайшей тишины находит для себя истинную деятельность и среди высшей деятельности находит тишину пустыни. Он научился тайне самообладания, он поборол самого себя. Он проходит по улицам столицы среди её сутолоки, и дух его остаётся таким же спокойным, как если бы он находился в пещере, и при этом он напряжённо работает. (302)

- Современное общество слишком уж склонно много говорить о труде и порицать всякую мысль. Труд – вещь очень хорошая, но он не более как результат мысли. Слабое проявление энергии, начавшееся в мысли, вытекает через мускулы, и это называется работой. Где нет мысли, там не будет и работы. Поэтому наполняйте сознание высокими мыслями, высшими идеалами и имейте их перед собой день и ночь. Это принесёт в результате огромные достижения. (303)

- Человек, дающий волю гневу, ненависти или любой другой страсти, не может трудиться, он лишь разрушает себя и не делает ничего полезного. Больше всего работы выполняет спокойный, великодушный, уравновешенный, сбалансированный дух. (304)

- Спокойствие – это величайшее проявление силы. Деятельным быть легко. Отпусти поводья, и лошадь понесёт. На это способен каждый, но силён только тот, кто может остановить скачущих коней. На что требуется больше силы: на то, чтобы отпустить или удержать? Спокоен не тот, кто неповоротлив. Спокоен тот, кто

способен сдерживать душевные порывы. Деятельность – это проявление внешней силы, спокойствие – внутренней. (305)

- Всякий раз, как мы поддаёмся ненависти или злобе, мы причиняем огромный вред уму. Любая злая мысль или поступок, от которых мы сумели удержаться, идёт на пользу нам. (306)

- Сдерживаясь, мы ничего не теряем, мы обретаем, и гораздо больше, чем нам кажется. Подавляя в себе ненависть или злобу, мы накапливаем положительную энергию, которая впоследствии превратится в силу высшего порядка. (307)

- Говорю ли я неправду, заставляю говорить неправду другого или одобряю чужую ложь – всё это в равной степени дурно. Сколь невинной ни была бы ложь, она всё же остаётся ложью. (308)

- Всякий дурной помысел получит воздаяние, каждая злобная мысль, если даже она пришла вам в голову в пещере, закрытой со всех сторон, уже не исчезнет, и настанет день, когда она с огромной силой вернётся к вам же в форме страдания. (309)

- Если вы несёте ненависть и ревность, оне тысячекратно скажутся на вас же, и нет силы, способной помешать этому. Что вы привели в действие, то возвратится к вам. Постоянная мысль об этом остановит вас от совершения злых дел. (310)

- Укрепившись в правдивости, человек уже не может сказать неправду, даже во сне. Он правдив в помысле,

слове, деянии, и всё, что он изречёт, будет правдой. Он может сказать: «Будь благословен», и тот, кому это сказано, будет благословен. Он может велеть больному: «Выздоровей», и тот сразу поправится. (311)

- Дурные дела воздвигают преграду проявлению природы души, добрые – устраняют преграды, и величие души обнаруживается. Сама же душа неизменна. Что бы вы ни делали, вы не в силах умалить своё величие, своё собственное естество, ибо душа не поддаётся воздействиям, воздействовать можно только на покрывало, скрывающее её совершенство. (312)

- Встань! Проснись! Что ты делаешь? Если телу положено двигаться, то пусть оно работает. Пробуди божественное и в себе и в других – вот в чём заключается идеал. (313)

- Духовное познание есть единственное, которое может утолить наше страдание навсегда; всякое другое знание удовлетворит наши желания только на короткое время. Только тогда, когда перерождается природа человека, исчезают навсегда и его вожделения. (314)

- Если нужды человека могут быть отдалены на один час, то ему уже оказана помощь; если он не знал нужды в течение года, то ему помогли ещё больше; если же нужды его могут быть совершенно удалены, то это наибольшая помощь, какая может быть оказана человеку. (315)

- Только через познание духа исчезает навсегда способность желания, и потому наибольшая помощь человеку оказывается тогда, когда ему помогают духовно. (316)

- Кто даёт человеку духовное познание, тот величайший благодетель человечества, и всегда могущественными людьми были те, которые помогали людям в их духовных нуждах, так как это есть основа всех других дел в жизни. (317)

- Передача человеку духовного познания стоит гораздо выше, чем подача ему пищи и одежды, она даже ценнее, чем дарование жизни человеку, так как истинная жизнь человека состоит в познании. Незнание есть смерть, знание – жизнь. Жизнь очень мало стоит, если это жизнь в темноте, ощупью бредущая между неведением и бедствованием. (318)

- Помощь, укрепляющая нас духовно, есть наивысшая помощь; за нею следуют просветительная и лишь после – физическая помощь. (319)

- Высший идеал есть непротивление, оно есть наивысшее проявление силы, и то что называется «противлением злу», есть только шаг на пути высшего развития силы, на пути к непротивлению. Прежде чем мы достигнем высшего идеала, наш долг – противиться. Пусть мы работаем, пусть боремся, пусть сражаемся. Только тогда, когда мы приобрели силу для сопротивления, непротивление станет нашей добродетелью. (320)

- Будда отрёкся от престола и отказался от своего положения, он совершил действительное отречение. Но ни о каким отречении не может быть речи у нищего, которому не от чего отказаться. (321)

- Бездеятельности всегда надо избегать. Деятельность же всегда значит сопротивление. Противься всякому злу – и

духовному и физическому. И если ты будешь успешен в этой борьбе, то придёт покой. (322)

- Умерщвление плоти – это для аскетов. А тем, кто трудится, нужны хорошо развитое тело, железные мышцы и стальные нервы! (323)

- Бросайся в мир, и тогда, после известного времени, когда ты вкусишь всего, что он может предложить тебе, придёт отречение и с ним покой. Поэтому удовлетворяйте свои прихоти и страсть к власти и другим вещам, и когда вы удовлетворите вашим желаниям, придёт время – и вы сознаете ничтожность этих вещей. Раньше, чем вы удовлетворите эти желания и пройдёте через всё это, для вас невозможно вступить в состояние покоя и ясности. (324)

- Не давайте сбить себя с пути и не стремитесь к власти. Единственная власть, которая остаётся у нас и всё увеличивается, это – любовь. (325)

- Каждое действие состоит одновременно из добра и из зла. Мы не можем совершить ни одного действия без того, чтобы в нём не содержалось чего-либо доброго, и ни одного, которое бы кого-нибудь не обидело. Каждое действие по необходимости должно быть смесью добра и зла, и тем не менее мы должны непрестанно действовать. Как добро, так и зло будут оба иметь свои последствия, создавая свою карму: доброе действие принесёт нам хорошее последствие, злое же – злое. Зло и добро суть оба оковы души. Помнить следует, что если мы сами не связываем себя с поступками, они не производят на нас никакого действия. (326)

- Если человек постоянно слышит дурные слова, думает злые мысли и совершает злые поступки, то душа его переполняется этими отпечатками, и они бессознательно овладевают склонностью его деятельности. Действительно, эти впечатления работают беспрестанно, и их воздействие будет злое. Такой человек должен быть злым; он не волен в этом, общая сумма этих впечатлений является для него сильной побудительной причиной для дурных поступков. Человек становится машиной в руках своих впечатлений, и они заставляют его делать злое. (327)

- Подобное же случается и с человеком, думающим добрые мысли, делающим добрые дела, общая сумма этих впечатлений будет добра, и они тем же порядком принудят его, даже против его воли, делать доброе. Если человек сделал и передумал так много доброго, что в его природе, даже против его воли, образовалось непреодолимое стремление к деланию добра, то душа его в общей сумме своих наклонностей, даже если бы он пожелал делать зло, не позволит ему совершить его. Склонности предотвратят это: он в их власти. В этом случае характер человека называют твёрдым. (328)

- Чем старше я становлюсь, тем больше всё сводится для меня к мужеству. Это – моё новое евангелие. (329)

- Нам нужна религия, которая формирует людей! Нам нужны люди! Люди с железными мышцами и стальными нервами. (330)

- Если мы обладаем тремя величайшими «божьими дарами»: человеческим телом, страстным стремлением к свободе и помощью того, кто достиг этой цели и может

указать нам путь, – тогда наше освобождение неизбежно. (331)

- Сознание, человечность и мужественность являются тремя мировыми качествами, и чтобы приложить их, нужна искренность. (332)

- Духовно сильный человек будет силён во всех отношениях, если он того пожелает; и даже физические потребности не могут быть удовлетворены раньше, чем в человечестве найдётся духовная сила. (333)

- Нет той нужды и той нищеты, которых бы вы не смогли устранить сознанием силы своего духа. Уверуйте в эти слова – и вы будете всемогущи. (334)

- Этот мир – огромный гимнастический зал, куда мы пришли, чтобы стать сильными. (335)

- Тело сотворено мыслью, которая лежит в его основе. Тело есть мысль в действии. (336)

- Всё в этом мире взаимосвязано: и хорошее, и плохое. Если ваш организм находится в известной степени напряжения, он будет иметь тенденцию вызвать аналогичное напряжение в других. Если вы сильны и здоровы, те, кто живёт рядом с вами, будут также становиться сильнее и здоровее. Но если вы больны и слабы, окружающие вас люди будут склонны стать такими же. Вибрации вашего тела будут оказывать воздействие на состояние тела другого человека. (337)

- Слабый никогда не достигнет свободы; отбросьте всякую слабость, говорите вашему телу, что оно крепко, говорите

вашему уму, что он силён и имейте безграничное доверие к себе. (338)

- Ты одновременно свободен и не свободен, ты никогда не свободен на земной плоскости, но всегда свободен на духовной. Выйди за пределы как свободы, так и стесняющих тебя уз. (339)

- Свобода – это отсутствие иллюзий. (340)

- Говори, что твоя «природа» требует от тебя этого поступка; никогда не говори, что твой «долг» требует от тебя какого бы то ни было поступка. (341)

- Чем более обстоятельства против нас, тем сильнее и ярче проявляется наша внутренняя сила. (342)

- Если твоя свобода наносит вред другим, ты не свободен. Ты не должен причинять другим вред. (343)

- Зло — это железная цепь, а добро — золотая. И то, и другое — цепи. Будь свободен и знай, что для тебя нет цепей. Возложи на себя золотую цепь, чтобы сбросить железную, а потом сбрось обе. (344)

- Если вы говорите, что вы связаны, то вы останетесь связанными. Если же вы дерзаете заявить, что вы свободны, то в этот миг вы свободны. (345)

- Материализм утверждает, что голос свободы – это заблуждение. Идеализм утверждает, что голос, говорящий об оковах, – это заблуждение. Веданта утверждает, что ты одновременно свободен и несвободен; всегда

несвободен на земной плоскости, но всегда свободен на духовной. (346)

- Вы не можете верить в Бога, если не верите в самих себя. (347)

- Религия – это идея, превращающая животное в человека, человека – в Бога. (348)

- Всякая часть подобна целому: всё возникает из целого, из Бога. (349)

- Если невозможно достичь совершенства в нашем мире, нет никаких доказательств, что его можно достичь в какой-то иной жизни. (350)

- Вещи не улучшаются, но мы делаемся лучше, изменяя их. (351)

- Материальная цивилизация, более того, даже роскошь необходимы для того, чтобы дать работу бедным. (352)

- Предлагать религию голодным – оскорбление. (353)

- В этом злосчастном мире человек может себе позволить утешаться, как найдёт нужным. (354)

- Я уйду, но я не вернусь прежде, чем не разорвусь над обществом, как бомба, а оно последует за мной как пёс. (355)

- Хлеба! хлеба! Я не верю в Бога, который вместо того, чтобы накормить меня, обещает вечное блаженство в раю. (356)

- Если есть Бог, мы должны видеть Его; если есть душа, мы должны ощущать её, иначе лучше не верить. (357)

- Верить во что-то потому, что организованный класс священников призывает верить, потому что так написано в каких-то книгах, для современного человека неприемлемо. Неправильно верить слепо, вы должны упражнять свой разум и развивать способности к рассуждению. (358)

- Если религия рушится, когда её исследуют с помощью разума, то, значит, она всегда была бесполезным, лишённым ценности суеверием, и чем скорее тогда она исчезнет, тем лучше. Я полностью убеждён в том, что абсолютное уничтожение её в этом случае – лучшее, что может случиться. (359)

- Представьте себе, что коровы вдруг начали бы философствовать и решили создать собственную религию. Вначале оне бы разработали понятие коровьей Вселенной, а затем пришли бы к соответствующему решению задачи. Оне никогда не сочли бы необходимым создать такое понятие о Боге, каким Его представляет себе человек. Подобным образом философы-кошки смотрели бы на Вселенную, с кошачьей точки зрения, и объяснили бы её в понятиях, свойственных их собственному сознанию, считая, что она управляется огромным котом. Обычное человеческое представление не может охватить всего вопроса, а тем более разрешить его, это несомненно. Было бы большой ошибкой принять за окончательное решение ту ужасную эгоистичную позицию, которую может занять в этом вопросе человек. (360)

- Любое разрешение мировых проблем, основывающееся на изучении внешних явлений, способно привести к ошибочным заключениям – во-первых, потому, что Вселенная, которую мы видим, есть наша собственная Вселенная, наш личный ограниченный взгляд на действительность, и, во-вторых, потому, что саму действительность мы не можем ни воспринимать нашими чувствами, ни обнять нашим умом. Мы видим мир, с точки зрения существ, обладающих только пятью чувствами. Если бы у нас было ещё одно чувство, всё для нас изменилось бы. (361)

- Если бы мы приобрели чувство магнетизма, мы смогли бы обнаружить существование миллионов сил, о которых мы до сих пор не имели никакого понятия. Наши чувства очень ограничены, и то, что мы называем Вселенной, воспринимается нами строго в пределах этого ограничения. Бог же наш есть лишь способ осмысления этой Вселенной. Очевидно, такое частичное обьяснение никогда не раскроет всего вопроса. (362)

- Всем известно, что религия требует от нас слепой веры. Как ни неприемлемым может казаться такое требование, под ним, однако, скрывается великая истина. Ум не следует беспокоить напрасными рассуждениями, потому что рассуждения никогда не приведут нас к познанию Бога. Это познание требует опыта, а не рассуждений. (363)

- Человек должен не только иметь веру, но и быть разумным в своей вере. Заставить его принимать всё на веру значило бы сделать его сумасшедшим. (364)

- В наше время невозможно считать, что верны только наши фантазии или религия наших предков, все же остальные религии, исходящие из других источников, ложны. Подобная точка зрения показала бы только слабость нашего ума. (365)

- Все доказательства, все рассуждения должны быть основаны на известных фактах. Без фактов не может быть никакого суждения. Рассуждение есть способ сравнения известных фактов, которые нами уже непосредственно восприняты. Если таких, уже известных из жизни, фактов нет, не может быть никакого рассуждения о них. И, будучи правильным относительно внешних предметов, почему это не должно быть верным относительно внутренних? Это одна из огромных ошибок, в которые мы постоянно впадаем. (366)

- Всеми признано, что знание, даваемое внешними ощущениями, основано не на логических рассуждениях, а на действительном опыте. Никто не требует, чтобы вы верили одним лишь утверждениям. Законы ощущения установлены жизненным опытом в форме не рассуждения, но прямого восприятия. А между тем все мы способны утверждать, что религия основана только на теоретических рассуждениях. Все наши доказательства исходят из того, что мы воспринимали. (367)

- Всё человеческое знание вытекает из опыта и представляет собой не что иное, как гармонично связанные прежние опыты. (368)

- Химик соединяет известные вещества и получает определённые результаты. Это факт; вы его видите, ощущаете и принимаете за основание, на котором

строите ваши выводы. То же делает физик, и то же самое происходит во всех других науках. Всё знание основано на восприятии известных фактов, на которых мы строим наши теории. И довольно странно, что огромное большинство людей в настоящее время полагает, что в религии подобных восприятий не бывает, что она может быть реализована путём одних ни на чём не основанных рассуждений. (369)

- Не следует беспокоить ум пустыми аргументами. Религия есть вопрос фактов, а не разговоров. Мы должны проанализировать нашу собственную душу и найти то, что в ней есть, должны понять и воочию убедиться в том, что нами понято. Это, и только это, и есть религия. Сколько бы мы ни вели разговоров, они не сделают нас религиозными. Вопрос, есть ли Бог или Его нет, никогда не может быть разрешён путём аргументации, потому что аргументы можно приводить в подтверждение как того, так и другого. (370)

- Вы видели, что вопрос, существует ли мир или не существует, не разрешён до сих пор и что споры между идеалистами и реалистами будут продолжаться бесконечно, хотя мы знаем как факт, что мир существует и что все наши споры не более как обмен не имеющими смысла словами; совершенно то же и с этим жизненным вопросом о душе и Боге. Мы должны обратиться к фактам. (371)

- Как в науке, так и в религии в некоторых вещах необходимо убедиться на личном опыте. Определённые факты должны быть восприняты, и только на таком основании могут строиться религиозные убеждения. (372)

- Чрезмерное требование, что вы должны верить всем догматам данной религии, конечно, абсурдно и унизительно для человеческого ума. Человек, требующий, чтобы вы чему-нибудь слепо верили, унижает себя, а если вы подчинитесь такому требованию, это унизит также и вас. (373)

- Единственное основание, опираясь на которое, великие мудрецы мира утверждают открытые ими истины, заключается в том, что они исследовали свой собственный ум, открыли истины, о которых говорят, и могут доказать, что если мы сделаем то же, что сделали они, то также непосредственно воспримем те же истины. Только тогда мы будем верить, но не ранее. В этом всё основание религии. (374)

- Но вы должны всегда помнить, что в действительности 99,9% из тех, кто рассуждает о религии, никогда не анализировали собственного сознания и никогда не старались убедиться в действительных фактах. Их аргументы против религии имеют поэтому не больше значения, чем заявления слепого, который утверждает: «Никакого солнца не существует! Только сумасшедшие верят, что оно светит!» Совершенно такое же значение имеют для нас и доводы тех, кто никогда не пытался анализировать свой внутренний мир, но тем не менее отвергает религию. (375)

- Мы должны настойчиво стремиться к познанию истины опытом. Все наши волнения и споры по поводу религии прекратятся только тогда, когда мы поймём, что её нельзя найти ни в книгах, ни в храмах, ни в чувствах. Её можно постичь лишь непосредственным восприятием, и только

тот человек понастоящему религиозен, который способен к непосредственному восприятию Бога и души. (376)

- Что касается всех остальных, не имевших такого восприятия, то, будь они самыми почитаемыми духовными лицами, проповедующими религиозные истины массам людей, или самыми примитивными и невежественными материалистами, между ними в религиозном отношении нет никакой разницы. (377)

- Надо сознаться, что по большому счёту все мы атеисты. Простое интеллектуальное развитие не делает и не может сделать человека религиозным, будь то христианин, магометанин или последователь какой бы то ни было другой религии. (378)

- Все мы на самом деле атеисты, хотя и нападаем на тех, кто открыто признаётся в этом. Все мы ходим в потёмках; для нас религия не имеет никакого значения; мы признаём её умом, но служит она только предметом пустых разговоров. Один говорит о ней очень хорошо, другой плохо; и в этом, и только в этом, и состоит наша религия. (379)

- В определённом смысле слова я тоже материалист, ибо верю, что существует только одно, как раз то, во что нас призывает верить материализм. Только он называет *это одно* материей, а я – Богом. (380)

- Части существуют только для того, чтобы стремиться стать одним целым. (381)

- Всемирная религия, цель которой удовлетворять каждого, должна проповедовать не такого Бога, Который

может быть признан только частью человечества, но такого, Которого могут признать все. (382)

- Все мелкие несогласия, которые мы встречаем между одной религией и другой, – только глупая борьба за слова. Простая разница в выражениях влечёт за собой все наши ссоры. Один выражает известную мысль одним способом, другой ту же мысль высказывает несколько иначе, а затем, желая быть оригинальным или получить похвалу, прибавляет: «Это моя собственная идея». С этого обыкновенно и начинается между ними борьба. (383)

- Космический Разум есть то, что теологи называют Богом. (384)

- Наша громадная ошибка в том, что мы замечаем эволюцию поклонников Бога, но упускаем из виду эволюцию их понятий о Боге. (385)

- Слово «Бог» перешло к нам от незапамятных времён, и с ним связано всё великое и святое, всё, что обозначается словосочетанием «всемирный разум». Думаете ли вы, что мы должны его оставить, потому что несколько глупцов говорят, что оно неправильно? Придут другие и скажут: «Используйте термин, который я придумал», другие предложат свои варианты. И если мы будем слушать их всех, не будет конца придумыванию глупых названий. Пользуйтесь старыми словами, но пользуйтесь ими разумно, очищая свой ум от суеверий и давая себе ясный отчёт в том, что под этими словами и древними выражениями понимается. (386)

- Если вы усвоили то, что понимается под силой закона ассоциации, вы должны знать, что с этими словами связано бесконечное число величественных идей огромной силы, что они употреблялись миллионами человеческих душ и что миллионы людей почитали эти слова и называли ими всё самое высокое и лучшее, всё разумное и достойное любви, всё, что есть великого и высокого в человеческой природе. Таким образом, они пришли к нам, наполненные силой всех этих ассоциаций, и не могут быть отброшены. (387)

- Задача человека видеть Бога во всём; но если вы не можете видеть Его во всех вещах, старайтесь сначала видеть Его в чём-нибудь одном, в том, что вам больше всего дорого, а затем в другом. Так вы будете продвигаться вперёд. Перед душой бесконечная жизнь. Не торопитесь, и вы достигнете того, к чему стремитесь. (388)

- Беда человека в том, что он склонен ставить телегу перед лошадью: человек сам наполняет храм святостью, а потом причина превращается в следствие, и человек, пришедший в храм, черпает оттуда святость. Если бы ходили в храм одни плохие люди, храм скоро стал бы не лучше других мест. Храм – не здание, а люди в нём, о чём мы часто забываем. (389)

- Отворачиваться от чего-нибудь без надлежащего исследования ещё не признак беспристрастного научного ума; и такие учёные заслуживают не меньшего порицания, чем люди, думающие, что их молитвы исполняются одним или несколькими существами, обитающими над облаками, или верящие, что своими молитвами они могут побудить этих существ изменить ход мировых событий. Таким людям может служить извинением их невежество

или ложная система воспитания, вследствие которой они с детства привыкли во всём полагаться на помощь таких существ, и эта привычка стала частью их ослабленной натуры; у людей науки же нет и такого оправдания. (390)

- Старые понятия мира могут быть суевериями, но во всей этой массе суеверий рассыпаны всюду бесценные самородки золота истины. Нашли ли вы средство удержать это золото, отбросив весь мусор? (391)

- Человеческий язык представляет собой стремление выразить во внешних символах находящуюся внутри нас истину. (392)

- В древней мифологии часто встречается настоящая суть истины, а за современными изящными и отшлифованными фразами, приходится с грустью сказать, часто нет ничего, кроме бессмыслицы. Поэтому мы не должны отбрасывать что бы то ни было только потому, что оно облечено в форму мифологии и не похоже на понятия какого-нибудь учёного новейшего времени. (393)

- Принимать теорию следует только ту, которая объясняет если не всё, то большую часть фактов и не противоречит другим известным фактам. (394)

- Сила, которая воздействует на материю и образует из неё тело, – та самая, которая проявляется через это тело. Говорить, что мысли, проявляющиеся через тело, являются результатом расположения его молекул и вообще не имеют независимого существования, – бессмыслица. Никакая сила, развиваемая материей, не может быть силой мысли. Скорее можно доказать, что

не существует то, что мы называем материей, так как оно – только некоторое состояние силы. Можно сказать, что твёрдость, плотность и другие его свойства суть результаты движения. (395)

- Теперешний человек представляет собой только один проблеск той бесконечной дальности, которая скрыта за ним, одну искру того бесконечного огня, который есть Всё; истинная же его природа – сама Беспредельность. (396)

- В нынешнее время мы вообще всё измеряем пользой, проще говоря, числом фунтов, шиллингов и пенсов. Но по какому праву кто бы то ни было может требовать, чтобы истина оценивалась на деньги или выгоды? Предположите, что пользы нет, разве истина от этого уменьшится? Полезность – не доказательство истины. (397)

- Истина не обязана преклоняться перед каким бы то ни было обществом, древним или современным. Общество должно преклониться перед истиной или умереть. (398)

- Любые сообщества и любые существа должны основываться на истине, но истина не должна приспосабливаться к ним. Если такая высокая истина как бескорыстие не может осуществляться в обществе, то лучше бросить это общество и уйти в лес. Этим человек проявит своё мужество. (399)

- Каждый добивается счастья, но большинство ищет его в вещах преходящих и нереальных. Ещё никто и никогда не находил счастья в чувствах или чувственных удовольствиях; счастье может быть найдено только в

духе. Стало быть, самая высшая польза для человечества состоит в том, чтобы найти духовное счастье. (400)

- Зачем толковать о вашей физической силе и указывать на ваши западные учреждения, если вы не можете согласовать ваше общество с истиной, устроить его так, чтобы в нём нашлось место для высочайшей истины? Что значат ваши хвастливые рассуждения о вашей силе и величии, если ваше первое и последнее слово об истине: «Это непрактично»? Разве практичны только фунты, шиллинги и пенсы? Если так, то почему вы хвастаете вашим общественным устройством? (401)

- То общество самое великое, в котором самые высшие истины оказываются наиболее практичными. И если общество ещё не приспособлено к осуществлению в нём высших истин, сделайте его таким. Сделайте его таким, если можете, и чем скорее, тем лучше. Воспряньте духом, осмельтесь верить в истину, осуществлять истину! (402)

- Мир нуждается в нескольких сотнях смелых мужчин и женщин. Конечно, истинно мужественным быть очень трудно, в животной же храбрости тигр и волк, одарённые ею от природы, вам не уступят, и крошечный муравей далеко превзойдёт вас. Но к чему говорить без конца об этой физической храбрости? Проявляйте храбрость человека, который радостно встречает смерть, утверждает, что он дух и что во всей Вселенной нет руки, которая могла бы его убить, нет грома, могущего его поразить, нет огня, могущего сжечь его; храбрость того человека, который смеет знать истину и осуществлять её в жизни. Это свободный человек, истинная душа. И такое бесстрашие можно проявлять и в нынешнем, и в каком угодно обществе. (403)

- Жизнь ваша – это миг; подёнщик ли вы или император, царствующий над миллионами. Жизнь эта – только миг; обладаете ли вы самым цветущим здоровьем или больны. И разгадка жизни только одна, и разгадка эта – религия, Бог. Это объясняет смысл жизни, и она становится лёгкой и радостной. Без этого же жизнь – лишь ненужная тягота. (404)

- Что побуждает вас действовать? Каковы ваши мотивы? Твёрдо ли вы убеждены, что это не жажда наживы, не жажда славы, не стремление властвовать? Действительно ли вы убеждены, что будете защищать ваши идеалы и продолжать вашу работу, если бы даже целый свет обрушился, чтобы раздавить вас? Действительно ли вы уверены, что вы знаете, чего хотите, и исполните свой долг, и только долг, хотя бы ценою жизни? Уверены ли вы, что будете биться до последнего вздоха? Да? Тогда вы истинный реформатор, вы учитель, вы благословение для человечества! (405)

- Чем выше каста, тем больше всяких ограничений. Люди, принадлежащие к низшей касте, могут есть и пить всё что угодно, но по мере того, как человек поднимается по общественной лестнице всё выше и выше, он подвергается всё большим и большим ограничениям, и жизнь высшей касты, браминов, очень стеснена во всём. Если сравнить их жизнь с жизнью людей Запада, то их жизнь будет постоянным аскетическим подвигом. (406)

- Человек так нетерпелив, так близорук! У него нет терпения ждать, нет способности видеть впереди. Он хочет управлять всеми, он хочет немедленных результатов. Почему? Потому что ему хочется пожать

плоды самому, потому что на самом деле он не заботится о других. (407)

- Это обычное явление: если человек отбрасывает от себя прочь тщету мирскую, мир зовёт его сумасшедшим. Но такие люди – соль земли. Именно из такого безумия исходила всегда сила, поднимавшая наш мир на высшую ступень, и только из такого безумия явятся в будущем силы, которым надлежит явиться. (408)

- Весь мир безумен: одни помешались на богатстве, другие на удовольствиях, третьи на славе и на тысяче других вещей. Блажен человек, безумный о Боге! Мало таких людей на земле. (409)

- Мы должны чувствовать Бога, чтобы быть убеждёнными, что Бог есть. Ничто и никто, кроме нас самих, не может сделать это ясным и доступным для нас. (410)

- Цель всех религий одна, все оне учат одному и тому же, вся разница лишь в методах и языке. В самой же сущности своей все религии преследуют одну и ту же цель. (411)

- Одна из наиболее жизненных, одна из наиболее дивных истин состоит в том, что все религии мира не противоречат, не враждебны одна другой, ибо все оне только различные проявления Одной Вечной Религии. Одна Бесконечная Религия существовала вечно и будет вечно существовать, и эта Религия выражается в различных странах поразному. Поэтому мы должны относиться с уважением ко всем верованиям и пытаться принять все их, насколько только это для нас возможно. (412)

- Религия это не выдумка, а действительная связь с Божеством, которую можно чувствовать, ощущать несравненно более сильно, чем внешний мир. (413)

- Религия не в воздвигании храмов, не в посещении церковных служб, не в книгах, не в словах, не в лекциях, не в организациях, религия – в связи между душой человека и Богом, в осуществлении этой связи. (414)

- Как бы мы ни рассуждали, как бы много рассуждений других мы ни слушали, удовлетворит нас только одно – личный опыт, личное осуществление, и опыт этот доступен каждому, если мы только захотим попытаться. (415)

- Первый шаг на этом пути – это самоотречение. Мы должны отречься от своей личности, насколько только это возможно. Свет и мрак, мирские наслаждения и блаженство общения с Богом несовместимы: «Не можете служить Богу и мамоне». (416)

- Отречение – это основа всякой религиозной мысли, и вы всегда можете видеть, что, по мере того как ослабевает эта идея отречения, область религии захватывается земными чувствами и желаниями и духовность в такой же степени слабеет. (417)

- Отречение необходимо в наши дни, когда люди уверены, что все они и месяца не проживут без того, что они называют «самым необходимым», причём «необходимости» эти у них растут в геометрической прогрессии. (418)

- Перестаньте говорить о любви к ближнему, а доказывайте эту любовь делами. (419)

- Ныне настало время для самоотречения и осуществления великих заветов. Вступив на этот путь, вы увидите согласие и гармонию между всеми религиями мира, вы увидите, что нет нужды ни в каких спорах и раздорах, и только тогда вы будете в состоянии помочь человечеству. (420)

- Религия проявляется не только в зависимости от времени и места, но и в зависимости от личных свойств человека. В одном она проявляется как энергичная деятельность, в труде, в другом в глубокой набожности, в третьем – в мистических исканиях, в четвёртом – в его рациональной философии и т.д. И мы будем не правы, если скажем другим: ваши методы ошибочны. (421)

- Это только грубое суеверие, будто бы между религиями есть разница. Бог один у всех, и ни вы, ни я, ни какая-либо группа людей не могут быть ответственными за спасение душ людских. Это – дело Божье. (422)

- Нужно ясно понять эту важную мысль: Истина может быть и одна, и не одна в одно и то же время, мы можем видеть одну и ту же Истину различно с разных точек зрения. И тогда вместо вражды у нас будет бесконечная симпатия ко всем. (423)

- Нет резона верить, будто соперничество – необходимое условие прогресса. Вначале человек был заключён в животном, но вырвался из него, едва только приоткрылась дверь. В человеке заключён бог, закованный в цепи

невежества. Бог проявляется в человеке, когда познание сокрушает цепи и решётки. (424)

- Король на троне своём не более велик и славен, чем обыкновенный метельщик. Снимите его с трона, дайте ему исполнить труд метельщика и посмотрите, что будет с ним. Возьмите метельщика и поглядите, как он будет царствовать на троне. Глупо говорить, что человек живущий вне мира более велик, чем живущий в нём. Гораздо труднее жить в мире и чтить Бога, чем отрешиться от мира и вести свободную и лёгкую жизнь. (425)

- Если кто-нибудь покинет мир для того, чтобы служить Богу, то он отнюдь не должен думать, что живущие в мире и работающие на благо мира не чтут Бога. Так же точно, живущие в мире для жены и для детей не должны думать, что отрешившиеся от мира люди просто-напросто бродяги. Каждый велик на своём месте. (426)

- Реалистические идеи более соответствуют слаборазвитым умам, которым оне дают очень удобные, естественные и здравые объяснения. (427)

- Проявление, или более плотное состояние, всегда следствие, а более тонкое состояние причина. Следствие никогда не отличается от причины. Оно – только воспроизведение последней в более плотной форме. Причина – то же, что следствие, та же причина, только воспроизведённая в другой форме. Ничто не может быть без причины, и сама причина должна находиться в следствии, в его более тонкой форме. (428)

- Не смущайтесь философскими терминами; если слова пугают вас, вы не годитесь быть философами. (429)

- Человеческий ум имеет естественную склонность познавать; он постоянно стремится, так сказать, выйти за пределы тела и войти в соприкосновение с предметами познания посредством органов чувств. (430)

- Как тело то прогрессирует, то приходит в упадок, совершенно так же и у ума бывают периоды силы и слабости. Поэтому ум – не душа, так как душа – нечто нетленное и не может испытывать ни ослабления, ни разрушения. (431)

- То, что способно светить собственным светом, не может уничтожиться. Заимствованный свет может приходить и исчезать, но то, что само является светом, неизменно. (432)

- Душа не знает, но *сама* – знание, не существует, но *сама* – существование, не счастлива, но *сама* – счастье. То, что счастливо, заимствовало это счастье; в нём это качество лишь отражается. То, что имеет знание, получило это знание; это свет заимствованный. То, что имеет относительное существование, не существует само по себе, но отражает существование чего-то другого. Везде, где есть различие между веществом и качеством, качество только отражено в веществе. Но душа не имеет ни Знания, ни Существования, ни Блаженства как своих свойств – всё это её сущность. (433)

- Всё знание и вся чистота уже есть в душе, и разница между душами только в том, что знание и чистота выражены в них смутно или ясно. (434)

- Душа по своей сути чиста и совершенна, и человек, делающий зло, обманывает самого себя; он не знает своей истинной природы. (435)

- Для души нет ни рождения, ни смерти; она только открывает себя в этих фактах. Она медленно и постепенно проявляется в разных формах, начиная от более низких и до высших, и на разных ступенях выказывает своё величие. Воплотившись в одно тело, она действует на него посредством ума, охватывает им внешний мир и научается понимать его, а использовав и истощив его, переходит в другое и т.д. (436)

- Мы существовали от вечности и будем вечно существовать, и ни под солнцем, ни над ним нет силы, которая могла бы лишить меня существования или сделать нулём. (437)

- Идея о перевоплощении не только не заключает в себе ничего страшного, но, безусловно, необходима для нравственного благосостояния человеческой расы. Она представляет собой единственное логическое заключение, к которому люди могут прийти. Если вы должны существовать вечно, то должны были вечно существовать и в прошлом. Иначе быть не может. (438)

- Научись ощущать себя в телах других, воспринимать всех нас единым целым. Отбрось всю прочую глупость. Расскажи о своих поступках, добрых и дурных, и никогда о них больше не вспоминай. Что сделано, то сделано. Отбрось предрассудки. Не поддавайся слабости даже перед лицом смерти. Не кори себя, не переживай из-за совершённых дел и не вспоминай добрые дела. Будь

свободен. Слабые, боязливые, невежественные никогда не достигнут сущности. (439)

- Только вернувшись обратно в море, волна может стать беспредельной, но не тогда, когда она волна. Затем, вновь став морем, она может вновь стать волной, сколь угодно большой волной. Перестань отождествлять себя с собой нынешним и узнай, что ты свободен. (440)

- «Я должен проявлять высшее, я не могу удовольствоваться меньшим» – вот ваш девиз. Другими путеводными мыслями для вас должны быть: «Помогай, но не сражайся. Усвоение, но не разрушение. Гармония и мир, а не вражда, голод и распри». (441)

- Займи выигрышную позицию: зная о своей единой природе, мы должны взирать на мир с полным спокойствием. (442)

- Всякая душа потенциально божественна. (443)

- Цель жизни состоит в проявлении в себе этой божественности путём подчинения своей внутренней и внешней природы. (444)

- Достигайте этого трудом, молитвой, психическим управлением или философией – одним из этих способов, несколькими из них или всеми – и вы достигнете духовной свободы. (445)

- В этом вся сущность религии; учения, догматы, обряды, книги, храмы, уставы – всё это только второстепенные детали. (446)

- Предоставьте всё Богу. Среди этого огромного огненного горнила, где пламя долга всех обжигает, пейте нектар из сладостной чаши и будьте счастливы. Мы просто исполняем волю Бога, и ни награды, ни наказания нас не касаются. (447)

- Кто хочет награды, тот должен также получить и наказание; единственная возможность избегнуть наказания состоит в отказе от награды. Единственная возможность избегнуть горя лежит в отрешении от идеи счастья, потому что и счастье и горе связаны между собой. (448)

- На одной стороне счастье, на другой несчастье, с одной стороны жизнь, с другой смерть. Преступить смерть можно, лишь отказавшись от любви к жизни. Жизнь и смерть – одно и то же явление, только рассматриваемое с разных точек зрения. (449)

- Представление о счастье без горя, о жизни без смерти прекрасно для школьников и для детей; но мыслитель понимает, что это лишь противоречие в терминах, и отказывается и от того, и от другого. (450)

- Общий итог страданий и радостей на земле останется всегда неизменным, мы лишь перемещаем его с места на место, но он от того не увеличивается и не уменьшается. Этот прилив и отлив, подъём и падение присущи самой природе мира; думать иначе столь же нелогично, как представлять себе жизнь без смерти. Это совершенная нелепость ввиду того, что сама идея жизни подразумевает смерть и сама идея радости подразумевает страдание. Светильник беспрестанно выгорает, и в этом состоит

жизнь. Если вы хотите приобрести жизнь, вы должны каждую минуту умирать за неё. (451)

- Жизнь и смерть составляют только различные выражения одного и того же явления, рассматриваемого с различных точек зрения; оне представляют подъём и падение одной и той же волны и образуют одно целое. Один человек смотрит на аспект падения и становится пессимистом; другой смотрит на аспект подъёма и становится оптимистом. Когда мальчик ходит в школу и отец и мать заботятся о нём, ему всё кажется прекрасным; потребности его просты; он большой оптимист. Но старик, с его разнообразным опытом, становится спокойнее, и пыл его несомненно охладевает. (452)

- Не ищите ни похвалы, ни награды, что бы вы ни делали. Совершив что-нибудь хорошее, мы сейчас же требуем награждения. Отдав деньги на какое-нибудь дело благотворительности, мы хотим, чтобы имена наши были напечатаны в газетах. Такие желания приносят в результате горе. (453)

- Величайшие в мире люди умерли неведомыми. Известные нам великие люди – это только второстепенные герои в сравнении с величайшими людьми, оставшимися неведомыми миру. Сотни их жили в каждой стране, работая в тишине. Молча они живут и молча уходят; и со временем мысли их находят себе выражение в умах «гениев» и «талантов», и этих последних мы только и знаем. (454)

- Высочайшие люди не ищут славы и громкого имени в награду за своё знание. Они оставляют миру свои мысли, но ничего не требуют для себя и не основывают систем

и школ своего имени. Природа их чуждается этого. Они принадлежат гармонии и не могут делать никакого шума, а только растворяются в любви. (455)

- Высший разряд людей молчаливо собирает истинные и благородные мысли, а другие – ходят с места на место, проповедуя их и работая ради них. (456)

- Величайшие люди спокойны, молчаливы и безвестны. Это люди, воистину знающие силу мысли; они уверены, что даже если они войдут в пещеру, закроют двери и просто подумают пять хороших мыслей и затем умрут, то эти пять мыслей будут жить вечно. Такие мысли пронизывают горы, переплывают океаны и обходят весь мир. Оне глубоко западают в человеческие сердца и умы и порождают людей, которые дают им практическое применение в человеческой жизни. (457)

- Люди гармонии слишком близки к Богу, чтобы быть активными, бороться, работать, проповедовать и делать добро, как его понимают здесь, на земле. (458)

- Активные работники, как бы они ни казались совершенными, имеют всё же в себе остатки незнания. Мы можем работать только до тех пор, пока природа наша содержит в себе некоторые остатки нечистоты. В самой природе работы лежит побуждение к ней, вызванное какой-нибудь причиной или пристрастием. (459)

- Как можно придавать какое-нибудь значение своей работе в присутствии вечно деятельного Провидения, отмечающего даже смерть воробьёв? Не кощунство ли думать о своей заботе, когда мы знаем, что Бог заботится о мельчайших вещах в мире? Нам остаётся только стоять

в благоговейном трепете, говоря: «Да будет воля Твоя!» (460)

- Высочайшие души не могут работать, потому что оне бесстрастны. Для всех людей, чьи души ушли в Истинное «Я», чьи желания сосредоточены в этом «Я», кто соединился со своим истинным «Я», для этих людей работы не существует. Они воистину высочайшие люди в мире; но, за исключением их, все должны работать. (461)

- Лучше всего работает тот, кто работает без всякого личного мотива, не из-за денег, не из-за славы, не из-за чего-либо другого. И, когда человек может работать так, без всякого пристрастия, он становится новым Просветлённым, и из него исходит такая сила труда, которая может изменить весь мир. (462)

- Встань, лучезарный! Встань, исполненный вечной чистоты! Встань, кто никогда не рождался и никогда не умрёт. Встань, всемогущий, прояви свою истинную природу. Эти низменные проявления недостойны тебя. (463)

- Есть только один способ достичь цели: сказать себе и сказать всем остальным, что мы божественны. И чем больше мы повторяем эти слова, тем сильнее становимся. (464)

- Встань, пробудись и не останавливайся, пока не достигнешь цели. (465)

- Наша задача — нести весь свет в мир. Пусть свет прольётся на каждого. Несите свет богатому, потому что он нуждается в нём больше бедного. Несите свет

невежде, но ещё больше света несите образованному, ибо тщеславие образованных в наше время безмерно! Так несите свет всем! (466)

- Лишь для души, достигшей созерцательного состояния, мир становится действительно прекрасным. Для того, кто ничего не желает и не отождествляет себя ни с чем, бесконечные изменения природы представляют одну сплошную панораму красоты и величия. (467)

2019 г.

Свами Вивекананда (имя при рождении – Нарендранат Датта, 1863-1902 гг.) – великий индусский проповедник и Учитель человечества.

Одним из его наиболее важных вкладов в мировую философскую мысль является демонстрация того, что идеи Адвайта-Веданты могут быть не только философски возвышенными и духовными, но и сугубо практическими и имеющими общественное и даже политическое значение. Индийский общественный деятель, ученик Рамакришны и основатель Ордена Рамакришны и Миссии Рамакришны, он заявлял, что от своего учителя Рамакришны, среди прочего, им усвоена исключительно важная идея о том, что *каждая человеческая личность является божественной сама по себе*.

Вивеканада учил, что Бог один и един для всех, отличаются лишь его имена: одни называют его Аллахом, другие – Богом, кто-то Брахманом, кто-то Кали, кто-то – Рамой, Кришной, Иисусом или Буддой.

Свами Вивекананда принадлежал к тому течению Веданты, которое утверждало, что никто не может быть истинно свободен до тех пор, пока не свободны все. Даже желание личного спасения должно быть оставлено, и только неутомимая работа для спасения других может быть истинным признаком просветлённого человека. Вивекананда основал Миссию Рамакришны, руководствуясь принципом: «Для собственного освобождения и на благо мира».

Книги Вивекананды, которые до сего времени значительными тиражами издаются на всех культурных языках мира, бесспорно, являются самыми необходимыми и лучшими книгами о Йоге

и Самопознании. Наиболее известные из них: «Мой учитель»; «Практическая Веданта»; «Джньяна-Йога»; «Раджа-Йога»; «Афоризмы Патанджали с комментариями»; «Шесть наставлений о Раджа-Йоге»; «Карма-Йога»; «Бхакти-Йога»; «Пара-Бхакти, или Высшее Богопочитание». Значительная часть из них является записью конспектов лекций и выступлений, которые Вивекананда провёл в бытность свою в Соединённых Штатах и Великобритании в последние годы XIX века.

Ряд исследователей написали замечательные работы о его жизни и учении, но лучшей из них попрежнему остаётся книга Ромена Роллана «Жизнь Вивекананды».

СОДЕРЖАНИЕ

СИЛА ИЛЛЮЗИИ И МОГУЩЕСТВО САМОПОЗНАНИЯ (*ПРЕДИСЛОВИЕ РУССКОГО ИЗДАТЕЛЯ*). 3

Д Ж Н Ь Я Н А – Й О Г А

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА 15

Глава Первая
МАЙЯ И ИЛЛЮЗИЯ 20

Глава Вторая
ЧЕЛОВЕК ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ И КАЖУЩИЙСЯ39

Глава Третья
И СНОВА О ЧЕЛОВЕКЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМ И КАЖУЩЕМСЯ 57

Глава Четвёртая
МАЙЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БОГЕ80

Глава Пятая
МАЙЯ И СВОБОДА. 93

Глава Шестая
АБСОЛЮТ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ. 104

Глава Седьмая
МАКРОКОСМ. 120

Глава Восьмая
МИКРОКОСМ. 131

Глава Девятая
БЕССМЕРТИЕ. 145

Глава Десятая
ЕДИНСТВО В РАЗНООБРАЗИИ. 158

Глава Одиннадцатая
БОГ ВО ВСЁМ 174

Глава Двенадцатая
ОСОЗНАНИЕ 185
Глава Тринадцатая
СВОБОДА ДУШИ. 208

Р А Д Ж А – Й О Г А

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА 225
Глава Первая
ВСТУПЛЕНИЕ 229
Глава Вторая
ПЕРВЫЕ ШАГИ 242
Глава Третья
ПРАНА. 253
Глава Четвёртая
ПСИХИЧЕСКАЯ ПРАНА. 270
Глава Пятая
УПРАВЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ПРАНОЙ 276
Глава Седьмая
ДХЬЯНА И САМАДХИ. 291
Глава Восьмая
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РАДЖА-ЙОГИ 303

СЕМЬ НАСТАВЛЕНИЙ О РАДЖА-ЙОГЕ

Первое наставление 313
Второе наставление 315
Третье наставление. 318
Четвёртое наставление 322
Пятое наставление 324
Шестое наставление 326
Седьмое наставление 329

АФОРИЗМЫ СВАМИ ВИВЕКАНАНДЫ 330

ГИПЕРМАРКЕТ ЭЗОТЕРИКИ

Море эзотерических товаров с доставкой на дом

WWW.MAGIC-KNIGA.RU

КНИГИ

- Книги по практической магии, эзотерике, оккультизму.
- Восточные практики и учения. Новинки издательств.

КАРТЫ ТАРО

- Огромный выбор карт, оракулов и коллекционных колод.
- Книги по Таро, самоучители, мешочки, гадальные скатерти.

АТРИБУТИКА

- Амулеты и талисманы
- Славянская символика
- Натуральные камни
- Восточный Фэн-Шуй, поющие чаши, шары здоровья
- Биолокационные рамки

ГАДАНИЯ

- Спиритические доски
- Наборы Рун
- Хрустальные Шары
- Гадальные скатерти
- Магические свечи

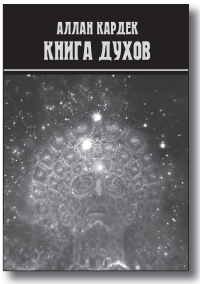
Доставка заказов по России (почтой, курьером, пункты выдачи заказов) и по всему миру.

Телефон: 8 (499) 703-18-18 (многоканальный)

КНИГИ ЙОГА РАМАНАНТАТЫ

АРТИКУЛ: 24300 «КНИГА ДУХОВ»

Переплет: мягкий, 488 стр.

Аллан Кардек выпускал свои труды, как и многие писатели всех времен под псевдонимом. Его настоящее имя Ипполит Леон Денизар-Ривайл, родился во Франции в городе Лион в семье юриста.

В 19 веке в Европе было повальное увлечение спиритизмом. Книга Духов представляет собой сборник вопросов и ответов на них. Вопросы были составлены автором сборника, представляющие собой главы, разбитые по различной актуальной и по сей день тематике. Считается, что ответы на вопросы получили посредством так называемого ченнелинга, иными словами, через медиумов. В ней даны ответы на практически все вопросы, касающиеся нашего мира и смысла человеческой жизни, которая раскладывается на составляющие и временные этапы.

АРТИКУЛ: 33333 «ЗАПИСКИ О СПИРИТИЗМЕ»

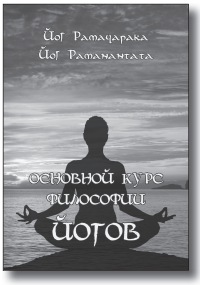
Переплет: твердый, 358 стр.

Наверное, нет человека, который бы не читал Конан-Дойля, но нет и человека, который бы прочитал всего Конан-Дойля. Эта же книга открывает русскому читателю совершенно неведомую ему сторону жизни и творчества этого человека. На её страницах Конан-Дойль предстаёт как тонкий мыслитель, которого глубоко волнуют фундаментальные проблемы Бытия: душа, бессмертие, Бог, религия, психические исследования, человечество, его судьба и предназначение. «Записки о спиритизме» выходят далеко за рамки «столоверчения», столь популярного в те времена. Читайте в книге: Искания Спиритизма. Спиритизм и психика человека. Личная переписка А. К.-Д., открывающая глаза на его истинное отношение к спиритизму.

АРТИКУЛ: 32200 «ОСНОВНОЙ КУРС ФИЛОСОФИИ ЙОГОВ»

Переплет: мягкий, 272 стр.

Текст является введением в целую серию книг, изданных Йогом Рамачаракой в начале прошлого века. Эта книга может быть очень полезной русским читателям, особенно тем из них, кто совершенно незнакомы или имеют «шапочное» знакомство с идеями нематериалистической психологии. Эта работа является начальной книгой для тех, кто желают познакомиться с мистической мыслью Востока. Она именно стремится ввести читателя в круг идей, доселе ему неведомых, и поэтому имеет характер энциклопедический. Мы уверены, что наши читатели оценят, насколько автор справился с этой своей задачей, потому что после знакомства с его книгой читатель сможет ориентироваться в сложных вопросах философии и психологии.

Гипермаркет Эзотерики

www.magic-kniga.ru ■ Тел.: 8 (499) 703-18-18

при заказе по телефону называйте номера (артикулы) товаров

КНИГИ ЙОГА РАМАНАНТАТЫ

АРТИКУЛ: 35002 «УПРАЖНЕНИЯ ЙОГИ ДЛЯ ГЛАЗ»

Переплет: мягкий, 400 стр.

Не секрет, что зрение людей становится всё хуже и хуже. Чем это вызвано и как бороться с данной бедой, Вы сможете узнать, читая книгу Йога Раманантаты «Упражнения Йоги для глаз, или Глаза – Зеркало Души». Эта книга не просто излагает взгляд йогов на данную проблему, но и показывает, что такой взгляд во многом совпадает с точкой зрения некоторых учёных на Западе. К достоинствам книги, бесспорно, принадлежит и то, что о самых сложных вопросах такой специальной области, как офтальмология, в ней говорится языком простым и понятным каждому, а несколько упражнений, которые надо проделывать ежедневно, не потребуют ни много времени, ни специального тренировочного зала.

АРТИКУЛ: 30333 «КАРМА-ЙОГА»

Переплет: мягкий, 406 стр.

Карма-Йога – важное направление учения йогов, но авторы обычно обходят данный раздел стороной, и практически нет сочинений, отдельно посвящённых этому удивительному и доступному, более того, совершенно необходимому для «мирского человека» методу «достижения эффективности» в деловой и повседневной жизни. Карма-Йога означает «путь праведного действия». Для этого нам не требуется оставлять «мирскую жизнь». Йогическая традиция утверждает, что если человек выполняет праведные, т.е. правильные действия, он достигает той же самой цели, что и последователь Джньяна-Йоги или Раджа-Йоги. Самое удивительное, что очень многие люди на Западе, в силу их умственных установок, являются настоящими карма-йогами.

АРТИКУЛ: 40777 «ДЖНЬЯНА-ЙОГА. ПРОДВИНУТЫЙ КУРС ФИЛОСОФИИ ЙОГОВ»

Переплет: мягкий, 424 стр.

Сборник работ Свами Вивекананды по Джньяна-Йоге и Раджа-Йоге – бесспорно, одна из самых лучших и необходимых книг о йоге и самопознании. «Джньяна-Йога» составлена из записей выступлений Свами Вивекананды. Джньяна-Йога исходит из положения о тождестве индивидуальной души человека с Высшей Реальностью, и путь выхода человека из мира соотносится с его же собственным правильным мышлением. «Если бы только, хоть на мгновение, наши зрение, слух и осязание сделались несравненно более совершенными, то мы убедились бы, что смерть не разрушает и не уничтожает человека, но лишь делает его невидимым, неслышимым и неосязаемым.

Гипермаркет Эзотерики

www.magic-kniga.ru ■ Тел.: 8 (499) 703-18-18

при заказе по телефону называйте номера (артикулы) товаров

Свами Вивекананда

Джньяна-Йога. Продвинутый курс Философии Йогов. Курс лекций

Главный редактор: Демакова А. А.
Технический редактор: Комиссаров М. Ю.
Компьютерная верстка: Комиссаров М. Ю.
Дизайн обложки: Иванова Н. А.

Подписано в печать: 08.06.2020
Формат 60x84$^{1/16}$.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 24,76

16+

Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-6044589-1-4

ИП Москвичев А. Г. 603001,
г. Нижний Новгород, а/я 49
Отпечатано в АО «Т 8 Издательские технологии»
(ПАО «Т 8»)
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5